

ГБОУ ВПО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы V Международной научно-практической
конференции молодых ученых*

Уфа 2015

УДК 30
ББК 60
А 43

Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ

Редакционная коллегия:

И. В. Фролова, д-р филос. наук, проректор по научной работе БАГСУ
Д. Р. Пескова, д-р экон. наук, председатель Совета молодых ученых БАГСУ

Ответственный редактор

А. Р. Даутова, канд. полит. наук, ст. научный сотрудник научно-информационного сектора НИЦ ПУ и ГС БАГСУ,
руководитель научного сектора Совета молодых ученых БАГСУ

А43 **Актуальные проблемы современных общественных наук: глобальные вызовы и приоритеты развития** : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / отв. ред. А. Р. Даутова. – Уфа : БАГСУ, 2015. – 239 с.
ISBN 978-5-4457-0084-5

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные вопросы современных общественных наук: глобальные вызовы и приоритеты развития» (Уфа, 10 июня 2015 года). Целью конференции было создание информационной платформы для научных дискуссий о современном состоянии развития общественных наук и тенденциях внедрения результатов научных исследований в практику.

Рекомендуется молодым ученым, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также всем, интересующимся проблемами общественных наук.

УДК 30
ББК 60

ISBN 978-5-4457-0084-5

© Оформление. ГБОУ ВПО «БАГСУ», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Andrijana Šterić-Petrović, Nedeljko Karakas RISK MANAGEMENT STRATEGY FOR THE 21 st CENTURY.....	6
Абдюкова Э. Р., Сингизова Н. Б. РОЛЬ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ- СТВА.....	13
Акилов Д. З. ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ЛАМП.....	16
Акилова Р. В. РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ....	20
Амирова А. Т. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, ГЛОБАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЯХ.....	23
Бадртдинов Р. М. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, АНТИГЛОБАЛИЗАЦИИ И АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	28
Беляев Е. А. АПОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	33
Galimova Y. THE ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS AFFECTING THE STA- BILITY OF ELECTRICITY MARKET.....	37
Гильманов В. В. РЕКРУТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПАРТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	41
Гройсман С. Е. СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ЭПОХУ МОРАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН. ВЗГЛЯД С ПОЗИТИВИСТСКИХ ПОЗИЦИЙ.....	50
Даутова А. Р. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	58
Деревяшкина Н. С. ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	62
Еникеева Д. Д. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОНОПОЛЬНОЙ ВЛАСТИ	66
Иванов Р. И. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	71
Изиляева Л. О., Иванов Р. И. РОЛЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО И СЕВЕРОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	76
Исламов Ф. Ф. ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА СТРА- ХОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.....	81

Кадырова Э. Р. УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	86
Казихинурова Л. Ш. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	91
Камалеев Д. Ф. БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС И ПУЛ ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	94
Константинов В. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОТИЗМУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕС- ПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	98
Косурина А. В., Рафикова А. В., Сингизова Н. Б. МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	101
Кошулько В. А. ЗОНА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС КАК ПОПУЛЯРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА.....	109
Koshulko O. THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC PROBLEMS OF UKRAINIAN FEMALE MIGRANTS IN TURKEY AND POLAND.....	112
Кулешов Р. С., Юланова Д. М. УЧЕТ ПСИХОЛОГО-ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ 10–12 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ЗАНЯТИЯХ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ	121
Кустас В. А. О СРОКЕ ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ И ПЕРЕХОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ.....	125
Латыпов В. С. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА.....	130
Миронова А. А. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В РОССИИ.....	133
Mihajlovic M., Svetkovic T. LEARNING ORGANIZATION: NEW MANAGERIAL APROACH.....	137
Муллагулова Г. А. ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗА.....	141
Мурзагулова А. Ф. ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	149
Олифирова С. Г., Биглова Р. Р. РОССИЯ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	154
Платонов В. В. ВОПРОС ПРЕЮДИЦИОНАЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	158
Прокофьева Д. В. ОТЧУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ.....	161

Рысаева Э. И. ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	165
Сакаева О. Ф. К ВОПРОСУ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	171
Самойленко З. Д. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ.....	175
Сердюкова В. В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ЕЕ РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	179
Смолягин И. В. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГЧП-ПРОЕКТОВ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА.....	182
Соловьев М. Г. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	187
Токтамышева Ю. С., Гилязетдинова Е. Р. ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЕГО ЭКОНОМИКИ.....	192
Федошин С. В., Биглова Р. Р. МАЛЫЙ БИЗНЕС: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ.....	195
Фролов К. А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	201
Хажеева З. М., Япарова-Абдулхаликова Г. И. АНАЛИЗ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ.....	207
Хакимова Л. Р. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ.....	212
Шавлуков А. М. АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОСЕЩАЕМОСТИ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ «УФА-АРЕНА».....	216
Шагиева Н. Р., Сингизова Н. Б. ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА.....	223
Шилова А. А. РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ.....	226
Ягфарова З. Р. РОССИЙСКОЕ АВТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	231
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	236

RISK MANAGEMENT STRATEGY FOR THE 21st CENTURY

**Andrijana Šterić-Petrović,
Nedeljko Karakas**

*Serbia, Belgrade, The Union University,
Faculty of Business and Industrial Management*

Аннотация. Представленная статья посвящена вопросам изучения рисков для окружающей среды глобального уровня. Глобальные экологические риски в современном мире все более возрастают, усложняются, становятся более динамичными, что усугубляется процессами глобализации. Глобальный поток информации, товары, и люди, а также капитал создали совершенно новый набор финансовых возможностей для инвесторов во всем мире. Это обусловило появление совершенно нового набора рисков. Снижение риска, реализация возможностей освоения сложных динамических систем потребуют нового подхода к стратегии управления рисками на глобальном уровне. Эффективный подход к управлению рисками должен включать четыре главных элемента стратегии: видение, подход, содержание и человек. Наиболее эффективная стратегия управления рисками в современной сложной окружающей среде должна быть всесторонней, более гибкой, интегрированной, более мотивированной и творческой, чем это было когда-либо прежде.

Abstract. This paper is focused on the most important problem we are faced nowadays – the problem of widespread risks to the global environment. The global risks are greater than ever before, and are accelerating with time to make our world more dangerous than it has ever been. The major risks we are now facing are consistently more global, more complex, and more dynamic over time. One of the major challenges of strategy for dealing with risks at the highest level is the challenge of globalization. The global flow of information, goods, and people as well as capital has created a whole new set of financial opportunities for investors around the world. It has also created a whole new set of risks of massive proportion.

Reducing risks, capturing opportunities and mastering dynamic systems behaviour will require a new approach to strategy for managing risks at the global level. Any effective approach to risk management must include four main elements of strategy (vision, approach, content and the human element) on a properly phased and integrated basis. Finally, it can be said that the most effective strategy for risk management in today's turbulent environment should be more comprehensive, more flexible, more integrative, more motivating, more creative, and more effective than it has been ever before. There is clearly a way to make things better in the future.

Introduction

Nowadays, modern world of risk and volatility [1, P. 243–245] has evolved to the point where we need different and more effective solutions to global problems. Old risks and problems can no longer be mastered with our current set of strategies, institutions, standards and attitudes. Existing response and control mechanisms – national and international – have failed to generate acceptable results in the newly globalized areas of crime, disease, terrorism, environmental degradation, economic inequality, deculturalization, and other threats to the quality of our lives. Even the brand new cyberworld has created risks that we have failed to master.

Looking ahead, the risks we face are increasing in scale and complexity. Unfortunately, our ability to respond has not kept pace. The nation state on its own is too small and often too fragmented to provide an effective response to problems of an international dimension. International and intranational institutions are often too slow to respond as they are hampered by restrictive charters and underfunding, and are driven by a need for broad consensus. The results from this current global architecture are, on the whole, unacceptable.

As risks become larger in scope and more global and complex in nature, our ability to manage them becomes more critical. Gaps in the global architecture become more accurately felt, yet prove even more difficult to identify and address. The challenges of leadership and motivation grow ahead of our apparent ability to respond.

Looking objectively at our current approach to manage risks, the results to date, and the state of world affairs today, one is forced to conclude that we can indeed do much better. Current results in global management are unacceptable. But our capability to respond is not. The set of unrealized risks we face is increasing exponentially. The approaches we have taken to date, on the whole, have not led to a satisfactory state of affairs in the critical areas of global challenge and risk management.

These global risks are greater than ever before, and are accelerating with time to make our world more dangerous than it has ever been. Yet our capability to manage these risks is also much more powerful than we know – and fully capable of reducing risks and capturing opportunities as never before.

Unfortunately, nowadays the situation is becoming even worse. The «old» Cold War, as far as it seems, has been replaced with «new» one – which is even more dangerous, having in its potential negative consequences. Many new terrorist groups have formed meantime. Many nation states have faced with dramatic changes and new turbulences. Unemployment has increased dramatically, even in the most developed countries. Relation between labor force and capital has become worse than before the transition era. Poverty has been dramatically decreased between the states and especially within the national borders. New states have formed meantime (e.g. Islamic State in the Middle East) within the territory of the earlier stable (Syria, Iraq, Libya) national states.

The risks that are emerging from these recent developments are showing a common pattern of behavior. The major risks we now face are becoming consistently more global, more complex, and more dynamic over time. They have taken on a life of their own and can now be seen as the «living» systems they have become. As the new systemic nature of these risks becomes clear, the nature of the challenge and the content of solutions also change.

The precise nature of each challenge will differ as each system follows its own unique path of development. However, a number of common patterns have emerged that can help us to understand, and eventually to manage, the risks and opportunities created by these complex systems. The common principles of relevant systemic

behavior would include visible increases in globalization [2, P. 258–263, 3, 4], complexity, turbulence within systems and at their intersection, dynamism, acceleration in the rate of change, continuous obsolescence and reinvention, connectivity, convergence, and consolidation and rationalization.

Rising to the analytical challenge, designing effective strategies, and implementing measurable change must rest on an improved understanding of these systemic characteristics. State-of-the-art international business strategy is increasingly about the analysis and management of complex systems and a mastery of the imperatives they mandate. New solutions are usually necessary to respond effectively to the new and more complex challenges these systems create.

There are, of course, many types of risks. But, in this article we are primarily dealing with the negative concept of risk. This captures the commonsense use of the word as well as its precise mathematical content. The quantification of any type of risk can be broadly described as a function of four interrelated variables. For risk, at its core, is a simple four-element system in its own right. The quantum of actual total risk can most simply be described as:

- the scale of the potential harm adjusted by;
- the likelihood of that harm occurring net of;
- the ability of an effective response to be put in place adjusted by;
- the likelihood of that response mechanism being deployed effectively.

The result of the application of the two halves of the equation — risk and response — will yield a net risk assessment that can be used to calibrate risk on a fully informed basis.

A corollary of net risk assessment is net opportunity assessment. Instead of a four-element risk system, a similar allocation of value and probability can be spelt out in a positive, rather than negative, four-element system. The calculus applies where there is an opportunity for positive improvement in a situation — with or without an offsetting risk element:

- the value of the opportunity adjusted by;
- the likelihood of that opportunity eventuating net of;
- the ability to capture the opportunity adjusted by;
- the likelihood of that ability being deployed.

As we step back from the combination of risk and opportunity in many critical global systems, the overall picture that emerges from the detail is deeply worrying. We are creating even more dangerous threats to our own well being, and the likelihood of that harm occurring is rising. The net increase in threat comes from both risk elements — a growing scale of potential harm and an increased likelihood that harm will come about. Our ability to respond to risk and the likelihood of deployment of these responses are also of legitimate concern. There are indeed gaps in the global architecture. Many efforts to respond to global crises have failed to rise to the full magnitude of the crisis. Even when we do have a proven capability, it may not be applied effectively or on a timely basis.

In many of the areas critical of our businesses and to our lives, the negative aspects of risks are increasing faster than the positive aspects of response – the net risk assessment is moving even more negatively. At the same time that the risk is spiraling upward, we are not taking advantage of the offsetting opportunities to improve the overall state of affairs.

Strategy [5, 6], at its essence, is the approach we adopt to the allocation of resources to the risks and opportunities in a defined system. With a more quantified, and hence clearer, perspective on risk and opportunity, we can approach the issue of prioritization and resource allocation from a fresh perspective. By quantifying risk and opportunity, and by quantifying the impact of investments and initiatives on the balance of risk and opportunity, we can provide a clear framework for the allocation of scarce resources to improve the overall results on the most effective basis.

From the clearer perspective, we can assess our performance to date more realistically, quantify initiatives better, set new standards for achievement and even define a new concept of success. With a full application of our best knowledge, we can create an integrated strategic approach that realizes a far more ambitious vision for the future.

Rising Stakes of a Global Strategy

The challenges of modern strategy are rising in proportion to the scale of risks and opportunities we face. One of the major challenges of strategy at the highest levels is the challenge of globalization. The phenomenon of globalization carries with it increases in personal, business, and societal risk, as well as opportunities for consumer or corporate benefit.

The increasingly global nature of the capital system is characterized by new and fully interconnected distribution systems. Proprietary telecommunication networks and leased lines deliver digitalized voice, data, and images on a virtually instantaneous basis around the world. Billions of dollars, euros and other key currencies, can move in a few seconds at the touch of a button. Interbank systems, wire transfers, fax confirmations, satellite link-ups, video conferences, and highly automated trading systems all combine to create a vast, complex web of electronic distribution systems.

However, just as these distribution systems can transfer funds in the blink of an eye halfway around the world, they can also multiply the negative impact of when economic crises hit. Funds can be withdrawn instantly as well as invested. Demand for a currency can shift from orderly buying patterns to panic selling. «Hot money» from global hedge funds can move as a pack to depress targeted currencies, decrease the value of shares, and even collapse vulnerable markets. Global asset managers move on short notice to shift billions of various currencies of portfolio money to higher return activities in alternative world markets. The growth of complicated products, such as derivatives and electronically driven asset allocation models, dramatically increases the scale of potential economic damage and the likelihood of a

catastrophe occurring. Uncontrolled program trading, improperly managed portfolios of derivative instruments, proxy hedging, and concentrated flows of speculative capital can trigger a full collapse of an economic system.

Global systems of distribution and delivery are not confined to new forms of electronic money and investment. Information flows, international trade, economic growth, transnational corporations, and capital markets have all contributed to a new set of interlinked global distribution capabilities. The global flow of information, goods, and people as well as capital has created a whole new set of financial opportunities for investor around the world. It has also created a whole new set of risks of massive proportion.

Turbulence and Opportunity

This is a turbulent era. Fast changes are taking place in the world around us at an astonishing rate. The economy and the businesses that compete within it, are globalizing at an accelerating rate. International airline travel and modern infrastructure have made it easy and increasingly affordable to travel within a country and even to circle the globe in a few hours. Computers, and the systems that connect them, are rapidly redefining the way in which we work, purchase, communicate, and even socialize. The Old World order is making way for the new in a turbulent flow of catastrophic change, evolution and transformation.

Detailed management studies show that in every period of turbulence, there are new opportunities for leadership. In an era of turbulence, there are constant opportunities to redefine goals and set new strategies for positive change. Turbulence and discontinuity provide opportunities to accelerate and shape positive change in all operating environments. Good strategy in turbulence addresses both risk and opportunity on an integrated basis.

As risk accelerates across global systems, corresponding monitoring and response mechanisms have not kept pace. Opportunities are missed. Given the failure of existing strategies, turbulence and evolution have created more danger than apparent opportunity in most areas of societal challenge.

To date we have not developed an offsetting capacity to identify and respond to the newly globalizing and escalating risks we have created for ourselves. The latest financial crisis, beginning from the second half of 2007, famously demonstrated that «there are no firewalls in the global economy». It also demonstrated that there were no smoke sensors, no fire alarms and, unfortunately, no firemen capable of putting out the fire.

Three Fundamental Weakness

The lack of responsive capability at a global level can be attributed to a number of interrelated failure in the foundation of our global architecture. The first weakness is the failure of established international institutions to have an impact on the risk event once realized, or even to identify the true probability of a major risk

event actually occurring. This was true in the recent economic crises of the emerging markets. This is also the case of, for example, Interpol in the criminal era. The drug trade has flourished for decades, with little effective interdiction or suppression. The same is true for money laundering.

The second weakness is in the international model of cooperation. World impotence in the face of the present economic crisis is a stark reminder of the inability of a high profile of co-operative forum to resolve critical problems created by recalcitrant member states.

A third failure results from the lack of any institution of relevance at all. This would be the chief characteristic of the environmental area, for example, where there is no effective court for environmental issues or alternative responsive mechanism. There is thus no one to react to reduce the harm caused as airborne or waterborne pollutants drift across borders and into the vast and interconnected ecosystem of our world.

The Loss of Faith in the Old Holy Trinity – Church, Family and State

The globalization phenomenon has not just created specific problems and increasing risk in the «hard» areas of the environment, crime, the economy, disease and terrorism. It has brought with it systematic erosion in the emotional, cultural and spiritual foundations of our lives as well. Around the world today, we can see a visible decline in sustaining values and an unmet need to believe in something greater than ourselves. A sense of isolation, a lack of a larger purpose, and a dissatisfaction with material life (whether affluent or impoverished) is causing millions of individuals to look afresh at the spiritual foundation of their lives.

In a world of volatility and spiraling risk, we are no longer able to take refuge in the arms of institutions that once made us feel safe. An increasingly marginalized church, or its equivalent in other religions, collapsing family structures, and an increasingly impotent and/or indifferent sovereign states are no longer capable of solving the most vexing issues we face. They no longer protect us from the fears that inevitably arise from the risks inherent in a system of crumbling and weakening foundations.

The loss of faith in the family, traditional religion, associated values, and the state has not been replaced by anything tangible to give us a sense of security, purpose, belonging, or transcendence. This new set of unmastered global risks has now filtered into the spiritual side of our existence as well as our professional and personal lives.

Reducing risks, capturing opportunities and mastering dynamic systems behavior will require a new approach to strategy. A state-of-the-art model of global strategy, which achieves both of these objectives, is, in fact, available.

The Structure Model of New Strategy

The most effective strategies for managing risks in contemporary world can be disaggregated to reveal four underlocking components. Each of these

four major elements comprises three supporting elements that can be separated for discussion and analysis. But these elements can only be fully understood in the context of a fully integrated and functioning anatomy of the whole [7, P. 579–610].

1. The Visionary Element

Visionary element of strategy comprises an inspiring future view of the enterprise, drives a higher level of excellence in performance, and provides leadership that capture the hearts and minds of the individuals and teams involved. Often, the most powerful visionary content is driven by a new concept of what is possible, breaking away from the past and setting new standards in a given industry or defined area of competition. Visionary content takes into account the resources, creativity, skills and capabilities of individuals and teams, and maximizes the use of physical, financial and intellectual capital of the collective enterprise.

2. The Approach to Strategy

The elements of approach to strategy comprises a diagnostic phase, a design phase and an implementation phase. The imperatives of the design phase, for example, are directly relevant to an improved response to the major global challenges outside of the business world as well as to the commercial sphere.

These design element is preceded by a new diagnostic model and given life by a full model of effective implementation. The final stage of the design phase translates the vision and supporting actions into concrete plan of action. This is implemented in the market and supported by all elements of these business system.

3. The Content of Strategy

The third strategy element (the content of strategy) consists of a net risk element, net opportunity element and an element called systemic element. The net risk element captures the threats to achieving a vision, and sets out of potential responses to reduce the impact of realized risk. The net opportunity element identifies positive initiatives toward realizing the vision and capturing the full potential of a defined system. The systemic management element captures the complex, dynamic and interrelated nature of challenge. This can be positive, negative, or neutral within the parameters of a defined system.

4. The Human Element

The human element [7, P. 37–38] is often neglected, yet critical, in the strategic mix. Three core areas need to be adressed on an integrated basis above and beyond the vision, the approach, and the content of strategy. To be fully successful, a strategy needs to adress the deper nature and needs of individuals engaged in the effort specifically.

Any effective approach to strategy must include all of these four elements (the vision, the approach, the content and the human element) on a proprerrly phased and integrated basis. The full potential of the whole can only be captured by an approach that captures full potential at every step.

Conclusions

In conclusion, it can be seen that effective strategy for managing risks should be more comprehensive, more flexible, more integrative, more motivating, more creative, and more effective.

Strategic challenges for the 21st century associated for managing risks can be set out as follows: the environment, Crime, disease, economic disparity and the emergence of a global underclass, deculturalization, technology and cyberworld, global trade and finance, and military aspect.

We live in a world of risk. We live in a volatile era of systemic turbulence, and of rapid and dramatic change. We also live in a world of great opportunity. As we face a future in great part of our own creation and shaped by our own endeavors we can go much farther toward the goal of achieving our true full potential. There is clearly a way to make things better.

References:

1. Ketz, J.E., Hidden Financial Risk, 2003, John Wiley & Sons, Inc.
2. Napoleoni, L., Rogue Economics – Capitalism's New Reality, 2008., Second Edition, New York.
3. Zygmund, B., Globalization: The Human Consequences, 1998, Polity Press.
4. Jerry, M, & Goldsmith, E., The Case Against The Global Economy: And For a Turn Around The Local, 1996, San Francisco, Sierra Club Books.
5. Gibson, R., (edited by), Rethinking the Future, 1997., Great Britain, Nicholas Brealey Publishing.
6. Kennedy, P., Preparing for the Twenty First Century, 1994, New York, First Vintage Books.
7. Crouhy, M., Galai, D. & Mark, R., Risk Management, 2001, McGraw-Hill. Additional literature.
8. Jonathan, R, consultant editor., Managing Business Risk – A Practical. Guide to protecting your business, Seventh Edition, 2010., Kogan Page.
9. Konrath, L.F., AUDITING – A Risk Analysis Approach, 5th Edition, 2002., South-Western – Thompson Learning.
10. Rittenberg, L. E., Schwieger, B.J. & Johnstone, K. M., Auditing – A Business Risk Approach, Six Edition, 2008., THOMPSON – South-Western.

РОЛЬ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Э. Р. Абдюкова, Н. Б. Сингизова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность и составные элементы консалтинговых услуг, а также роль и значение консалтинговых услуг в развитии предпринимательской деятельности.

Abstract. The article discusses the concept, nature and constituent elements of consulting services, as well as the role and importance of consulting services in the development of business activities.

Крупные российские компании стремятся оптимизировать свою деятельность в условиях санкций и сложившегося финансового состояния в государстве. Каждое предприятие ищет свои пути решения сложившихся затруднений, так как санкции по-разному повлияли на различные сферы бизнеса. Для кого-то это стало непреодолимым препятствием на пути достижения поставленных целей, а для кого-то – стартовой площадкой. Однако все предприятия схожи в том, что не желают потерять уже имеющийся капитал. Для этого руководство крупных предприятий обращается за консалтинговыми услугами в соответствующие компании.

Само словосочетание «консалтинговые услуги» получило свое распространение в России относительно недавно и набрало свою популярность в период кризиса 2008–2010 годов, в период которого наибольший удар получила сфера нефтеторговли, множество предприятий несли колоссальные убытки. Отчасти это было связано с ошибками правительства страны, но и неэффективное руководство в самих компаниях сыграло свою отрицательную роль.

Так что же скрывается под таинственной волшебной палочкой под названием «консалтинговые услуги»? На данный момент нет общепринятого определения этому относительно новому виду услуг. Не только множество обывателей, но и многие бизнесмены считают, что это лишь финансовый вид услуг. Однако на сегодняшний день можно выделить несколько составляющих консалтинговых услуг:

- 1) консалтинговые бухгалтерские услуги;
- 2) консалтинговые налоговые услуги;
- 3) консалтинговые юридические услуги;
- 4) управленческие консалтинговые услуги.

Исходя из этой классификации, можно сделать вывод о том, что консалтинговые услуги – это целый комплекс услуг по анализу работы, разработке эффективных рекомендаций по устранению ошибок и дальнейшей успешной финансовой и управленческой деятельности предприятия.

На современном этапе экономического развития России стоит уделить особое внимание пунктам 1 и 4 вышеперечисленной классификации, потому что ошибки именно в этих сферах наиболее губительны для предприятия.

Для начала стоит рассмотреть заключительный пункт, так как именно решения руководства несут большую часть ответственности за успех или поражение на финансовой арене.

Управленческий консалтинг, так же как и консалтинг в общем, имеет составляющие:

- 1) стратегический консалтинг;

- 2) маркетинговый консалтинг;
- 3) кадровый консалтинг;
- 4) операционный консалтинг [2].

Базовая составляющая управленческого консалтинга – это стратегический консалтинг, так как именно в рамках этого вида происходит глобальный анализ предприятия и его деятельности, разработка управленческих решений, выбор рынка сбыта, инструментов реализации производимого продукта или услуги. Важное значение имеет наличие или отсутствие конкурентов. Выбрав стратегию, руководство уже определяет цели и пути их достижения. Ошибки именно на этом этапе катастрофичны, поскольку неправильная стратегия уже обрекает предприятие на гибель, а ее руководство – на финансовые проблемы.

Еще одной немаловажной составляющей управленческого консалтинга является кадровый консалтинг. Казалось бы, что нет ничего проще, чем набрать людей для работы, посадить их в помещение, поставить перед ними цель и снимать «сливки» с результатов их работы. Но, как показывает практика, важно не только подобрать грамотных специалистов, но и создать из них сплоченный коллектив, команду. Именно поэтому наряду с множеством услуг консалтинговые компании предлагают услуги тимбилдинга. Происходит обучение людей правильно трудиться в коллективе, а руководства – правильно ставить цели и общаться со своими подчиненными. Работники для руководства – это некое подобие «машин», которые преобразуют разобщенные ресурсы в готовый продукт. Забота о работниках не должна находиться на последних местах в планах руководства, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы на предприятии была постоянная «текучка» кадров. Многие поспорят с таким утверждением, говоря, что новые люди – это новые идеи и «незамысленные» взгляды. Безусловно, в коллектив должны приходить новые люди, привнося вместе с собой идеи и эффективные решения. Однако, на наш взгляд, текучесть кадров представляет собой лишние затраты времени, информации и финансов. А в наше время ничто так дорого не стоит, как время и информация. Постоянная смена кадров ведет к снижению темпов роста производства, тормозит деятельность предприятия, заставляя руководство постоянно обучать и вводить в курс новых специалистов. Кроме того, с увольнением людей уходит и информация о деятельности предприятия и о производимом продукте (или услуге). В конечном итоге этой информации может быть достаточно для создания организации, аналогичной существующему предприятию. Поэтому большинству руководителей стоило бы задуматься о том, чтобы не «выжимать соки» из работников, а грамотно создавать рабочий процесс.

На основе кадрового консалтинга строится операционный консалтинг, в ходе которого разрабатывается система распределения функций, полномочий, ответственности, а также мотивации персонала компании. Грамотное распределение нагрузки ведет к успешному и эффективному функционированию предприятия.

Бухгалтерский консалтинг – это и есть самая настоящая финансовая составляющая всего консалтинга. Суть заключается в том, что происходит консультирование по ведению бухгалтерского и налогового учета. Грамотное распределение финансов позволит расширить возможности деятельности компании.

Сегодня крупные российские предприятия за консалтинговыми услугами часто обращаются к зарубежным компаниям. Так, например, ПАО АНК «Башнефть» обращается к крупным мировым рейтинговым агентствам, таким как Moody's и Fitch [1]. На наш взгляд, это связано, в первую очередь, с тем, что на российском рынке этот вид услуг относительно новый, нет еще своих крупных институтов по обучению специалистов именно для экономики нашего государства. Решение этой проблемы имеет стратегическое значение.

В целом консалтинговые услуги позволяют повысить уровень такого фактора производства, как предпринимательские способности, которые выражаются в качестве менеджмента. Представляется необходимым выработать действенные механизмы государственной поддержки по ускорению темпов роста консалтинговой индустрии. Кроме того, актуальным является развитие системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации консультантов (особенно для молодых специалистов, студентов и выпускников образовательных организаций высшего образования экономического и управленческого профиля), в том числе путем создания и поддержки специализированных ассоциаций консультантов, а также путем сертификации консультантов независимыми ассоциациями с целью повышения доверия бизнеса к консультантам.

Литература:

1. Сайт Публичного акционерного общества «Акционерная нефтяная компания «Башнефть». URL: <http://www.bashneft.ru>
2. Сайт Юридической компании «Регистратор». URL: <http://www.registrator-r.ru>

ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ЛАМП

Д. З. Акилов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Принятый закон «Об энергосбережении» определил стратегию перехода от ламп накаливания на энергосберегающие светильники, которые, как и стандартные люминесцентные источники освещения, содержат ртуть. Это ядовитое вещество относится к первому классу опасности. Несмотря на повсеместный переход к использованию ртутьсодержащих энергосберегающих ламп, о способах утилизации последних населению информация была не предоставлена. Своевременная информированность населения о

правилах утилизации энергосберегающих ламп поможет в дальнейшем избежать заражения людей, окружающей природы парами ртути.

Abstract. The adopted law «On energy saving» has defined a strategy of transition from incandescent bulbs to energy-saving lamps, which are standard fluorescent light sources contain mercury. This toxic substance belongs to the first class of danger. Despite the widespread transition to the use of mercury-containing energy-saving lamps, but on disposing latest population information was not provided. Timely awareness about the recycling of energy-saving lamps will help to avoid further contamination of people, the natural environment with mercury vapor.

*Человечество не погибнет в атомном кошмаре,
оно захлебнется в собственных отходах.*

Нильс Бор

Утилизация ламп – это проблема целого мира, особенно ввиду роста использования их как в быту, так и на производстве. Ведь несмотря на все достоинства у компактных люминесцентных ламп есть один важный недостаток – наличие опасного вещества. Ртутные лампы в зависимости от мощности содержат до 20–50 мг Hg, поэтому не стоит самостоятельно заниматься утилизацией.

Повсеместно наблюдается переход к использованию ртутьсодержащих энергосберегающих ламп, но о способах утилизации последних населению информация была не предоставлена.

Их категорически запрещено выбрасывать в мусоропровод или уличные контейнеры для сбора твердых бытовых отходов из-за содержащейся ртути. Это опасно для окружающей среды и здоровья человека, а главное, мало кто вообще об этом знает.

Принятый Федеральный закон об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации определил стратегию перехода от ламп накаливания на энергосберегающие светильники, которые, как и стандартные люминесцентные источники освещения, содержат ртуть. Это ядовитое вещество относится к первому классу опасности [1].

Почему мы выбрали энергосберегающие лампы или их преимущества.

1. Применение энергосберегающих ламп способствует экономии электроэнергии.

2. Следующее преимущество – это их высокая световая отдача, превышающая тот же показатель ламп накаливания в несколько раз.

3. Другим несомненным преимуществом является их срок службы, который определяется промежутком времени от 6 до 15 тысяч часов непрерывного горения. Эта цифра превышает срок службы обычных ламп накаливания приблизительно в 20 раз.

4. Еще одним преимуществом является незначительное тепловыделение, которое позволяет использовать компактные люминесцентные лампы большой мощности в хрупких бра, светильниках и люстрах.

5. Следующее преимущество в том, что их свет распределяется мягче, равномернее, чем у ламп накаливания. Из-за более равномерного распределения света энергосберегающие лампы снижают утомляемость человеческого глаза.

Недостатки энергосберегающих ламп следующие:

1. Несмотря на экономичность использования этих ламп, опыт массового применения в быту выявил целый ряд проблем, главная из которых – короткий срок эксплуатации в реальных условиях. Заявляемые производителями сроки службы, измеряемые до десяти тысяч часов, не соответствуют действительности в прерывистом цикле эксплуатации и при нестабильном напряжении сети.

2. Использование широко распространенных выключателей с подсветкой может приводить к периодическому, раз в несколько секунд, кратковременному зажиганию ламп.

3. Некоторые лампы при низкой температуре не зажигаются.

4. Время достижения лампой максимального излучения может достигать до 4 и более минут после включения.

5. К недостаткам можно также отнести содержание ртути и фосфора, которые, хоть и в очень малых количествах, присутствуют внутри энергосберегающих ламп. Это не имеет никакого значения при работе лампы, но может оказаться опасным, если ее разбить. По той же причине энергосберегающие лампы можно отнести к экологически вредным, и поэтому они требуют специальной утилизации.

6. Еще одним недостатком энергосберегающих ламп по сравнению с традиционными лампами накаливания является их высокая цена.

Действие ртути на организм человека.

При вдыхании воздуха, содержащего пары ртути в концентрации не выше $0,25 \text{ мг/м}^3$, последняя полностью задерживается в легких. В случае более высоких концентраций паров в атмосфере возможен и другой путь их проникновения в организм – через неповрежденную кожу [2].

Наиболее чувствительны к ртутным отравлениям женщины и дети.

Обычно симптомы острого отравления парами ртути проявляются уже через несколько часов после начала отравления – общая слабость, отсутствие аппетита, головная боль, боли при глотании, металлический вкус во рту, слюнотечение, набухание и кровоточивость десен, тошнота и рвота; как правило, появляются боли в животе. Нередко наблюдается воспаление легких, верхних дыхательных путей, боли в груди, кашель, одышка, иногда озноб. Температура тела иногда повышается до $38\text{--}40^\circ\text{C}$. В особо тяжелых случаях через несколько дней возможна смерть.

Мной был проведен социологический опрос среди студентов ГБПОУ Акъярский горный колледж имени И. Тасимова с целью выяснения уровня информированности об опасности энергосберегающих ламп.

По результатам социологического опроса, проведенного среди студентов ГБПОУ Акьярский горный колледж имени И. Тасимова, были сделаны следующие выводы:

1. Большинство уже пользуются энергосберегающими лампами.
2. 55% опрошенных считают энергосберегающие лампочки безопасными для человека.
3. 65% опрошенных считают энергосберегающие лампочки безопасными для окружающей среды.
4. 57% не знают, как утилизировать энергосберегающие лампы.

Люди переходят на энергосберегающие лампы, отказываясь от ламп накаливания. Хотя и энергосберегающие лампы дорогие, но они себя окупают, сберегая электроэнергию, и достаточно дают света, в отличие от ламп накаливания.

После того как энергосберегающая лампа приходит в негодность люди не знают, куда их можно утилизировать. Некоторая часть просто выбрасывает их не задумываясь, некоторая хранит их у себя дома.

Своевременная информированность населения о правилах утилизации энергосберегающих ламп поможет в дальнейшем избежать заражения людей, окружающей природы парами ртути. Главное – это беречь здоровье – свое и своих близких – внимательно использовать энергосберегающие лампочки.

Решением данной проблемы может стать пользование светодиодными лампами. Они не содержат ртуть, но и стоят в десять раз дороже обычных энергосберегающих осветительных приборов. Если обычную лампу накаливания можно купить за 15–20 руб., ртутную энергосберегающую – за 80–120 руб., то за светодиодную придется отдать около 2 тыс. руб.

Светодиодные же лампы абсолютно безопасны для окружающей среды, и их по праву можно называть «зеленым» лампами. Светодиодные лампы практически не выделяют тепла, почти вся электроэнергия идет на выделение света, тем самым достигается ее существенная экономия.

Светодиодные лампы потребляют на 50–70% меньше электроэнергии, чем обычные. К тому же они более долговечны. Все это помогает экономить существенные средства.

Корпус светодиодной лампы выполнен из прочного поликарбонатного пластика, который намного прочнее обычного стекла, из которого сделаны люминесцентные лампы. Даже если вы уронили такую лампу при монтаже, она не сломается.

Высокая стоимость светодиодов – пожалуй, главный их недостаток по сравнению с другими источниками света. Современная цивилизация в огромной степени зависит от ресурсов. Поэтому все большую актуальность приобретают ресурсосберегающие технологии.

Возможность значительно снизить эксплуатационные расходы делает светодиодные светильники наиболее перспективными на текущий момент элементами светотехники.

Кроме того:

- 1) такие осветительные приборы абсолютно безопасны с точки зрения экологии, они не выделяют вредных веществ во время работы;
- 2) они не содержат в себе опасных компонентов, которые могли бы вызвать проблемы при утилизации.

Так что, на мой взгляд, будущее за светодиодными лампами.

Литература:

1. Федеральный закон об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173032/
2. Энергоэффективная лампа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Р. В. Акилова

Россия, с. Акъяр

ГБПОУ Акъярский горный колледж им. И. Тасимова

Аннотация. Экологическое сознание различных исторических эпох непостоянно, склоняясь, таким образом, то в одну, то в другую сторону. На сегодняшний день изменение экологического сознания человечества – это одна из первостепенных задач, а таковой ее можно назвать, потому что от ее решения зависит физическое и духовное здоровье человечества, да что уж там, вообще возможность его существования. Научный прогресс остановить невозможно, поэтому вопрос стоит не об остановке научного прогресса, а о возможности взять под контроль вновь разработанные методы.

Abstract. Environmental awareness of different historical periods is not constant, the slope, so that one or the other side. Today, the change of ecological consciousness of humanity is one of the primary tasks, and it can be called such, because of its solution depends physical and spiritual health of humanity, so that really there at all the possibility of its existence. Scientific progress can not be stopped, so the question is not to stop scientific progress, and the possibility to take control of the newly developed methods.

Если окинуть взором всю историю взаимоотношений человека и природы, то мы увидим, что человек либо воображает себя господином, всемогущим, а окружающей среде отдает роль своего гармоничного, обустроенного дома, при этом делая с ней все, что ему заблагорассудится, либо ощущает себя бездомным, затерянным, одиноким в реалиях суровой действительности. Экологическое сознание различных исторических эпох непостоянно, склоняясь, таким образом, то в одну, то в другую сторону.

Первобытные люди искренне верили в то, что они являются частью природы и полностью подчинялись ей. Эпоха античности же характеризуется тем, что люди впервые стали разграничивать человека и природу. Это связано с желанием уподобиться богам, так как создать окружающую среду было не в

их силах, они нашли другой способ доминирования – заставить природу работать на себя.

С течением времени формы и степень воздействия на окружающую среду приобретали прагматический характер. Вследствие этого такие понятия, как «окружающая среда» и «сырье», стали синонимами, а когда говорят о взаимоотношении с природой, имеют в виду потребление.

Но подумать только, какими ничтожными кажутся все достижения человечества по сравнению с жизнью в гармонии с окружающей средой. Людям необходимо понять, что то, что мы можем влиять на развитие природы, не повод бежать ее жестоко эксплуатировать и истощать во имя лишь своей беззаботной жизни, это лишь основание для раздумий, что мы несем за это огромную ответственность, больше, чем кто-либо еще из всех живых существ на Земле.

На сегодняшний день перед человечеством стоят, конечно, и другие проблемы, требующие к себе внимания: это и политическая нестабильность и тяжелое положение многих людей с материальной точки зрения, и многое другое. Но изменение экологического сознания человечества – это одна из первостепенных задач, а таковой ее можно назвать, потому что от ее решения зависит физическое и духовное здоровье человечества, да что уж там, вообще возможность его существования.

Лишний раз даже не хочется вспоминать и слышать пугающие цифры о количестве онкологических больных, о росте детской смертности, которые являются следствием потребительского отношения к окружающей среде. Тем более об этих данных можно слышать повсеместно чуть ли не в každодневных сообщениях, а еще больше пугает то, что эта информация становится привычной, пугает и возмущает все меньше и меньше людей.

Для того чтоб изменить настоящую ситуацию, необходимы конструктивные меры, а не запретительные и принудительные. Не нужно постоянно размышлять, как все плохо, нужно сделать выводы, осознать ошибки и думать, как сделать лучше. Как в медицине лечат не саму болезнь, а ищут ее причины, так и в этой ситуации нужно заниматься не последствиями проблем, а искать причины, породившие их. Если человек просто перестанет делать то, что привело его к плачевному состоянию, это уже будет большой шаг. Необходимо устойчивое развитие.

Также следует отметить, что под экологической проблемой следует понимать не только видимое глазу, привычное нам загрязнение окружающей среды, но и загрязнение тела и души человека.

Что касается экологии тела, то она, конечно, не имеет прямого отношения к окружающей среде, но она говорит о загрязнении человеческого тела, что еще более должно волновать человечество. Загрязнение человеческого тела связано с тем, что реклама призывает питаться нас чизбургерами, гамбургерами, чипсами, запивая все это кока-колой, фантой, пепси. Самое главное, что мы с ней соглашаемся и с радостью это употребляем.

Экология тела зависит не только от того, что мы употребляем, но, например, и от того, что мы носим, модная одежда также не всегда полезна, но никого не волнуют последствия. В идеале она должна быть удобной, простой и гигиеничной.

Для современного человека характерно восприятие природы как сырья, в целях обогащения, личной наживы, путем потребительского отношения к ней. Это некорректное отношение к природе приводит в первую очередь к загрязнению самого себя. В людях развиваются такие черты характера, как алчность, хамство, зависть, эгоизм.

Если взять, к примеру, директора предприятия, который сбрасывает отходы в протекающую рядом реку, думая только о выгоде предприятия, то очевидно, что он мыслит только как директор предприятия и забывает, что он часть природы, что прежде всего он человек. Загрязняя реку, он загрязняет, в первую очередь, жизнь себе и своим близким.

Люди забыли, что такое общение с природой, предпочитая посиделки у компьютера или телевизора, надумывая проблемы. Но даже те, кто, наконец, выбирается на лоно природы, не может не оставить после себя «подарочек» матушке-природе в виде консервной банки и прочей горы мусора.

Изменение экологического сознания не ставит вопрос о выборе либо гармонии между природой и человеком, либо о дальнейшем прогрессе. Ведь можно же себе представить прогресс, не создающий дисгармонию.

Важно понять новые ценностные ориентиры, вместо человека потребителя создать новый образ человека – человека гуманного по отношению к природе, так как нынешнее состояние окружающей среды и сложившаяся экологическая ситуация ставят вопрос о необходимости изменения мировоззренческих установок человека по отношению к окружающему миру. Сегодня, когда одним из субъектов общественных отношений, субъектом, требующим уважения своих прав, стала окружающая среда, очень важно успешно и философски грамотно перенести экологические требования на уровень именно социальности, то есть на уровень цивилизационной устроенности общества [2, С. 154].

Человек, являясь частью природы, подчинен действию естественных законов природы. Он выступает как активная сила самой природы и, изменяя ее, человек сам испытывает ответное воздействие.

На пороге третьего тысячелетия на первый план выступает человеческий капитал. В ближайшие десятилетия самым дефицитным ресурсом будут не те или иные естественные и природные богатства, а сам человек и его продуктивные возможности. Научные разработки направлены на усовершенствование человеческих возможностей.

Поистине человеческое любопытство не имеет границ. Необходимо ли человеку высокотехнологичное будущее? Человек должен быть социально ответственен, стремиться к взаимопониманию с другими людьми, нести ответственность за «братьев наших меньших», за весь живой мир Земли.

Научный прогресс остановить невозможно, поэтому вопрос стоит не об остановке научного прогресса, а о возможности взять под контроль вновь разработанные методы.

Изменение экологического сознания, переворачивание его с ног на голову – это то, что нужно сейчас для человечества. Если не собственные усилия, просветительская деятельность и новые законы, его не спасет ничего. Экологическая культура означает не только новый гуманизм, но, и, более того, гуманизм в истинном и высшем значении этого слова, поскольку экологичное не может быть направлено против человека так же, как и против других форм жизни. Приобщение к экологической культуре поднимает человека на тот высший не только социальный, но и планетарный и даже космогонический уровень, который будет означать полную гармонию его отношений с окружающей средой и друг с другом [1, С. 92].

В первую очередь, каждый должен начать с изменения самого себя.

Литература:

1. Гиросов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. – 2012. № 4. – С. 74–92.
2. Оболкина С. В. Общая и социальная экология как версии научной стратегии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 8. С. 154.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, ГЛОБАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЯХ

А. Т. Амирова

Россия, Уфа,

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Аннотация. В статье исследуется сущность понятий государственного, глобального и регионального управления. Также изучаются теоретические и практические основания вышеуказанных понятий, кроме того в рамках статьи отражается взаимосвязь этих понятий и причины их появления в современной научной литературе.

Abstract. The research of this article is based on public, global and regional governance we consider here theoretical and practical sides of these concepts, their connection and reasons of appearance in modern scientific literature.

Государственное управление в различных его проявлениях является одним из самых актуальных вопросов для анализа в современной экономической науке. Актуальность исследований в этой области обусловлена следующими факторами:

– формированием интеграционных объединений государств, таких как Европейский союз, Евразийский союз и необходимость выстраивания в связи с этим новой системы управления;

– пониманием того, что качество государственного управления непосредственно влияет на качество деловой среды, и таким образом – на конкурентоспособность экономики и инвестиционную привлекательность страны.

Появление рейтингов стран в различных исследовательских докладах (Ведение бизнеса, Качество государственного управления и др.), в той или иной степени анализирующих сферу управления, также говорит о востребованности таких исследований.

Концепция «эффективного государства» получила свое развитие с конца XX века.

Понятие эффективное государственное управление (good governance) было предложено в 1997 г. в документах Программы развития ООН и определяется следующими двумя ключевыми характеристиками:

Во-первых, good governance предполагает, что государственное управление строится на основе демократических принципов разделения властей, народовластия, выборности и сменяемости высших должностных лиц, подотчетности институтов исполнительной власти, власти закона, политического плюрализма и свободы прессы.

Во-вторых, эффективность государственного управления как достижение поставленных целей в необходимые сроки и с разумно минимальными затратами общественных ресурсов.

Эффективное управление – это новая концепция государственного управления, которая не имеет в русском языке точного эквивалента. Эффективное государственное управление рассматривается как осуществление экономической, политической и административной власти в целях руководства делами страны на всех уровнях.

Good Governance обозначает степень соответствия деятельности государственных служащих ключевым ценностям государственного управления. Понятие ключевых ценностей принимает разное значение в зависимости от того, какой подход к государственному управлению (правовой, политический или менеджеристский) используется для оценки деятельности государственных служащих [1, С. 2–4].

Основные категории государственного управления (governance), которые используются для аналитических исследований, представлены на рисунке 1 [2].

Понятие governance является сегодня базовым в западной теории управления. Региональный аспект управления рассматривается с двух позиций:

– используется для анализа новых форм политической координации на регионально-государственном уровне;

– к нему предъявляются научные и политические требования о том, как сделать региональную политику эффективной и качественной.

Категории государственного управления (governance)

Рис. 1. Категории государственного управления

Таким образом, под региональным управлением понимается современная форма региональной политики, обусловленная следующими факторами:

1. Увеличение важности региона как уровня политической координации.

Политическую ответственность относительно важных решений регионального развития необходимо оставить для региональных руководителей. Региональное управление усиливает ответственность региона как уровня политической координации и решений и подразумевает увеличение саморегулирующихся возможностей региона.

2. Замена территориального принципа функциональным принципом.

Политическая ответственность региона теперь больше не определяется административными уровнями и границами (например, федеральные округа), регион становится динамической областью развития для сотрудничества между собой различных активных субъектов рынка. Через эту область сотрудничества региональными руководителями решаются различные задачи региона (экономические, туристические и т. д.). Для того чтобы определить специализацию или «функцию» региона, разрабатываются различные модели и концепции развития региона, которые являются по сути основным планом действий.

3. Региональное сотрудничество через региональные сети и региональное сотрудничество.

Потенциал сетей и сотрудничества является основным в понятии регионального управления. Сотрудничество охватывает региональный уровень (различные ассоциации регионов и городов) и вертикальный уровень (партнерства между регионом и более высокими политическими уровнями). Во время процессов создания региональных сетей нужно взаимодействие между политикой, экономикой, общественными деятелями и наукой. Региональные сети реализуют свой потенциал в полной мере, если участники будут доверять друг другу, видеть друг в друге партнера и ориентироваться на совместное решение задач.

Современные западные ученые отмечают, что централизованные политические меры больше не в состоянии решить региональные проблемы полностью, и объясняют это изменением общих условий: глобализация, финансовые кризисы, увеличивающаяся подотчетность госорганов населению.

Необходимо ясно понимать, что структурные региональные особенности, на которые именно институциональные реформы оказывают наибольшее влияние, не должны координироваться «сверху» ни посредством «закона», ни посредством «денег». Наглядным подтверждением является развитие бывшей Восточной Германии. Финансовая поддержка этих земель, осуществляемая с 1990 года, не принесла ожидаемых результатов и экономического подъема. Развитие региональной экономики с помощью простого финансирования («вливания денег») больше не приносит результатов, особенно вследствие вездесущего финансового кризиса [3].

В Европе региональное управление все чаще характеризуется как многоуровневое управление, что связано с наличием наднационального (Совет ЕС, Европарламент, Европейская комиссия и Суд ЕС) уровня и национального (правительство, местное самоуправление членов-государств) уровня власти.

Исследований в области многоуровневого регионального управления в Европе не так много, однако ряд политических и институциональных кризисов в управлении и регулировании мироустройства, обусловленные глобализационными процессами, порождают необходимость гуманитарных и политически ориентированных исследований в области теории и практики глобальной основы регулирования экономических процессов.

Одной из ключевых проблем, обусловленных глобализацией, является несогласованность между структурами рынка и структурами управления. Управление теперь не может рассматриваться отдельно в рамках границ государства.

В результате вышесказанного появляется понятие – глобальное управление. Глобальное управление – способ, с помощью которого частные лица, учреждения (общественные и частные) пытаются согласовать конфликтующие интересы посредством коллективного принятия решений в рамках областей, функционирующих вне государственных границ.

Более подробно сущность понятия «глобальное управление» представлена на рис. 2.

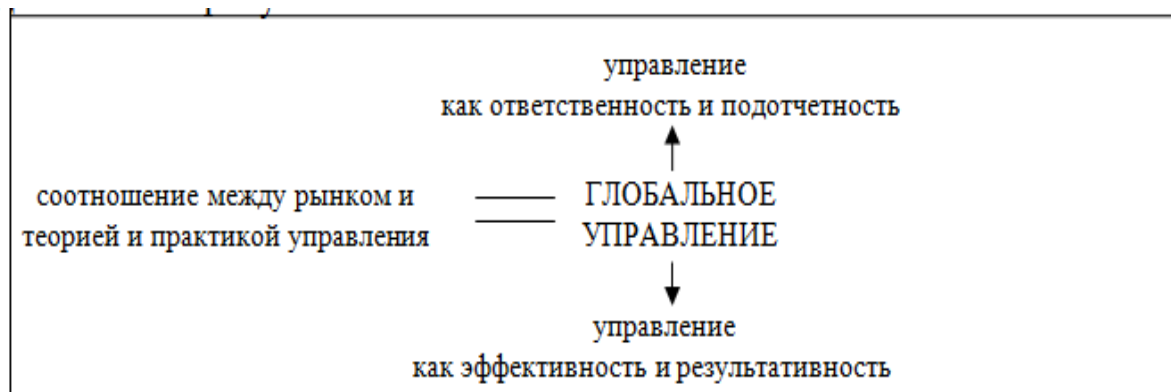

Рис. 2. Сущность глобального управления

Стоит отметить, в настоящее время Европейский союз все еще наиболее институционализированное сообщество региональной политики, где создана комплексная система государственного управления вне территориального государства.

Европейский союз имеет интегрированную систему управления, которая связывает институциональные структуры, политические решения, законодательные инструменты, которые, в свою очередь, соединяют национальный и наднациональный уровни для принятия решений и осуществления политики. Такая интеграция является ключом к успеху любой системы государственного управления [5].

Отличительная черта исследований в области теории регионального управления и региональной политики за рубежом – политически и практически ориентированные исследования. Например, в статье *Regional Governance Matters: A study on Regional Variation in Quality of Government within the EU* анализируются данные по качеству правительства (quality of government – QoG) для 172 регионов ЕС, основанные на опросе 34000 жителей из 18 стран. Под качеством правительства понимается низкая коррупция и высокая степень защиты нормы прав, эффективность и подотчетность правительства. Исследование показывает, что индекс QoG сильно зависит от региональных индикаторов социально-экономического развития и уровня социального доверия, но не связан с такими переменными, как размер области и численность населения, также политическая децентрализация не связана с большим изменением в индексе.

Целью исследования является выявление правильной связки стимулов и политик, которые улучшают индекс QoG в отстающих регионах [4].

С возникновением интеграционных объединений (Европейский союз) активизировались исследования в области европейского регионального управления и оценки его качественного аспекта. В рамках исследований выделяются такие понятия, как многоуровневое региональное управление (наднациональный и национальные уровни) и глобальное управление (добавление международных организаций и объединений как влиятельных игроков глобальной политики).

Создание Евразийского союза порождает необходимость исследования регионального, государственного и глобального управления в новых условиях, так как интеграция в рамках союза таких разных и в то же время похожих стран не может пройти без препятствий.

Литература:

1. Эффективность управления и институциональные аспекты в контексте человеческого развития. URL: <http://www.undp.uz/ru/download/index.php?type=publication&id=150&parent=2858&doc=9916>
2. Assche K., Beunen R., Duineveld M. Evolutional Governance Theory: An introduction (2014). Chapter 8: Governance and Its Categories.
3. Bocher M. The concept of Regional Governance in different national funding programmes. URL: http://www.regionenaktiv.de/bilder/paper_boecher_hagen.pdf
4. Charron N., Lapuente V., Dijkstra L. Regional Governance Matters: A study on Regional Variation in Quality of Government within the EU // Working papers 01/2012
5. Higgot R. The Theory and Practice of Global and Regional Governance: Accommodating American Exceptionalism and European Pluralism// GARNET Working paper: 01/05

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, АНТИГЛОБАЛИЗАЦИИ И АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р. М. Бадртдинов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу терминов глобализации, антиглобализации и альтерглобализации, а также их соотношению и проблемам определения.

Abstract. The article is devoted to the analysis of notions of globalization, anti-globalization and alter-globalization, as well as their correlation and problems of defining.

Глобализация поставила общество перед рядом проблем, разрешение которых является необходимым условием существования человечества. Такими, в частности, являются «глобальные проблемы современности» – например, проблема «Север–Юг»; рост разрыва между богатыми и бедными (что наблюдается даже в высокоразвитых странах); остро стоящая экологическая проблема и др. Сюда же можно отнести и угрозы национальному суверенитету со стороны настроенных лишь на собственное обогащение транснациональных корпораций и финансовых институтов.

Естественно, что на эти вызовы, согласно А. Тойнби, должен возникнуть ответ. Таким ответом на процесс глобализации, а точнее на ее неспособность справиться с проблемами, нависшими над современным миром, является антиглобализм или альтерглобализм.

Однако действительность показывает, что данное движение, предлагающее альтернативный путь развития общества и настаивающее на решении глобальных проблем, зачастую позиционируется как негативное явление. Естественно, это происходит благодаря воздействию СМИ на общественное сознание и при помощи других пропагандистско-манипулятивных методик.

Становится очевидным, что невозможно оставаться в стороне от всего, что происходит в мире, и тем более в таком всеобъемлющем процессе, как глобализация.

С момента своего появления в 90-х годах XX века антиглобализм стал широко распространенной темой для дискуссий. Этот термин начал звучать на научных конференциях, целью которых являлось стремление понять, в чем состоит сущность явления, упоминаться в средствах массовой информации, представляющих его как крайне негативное явление. Кроме того, антиглобализм стал объектом рассмотрения для множества публицистов. Тем не менее, даже на сегодняшний день нет четкой объяснительной модели антиглобализма.

Изучение анти/альтерглобализма, а вместе с тем и самой глобализации, представляется перспективным на следующих уровнях:

1. Для мира в целом.

На этом уровне необходимым является решение вопроса о том, что представляет собой антиглобализм как явление, какие положительные и негативные стороны оно несет. Также требуется ревизия отношения к «глобальным проблемам современности», переориентация с вопроса о том, «как лучше жить», на вопрос «как жить вообще». Для мирового сообщества, кроме вышеперечисленных, важной является разработка активного, мирного и толерантного отношения ко всем участникам проекта по развитию общества без войн, ядерной угрозы, межрелигиозных и идеологических противоречий и т. п.

2. Для России.

Россия не может стоять в стороне от процесса глобализации и, тем более, не может отгородиться от процесса антиглобализации. Для нашей страны важным является понять сущность антиглобализма, чтобы сделать выводы о том, как он может повлиять на развитие российского общества, как содействовать или противодействовать распространению этого явления. Особенно актуальным для России является сохранение стабильной ситуации в стране в связи с ее культурным, национальным и религиозным многообразием.

3. Для отдельного человека.

Для каждого человека, живущего на нашей планете, вопрос об антиглобализме является довольно важным. Жизнь людей проходит в обществе. И таковы реалии современности в обществе, проходящем процесс глобализации. Безусловно, что у каждого индивида наличествует свое субъективное мнение по этому поводу, существует принятие или неприятие вышеупомянутого процесса. Действие и бездействие каждого человека формируют картину, характеризующую современное общество. Более того, изучение антиглобализма позволит

людям не только понять сущность этого процесса, что больше заинтересует представителей академических кругов, но и задуматься о тех проблемах, с которыми столкнулась современная «мировая» цивилизация. Именно человеку предстоит решить, каким он хочет видеть мир, что его не устраивает в существующем мировом порядке, что бы он хотел в нем изменить.

За последнее десятилетие в широкий оборот вошло слово «антиглобализм» и производный от него термин «антиглобализация». Следовательно, необходимо определиться с тем, что мы будем подразумевать под этими понятиями и как они представлены в общественности.

С момента своего появления феномен антиглобализма приковал к себе взоры исследователей со всего мира, в печати вышло большое количество публикаций (в основном в виде статей в различных журналах). Но основной массив исследований приходится на первую половину 2000-х годов; после 2005 года выход публикаций имел тенденцию к спадам и незначительным подъемам. Однако стоит заметить, что на данный момент исследователи не могут прийти ни к единой трактовке понятия антиглобализм, ни выявить его стройную идеологическую базу. Таким образом, отсутствует единый подход к пониманию сущности этой проблемы. Это вызывает острые дискуссии в ученом сообществе как России, так и всего мира, поэтому осмыслением антиглобализма занимаются философы, политологи, социологи и экономисты.

Логичным было бы предположить, что «антиглобализм» и «антиглобализация» – явления и процессы, прямо противоположные «глобализму» и «глобализации». Многие исследователи (Д. А. Лагутин, С. П. Перегудов и др.) утверждают, что процесс антиглобализации приобрел свою негативную окраску благодаря средствам массовой информации, и даже сами сторонники движения зачастую воспринимают его именно как некое «противостояние» глобализации. Однако было бы наивно полагать, что так и есть на самом деле.

Как отмечает исследователь Джагдиш Бхагвати, «со своим появлением глобализация стала новомодным словом, но потом сформировался антиглобализм» [6, С. 439]. Тем не менее, как бы того и не хотели СМИ, но вышеупомянутое движение, названное с их легкой руки «антиглобализмом», вовсе не означает сопротивление. Оба термина, как глобализация, так и антиглобализация, берут свою основу во французском слове «le monde», что означает «мир», отсюда появилась концепция мондиализма (фр. – mondialisation), однако в англоязычном мире этот термин впоследствии, немного сменив свою направленность, превратился в globalization. В связи с этим полагается, что движение, несогласное с глобализацией, должно именоваться антиглобализационным. На самом деле данное движение также известно под другим термином, непосредственно связанным со словом «мир» – альтермондиализм. Это понятие вовсе не несет в себе отрицательный смысл, заряд сопротивления. Оно предполагает другую, альтернативную модель развития общества, отсюда еще одно название – альтерглобализм. Другими словами, оба движения (глобализм и ан-

ти/альтерглобализм) – глобалистские, но предлагают различные пути развития общества. На это ссылается Д. А. Лагутин и утверждает: «Оно не направлено против глобализации как таковой и само по себе является глобальным» [2, С. 106]. М. Хардт считает, что «не следует называть это движение антиглобалистским. Это про-глобализм или, скорее, альтернативный глобализм, который стремится уничтожить неравенство между богатыми и бедными, могущественными и бессильными, а также расширить возможности самоопределения» [5]. Более того, зачастую полагают, что антиглобализм стоит на изоляционистских позициях и буквально является движением сопротивления глобализационному процессу, а альтерглобализм является альтернативой неолиберальной модели развития. Однако чаще всего антиглобалисты предпочитают называть себя «антикапиталистическим движением», «движением за глобальную демократизацию», «антинеолиберальное», «антикапиталистическое», «движение за глобальную справедливость» и др. Участники движения направляют свои протесты и критику в адрес непосредственных действий различных глобальных институтов, включая принятие законов и заключения каких-либо соглашений и их непосредственных последствий. В связи с этим термины антиглобализм и альтерглобализм предлагается использовать как синонимичные. Более того, под антиглобализмом следует понимать именно альтерглобализм, т. к. этот термин больше отвечает сути явления.

В научной литературе под анти/альтерглобализмом понимается «общественное движение, состоящее из различных групп, объединенных одной идеологической установкой – критикой главных аспектов неолиберальной глобализации» [4, С. 155].

В связи со спецификой терминологии необходимым представляется дать трактовку самому процессу глобализации как процессу, породившему антиглобализм. Д. А. Лагутин, рассматривая проблему антиглобализма, делает вывод, что «...классические определения глобализации не отражают ее негативных моментов» [2, С. 106]. Имеется в виду, прежде всего, манипулирование сознанием людей под воздействием СМИ или речей политиков, благодаря которым глобализация предстает как объективный неизбежный процесс, целью которого является объединение мира и его унификация, а любые разночтения или попытки предложить альтернативу признаются препятствующими факторами и осуждаются. То есть, переходя на реалии современности, глобалисты, а точнее представители неолиберального варианта глобализации, ведут информационную войну (в различных ее проявлениях) с оппозицией, которую представляют альтерглобализм и антиглобализм.

Неудивительно, что ученые не могут прийти к общему пониманию терминов альтерглобализм и антиглобализм, так как не существует четкого определения глобализации как таковой. Я. А. Шольте заключает, что «глобализация – гибкий термин-ловушка, который может быть применен любым путем, который употребляющий сочтет подходящим» [7, С. 54–55]. На самом деле

глобализация, идеальные образы которой часто рисуют исследователи и политики, как и любая другая идеально-типическая конструкция, выражаясь языком М. Вебера, может существовать лишь «на бумаге». В реальности такая концепция не может существовать, так как она отчуждена от действительности в силу непредусмотренности различного рода противоречий и вызовов, с которыми она сталкивается в процессе своего становления. Здесь мы говорим о капиталистической глобализации, и необходимость упоминания об этом заключается в том, что антиглобализация, как было упомянуто выше, тоже является глобализационным процессом, но предлагающим альтернативы. Следовательно, необходимо пересмотреть понимание и отношение к глобализации как таковой. Необходимо понимать глобализацию широко, включая все ее элементы, не прибегая к определению этого термина посредством сведения его к конкретным вариантам глобализации (неолиберальный или альтернативный).

С. Перегудов в своей статье утверждает, что «процесс глобализации ощущает признаки кризиса» [3, С. 22]. Таким образом, очевидным является, что антиглобализм предстал ответом на неспособность (нежелание) глобализации справиться с остро стоящими вопросами современности. Это подтолкнуло людей объединиться с целью попытаться разработать методы решения насущных проблем и попытаться их осуществить.

Всемирно известный активист антиглобализационного движения Н. Кляйн считает, так же как и многие другие исследователи, что движение приобрело ярлык «антиглобализационного» благодаря СМИ. Однако, как она полагает, ирония состоит в том, что, в отличие от руководителей транснациональных корпораций, участники антиглобализационного движения понимают глобализацию как реальность, переживаемую еще сильнее. Глобализация для них – «это сложный процесс, в котором тысячи людей соединяют друг с другом свои судьбы, просто делясь идеями и рассказывая, как экономические теории отражаются на их повседневной жизни» [1, С. 62].

Н. Кляйн определяет антиглобализм как «сеть движений, которые борются не против глобализации, а за более глубокие, отзывчивые демократические системы на местном, национальном и интернациональном уровнях. Эта сеть столь же глобальна, как и сам капитализм» [1, С. 64].

Таким образом, можно сказать, что отсутствие четкого подхода к определению понятия глобализация и наличие возможности вольной трактовки этого понятия, в зависимости от самого трактующего, ведут к сложности определения и понимания этого понятия. Следовательно, не может быть определен и производный, параллельный процесс анти/альтерглобализации, так как нет базы, на основе которой может быть произведено полное исследование. На данный момент возможно изучение лишь конкретных вариантов глобализации (неолиберальный, альтернативный). А построение единого стройного концепта глобализации представляется перспективной и необходимой в данной области исследования.

Литература:

1. Кляйн Н. Заборы и окна: Хроники антиглобализационного движения. – М.: Добрая книга, 2005. – 304 с.
2. Лагутин Д. А. Феноменологические и ценностные особенности альтерглобализма как общественно-политического движения в постиндустриальном обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Ист. 2008. № 2(14). С. 106–110.
3. Перегудов С. П. Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 4. – С. 22–28.
4. Третьякова С. А. Альтерглобализм: идеологические и теоретико-методологические контуры // Вестник МГОУ. № 4–5. 2010. – С. 154–158.
5. Хардт М. Чего хотят демонстранты в Генуе? Интервью газете «Le Monde». 20 июля 2001 года. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/antiglobal/july-20/> (дата обращения: 02.05.2015).
6. Bhagwati J. Anti-globalization: why? // Journal of Policy Modeling 26. 2004. – New York. – P. 439–463.
7. Scholte J. A. «Globalization: Actitcal introduction». Second edition. London, 2005. – 492 p.

АПОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Е. А. Беляев

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО «Бакирский
государственный университет»*

Аннотация. *В статье рассматривается система аргументов, приводимая сторонниками этнического федерализма для Российской Федерации.*

Abstract. *The article deals with the system driven arguments proponents of ethnic federalism for the Russian Federation.*

Среди российских исследователей существует едва ли не консенсус по вопросу, касающемуся взаимосвязи выстраивания региональной, федеративной, этнонациональной, культурной политики в постсоветской России.

Для многих из них (Р. Г. Абдулатипов, А. М. Буранчин, Л. Ф. Болтенкова, И. Г. Илишев, Р. С. Хакимов) свойственна апология этнического федерализма. Обозначим самые общие аргументы, которые приводят его сторонники в России и которые реально отражаются в социально-политических процессах. Критика означенных положений не входит в рамки данной статьи.

1. Существует необходимость формирования этнических элит, которые могли бы представлять интересы республикообразующих народов в органах власти и управления, в государственных научных, культурных, образовательных учреждениях.

2. Автономный статус ряда регионов предполагает повышение их уровня самостоятельности, наличие возможности проводить собственные стратегии

национальной, культурной, исторической, гуманитарной политики, а также взаимодействовать с цивилизационно близкими государствами.

3. Сложное положение ряда языков российских национальных меньшинств вынуждает принимать ряд неотложных государственных мер по его сохранению – издание книг, газет, журналов, справочно-научной литературы, выпуск телепередач, кинофильмов и мультфильмов, наконец, что вызывает определенное сопротивление русскоязычных жителей в регионах, обязательное изучение языка республикообразующего этноса в школе.

4. Наличие в Российской Федерации религиозных радикалов и этнических националистов, отстаивающих идеи сепарации национальных меньшинств, приводит в действие политику уступок региональным этническим элитам со стороны федеральных органов власти. В некотором роде подобные уступки вызваны нежеланием актуализации «национального вопроса», слабым пониманием того, с помощью каких механизмов можно на него реагировать. Разумеется, на местах в таких условиях появляется достаточно много публикаций, в которых последовательно отстаиваются принципы этнического партикуляризма и декларируется неизбежность «обострения ситуации» в случае отхода от этнократических практик большей или меньшей жесткости.

5. Закрепившаяся в элитном и массовом сознании концепция, согласно которой в России в обязательном порядке должна сохраняться этническая «цветущая сложность» и категорически неприемлема даже мягкая унификация культурно-разнородного населения. Сторонники последней называются «националистами» и «имперцами», а эти определения также имеют негативистский оттенок в массовом сознании.

6. Возникающие этнотерриториальные конфликты в мире, и особенно на постсоветском пространстве, также выглядят в глазах людей, принимающих государственные решения аргументом для этнофедералистской основы российской государственности. Действительно конфликт между Молдавией и Приднестровьем; Грузией и Абхазией, Южной Осетией, в меньшей степени Аджарией; Азербайджаном и Нагорным Карабахом; киргизско-узбекская резня в Оше; Украиной и Донецкой и Луганской народными республиками; сложная ситуация с русскими общинами в странах Прибалтики вроде бы действительно показывают, что неуважение к идентичности меньшинства чревато гражданскими войнами и распадом государства. Однако из виду упускается то обстоятельство, что политика по формированию идентичности «меньшинства» государственными методами может, в свою очередь, привести к курсу на полную независимость территории. Уступки же могут напротив породить чрезмерное чувство собственной силы и желание освободиться от «угнетающей», «имперской» опеки.

7. Укоренившееся в массовом сознании представление о том, что для национальных меньшинств должны существовать дополнительные привиле-

гии, потому как русский народ по определению является «господствующим» в стране. Действительно, по меркам большой истории, русские имеют естественные преимущества. Обладая высокой государственной культурой, они способны инкорпорировать в себя, ассимилировать представителей иных этнических групп посредством аккультурации. В свою очередь, статусные представители «национальных интеллигенций» акцентируют внимание именно на том, что русские являются доминирующей этнокультурной группой. В этом ключе «этнофедерализм», «этнотерриториализм» и даже мягкие формы этнического национализма выглядят своего рода «противовесом» возможной ассимиляции в «русскость». Национальное равноправие и нейтральная по отношению к этничности модель гражданского общества согласно такой концепции являются «привилегией» русской нации и культуры. Разумеется, здесь сложно вести речь и о российской гражданской нации, задачу построения которой пытается решить сейчас российская федеральная элита, так как она предполагает преобладание общенациональной идентичности над этнической.

8. Идентичность российских народов имеет внятную привязку к «своим» территориям, на которых они являются «автохтонными» или «коренными». Это усложняет использование модели национально-культурной автономии, которая принципиально носит внутритерриториальный характер. Несмотря на то что соответствующий закон существует и в России функционируют десятки национально-культурных автономий, их роль в социально-политической системе крайне невелика. Фактически НКА в России выполняют функции формального представительства народов на тех или иных съездах и ассамблеях, где происходят ритуальные подтверждения нерушимости «дружбы народов». В реальности НКА остаются верхушечными, интеллигентскими структурами, не оказывающими серьезного влияния на своих соотечественников, в отличие например от структурированных кланов и диаспор.

В то же время национальные республики с разной степенью успешности работают с представителями республикообразующих народов за пределами своих регионов. Заключаются межправительственные соглашения между республиками и другими регионами России, в которых более или менее компактно проживают «титulyные» народы республик. Целью подобных соглашений является налаживание межкультурного обмена между народами, разделенными административными границами региона, удовлетворение их языковых и культурно-духовных потребностей. С этой же целью открываются в регионах и официальные республиканские представительства.

9. Решительный перенос властно-управленческих полномочий на федеральный уровень может ограничить социально-экономические права и возможности субъектов федерации, что особенно остро может быть воспринято в республиках автономных. На экономических сложностях могут сыграть квазирелигиозные и национал-экстремистские силы, продвигающие позицию «федеральный центр нас объедает», «все налоги уходят в Москву, нам остает-

ся только плохая экология», «богатства региона должны принадлежать его жителям, а не федеральным олигархам» и т. д. В этом смысле бюджетный федерализм позволяет снимать означенные противоречия и выбивать почву из-под ног у радикальных деятелей. Кроме того, он дает возможность избавиться от потребительского отношения к федеральному бюджету, развивает самостоятельность и ответственность за принятие управленческих решений.

10. Проблема сохранения языков привела к попыткам политики формирования двуязычия в ряде российских республик, и наиболее последовательно в Республике Татарстан. Эта задача была поставлена на повестку дня в начале 1990-х годов. Но и в целом образовательная политика последних десятилетий способствует языковому развитию всех основных этносов (башкир, татар, чувашей, мордвы, удмуртов, марийцев, коми, карелов, калмыков, якутов и т. д.), поскольку они имеют собственные национальные образования и практически за всеми титульными языками закреплён статус государственных языков.

11. Высокой популярностью в научных кругах пользуется стратегия формирования «многоэтажного патриотизма» или «многоэтажной идентичности». Согласно последней – общенациональная идентичность должна неизбежно включать в себя региональные, этнические, субкультурные в качестве базовых составных частей. Фактически предполагается строить идентичность на глубоких, архаичных пластах социальной памяти.

12. Невозможность отказа от этнофедерализма связано с тем, что его идеологические обоснования и реальные политические практики вошли «в кровь и плоть людей», обросли пластами социальной и политической мифологии, укоренились в правовом, политическом, культурном пространстве. Демонтаж этнического федерализма и полная ликвидация этнократических практик может означать и конец политической стабильности.

13. Ещё один аргумент связан с договорными практиками в федеративных отношениях. Не отрицая ценности Конституции РФ, эксперты считают федеративные договора более технологичным, компромиссным, практическим институтом, в рамках которого субъекты федерации добровольно делятся своими полномочиями, легитимируя тем самым общенациональные структуры власти. Данная позиция исходит из регионоцентричного взгляда на социально-политический процесс. Согласно ей разностатусность регионов не случайное явление. Оно определяется их историческими, социальными, политическими, религиозными, культурно-духовными особенностями. Происходит апология асимметричности федеративной модели, посредством которой можно решать противоречия на уровне «центр-регионы».

THE ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS AFFECTING THE STABILITY OF ELECTRICITY MARKET

Galimova Y.

*The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland,
London, London School of Economics and Political Science*

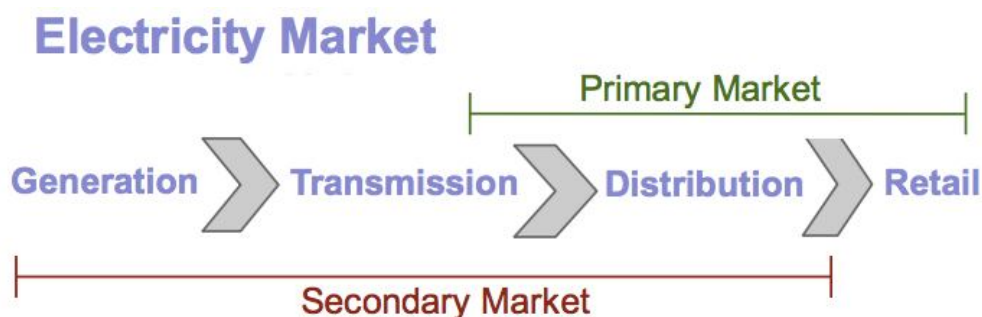
Аннотация. В данной статье автором рассматриваются и анализируются ключевые социально-экономические факторы оказывающие влияние на структуру рынков электроэнергии. Основываясь на современной экономической теории особое внимание уделено взаимосвязи между материальной базой, и инфраструктурой рынка и политическим регулированием с целью обеспечения стабильности предложения, в соответствии со спросом на электроэнергию.

Abstract. In this paper the key socio-economic factors affecting the structure of Electricity Markets are discussed and analyzed. Based on contemporary theoretical frameworks the relationship between the market materiality and regulatory factors aimed at stabilizing the market are considered in depth.

With the recent technological advances and continuing growth of industrial and post industrial economies Electricity Market is currently one of the largest growing international markets, that in 2011 only in the UK alone contributed £20.6 bn to the national economy, and generated 16% growth compared to figures in 2007 (see Ernst & Young, 2012). There are however considerable cross-national variations in the size, consumption patterns and competitiveness of the regional markets. Considering the massive economic output of the market in question the legislative, political and social constructs become ever so important in analysing it.

Electricity Market is structured around production and distribution of electricity to individual consumer units (domestic households, businesses, institutions and non-profit organizations etc.). Table 1, presented below illustrates the key transaction points and the division between the primary and secondary market.

Picture 1

Suppliers generate electricity and sell it on the wholesale market to the retailers (distributors). The independent system operators (also referred to as distribution net-

work operators) carry out Transmission and Distribution, so that, as a result, end-customers buy their electricity from providers. In reality the market presents a far more complex and highly regulated network of relationships (see Yakubovich et al. 2005, Granovetter, 1985) where the suppliers have to negotiate integrating licensed distribution network operators into their vertical structure or own high voltage wires.

Materiality and Social Constructs as sources of stability

We can identify two key material characteristics of electricity markets that are particularly relevant to the market stability and have played a crucial role in defining the structure of the market. Firstly, one has to take into account that the production and consumption of electricity occurs simultaneously therefore the efficiency of production is traditionally considered to be one of the industry's major concerns (Granovetter, 1985). As a consequence suppliers have to invest in enough equipment to supply maximum aggregate demand observed by each Generator Station at any one moment during the specified period of time, e.g. day (Yakubovich et al, 2005), then the Distribution networks have to be capable of carrying electricity from transmission systems to the consumer units (homes, businesses etc.). Such infrastructures are expensive and require time to be built and integrated which makes the materialities (infrastructures) that facilitate the functioning of the Electricity Market central to the competitive success and stability of the market. It also emphasizes the importance of predicting the demand for electricity in every specific market in order to insure the capacity of the available infrastructure matches the needs.

Secondly, the fact that electricity is a homogenous commodity means that, as a product, electricity is essentially the same regardless of the point of its origin. As a result suppliers, distributors and retailers cannot discriminate against one another based on the variations in the primary commodity properties. This accounts for the emphasis on performativity in this market and why pricing is the key to focus of the regulators. Thus, homogeneity of electricity as a product not only serves to reinforce the reliance on social constructs but also implicitly explains why market is so heavily regulated.

Regulation

Although historically Electricity Markets in most developed countries have evolved from small-scale unconnected networks, and reached its present form relatively recently (by late 60s-early 70s), they represent an example of one of the most stable and regulated among the most competitive markets. Mechanisms of exercising control over the industry have been developed and reached its established form following the expansion, integration and centralization of energy markets that occurred after second world war, and retained and increased its prominent role in the modern Electricity Market.

While major producers are often allowed to sell electricity at deregulated prices evidence by Granovetter and McGuire (1998) suggests that the distribution

and transmission sectors remain regulated, but have been reorganized to accommodate wholesale markets and retail choice.

This supports the conclusion that the reason why the vertical structure has strong impact on competitive performance is the rigidity of retail prices. This means that both vertical and horizontal network structural efficiency is viewed as the means to maximize the performance where primary supplier prices are often fixed, which in turn, leads to increasing influence of social constructs.

Regulatory restriction on retail price adjustments has a one major implication in a competitive market that is a producers are effectively attempting to maximize production efficiency (a performative factor) by making the long-term forward networking commitment by integrating with selected downstream retailers. This demonstrates how social capital is at play in a supposedly performance-oriented market. And how regulation may in fact drive the market towards embracing networking and shift the emphasis to the social ties.

In the modern Electricity Market the control of the transmission lines and network operation depends on the efficiency of the Independent System Operators integration into the organizational network of the suppliers and retailers.

To further illustrate the impact of social constructs on the market the study by Yakubovich, Granovetter and McGuire (2005) builds upon previous works of Granovetter and McGuire (Granovetter and McGuire, 1998; McGuire and Granovetter, 1998, McGuire and Granovetter, 2005) and discusses the social construction of electricity prices in the United States focusing on the case of two competing pricing systems: Wright system and the Brastow system. Wright system charged more for usage during peak times while Brastow system with its time-varying rates was aiming to establish a better balance between production efficiency and consumption thus maximizing profits.

Although the performance dimensions would suggest that Brastow System should eventually prevail it did not succeed in the US Electricity Market.

Regulators constrain retailers in their ability to adjust electricity prices. The rate-making process restricts the frequency with which retail prices can be adjusted, usually no more frequently than annually. Thus the major sources of stability in the Electricity Markets could be listed as follows: 1) institutional agency, 2) government regulated price-making, 3) predictable supply/demand and 4) free competition.

The organized market making is characterized by a number of actors (at least two) who come together and actively decide to establish a market to fulfill the supply-demand opportunity that they recognize. The Electricity Market, in this case, is a classic example of a market that falls into category of organized or government-regulated markets. To the Electricity Market the calculable performance and pricing represent a valuable source of stability and balance (see The Energy UK, 2007). Electricity Market embodies the 'political' roles that the actors assume negotiating and re-negotiating the construction of the market.

Due to the homogenous nature of the commodity traded in the Electricity Market it represents an example of a highly regulated market, with a very fixed organization.

Summary and Conclusions

The author agrees with Callon (1998: 47) who stated that 'there exist only temporary, changing laws associated with specific markets'. Therefore I argue that sources of stability of the markets are in a process of on-going change in relation to one another and all the actors involved. It has been demonstrated that the social constructs such as specific historical circumstances, networks and cultural influences play a significant role in determining market structure and allocation of power to the actors within the market.

The intrinsic material properties of commodities that are traded in the specific markets can act as limitations or barriers but they may also provide a source of stability. For example, in case of Electricity Market where the commodity is inherently homogenous and is not subject to change, this characteristic has a number of important implications as to how suppliers and distributors are differentiated within the market and represents a major determinant of how a competitive market achieves the stability. At the same time Electricity Market is a very material, physical market where infrastructures play an extremely important role. The arguments presented in this article also have conclusively indicated that regulations, performativity (pricing) and social constructs (integrated networks, customer bargaining power) prove to be the major sources of stability in the Electricity Market. We can also conclude that the vertical structure of the market has direct impact on the competitive success, however their study finds it impossible to predict what structure would eventually be adopted by the market. These stances are very consistent with the traditional market structure theories incorporating institutions, networks and performance. However, it is important to note that Electricity Market historically has been one of the major sources of empirical studies and many prominent researchers in the field of sociology of markets have built their theories based on the analysis of this market.

In the Electricity Market social constructs defined a very material network of actors, inseparable from the infrastructure and price-efficiency.

Thus it can be concluded that the sources of stability may vary considerably depending on the specific markets and while the patterns of power distribution and agency within the markets emphasised by the theorists generally are applicable to all markets in question, some are only of a limited aid when it comes to analysing the antecedents of structural changes within each given the market.

The findings of this paper are indicative of the potential areas of further research, particularly focusing on the issue of path dependency in relation to the negotiating power of the end-users.

References:

1. Callon, M. (1998) 'Introduction: The embeddedness of economic markets in economics' in Callon, M. (ed.) *The Laws of the Markets*, Oxford: Blackwell Publishers.

2. Ernst & Young, Transfer pricing global reference guide, 2012 at [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2012-Transfer-pricing-global-reference-guide/\\$FILE/Transfer-Pricing-Reference-2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2012-Transfer-pricing-global-reference-guide/$FILE/Transfer-Pricing-Reference-2012.pdf)

3. Granovetter, M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness, *American Journal of Sociology*, (1985) № 91 (3). P. 481–510.

4. Granovetter, M. and McGuire P. The Making of an Industry: Electricity in the United States”. Pp. 147-173 in M. Callon, ed., *The Laws of the Markets*, 1998, Oxford: Blackwell.

5. McGuire, P. and Granovetter M. Shifting Boundaries and Social Construction in the Early Electricity Industry, 1878–1915 In Marc Ventresca and Joseph Porac, editors. *Constructing Industries and Markets*, New York: Elsevier-Pergamon Press, 2005.

6. Yakubovich V., Granovetter M. and McGuire P. Electric Charges: The Social Construction of Rate Systems, *Theory and Society* 2005. № 34. P. 579–612.

РЕКРУТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПАРТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В. В. Гильманов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Одна из главных функций любой партии в плюралистической политической системе – это участие в рекрутировании политической элиты, в формировании персонального состава органов законодательной и исполнительной власти.

Abstract. One of the main functions of any party in a pluralistic political system is involved in the recruitment of the political elite, in the formation of composition of legislative and Executive power.

Политико-рекрутационную функцию партии выполняют на всех трех уровнях политической системы – общенациональном, субнациональном и местном, на каждом из уровней заполняя своими выдвиженцами выборные должности в представительных органах власти и высшие руководящие должности в органах исполнительной власти как путем выборов, так и посредством процедур назначения на руководящие должности.

Предметом исследования в данной статье выступает политико-рекрутационная деятельность партий в формировании представительного сегмента политической элиты регионального уровня в рамках конкретного субъекта федерации – Республики Башкортостан.

Показателями места и роли конкретных партий в системе рекрутирования депутатского корпуса регионального законодательного (представительного) органа власти в рамках конкретного политико-территориального образования выступают характеристики активности их участия в избирательном процессе и вклада каждой партии в состав республиканской элиты по итогам выборов.

Собственно рекрутационную деятельность партии в процессе выборов в регионе характеризуют такие параметры, как количество выдвинутых кандидатов по мажоритарному сегменту и по партийному списку, качественный состав партийных выдвиженцев с точки зрения электоральной привлекательности и профессионального политического потенциала в качестве членов элиты, их способности выполнять политические функции элиты и выполнять должностные обязанности депутатов регионального парламента с пользой для общества, эффективность осуществления партиями процедуры номинации кандидатов и партийных списков, эффективность рекрутационной деятельности партии в плане соотношения числа выдвинутых кандидатов к числу получивших мандаты.

В свою очередь, качественный состав партийных выдвиженцев и в конечном итоге эффективность рекрутационной деятельности партий определяются: партийным бассейном рекрутирования кандидатов (социальные слои, группы общества, из которых партия набирает кандидатов), внутрипартийными процедурами отбора претендентов в партийный список и в избирательные округа, креативностью, адекватностью, технологичностью, активностью избирательной кампании партии по многомандатному округу и кампаний ее выдвиженцев в одномандатных округах.

В выборах депутатов Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан осенью 2013 г. участвовали республиканские отделения 19 политических партий¹.

Выборы в Госсобрание показали, что партии практически полностью вытеснили независимых кандидатов в качестве субъектов рекрутирования представительного сегмента политической элиты республики.

Так, численное соотношение баллотировавшихся партийных кандидатов и самовыдвиженцев в одномандатных округах в кампании 2013 г. составило 367: 16² [1, С. 12], в то время как в кампании 2008 г. оно было 101: 69.

Наиболее активное участие в процессе рекрутирования представительного сегмента политической элиты республики приняли 12 политических партий – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Гражданская Платформа», «Патриоты России», «Российская партия народного управления»

¹ «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», «Гражданской Платформы», «Патриотов России», «Российской партии народного управления» (РПНУ), «Партии социальной солидарности» (ПСС), партии «Рожденные в СССР», «Российской экологической партии «Зеленые» и партии «Альянс Зеленых – Народная партия», «Российской партии пенсионеров за справедливость», республиканские отделения партий «Яблоко», Общероссийской политической партии «Воля», «Гражданская платформа», «Партии свободных граждан», Российской партии садоводов, Республиканской партии России – Партии народной свободы, Партии ветеранов России.

² В качестве баллотировавшихся кандидатов мы учитываем кандидатов, реально внесенных в бюллетени для голосования по итогам процедуры регистрации и выбытия после окончания этой процедуры.

(РПНУ), «Партия социальной солидарности» (ПСС), «Российская экологическая партия «Зеленые» и партия «Альянс Зеленых – Народная партия», «Российская партия пенсионеров за справедливость»¹. Эти партии в выборах осени 2013 г. выдвигали партийные списки кандидатов и по единому округу, и кандидатов в одномандатных округах.

При этом по количеству выдвигаемых претендентов в республиканскую элиту по двум сегментам избирательной системы лидировали партии, представленные в российском парламенте: республиканское отделение «Единой России» (140 кандидатов в партийном списке / 51 по одномандатным округам); республиканское отделение КПРФ (108 чел. в партийном списке / 42 по одномандатным округам); республиканское отделение ЛДПР (113 чел. в партийном списке / 54 по одномандатным округам); республиканское отделение «Справедливой России» (СР) (111 чел. в партийном списке / 54 по одномандатным округам).

У партий второго эшелона партийной системы количество выдвигаемых кандидатов составляло: у регионального отделения партии «Патриоты России» 108/52; у регионального отделения партии «Зеленые» 92/28; у «Альянса «Зеленых» – Народная партия» 101/27; у республиканского отделения «Гражданской Платформы» 115 /39 [1, С. 12].

Новые малоизвестные партии выдвинули в Госсобрание списки кандидатов и одномандатников в следующем количестве: «Партия социальной солидарности» – 106/2; «Российская партия народного управления» (РПНУ) – 152/17; «Российская партия пенсионеров за справедливость» – 95/2, партия «Рожденные в СССР» – 85/2 [1, С. 19–20].

Республиканские отделения партий «Яблоко» (3), «Общероссийской политической партии «Воля» (8), «Партии свободных граждан» (4), «Российской партии садоводов» (1), «Республиканской партии России – Партии народной свободы» (3), «Партии ветеранов России» (17), «Российский общенародный союз» (1) ограничились выдвижением партийных кандидатов только по мажоритарному сегменту избирательной системы в единичных избирательных округах.

Качественный состав партийных кандидатов и уровень партийного электорального менеджмента наглядно демонстрируют совокупные данные по номинации и регистрации кандидатов-одномандатников и уровень отсева кандидатов в партийных списках в ходе регистрации и после нее: у «Единой России» уровень «отсева» по списку 3,5%, в одномандатных округах 5,8%² [1, С. 12, 19–20]; у КПРФ потери по списку 3,7%, по округам 7,1%³ [1, С. 12, 19–

¹ Пыталось, но не смогло получить регистрацию своего списка республиканское отделение партии «Яблоко».

² В заверенном списке 140, в зарегистрированном 135. Выдвинуто 51, зарегистрировано 50, двое выбыли после регистрации.

³ 4 выбывших из списка из 108, в одномандатных округах – выдвигалось 42, зарегистрировано 39.

20]; у ЛДПР «отсев» по списку 0,88%, в округах 5,88%¹ [1, С. 12, 19–20]; у СР «отсев» по списку 1,8%, в округах 5,5%² [1, С. 12, 19–20]; «Патриоты России» потеряли 4,2% по списку и 5,76% в одномандатных округах³ [1, С. 12, 19–20]; у «Гражданской платформы» потери по списку 2,6%, в округах – 10,2%⁴ [1, С. 12, 19–20]; «Альянс Зеленых – Народная партия» потеряли 0,99% по списку и 11,1% в округах⁵ [1, С. 12, 19–20]; РО партии «Зеленые» потеряло 19,56% из списка и 28,57%⁶ [1, С. 12, 19–20]; «Партия социальной солидарности» потеряла 5,6% кандидатов из списка⁷ [1, С. 12, 19–20]; «Партия пенсионеров за справедливость» утратила 22,1% кандидатов из списка⁸ [1, С. 12, 19–20], партия «Рожденные в СССР» утратила 23,5% из списка и 50% кандидатов, выдвигавшихся в одномандатных округах⁹ [1, С. 12, 19–20]; «отсев» кандидатов у РПНУ составил 9,86% по списку и 17,6% в одномандатных округах¹⁰ [1, С. 12, 19–20].

Как видим, меньший уровень «отсева» кандидатов был у «старых» парламентских партий, давно функционирующих на партийно-политическом поле республики, и больший уровень потерь выдвигавшихся кандидатов после процедуры регистрации наблюдался у партий второго эшелона – «Гражданской платформы», «Альянса Зеленых – Народной партии» и у новых малых партий. При этом РПНУ потеряла в сумме около 27% кандидатов, а «Зеленые» – почти 48%, партия «Рожденные в СССР» – 70%.

Социальный состав и качественный уровень партийных выдвиженцев в плане электоральной привлекательности и профессионального потенциала, необходимого для работы депутатам регионального парламента, в наибольшей мере характеризует партии как рекрутеров политической элиты. Качественный состав партийных кандидатов в элиту у участвовавших в выборах партий сильно отличался.

Так, региональное отделение «Единой России» аккумулировало в своем списке и в своем кандидатском корпусе по одномандатным округам всех известных и электорально привлекательных персон республики – реальных чле-

¹ В заверенном списке 113, в зарегистрированном – 112, в одномандатных округах – выдвигалось 51, зарегистрировано 49, выбывших после регистрации – 1.

² 2 из 111 по списку, в одномандатных округах – выдвигалось 54, зарегистрировано 51.

³ 5 из 118 по списку, в одномандатных округах – выдвигалось 52, зарегистрировано 50, 1 выбыл после регистрации.

⁴ Трое выбывших из 115 по списку, в одномандатных округах – выдвигалось 39, зарегистрировано 37, выбыли после регистрации 2.

⁵ 1 из 101 по списку, в одномандатных округах – выдвигалось 27, зарегистрировано 24.

⁶ 18 из 92 по списку, в одномандатных округах – выдвигалось 28, 21 зарегистрирован, 1 выбыл после регистрации.

⁷ 6 из 106 по списку.

⁸ 21 из 95 по списку.

⁹ 20 из 85 по списку, 1 отказ в регистрации из 2 в одномандатных округах.

¹⁰ 15 из 152 по списку. В одномандатных округах из 17 выдвинутых 15 зарегистрированы, 1 выбыл после регистрации.

нов республиканской политической элиты – главу исполнительной власти, бывших спикера, руководителей и заместителей руководителей комитетов (4), депутатов Госсобрания IV созыва (11 чел.), члена Совфеда от республики; директоров крупнейших республиканских предприятий и владельцев среднего частного бизнеса (55 чел.), 11 главных врачей больниц и поликлиник, руководителей муниципальных и государственных предприятий и организаций (12), руководителей вузов, кафедр и деканов (12 чел.), 2 директоров школ, руководящих чиновников в системе республиканской государственной власти и МСУ (11 чел.), 4 руководителей общественных организаций и 2 руководителей структур ЕР, 2 руководителей структур медиасферы, 3 руководителей учреждений культуры. Партийный список кандидатов вели на выборы действующий глава республики Р. Хамитов, известная в республике журналистка Э. Аиткулова и бизнесмен Кулаков И. Фактически список ЕР – это список действующей республиканской элиты – руководителей из сферы политики, бизнеса, образования и науки, культуры, общественного сектора.

По одномандатным округам «Единая Россия» выставила состав кандидатов такой же сильный как по социальному составу и социальному статусу, так и по электоральному потенциалу – директорат крупнейших предприятий республики, санаториев, главные врачи больниц, депутаты Госсобрания 4-го созыва.

Другие партии не смогли выставить сопоставимых с выдвиженцами ЕР кандидатов ни во главе партийных списков, ни в их составе. Более того, отсутствие у региональных отделений других партий известных и потенциально способных завоевать доверие избирателей фигур – жителей республики – вынуждало их привлекать во главу списков и в их состав жителей других регионов.

Так, партийный список КПРФ открывали Афонин Ю. В. – житель г. Тулы, депутат Госдумы РФ; Гарданов Р. Т. – пенсионер, руководитель республиканского отделения КПРФ; Старов В. Н. – помощник адвоката. Партийный список ЛДПР возглавлял Председатель партии В. В. Жириновский (г. Москва), руководитель регионального отделения партии в РБ депутат Госдумы Сухарев И. и Рябов В. В. – помощник Жириновского. Во главе партийного списка «Справедливой России» на выборах стояли актриса Римма Маркова (г. Москва), руководитель республиканского отделения партии Шагимуратов К.М., редактор оппозиционной газеты «Бонус» Рахимова Р. Партийные списки партий «Зеленые» и «Альянс Зеленых – Народная партия» также возглавляли председатели общенациональных партийных комитетов – Панфилов А. А. (г. Москва) и Фетисов Г. Г. (г. Москва).

В составе партийных списков СР¹, партии «Зеленые»², «Альянса зеленых – Народной партии»³ довольно заметную группу составляли кандидаты,

¹ 10 из 111 чел.

² 20 из 92.

³ 18 из 101.

живущие за пределами Башкортостана. Эти группы формировались либо за счет работников центрального аппарата партии (СР), либо из работников центральных структур партии и аффилированных с ней общественных организаций и работников коммерческой структуры, принадлежащей руководителю партии¹ («Альянс Зеленых – Народная партия»), либо просто заполнялись живущими за пределами республиками домохозяйками, студентами, временно не работающими («Зеленые»).

Партийные списки КПРФ и ЛДПР (за исключением общерегиональной части), а «Патриотов России», «Гражданской платформы», РПНУ, «Партии социальной солидарности», партии «Рожденные в СССР», «Российской партии пенсионеров за справедливость» полностью были сформированы из кандидатов – жителей республики.

По одномандатным округам все партии выставляли местных кандидатов. Только у «Единой России» по трем округам баллотировались три не проживающих в республике кандидата – «супертяжеловеса». Это были представители высшего топ-менеджмента крупнейших корпораций российского уровня.

Анализ социального, статусного и электорального потенциала кандидатов от КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР, «Патриотов России», «Гражданской платформы» показал, что, отбирая кандидатов в одномандатные округа, в лучшем случае эти партии вынуждены были довольствоваться тем человеческим и кандидатским ресурсом, который остался не востребованным «Единой Россией». Эти кандидаты – директора и работники малого частного бизнеса, инженерный персонал промышленных предприятий, адвокаты, работники медиасферы – существенно уступали кандидатам ЕР в плане известности и электоральной привлекательности.

Часть же мест в партийных списках эти партии вынуждены были заполнить кандидатами, не способными к профессиональной законотворческой работе в парламенте – индивидуальными предпринимателями, пенсионерами, временно не работающими и т. п.

Кандидаты с профессией и образованием, не соответствующими требованиям, необходимым для профессиональной законотворческой работы – люди со средним образованием, рабочими профессиями охранников, водителей, домохозяйки, менеджеры по продажам, кассиры, временно не работающие, пенсионеры, спортсмены-инструкторы, индивидуальные предприниматели, работники исполнительского характера труда в системе среднего и мелкого бизнеса, торговли, временно не работающие составляли подавляющую часть партийных списков ЛДПР, Патриотов России, партии «Зеленые», Партии социальной солидарности, «Альянса Зеленых – Народной партии», присутствовали также в списке КПРФ, «Справедливой России», РПНУ.

Подобный социальный и профессиональный состав партийных списков всех партий, кроме ЕР, влек за собой существенные репутационные потери

¹ Единое межрегиональное строительное объединение.

для партий, наглядно показывая, что партии не в состоянии подобрать действительно профессиональных кандидатов для работы в представительном органе власти.

И это не просчет партий, а следствие существенно завышенных нормативных требований к числу кандидатов в партийном списке и результат монополизации элитного поля республики «Единой Россией». Даже старые, представленные в общенациональном парламенте партии были вынуждены заполнять свои партийные списки кандидатами, явно не пригодными к профессиональной работе в парламенте, выполняя норму закона по численности кандидатов в партийном списке, для того чтобы выбрать свои голоса избирателей в соответствии со структурой электорального поля республики и провести реально 4–6 кандидатов.

При этом отдельные партийные списки и партийные корпуса одномандатников имели конкретное социальное лицо вследствие численного доминирования кандидатов – представителей отдельных социальных групп.

Так, у ЛДПР – это индивидуальные предприниматели, владельцы и работники предприятий мелкого частного бизнеса (51 из 112 в списке).

РПНУ явно формировала свой список на корпоративной основе – из работников структур, входящих в медиахолдинг Председателя РПНУ А. Мухамедьярова («Рекламный формат» (9 чел.), «Башмедиа» (5), «КВК ТВ-6.Уфа» (4), «Медиа-холдинг» (4) и других медиаструктур («Регион», «Интенд-групп», «Глобал-медиа», «Европа плюс-Уфа»). Корпус одномандатников РПНУ формировался в основном из тех же лиц, что были в списке.

Список «Партии пенсионеров за справедливость» формировался преимущественно из чиновников администраций районов и малых городов республики, работников подразделений отдельных государственных структур, ГУПов и МУПов.

Социальный состав партийного списка и кандидатского корпуса одномандатников «Гражданской платформы» составляли владельцы малого частного бизнеса, работники среднего банковского бизнеса, адвокаты.

Анализ результатов голосования по одномандатным округам показал, что практически все республиканские партии, за исключением «Единой России», оказались не в состоянии предложить избирателям реальные альтернативы выбора по сравнению с кандидатами «Единой России», а если и способны (как КПРФ, ЛДПР, «Патриоты России», ПСС), то лишь в количестве единичных кандидатов.

Это наглядно демонстрировали различия в средней поддержке избирателей между «Единой Россией» и КПРФ (76,06% и 11,7%) [5], разрывы в голосах избирателей между победителем и его ближайшим конкурентом в 10 и более раз более чем в одной трети избирательных округов и всего два избирательных округа из 55, в которых разрыв между победителем и его ближайшим соперником составил менее одной трети голосов избирателей, набранных победителем [6, С. 47].

Однако при этом конкуренция по единому округу между «Единой Россией» и КПрФ в отдельных ОИК республики несколько возросла¹ [6, С. 47].

По итогам выборов партийный список «Единой России» получил 76,06% голосов избирателей, что дало партии 55 депутатов [1, С. 31–35], и 39 кандидатов партия провела в одномандатных округах как партийных выдвиженцев [1, С. 36–44], в итоге сформировав фракцию в составе 94 депутатов из 110 депутатских мест в парламенте² [2].

Партийный список КПрФ собрал 11,7% голосов. В итоге КПрФ провела шесть кандидатов по партийному списку и четыре кандидата партии победили в одномандатных округах. КПрФ впервые сформировала в республиканском парламенте фракцию в составе 10 депутатов.

Списки других партий не смогли преодолеть проходного барьера³ [3]. Однако ЛДПР, «Патриоты России», «Партия социальной солидарности», «Альянс Зеленых – Народная партия» смогли провести единичных кандидатов в одномандатных округах и впервые получили представительство в парламенте – 3 депутата у ЛДПР, 1 депутат у «Партии социальной солидарности», 1 – у «Патриотов России», 1 – у «Альянса Зеленых – Народной партии».

Таким образом, функцию рекрутирования политической элиты в Башкортостане в настоящее время формально выполняют только «Единая Россия», КПрФ, ЛДПР, «Партия социальной солидарности», «Патриоты России», «Альянс Зеленых – Народная партия».

При этом «Единая Россия» выполняет данную функцию в полной мере, фактически монополизировав данный функциональный вид деятельности в политическом процессе республики в части формирования представительного сегмента республиканской политической элиты. Все остальные вышеперечисленные партии выполняют функцию рекрутирования политической элиты в очень ограниченной мере.

Однако в качестве реально действующих механизмов рекрутирования представительного сегмента политической элиты Башкортостана можно признать только две партии – «Единую Россию» и КПрФ, поскольку только эти партии смогли обеспечить определенные результаты своей рекрутационной деятельности по обоим сегментам избирательной системы – пропорциональному и мажоритарному.

¹ Чувилина Н. Б. приводит следующие данные. В ОИК № 7 за КПрФ проголосовало 33,35% избирателей, а за «Единую Россию» 50,86%, в ОИК № 20 за КПрФ – 40,17%, за ЕР – 36,02%, в ОИК № 27 за КПрФ 31,77%, за ЕР – 53,69%.

² В настоящее время фракция ЕР в Госсобрании – Курултае РБ составляет 93 депутата.

³ Список ЛДПР набрал 3,72 5%, список СР получил 2,81%, партийный список Патриотов России – 0,98%, РПНУ – 0,83%, список Российской экологической партии «Зеленые» – 0,60%, список «Гражданской платформы» – 0,50%, Список «Альянса Зеленых – Народной партии» – 0,33%, список «Российской партии пенсионеров за справедливость» – 0,66%, список партии «Рожденные в СССР» – 0,32%.

При этом «Единая Россия» выступает как суперэффективный механизм. Эффективность ЕР как механизма рекрутирования представительного сегмента политической элиты РБ по списку составила 39,2%¹, по одномандатному сегменту – 76,4%².

В то время как эффективность КПРФ как механизма рекрутирования политической элиты республики является низкой – по одномандатному сегменту эффективность деятельности КПРФ в 2013 г. составила всего лишь 9,5%³, по единому округу – 5,55%⁴. При том, что на выборах депутатов Государственной Думы РФ в декабре 2011 г. КПРФ набрала по партийному списку 18,43% голосов в Уфимской ИК, 16,85% в Салаватской ИК, 13,47% по Бирской ИК, 14,09% по Стерлитамакской ИК [4], в выборах депутатов Госсобрания 2013 г. ее результат по единому округу составил всего лишь 11,7%.

Все остальные партии, кроме ЕР и КПРФ, как механизмы формирования республиканской политической элиты работают практически впустую.

Так, эффективность рекрутационной деятельности «Патриотов России» по единому округу – 0, по мажоритарному сегменту – 1,9%, ЛДПР – по единому округу 0, по мажоритарному сегменту – 5,8%, «Альянса Зеленых – Народной партии» – по единому округу 0, по мажоритарному сегменту 3,7%, эффективность «Партии социальной солидарности» по единому округу – 0, по мажоритарному сегменту – 50% (но в абсолютных величинах – это всего 1 депутат).

Причины неэффективности практически всех партий, кроме ЕР, в качестве рекрутеров представительного сегмента политической элиты республики – отсутствие у большинства партий авторитета у избирателей и действующих элит, неукорененность партий в политической системе, отсутствие у партий ресурсов, способных заинтересовать перспективных кандидатов выдвигаться от партий.

Кроме того, важной причиной существующего положения является узость, численная ограниченность социальной группы людей, обладающих электоральным и политическим капиталом в республике, и тотальная политическая ориентация правящей республиканской элиты только на одну партию, кадровое обескровливание других партий, вынужденных довольствоваться кадрами второго эшелона, не обладающими ни политическим, ни управленческим опытом, ни репутацией, ни известностью.

Литература:

1. Выборы депутатов Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан пятого созыва. Информационные материалы. Итоговые таблицы. Уфа: ЦИК РБ. 2013.

¹ Выдвигалось по списку 140, избрано – 55.

² Из 51 выдвигавшегося 39 избрано. Подсчитано автором.

³ Из 42 выдвинутых 4 избрано.

⁴ Из 108 кандидатов в списке КПРФ провела 6.

2. Сайт Госсобрания Республики Башкортостан. URL: <http://www.gsrb.ru/ru/organization/fractions/er/>

3. Сайт Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан. URL: <http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/>

4. Сайт Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан. Результаты выборов в Государственную Думу РФ 2011 г. URL: <http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/region/bashkortostan?action=show&root>

5. Сайт Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан. Результаты выборов по единому округу. URL: http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/region/bashkortostan?action=show&root=1&tvd=20220001255976&vrn=20220001255971®ion=3&global=&sub_region=3&prver=0&pronetvd=0&vivid=20220001255976&type=228

6. Чувилина Н.Б. Современные тенденции электорального процесса в Республике Башкортостан // Власть. № 2014.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ЭПОХУ МОРАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН. ВЗГЛЯД С ПОЗИТИВИСТСКИХ ПОЗИЦИЙ

С. Е. Гройсман

Болгария, София,

Софийский университет им. Святого Климента Охридского

Аннотация. В данном докладе рассматривается вопрос об эффективности позитивистской концепции о праве и морали. На основе ее анализа сформулирован ответ на вопрос: возможно ли, с позиции правового позитивизма, дать адекватное описание их взаимодействия в современности.

Abstract. In my report I examine the ideas of well-known legal positivists about the nature of the Law and its relations with the Morality. I will try to find out whether their statements can be given as an effective explanation for the relationship between these two phenomenons nowadays - in the epoch of fast and sweeping moral changes.

Пока право существует, противопоставление позитивистских и непозитивистских юридических теорий в вопросе о сущности права, всегда будет материя, будоражащая новыми знаниями.

Роберт Алекси

Введение

Я решил поставить данный заголовок, думая, что если читатель уже для себя согласился, что мы живем в эпохе моральных перемен, то для него актуальность темы уже видна. О характеристике нашего (и не только) времени, как

времени изменения массовых представлений о морали, мы еще поговорим в конце текста. Эти изменения затрагивают и процесс правоприменения, что уже обязывает правовую науку дать качественное описание специфики взаимодействия права и морали в этих условиях.

Законодатели часто берут нормы морали как модель для содержания права в деле регулирования общественных отношений. И в римские времена, и сегодня законы прямо призывают к соблюдению *boni mores* (добрых нравов), регулируют нравственный долг (*naturalis obligatio*), санкционируют неморальное поведение, вводят наличие высоких моральных достоинств как условие для занимания должностей и т. д. Выражаясь словами Х. Харта – право многократно дает нормам морали свою «правовую оболочку» [16, С. 204]. Для применения таких норм необходимо вновь толковать их предписания исходя из принципов морали (см. примеры у В. Н. Хропанюка, 13, С. 196). Хотя о факте взаимодействия права и морали никто не спорит, ученые описывают его механизм по-разному. В данном докладе я хочу рассмотреть вопрос об эффективности позитивистской концепции о праве и морали, ответив, возможно ли дать адекватное описание их взаимодействия с позиции правового позитивизма.

Идея о единстве морали и права

Немало российских и болгарских представителей правовой теории считают, что праву в принципе свойственно совпадать с моралью [1, С. 158; 13, С. 192]. Это мнение по примеру немецких теоретиков [18, С. 78] я называю «Тезис о единстве права и морали (*Einheit von Recht und Moral*)». Он часто соответствует действительности, но хорошо известно, что несправедливый закон в практическом правоприменении тоже есть юридически обязывающий закон. Получается, что тезис единства не может претендовать на статус научного закона, не имея всеобщую универсальность [об универсальности как необходимой характеристике научного закона см. 7, С. 5]. Этот тезис по сути своей является следствием марксистской идеи о единстве социологической надстройки общества. Он имеет определенную социологическую основу повседневного совпадения предписаний права и обыденной морали – по крайней мере, в мирные эпохи (такое совпадение не всегда можно найти во время войн, внутренних конфликтов и революций). Все-таки исходя из идеи, что «истинным источником права выступают общественные интересы и потребности» [9, С. 112], сложно практически ориентироваться в современном взаимодействии социальных регуляторов. Содержание социальных норм обусловлено определенными факторами среды, но так как на те же факторы существуют разные реакции, в юридическом плане лучше находить нормы не посредством анализа факторов, обуславливающих содержание права, а посредством анализа политических актов, выбирающих нужную реакцию на развитие среды и определяющих его содержание.

Понятие правового позитивизма

Как уже стало понятно, я буду защищать именно позитивистский взгляд на природу права. В этой связи нужно два терминологических уточнения:

1) Я использую слова «мораль» и «нравственность» как синонимы, хотя вслед за Гегелем некоторые философы права их различают. Мой аргумент для такого выбора – их разграничение не свойственно ни законодателю (который и в РФ, и в Болгарии говорит о «морали» и «нравственности»), ни живому языку [для аналогичного подхода в российской литературе см. 12, С. 114; 13, С. 192].

2) Юридический позитивизм – это течение в правовой науке, которое нельзя свести к легизму, законничеству, как делают многие из его критиков [8, С. 65–68]. Позитивизм в правовой науке – явление многопластовое, но я буду иметь в виду, прежде всего, позитивизм как учение о праве, которое считает, что право – системный нормативный регулятор общественных отношений; средство социального управления посредством централизованного принудительного аппарата. Содержание права – изменчивое и определяется фактами социальной действительности. Имея в виду идею о легизме, необходимо отметить, что таковым фактом, грубо говоря, может быть не только принятие закона, но и существование правового или судебного обычая [это так называемая теза о праве как о социальном факте – 15, С. 228]. Юридически обязывающий характер правил поведения не зависит от соответствия его предписания каким-то высшим критериям валидности, таким как требования свободы, морали или справедливости [тезис о разделении права и морали см. 17, С. 597].

Создание и применение права всегда связано с определенными политическими и моральными оценками, так как право является ценностным регулятором [9, С. 90–91]. Если мы будем исследовать правовую систему с ее же ценностных позиций, наш анализ не будет беспристрастным. Если же примем отличающуюся ценностную позицию, мы не успеем понять – почему и как функционирует «несправедливое» для нас «неправо». Есть и третий, выбранный современным позитивизмом вариант, – предпринять нейтральный юридический анализ, что собственно и есть заявленная цель данного метода [21, С. 9–11].

В то же время важно подчеркнуть, что так не отрицается ни связь права с ценностями конкретного общества, ни ценности (социальной полезности) соответствующего морали права [21, С. 25]. В этом плане из-за этического релятивизма позитивистских теорий нельзя обвинять их в лаксизме – отрицании важности нравственных норм. Право должно быть справедливым – это требование и человеческой совести, и классиков современного позитивизма. По мнению самого Кельзена – то, что право должно быть справедливо, самоочевидно [20, С. 5]. Это суждение о должном, однако, является нормой морали, а не принципа права.

Антипозитивистские концепции права и вопрос взаимодействия права и морали

Хоть обобщения для творчества широкого круга научных деятелей весьма рискованны, нам необходимо рассмотреть главное возражение против тезиса юридического позитивизма о разделении права и морали. Антипозитивисты (Л. Фуллер, Дж. Финнис, Р. Алекси, Р. Дуоркин) – критики юридического позитивизма с естественно-правовых (и не только) позиций, считают, что правовой анализ невозможен без определенного использования моральных соображений для вычисления истинно правовых норм или для понимания правоприменительного процесса. В России примером антипозитивистского подхода является оригинальная юридико-либертарная философия В. С. Нерсесянца. Теории такого рода традиционно находят абсолютный критерий для правильности нормативного содержания [3, С. 21–22]. Позитивисты не могут принять все эти подходы из-за своего морального релятивизма. На мой взгляд, принципиальное преимущество правового позитивизма состоит как раз в его этическом релятивизме и универсальности теоретических построений. Для целей моей работы нужно остановиться на этих двух аспектах поподробнее.

1. Этический релятивизм правового позитивизма.

В своих работах Г. Кельзен успел показать, что оценочные суждения не имеют научного обоснования. Если в науке нельзя доказать «правильности» определенной моральной системы, каждая такая система имеет право на существование – нельзя ее а priori осудить, она становится частью моральной дискуссии. Когда мы определяем свое отношение к праву, а законодатель его создает, осуществляется ценностный выбор, правильность которого нельзя доказать научным путем. Мы можем обосновывать свои решения до определенного уровня, который будет так абстрактен, что дискуссия неминуемо зайдет в тупик, а решение будет принимать на основе эмоциональных и метафизических аргументов [19, С. 4–9].

Что ценнее: жизнь или честь? Должен ли человек жертвовать своим счастьем ради исполнения определенного Божественного плана и получения вечной жизни? Это звучит отвлеченно для Вас? Попробуйте в контексте текущей мировой дискуссии ответить: что является «истинным, правильным» законом о гомосексуальных браках – закон для их запрета или закон, разрешающий их? Мнения не только разделяются. Аргументы сторон неминуемо будут затрагивать свободу, человеческую природу, предписания разных религий. Эти дебаты важны, но у них этическое содержание, которое не входит в сферу социальных наук. Такими соображениями формулировать научными законами в сфере правоведения невозможно.

2. Универсальность выводов правового позитивизма.

Если защита этического релятивизма обоснована, то нельзя строить научную теорию на определенном понимании морали и игнорировать все другие. Правда, что в юридической аргументации при применении права, в

политическом процессе его создания, очень часто при толковании его норм, приходится использовать моральную систему, которая распространена в обществе и получила покровительство закона. Правовой позитивизм универсален в смысле, что он формулирует научные закономерности, применяемые в праве всех эпох и обществ. Роль определенной исторической морали – если захотим ответить антипозитивистам, дающие контрпримеры из сферы судебного правотворчества, тоже можно свести к определенным фактам. Это наличие конвенции о всеобщем признании моральных норм и решения трудных споров на основе неписанных, но доказано объективно существующих фактах (речь идет о конвенционализме, развитом у современных позитивистов, таких как Андрей Мармор).

Наоборот, антипозитивистские теории очень часто неприменимы для анализа правовых систем в странах, которые имели или имеют сегодня порядки, которые с нашей точки зрения неприемлемы. В этой связи я хочу отметить, что через несколько веков такому суду может подвергнуться и наша собственная эпоха (даю пример – не в качестве пророчества, а просто как гипотеза: из-за того, что мы приравниваем животных к вещам). Рассмотрение жестоких или несправедливых законодательных и судебных практик как неюридических дает нам политический аргумент против определенного «неправового», «нелегитимного» поведения, режима, эпохи. Это, однако, не помогает нам понять механизм функционирования данного общества.

Предварительные выводы

До сих пор в настоящем докладе я пытался сформулировать свою позицию лишь по некоторым аспектам взаимодействия права и морали. Исходя из того, что совпадение права и морали не является научным законом (§ 2) в споре позитивистов (§ 3) и антипозитивистов (§ 4) я склоняюсь на сторону правового позитивизма из-за того, что его этический релятивизм учитывает всегда спорную природу моральных суждений (§ 5). В результате позитивистское понимание права применяется в правовых системах разных обществ, правовых семейств и эпох (§ 6), а, следовательно, его подход удовлетворяет воспринятые нами критерии научности.

В эпохах, когда резко меняются массовое понимание о морали или появляются группы, исповедующие альтернативную мораль, вопрос соотношения права и морали становится еще более актуальным. Если современность и показывает специфику данного направления, то речь идет, скорее всего, о быстрой перемен и масштабах активности «морального меньшинства» в популяризации своих взглядов. Практическое правоведение должно показать, как влияет мораль на применение старых, принятых в других условиях, норм; какую моральную позицию занимают законодатель и судьи, затрагивая спорную или, по крайней мере, нестабильную в моральном плане сферу. В этом направлении мы должны исследовать функционирование современного общества,

рассмотреть, какие специфики находит сегодня универсальная позитивистская концепция о взаимоотношении права и морали. Так как речь идет о политических аспектах ценностного выбора, мы находим его механизм в политических принципах современных обществ (они же и основные принципы конституционного права).

Позитивная политическая система и позитивное право

Демократическое общество характеризуется децентрализацией правотворчества. В нем вырастает роль заключения договоренностей как формы саморегуляции отношений участвующих субъектов и разрешение конфликтов при использовании широких дискреционных правомочий со стороны суда, который берет в расчет все специфики конкретного казуса [2, С. 58–58, 63]. Политическая атмосфера плюрализма мнений и толерантности, отказа государства от роли морального абсолюта или защитника веры оказала свое влияние и на выбор позитивистского подхода морального релятивизма [21, С. 26]. В другой моей работе [4, С. 355–356] я отстаивал идею, что в современных обществах очень трудно найти систему «господствующей нравственности», тем более решать юридические вопросы исходя из мнения большинства в сложных ситуациях морального выбора. Мнение большинства по вновь возникшим вопросам, может быть, еще просто не сложилось. Надо иметь в виду и то, что законодатель будет возлагать на судью разрешение споров с учетом морали как раз в те случаи, когда он не может подробно описать все возможные варианты отношений, когда он хочет дать судье дискреционную власть отчитывать перемены в обществе и появление пограничных гипотез [5, С. 376; 6, С. 159].

Каждая судебная система будет иметь свои проблемы в данном направлении. В Болгарии относительное большинство иногда более консервативно настроено, чем законодатель, решивший либерализировать ту или иную сферу общественных отношений по иностранному образцу. Такое развитие, может быть, менее вероятно сейчас в России, если исходить из проводимой в последние годы линии защиты традиционной и религиозной морали. В то же время конституционные принципы выступают как ограничения как для реформатора, так и для самого традиционно ориентированного законодателя. Приведем следующий пример: с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после расторжения брака, суд должен решить, применяя определенный стандарт о нравственности. Понятно, что лучше не отдавать попечение детей родителю, который ведет безнравственный образ жизни. Но я не думаю, что можем говорить о совпадении в представлениях о семейной нравственности и из-за разницы поколений, социальных групп и из-за специфики в субъектах Российской Федерации с разными обычаями и традиционными конфессиями. В то же время все граждане РФ равны перед законом и судьи должны предъявлять одни и те же требования ко всем.

Получается, что: 1) и правовая норма, и судебное решение по ее применению могут включать в себя имплицитно занятую позицию о том, что морально, а что нет; 2) эта позиция законодателя и судьи – я называю ее позицией официальной морали, может совпадать или не совпадать с позицией морального большинства в обществе и иногда не будет удовлетворять позицию всех социальных групп; 3) главное, по моему мнению, что позиция официальной морали, которая отражается в законотворческой и судебной практике, формулируется в результате политических актов законодательной власти, а в прецедентном праве и судебной властью [для более развернутого обоснования моих тезисов см. 4. С. 358–362, 365].

В эпоху войн, в эпоху кризисов

Пусть благородный читатель простит мне лирическую цитату в заголовке этого параграфа. Ощущение распада морали, думаю, свойственно не только для многих эпох, но и определенным группам людей всегда и в каждом обществе. Моральные точки зрения, с одной стороны, всегда разные, а с другой, мораль – наше средство осознания и следования идеям добра и блага. Нарушение наших нравственных убеждений со стороны других людей мы переживаем очень остро. Предполагая его вредоносные последствия, представляем себе негативную модель развития событий при реализации данных тенденций.

Я возвращаюсь туда, откуда и начал. Находится ли мир в моральном кризисе? Некоторые говорят о таком из-за нестабильной политической обстановки в мире, войнах, преступлениях против человечности [11, С. 18 и сл.]. Другие обосновывают такой взгляд сложностью вопросов, которые выдвигает биоэтика, и распада традиционной морали [10, С. 184]. В более широком плане идея того, что мораль теряет свою общественную роль, связана с упадком религии со времен Просвещения до нынешних дней [14, С. 19]. Я считаю, что мы имеем право говорить только о восходе и падении разных систем морали, а не о переменах в природе морали как социального регулятора, в его роли в обществе. Например, идея, что каждый должен заботиться только о себе самом, – неморальная идея, только исходя из других моральных идей, таких как христианская идея о любви к ближнему или светско-политическое представление об общечеловеческой/национальной/классовой солидарности. С одной стороны, анализируя, что морально и что нет, мы занимаем определенную моральную позицию, а с другой, даже самые примитивные суждения – такие, как «тот, кто не подчиняется мне, мой враг» или «тот, кто не таков, как я, мой враг» являются идеями о том, что морально и что нет. Так, даже противоположные поступки могут иметь свою моральную подоплеку, но это, конечно, не означает, что в этическом плане все взгляды в сфере морали равноценны.

Вывод

Свой вывод вышесказанного я хочу ориентировать не в сфере анализа правовых теорий, а предложить модель рационального поведения в так называемую «эпоху морального кризиса».

Общественные условия сегодня предполагают увеличение случаев, когда законодательная и судебная власть будут вынуждены разрешать конфликты высокого морального значения. В исследовании этого процесса мы должны отчитывать механизм взаимодействия права и морали, который лучше всего воспринимать через позитивистскую парадигму разделения права и морали с позиции морального релятивизма. В политическом плане принципы толерантности и плюрализма во многом снимают «гарантированный статус» для морали большинства и традиционной морали. Так, я думаю, выдвигается этическое требование: постоянно вести общественную моральную дискуссию – обосновывать свои моральные позиции и доказывать их социальную целесообразность, стремясь сослаться не только на эмоциональном, но и на рациональном измерении морали.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. I. С.: Изд-во «Наука и искусство», 1984. – 312 с.
2. Вълчев Д. Демокрацията като децентрализирано правосъздаване // Съвременно право. 2000. № 4. С. 56–67.
3. Вълчев Д. От апология на правната норма към теория на правния ред. С.: Изд-во Юриспрес. 2003. – 188 с.
4. Гройсман С. Е. Понятието «добри нрави» и въпросът за идентифицирането на защитаваания от правото морал. // Theo Noster. Сборник в памет на гл. ас. Теодор Пиперков. С.: УИ «Св. Кл. Охридски». 2014. С. 344-366.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. – 496 с.
6. Колев Т. Теория на правораздавателната дейност. Т. II. Истина, обоснованост, справедливост. С.: УИ «Св. Кл. Охридски». 2011. – 192 с.
7. Научното познание: сборник / съст. Макриев П. С.: Просвета. 1993. – 141 с.
8. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Изд-во Норма. 2003. – 648 с.
9. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2012. – 496 с.
10. Ташев Р. Общая теория права. Основни правни понятия. Четвърто преработено и допълнено издание. С.: Сиби. 2010. – 464 с.
11. Темков К. Етиката днес. С.: УИ «Св. Кл. Охридски». 2006. – 172 с.
12. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А. В. Малько. – 4-е изд., стер. – М.: Кнорус, 2014. – 400 с.
13. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. - 8-е изд. М.: Омега-Л. 2014. – 323 с.
14. Adomeit K. Rechtstheorie für Studenten: Normlogik, Methodenlehre, Rechtspolitologie. Heidelberg. C. F. Müller. 1998. P. 147.
15. Coleman J., Leiter, B. Legal Positivism // A Companion to Philosophy and Legal Theory. Ed. by D. Patterson, Second ed. Blackwell Publishing Ltd 2010. P. 228–248.
16. Hart H. L. A., The Concept of Law, Second edition, Oxford University press, 1994. – 315 p.
17. Hart H. L. A. Positivism and the Separation of Law and Morals // Harvard Law Review. Vol. 71. February 1958, Number 4. P. 593–629.

18. Hilgendorf E. Recht und Moral // Aufklärung und Kritik. 2001. № 1. P. 72–90.
19. Kelsen H. Essays in Legal and Moral Philosophy. Selected and Introduced by Ota Weinberger. translated by Peter Heath. Dordrecht, Boston, D. Reidel Publishing Company. 1973. – 333 p.
20. Kelsen H. General Theory of Law and State. Cambridge, Harvard University Press. 1949. – 516 p.
21. Weinberger O. Hans Kelsen as Philosopher // Kelsen H. General Theory of Law and State. Cambridge, Harvard University Press. 1949. P. 9–28.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

А. Р. Даутова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье рассмотрены факторы возникновения конфликтной напряженности и основные механизмы их разрешения.

Abstract. The article describes the factors of tension and conflict the basic mechanisms of the resolution.

Этнополитические конфликты являются частью политического процесса многих полиэтничных государств. Чем более усложненной является социальная дифференциация огосударвленного общества, чем больше в нем несовпадающих или взаимоисключающих интересов, целей, ценностей, тем больше источников для потенциальных конфликтов.

Как правило, само возникновение этнополитических конфликтов связано с наличием спора о статусно-ролевом положении того или иного народа. Еще одной стороной этнополитического конфликта является борьба за этнические элиты, за доступ к власти и ее благам. М. Гектор выделяет три основных фактора возникновения конфликтной напряженности в сфере межэтнических отношений [5, С. 294.]:

- периферийное место этнических элит национальных меньшинств во властно-политическом процессе;
- осознание национальными меньшинствами своего «угнетенного» положения;
- формирование этнонационализма, при помощи которого рассчитывается решить проблемы этноса путем сепарирования либо уступок со стороны центральных органов власти.

Комплексный анализ предпосылок этнополитических конфликтов непосредственно в Российской Федерации попытался осуществить А. В. Дмитриев, выделяя следующие факторы [3, С. 155]:

- демографическое неравенство этносов;
- их разный политический статус, формальное и неформальное влияние на принятие политических решений на общегосударственном и региональном уровнях;
- качественные расово-генетические, языковые, религиозные социокультурные различия между этносами;
- экономический разрыв между регионами, порождающий этническую социальную стратификацию;
- разная степень интегрированности народов в господствующую русскую культуру;
- усиление исторического и политического этнонегативизма, ослабления уровня образованности населения;
- нахождение ряда регионов Кавказа и Дальнего Востока на цивилизационном пограничье, столкновение цивилизаций.

Более упрощенную этнополитическую схему предлагает А. Г. Здравомыслов, по мнению которого возникновение этнополитических конфликтов в России связано прежде всего со спецификой восприятия русских как государствообразующего народа всеми остальными этносами, и степенью культурной чуждости и взаимосвязанным с ней чувством политической ущемленности их элит. Конфликты здесь «лишь используются в качестве средства для решения вопросов иного характера, не выступающих на поверхность с той же очевидностью, как национальные противостояния» [4, С. 71.]

Этнополитические конфликты являются достаточно типовыми явлениями и имеют схожие механизмы разрешения. Мы не рассматриваем достаточно редкие исторически ситуации компромисса, затухания, саморассасывания конфликта, когда конфликт затухает, не трансформируя социальную систему и политические институты. Обратимся к сознательным, конструктивистским способам их нейтрализации.

Первая модель предполагает безоговорочную победу одной стороны над другой, вплоть до аннигиляции последней.

Одним из морально и юридически осуждаемых механизмов решения этнополитического конфликта является геноцид. Однако формально это действенный способ, способствующий прекращению этнополитического конфликта путем физического истребления более слабой этнической группы. С правовой точки зрения геноцид можно определить как осуществляемое в массовом масштабе и санкционированное государством систематическое уничтожение членов какой-либо этнической группы путем либо физического истребления, либо разрушения условий, необходимых для ее биологической и социокультурной репродукции [2, С. 326]. Разновидностью геноцида является колониальный геноцид, осуществляемый при продвижении вглубь этнической территории более сильных, чем местная этническая группа, колонистов.

Более мягким вариантом подобного типа решения этнополитического конфликта являются этнические депортации. Суть явления состоит в насильственном массовом пространственно-территориальном перемещении населения, когда силовым путем более слабая этническая группа перемещается на иную территорию, в том числе с иным ландшафтом.

Такие правовые механизмы отражают крайне негативный способ преодоления этнополитического конфликта путем элиминации, т. е. уничтожения, физического устранения одного из его участников, не разрешая внутренних противоречий.

Также среди механизмов реализации первой модели выделяют ассимиляцию и контроль (доминирование). Принудительная ассимиляция в отличие от естественной не является следствием исторически длительных процессов и представляет собой попытку разрешить этнические противоречия посредством проводимой государством политики по искусственному стиранию этнических различий. Для этого используются как санкции, так и стимулы. К санкциям, понимаемым в конфликтологии несколько шире, чем в теории права, относятся, например, запреты на использование этническими меньшинствами своего языка, создание СМИ, издание литературы, получение образования. Среди стимулов можно отметить либеральные технологии аккультурации через систему образования, рекламу образа жизни доминирующей этнической группы и другие приемы, характерные для политики «плавильного котла». Сутью метода контроля является принудительное доминирование этнического большинства, которое опирается на силу государственных институтов. В результате удается подавить любую возможность этнической мобилизации и политической организации недовольных этнических групп, тем самым конфликт загоняется внутрь.

Эта модель в целом соответствует традиционной (охранительной) парадигме в конфликтологии, которая предусматривает подавление протестных этнических элит, движений, групп, как максимум построение диалога с «умеренными» оппонентами. Она направлена на: сохранение основ государственного строя, территориальной ценности и неделимости страны вне зависимости от цены достижения данной цели, правовое закрепление в законодательстве государства непризнания права наций на самоопределение; непризнание государством радикально настроенных оппонентов в этнополитическом конфликте как равных партнеров по урегулированию столкновения; опору на концепцию государствообразующей нации в деятельности по обеспечению этнополитической стабильности в стране.

Опасность означенного механизма состоит в переводе конфликтных отношений в латентную форму, что может привести к их возникновению на следующих этапах исторического развития государства. Как отмечает Р. Абдулатипов [1, С. 49], использование традиционного подхода показало наличие у него важного недостатка: подавление одной из сторон этнополитического кон-

фликта приносило лишь временное прекращение столкновений или переход к скрытым формам противоборства, партизанской и террористической формам борьбы этнических движений за свои интересы.

Вторая модель урегулирования этнополитического конфликта предполагает использование механизмов достижения принципиального согласия по базовым вопросам и выстраивание взаимодействия на новой основе.

Методы, направленные на консенсус и компромисс конфликтных ситуаций, имеют более обоснованный юридический и моральный статус. К ним относятся: интеграция, создание культурных автономий, разделение государства (сецессия), консоциация, арбитражное, а также региональная автономия в унитарном государстве, кантонизация и федерализм. В основе метода интеграции лежит стремление соединить все существующие в государстве этнические группы в единое политическое целое на основе общей (гражданской, патриотической) идентичности, более широкой, чем этническая. Правительство проводит политику, направленную на сглаживание и нивелирование этнических различий путем системы мер по любому преодолению сегрегации, борьбы с дискриминацией.

Политика интеграции может проводиться в двух вариантах – либеральном (приоритет личным правам и свободам индивида) и мультикультуристском (приоритет коллективных прав, в том числе права на признание особенностей языка, культуры, религиозных практик).

Этот подход в целом соответствует модернистской парадигме урегулирования этнополитических конфликтов. Ее принципами являются приоритетность переговорного пути при урегулировании по сравнению с силовым, признание в оппоненте полноправного партнера по процессу урегулирования, широкое применение медиации в разрешении и нейтрализации конфликтов; недоверие к государственным органам и учреждениям как посредникам и арбитрам в урегулировании внутренних этнических конфликтов (исключение составляют иностранные державы и их организации); общая направленность на снижение насилия в конфликтах, соблюдение прав человека, совместное решение проблем на базе консенсуса и взаимного выигрыша.

Этнополитический конфликт является чрезвычайно противоречивым и многофункциональным феноменом. Каждому этнополитическому конфликту и его функциям иногда просто невозможно дать обобщенную оценку. Ведь абсолютное большинство конфликтов одновременно выполняет ряд и конструктивных, и деструктивных функций. И все же необходимо отметить, что этнополитические конфликты, как всякие ценностные конфликты, отличаются наибольшей насильственностью и интенсивностью, и поэтому их гораздо труднее урегулировать, чем конфликты интересов, тем более что на поверхность выходят такие опасные факторы деструктивной конфликтогенности, как этнонационализм и международный терроризм.

Литература:

1. Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004. – 315 с.
2. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология. М.: Дело, 2005. – 471 с.
3. Дмитриев А. В. Конфликтология. М.: Гардарики, 2000. – 320 с.
4. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.
5. Радугин А. А. Политология. М.: Просвещение, 2003. – 304 с.

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. С. Деревяшкина

Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема трудовой миграции молодежи как внутри страны, так и за ее пределы. Объектами исследования выступили европейский, азиатский регионы, а также Российская Федерация. Автор проанализировал текущую ситуацию и причины миграции.

Abstract. In this article the problem of migration of young people, both within the country and abroad. The objects of the study were European, Asian regions, as well as the Russian Federation. The author has analyzed the current situation and the causes of migration.

Российская Федерация ввиду своей многонациональности и многочисленных религиозных конфессий, разнородности исторического развития, наличия богатейшей истории и режимов управления государственностью является уникальной площадкой для исследования влияния социальных, экономических, культурных и политических факторов на национальные приоритеты, в том числе в сфере трудовой миграции. Основой трудовой миграции во все времена являлась и является миграция молодежи, как основного и перспективного звена развития экономики страны.

В рамках подготовки данной статьи поставлена задача определить основные тенденции, протекающие в миграции молодежи стран Европейского и Азиатского континентов. При этом важно выявить внешние и внутренние факторы, влияющие на миграцию молодежи в мире, что поможет разобраться в специфике молодежных потоков в нашей стране в свете особенностей территориального расположения Российской Федерации, ее культурной и национальной насыщенности и интеграции в современном мире.

В 2010 году на долю Азии приходилось 700 миллионов молодых людей в мире в возрасте 15–24 лет или один миллиард молодежи, если возрастной

диапазон расширен до 29 лет, что является более верным для обсуждения параметров миграции для молодежи. Азиатская молодежь, таким образом, составляет от 58% до 68% глобального молодежного населения [1, С. 1]. Азиатские молодые мигранты представляют из себя около трети общемирового числа молодых мигрантов. Большинство азиатских стран признают проблему занятости молодежи в качестве одного из приоритетных вопросов на повестке дня. Такие страны уже предприняли ряд инициатив по преодолению данного кризиса, начиная от включения вопросов, касающихся молодежи, в планы развития, разработке национальной молодежной политики и/или национальных планов действий, и целевых мероприятий. Но существует мало доказательств целостного и согласованного подхода к проблеме занятости на национальном уровне. Указанные мероприятия также не охватывают весь объем проблем молодежной миграции. Рассмотрим основные причины, толкающие азиатскую молодежь на переезд с места своего постоянного проживания.

Таблица 1

Причины внутренней и внешней миграции молодежи в Азии

Причина миграции	Внутренняя миграция	Внешняя миграция
Занятость	Из сельских районов в городские или другие области в стране для трудоустройства; Спрос на тяжелый труд, домашний труд, среди прочих	Миграция в другие страны для временной или постоянной занятости
Образование	Переезд в школу / колледж / университет в стране – в основном из сельских в городские районы	Перемещение главным образом студентов высших учебных заведений в странах ОЭСР для изучения: Восточной Азии до Австралии и Новой Зеландии, Японии, Индии, Республики Корея, Малайзии и Сингапуре
Брак	В основном женщины переезжают в другие места после брака	Приграничные браки: миграции из Юго-Восточной Азии в Республику Корея, Японию, Тайвань (Китай) и другие места
Семейная миграция, воссоединение	Перемещение в пределах страны	Маленькие дети (как правило, моложе 21 года) перемещаются или присоединяются к родителям за рубежом
Принудительная / Гуманитарная миграция / Стихийные бедствия	Внутренне перемещенные лица	Молодежь, лица, ищущие убежища и беженцы из Афганистана, Мьянмы

Как показывает таблица 1, азиатская молодежь покидает свое место жительства не только по причине трудоустройства, но и ради повышения уровня образования, и в связи с заключением брака в том числе [1, С. 9].

Что касается миграции молодежи в Европе, как сообщают многие исследователи этой сферы, в силу свободных границ и свободного перемещения затруднен подсчет и практически отсутствуют статистические данные о количестве и причинах миграции. Также существуют и сложности в оценке распределения мигрантов по национальному составу, так как в большинстве случаев, при ответе на социологические опросы исследователей, в графе национальность молодые люди не указывают, что они, например, относятся к немцам или французам, а пишут европейцы [2, С. 15]. Но все же выявлены некоторые данные по анализу причин, толкающих молодых людей на международную миграцию и выезд из ЕЭС.

Так, среди названных причин миграции выделяют основные:

- лучшее качество жизни за рубежом;
- лучшие условия труда за рубежом;
- лучшие карьерные возможности или деловые возможности за рубежом;
- больше шансов найти работу за границей;
- расширение кругозора и знакомство с новыми людьми;
- для повышения квалификации (например, выучить новый язык);
- лучше экономический климат за рубежом;
- чтобы быть ближе к родственникам или друзьям, которые живут за рубежом;
- лучшее социальное обеспечение и система здравоохранения за рубежом;
- более стабильная политическая ситуация за рубежом [2, С. 23].

Как показывает исследование причин миграции в различных частях Света с различным состоянием экономик и политических режимов, основной причиной миграции остается миграция с целью трудоустройства и улучшения качества жизни.

В Российской Федерации в силу различного уровня развития регионов сохраняется тенденция миграции молодежи с востока на запад. Так с Дальневосточного и Сибирского федеральных округов молодежь мигрирует в Центральный и Северо-Западный федеральный округ (рис. 1) [4].

В свою очередь, молодежь Центрального и Северо-Западного федеральных округов, имея более качественное образование и более высокий уровень культурного развития, стремится иммигрировать за рубеж, в частности в европейские страны. В этом им помогает опыт работы в совместных предприятиях и транснациональных корпорациях (знание специфики и наработанные связи), а также географическая приближенность стран назначения.

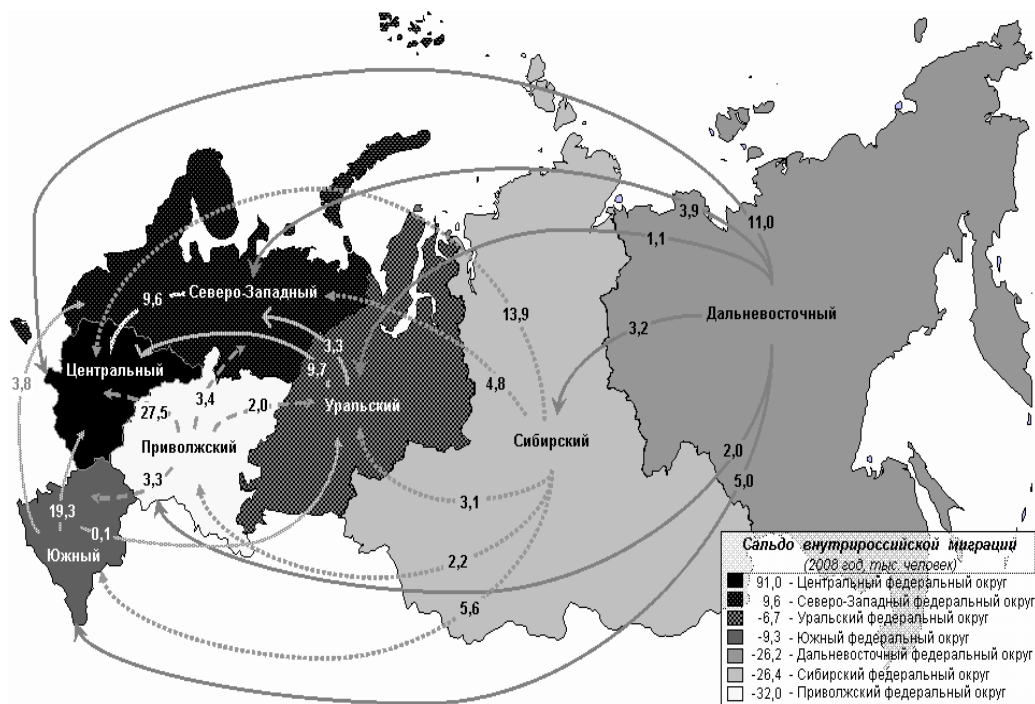

Рис. 1. Направления внутренней миграции молодежи в Российской Федерации

Исходя из вышеперечисленных тенденций молодежной трудовой миграции Российской Федерации, приходится говорить о деградации удаленных от Центрального федерального округа регионов страны и утечке мозгов за рубеж. Эти две проблемы являются критическими для развития экономического сектора и повышения уровня развития регионов и страны в целом и требуют разработки и реализации федеральных и региональных программ регулирования трудовой миграции молодежи и рынков труда.

Литература:

1. Decent work, youth employment and migration in Asia / by Piyasiri Wickramasekara ; International Labour Office, International Migration Programme – Geneva: ILO, 2012.
2. Migration strategies of the crisis-stricken youth in an enlarged European Union CELSI Discussion Paper No.6 March 2013
3. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>
4. Мкртчян Н. «Западный дрейф» внутривосрийской миграции. URL: <http://old.strana-oz.ru/?numid=19&article=904>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОНОПОЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Д. Д. Еникеева

Россия, г. Уфа,

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления монополии и монопольной власти в регионах России. Выделяются факторы объективного и субъективного характера, обуславливающие развитие региональных монополий, а также предлагаются коррекционные меры экономической политики, направленные на их преодоление.

Abstract. In the article it was searched the features of manifestations of monopoly and monopoly power in the Russian regions. Factors of objective and subjective nature, causing the development of regional monopolies, and suggests corrective policy measures directed at overcoming them.

В институциональной среде, где происходит реализация монопольной власти, как правило, нет ограничений, связанных с передвижением товарных масс, финансовых и информационных потоков. Другими словами, внешняя среда как потенциальная зона расширения властного пространства, в принципе, относительно безгранична. Это дает возможность беспредельно реализовывать цели расширения властного пространства и получения монопольной прибыли [1].

Современные реалии российской экономики демонстрируют, что монополия, защищенная барьерами входа на рынок, одновременно сталкивается с барьерами, ограничивающими реализацию монопольной власти. И в результате возникает ситуация, при которой барьеры, защищающие монопольную власть, создают благоприятные условия для реализации целей монопольной власти. А барьеры, ограничивающие монопольную власть, снижают возможность достижения целей реализации монопольной власти. Данные противоположные эффекты отражаются на конечных целях реализации монопольной власти – получение монопольной прибыли и сохранение и расширение властного пространства: либо они не достигаются, либо достигаются не в полной мере.

Барьеры, ограничивающие реализацию монопольной власти, имеют природу объективного и субъективного характера. Субъективные ограничения расширения властного пространства связаны с деятельностью субъектов хозяйствования во внешней среде. Во внешней среде монополия взаимодействует со следующими субъектами на микро-, мезо- и макроуровнях: потребителями, поставщиками, конкурентами, государством, границей. Не только монополия способна воздействовать на вышеперечисленные субъекты внешней среды, но и последние имеют потенциальную возможность влиять на монополию. Это имеет проявление в виде, например, непринятие потребителями продукции монополиста, а переключение на товары-заменители – субъективное ограничение монопольной власти со стороны потребителей. Поставщики

имеют возможность проводить аналогичную политику, находя возможности заключения договоров с конкурентами. Конкуренты, проводя активную захватническую политику, способны ограничивать зону монопольной власти монополиста. Государство посредством антимонопольной политики способно достаточно серьезно воздействовать и ограничивать проявление монопольной власти. И, наконец, за граница, в первую очередь, проявляющаяся через иностранную конкуренцию, создает серьезные препятствия для полной реализации монопольной власти. Итак, деятельность субъектов хозяйствования во внешней среде способна посредством ограничения монопольной власти ограничивать и возможности достижения целей монопольной власти.

Объективные ограничения задаются факторами со стороны спроса и со стороны предложения. Такие характеристики спроса, как небольшое число покупателей и низкая платежеспособность, определяют ограниченную емкость рынка. Такие характеристики предложения, как дискретный характер производства, высокие транспортные издержки определяют возможность реализации товара только в рамках «узкой территории», в ограниченном радиусе от производителя. Дискретный характер производства наблюдается, например, в отрасли переработки сельскохозяйственной продукции: мясо-молочной промышленности, овощебазы и т. д. Современные технологии производства молока, молочной продукции, колбасных изделий, хранения овощей пока еще недостаточно развиты с точки зрения продления сроков реализации продукции и поэтому не позволяют реализовывать продукцию на дальнем расстоянии от производителя. Аналогичным ограничителем реализации продукции на значительном расстоянии от производства являются высокие транспортные издержки. Данное обстоятельство характерно, например, для отрасли первичных строительных материалов: кирпича, цемента, песка и т. д. Перевозка на длинные расстояния возможна, но неэффективна в силу ценовой конкуренции.

Обобщая факторы со стороны спроса и предложения, можно заметить, что они в современных российских реалиях определяются неразвитостью производственной инфраструктуры. Так, ограниченная емкость рынка возникает в результате неразвитости транспортной инфраструктуры: недостаточное количество дорог с твердым покрытием, безальтернативность видов транспорта для некоторых населенных пунктов, высокие транспортные расходы и т. д. Факторы со стороны предложения обуславливаются, помимо неразвитости транспортной инфраструктуры, недостаточным количеством складских помещений, рефрижераторов и т. д. В результате влияния такого фактора, как неразвитость производственной инфраструктуры, образуются определенные изолированные рынки. Данный вид рынков будем относить к региональным рынкам. А экономическая территория, на которой функционирует региональный рынок, соответственно – регион.

Под регионом понимается часть экономической территории, обособленной в результате воздействия определенных факторов: географических, куль-

турно-этнических, социально-экономических и т. д. Для цели нашего исследования важным является совокупность экономических факторов, к которым отнесем ограниченный платежеспособный спрос, высокие транспортные издержки, неразвитость инфраструктуры, дискретный характер предложения товаров. Возникает определенная экономическая единица – региональный рынок – защищенная барьерами входа, источниками которых являются вышепредставленные факторы. Немногочисленных хозяйствующих субъектов, реализующих предпринимательскую деятельность в рамках таких обособленных экономических единиц, будем относить к региональным монополиям. Таким образом, современные российские условия экономического развития, формируя обособленные зоны экономического пространства, демонстрируют объективные ограничения расширения властного пространства хозяйствующего субъекта.

Итак, под региональной монополией будем понимать особый тип монополии, функционирующей в условиях объективных ограничений со стороны спроса и предложения, вызванных неразвитостью производственной инфраструктуры, что вызывает ограничение реализации целей функционирования монополии.

Фактор со стороны спроса – ограниченная емкость рынка, ограничивающая реализацию монопольной власти, имеет в своем источнике неравномерность расселения населения по территории страны, что сопряжено с существованием «периферии» и «центра». Периферийные районы отличаются низкой плотностью населения, и, следовательно, ограниченным спросом. Для них ощутимы транспортные издержки. В таких условиях возникают ситуации, характеризующиеся ограниченным числом поставщиков тех или иных продуктов – региональные монополии [2].

Таким образом, данная монополия может явиться как результатом немногочисленности местных производителей и торговцев, так и результатом территориальной экспансии крупных компаний. Основу такой монополии составляет ограниченный спрос. В условиях достаточно высоких издержек, связанных с производством и транспортировкой продукта, локальный рынок не оставляет места для присутствия двух и более фирм: срабатывает эффект локализации. Узость спроса в сочетании с ощутимым минимально эффективным выпуском в отрасли обуславливает существование на данном рынке единственного продавца. Районы с низкой плотностью населения образуют своеобразные разрывы в географическом пространстве. Для таких территорий, удаленных от крупных населенных пунктов, имеют значение транспортные издержки. Таким образом, два барьера защищают региональную монополию: ограниченный спрос локального рынка и относительно высокие затраты, связанные с доставкой товара на этот рынок.

Таким образом, существование региональных монополий мы связываем с дифференциацией спроса, обусловленной неравномерностью размещения

потребителей в географическом пространстве. В условиях узкого спроса в населенном пункте может быть не выгодно создавать производство данного товара вообще либо экономически невыгодно существование на локальном рынке двух и более предприятий. Рынок может быть настолько мал, что даже небольшая торговая лавка может оказаться экономически нецелесообразной.

Региональные монополии возникают, прежде всего, на территориально-локальных рынках потребительских товаров и услуг. В качестве таких монополий могут выступить торговые предприятия, работающие в отдаленных районах, а также предприятия, оказывающие различные услуги населению.

Следует особо подчеркнуть, что задачей государственного вмешательства никак не должна быть ликвидация данного вида монополий, а только преодоление факторов, ее обуславливающих. Поскольку региональные монополии образуются на территориях, обособленных различиями в плотности населения, то для такого региона существует альтернатива: либо региональная монополия, либо отсутствие рынка вообще. Таким образом, региональные монополии выполняют важную роль социально-экономической поддержки населенного пункта.

Соответственно, и государственное регулирование региональных монополий должно строиться с учетом данного обстоятельства. В частности, в регионах, где региональные монополии обуславливаются недостаточным количеством объектов розничной торговли, необходимо разрабатывать региональные программы, способствующие активизации предпринимательской деятельности в данном сегменте. Представляются необходимыми меры специальной организационной и экономической поддержки местных предпринимателей, работающих в глубинке. В регионах, где фактором региональных монополий является низкая плотность населения, – развитие транспортной инфраструктуры. Организация регулярных форм выездной торговли должна стать постоянной обязанностью местных администраций.

Таким образом, нами были рассмотрены региональные монополии, порожденные ограничением со стороны спроса: недостаточной емкостью рынка, дополненные неразвитостью транспортной инфраструктуры. Далее рассмотрим региональные монополии, вызванные ограничениями со стороны предложения.

Региональные монополии такого рода возникают в отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности и связаны не столько с эффектом масштаба, сколько с особенностью производимого товара или продукции (скоропортящаяся) или с характером применяемых ресурсов (полезные ископаемые местного значения, продукция местных сельских хозяйств).

Причиной образования таких монополий становится транспортный фактор: либо продукция, либо сырье чувствительны к перевозке на большие расстояния. Последствия влияния транспортного фактора проявляются двояко: изменение физических свойств или /и стоимости производимого продукта. Изменение физических свойств продукта имеет место, когда при транспорти-

ровке могут утрачиваться полезные свойства продукта либо продукт вообще не может быть перевезен (строительные услуги). Изменение стоимости производимого продукта обнаруживается, когда транспортные расходы могут оказаться несопоставимыми с ценой самого продукта, в связи с этим отмечается закономерность: чем дешевле товар, тем, как правило, на меньшее расстояние он перемещается. Безусловно, что развитие средств транспорта и связи во многом снимает проблему расстояний в производстве и реализации продуктов, и радиус их поставок неуклонно расширяется. В то же время для определенного круга товаров эта проблема остается, а с ней и существует проблема монополизации в данных сферах. Общими чертами таких монополий являются небольшие размеры предприятий и непосредственная связь с местным рынком. Собственно, они во многом формируют локальный рынок своего товара, образуя тем самым региональные монополии, обусловленные факторами предложения.

Размещение таких предприятий дисперсно и полностью повторяет распределение населения [3, С. 103–104]. На первый взгляд здесь возникает парадокс: почему в российских условиях товары с небольшим эффектом масштаба в производстве и с относительно массовым спросом оказываются монополизированными? Ведь небольшие размеры таких предприятий снижают барьеры входа и делают производство доступным малому бизнесу? На наш взгляд, существование региональных монополий в подобных сферах связано, с одной стороны, с наследием плановой экономики, а с другой – объективными факторами размещения предприятий, обусловленные трансформационным периодом экономики России.

Экономическая политика времен планово-централизованного хозяйства предполагала такое социальное развитие территорий, когда каждой территориальной единице определенного масштаба «полагались»: один мясоперерабатывающий комбинат, одна трикотажная фабрика и т. д. Последствия такой политики сказались в том, что в начальный период рыночных реформ на многих местных рынках таких продуктов монопольно функционировали местные производители. Лишь в 1996–1997 гг. постепенное развитие малого предпринимательства в данной сфере деятельности, а также вторжение крупных столичных компаний, освоивших новые технологии производства (например, молочных продуктов) и развивающиеся территориально-сбытовые сети, привели к разрушению существовавших чистых монополий на локальных рынках молочной продукции и, кроме того, к заметному расширению ее ассортимента.

Однако основа существования монополий местного масштаба в данных отраслях до сих пор остается. На наш взгляд, этому имеется объяснение в виде факторов трансформационного типа: высокой величины транспортных издержек и правами собственности на ограниченные местные ресурсы (карьеры, добывающие строительные материалы местного значения).

Таким образом, внутри региона вследствие колебаний в плотности населения, территориальной удаленности отдельных населенных пунктов и нераз-

витой транспортно-дорожной сети образуются региональные рынки, защищенные барьерами узкого спроса и расстояний. Такие региональные рынки создают благоприятную среду для функционирования региональных монополий в сфере производственной инфраструктуры, в первую очередь в сфере торговли и услуг. Высока вероятность небольших оборотов и неприбыльности указанных монополий. Тем не менее, их экономическая сила обеспечивается исключительностью положения и способностью полностью контролировать рынок. Для нейтрализации экономической силы данных монополий необходима региональная политика в области снижения факторов, их определяющих.

Подчеркнем, что региональные монополии выполняют значимую социально-экономическую функцию: они компенсируют разрывы хозяйственных связей, возникающих в географическом пространстве. Подобные монополии выполняют и социально-гуманитарную функцию, защищая отдаленные населенные пункты от вымирания. Государственные органы должны содействовать предпринимателям, берущим на себя ответственность за возрождение жизни и экономики в регионах. Малый бизнес должен стать одним из приоритетов в системе мер государственной поддержки предпринимательства.

Литература:

1. Еникеева Д. Д., Апокина К. В. Современная трактовка монопольной власти // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4 (ч.2). Режим доступа: <http://www.intereconom.com/archive/203.html>
2. Ключина С. В. Монополия и локальная монополия как ее тип: дисс... канд. экон. наук. – Иваново. 2005.
3. Шерер Ф. М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. Инфра-М. 1997. – 698 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Р. И. Иванов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Изменение базовой политической категории «идеология» в политической науке. Идеология в понимании Дестют де Траси, К. Маркса и Ф. Энгельса, К. Мангейма, Ролана Барта. Современные представления об идеологии и их связь с современной политической реальностью.

Abstract. Change in the basic political category of «ideology» in political science. Ideology in understanding of Destutt de Tracy, K. Marx and F. Engels, K. Mannheim, Roland Barthes. Modern ideas about ideology and their relationship to contemporary political reality.

В политической науке существуют разные подходы к пониманию и определению такой категории, как идеология. Как и любое другое явление, в науке идеологию интерпретируют в зависимости от фокуса зрения на данный феномен. Происходящие изменения в политической действительности непременно влекут за собой и изменения в определениях базовых категорий политической науки. В данной статье будет сделана попытка рассмотреть основные подходы к определению понятия идеология: как менялось представление о данном феномене, с каких позиций рассматривалась данная категория, кто занимался разработкой концепций и подходов в определении идеологии и какие смыслы автор пытался заложить в них.

Идеология как термин впервые был употреблен в докладе «Проект идеологии», автором которого являлся французский философ и политик Дестютт де Траси. Он понимал идеологию не как отрешенную сферу знания, которая стремится внушить ложные представления о мире. В его понимании идеология – это наука об идеях. Также он считал, что идеология включает в себя человеческие чувства, которые формируют данные идеи, т. е. рассматривал идеологию не только с точки зрения конкретной науки, но и как некий психологический инструмент. Именно этот доклад стал основой и положил начало изучению феномена идеология [3].

Немаловажный вклад в разработку понятия идеология внесли выдающиеся мыслители XIX века, авторы многих философских трудов, теоретики марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс. Они определяли идеологию как иллюзорное представление о мире, которое дает ложное сознание, а следовательно, ложно отражает социальную действительность. В разработанной ими концепции явно прослеживается уже не черта объективной научности, а некая призма взгляда на мир, которая не может дать истинного знания. В частности, Ф. Энгельс писал об идеологии следующее: «Идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные побудительные силы, которые приводят его в движение, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Они создают себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах [7, С. 83]. В данный исторический промежуток времени остро встает проблема социального равенства и справедливости. Именно поэтому вся идеология К. Маркса и Ф. Энгельса закручена на борьбе за это самое социальное равенство и справедливость. Также теоретики марксизма уделяют особое место в идеологии классовой борьбе, которая, по их мнению, и есть движущая сила любого общества. К. Маркс пишет: «Отсюда следует, что всякая борьба внутри государства – борьба между демократией, аристократией и монархией, борьба за избирательное право и т. д., и т. д. – представляет собой не что иное, как иллюзорные формы, в которых ведется действительная борьба различных классов друг с другом. Отсюда следует далее, что каждый стремящийся к господству класс, – если даже его господство обуславливает,

как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще, – должен прежде всего завоевать себе политическую власть, для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как всеобщий, что он вынужден сделать в первый момент» [6, С. 32–33].

Таким образом, можно сделать вывод, что в подходе марксистов идеология рассматривается через призму классовой борьбы. Формируют идеологию массы, при этом они считают, что идеология дает ложное, иллюзорное представление о мире.

Разработкой неомарксистского подхода занимался итальянский руководитель коммунистической партии Италии Антонио Грамши. Находясь долгое время в тюремном заключении, он занимался научной деятельностью и написал много трудов, посвященных идеологии марксизма. Он развивал учение марксистов и старался сделать его наиболее возможным для реализации. В основу своего подхода он также положил принцип классовой борьбы, но данное направление было точнее проработано. Основной акцент Грамши делал на то, что необходимо интеллектуальное просвещение массам. Культурная гегемония – таким выражением он обозначает необходимость интеллектуального образования масс, которым должна заниматься интеллигенция. Грамши писал об интеллигенции следующее: «Так как эти различные категории традиционной интеллигенции, объединенные «корпоративным духом», чувствуют свою непрерывную историческую преемственность и свои «особые качества», то они и считают себя самостоятельными и независимыми от господствующей социальной группы. Эта позиция самообособления не остается без далеко идущих последствий в области идеологии и политики» [2, С. 329].

Другой подход к пониманию идеологии был разработан немецким социологом К. Мангеймом. Он продолжил дело К. Маркса, но предпринял первые попытки систематизации идеологии в науку. То есть разработка идеологии с точки зрения системности. Мангейм писал: «С этого момента термин «идеология» обретает дополнительный смысл, согласно которому каждая мысль, определенная как идеология, не может иметь практического значения; единственный же доступ к действительности открывает практическая деятельность, и в сопоставлении с ней мышление вообще – или в каком-либо частном случае определенное мышление – оказывается несостоятельным» [5, С. 67]. По мнению К. Мангейма, идеология отражает интересы небольшой правящей группы, которая диктует свои правила и манеры поведения. Здесь уже меняется вектор понимания идеологии, в данном случае, можно сказать, что идеологию понимают как механизм управления и выражения интересов элиты.

Данные подходы определяются как классические и характерны они для периода XIX – начала XX веков. Общество не стоит на месте и прогресс неизбежен, а с ним и изменения. С развитием информационного общества, становлением социального государства, а также развитием коммуникационных сетей можно заметить глубокую трансформацию всех сфер общественной жизни, в то числе и идеологии.

Новые подходы углубили понимание идеологии и сделали его более многогранным и обширным. Одним из представителей такого подхода стал французский философ Ролан Барт. В своей работе «Мифологии» Р. Барт сравнивает идеологию с современным мифом, который образует ценностные и идейные ориентации, по сущности заменяет идеологию. Именно миф социализирует идеологию, скрывает ее. Р. Барт определяет миф следующим образом: «Миф же – это язык, не желающий умирать; из смыслов, которыми он питается, он извлекает ложное, деградированное бытие, он искусственно отсрочивает смерть смыслов и располагает в них со всеми удобствами, превращая их в говорящие трупы» [1, С. 100]. Если в XIX и начале XX веках идеология понималась как конкретная область науки или знание, которое находилось на поверхности, то Р. Барт разработал новый подход. В его понимании идеологией можно считать скрытые смыслы, которые заложены в тех или иных явлениях и процессах, происходящих в современном мире. Эти процессы, являясь скрытыми, несут в себе определенные цели, связанные с изменением сознания или ценностей.

Значительный вклад в разработку понятия идеология внес советский и российский ученый С. Г. Кара-Мурза. Он отождествляет понятие идеология с понятием «манипуляция сознанием». Под этим термином он понимает целенаправленное насаждение определенных взглядов, позиций, ценностей, причем тех, которые выгодны тем, кто владеет средствами манипуляции. Особое место Кара-Мурза уделяет такому институту, как средства массовой информации. По его мнению, в связи с глобальным расширением информационных потоков, каналов, именно манипуляция сознанием станет тем механизмом, который сможет управлять массами. По этому поводу в своей работе «Манипуляция сознанием» он пишет: «При этом манипуляторы тщательно избегают использовать слова, смысл которых устоялся в общественном сознании. Их заменяют эвфемизмами – благозвучными и непривычными терминами. До сих пор (более десяти лет!) в официальных и даже пропагандистских документах реформы не употребляется слово «капитализм». Нет, что вы, мы строим рыночную экономику. Беженцы из Чечни? Что вы, у нас нет беженцев, у нас демократия. Это временно перемещенные лица. А вспомним ключевое слово перестройки – дефицит. В нормальном языке оно означает нехватка. Но с помощью промывания мозгов людей уверили, что во времена Брежнева «мы задыхались от дефицита», а сегодня никакого дефицита нет, а есть изобилие [3, С. 227].

Канадская журналистка, писательница, социолог – Наоми Кляйн в своей работе «Люди против брендов» выделяет идеологическую подоплеку под образом логотипов. Писательница говорит о том, что крупные транснациональные корпорации, которые владеют брендами, формируют свою собственную идеологию, в своем большинстве люди платят не за вещь или услугу, а за бренд. Именно бренд несет в себе определенную сформированную идеологию, за которую люди готовы отдавать огромные деньги. При этом мы не обращаем

внимание на качество, мы покупаем логотип, значок, который символизирует принадлежность к той или иной фирме. Nike, например, в качестве рычагов и средств влияния использовала глубинные мотивы и чувства людей, увлеченных спортом и фитнесом. В случае со Starbucks мы видим, что культура потребления кофе была вплетена в ткань человеческой жизни, и это дало нам возможность влиять на эмоции... Настоящий бренд отличается от банальной рекламы большим вниманием к чувствам потребителей, будь это вызов самому себе, задача добиться максимального результата в спорте или фитнесе или утверждение о том, что чашка кофе, которую вы пьете, и в самом деле может значить для вас очень многое [4, С. 18].

Резюмируя, нужно отметить, что идеология, как и другие базовые категории политической науки, прошла несколько эволюционных стадий, начиная развиваться как простое явление, она вскоре превратилась в глубокую и сложную систему. Идеологией можно считать все, что может влиять на систему человеческих ценностей и взглядов, менять их в своих целях. Можно сказать, что идеология превратилась в самостоятельную науку, и теперь тоже имеет разветвленную структуру, которая состоит из множества категорий и процессов.

Подводя итог, нужно отметить, что рассмотрев и проанализировав различные подходы к определению понятия «идеология», можно явно сказать, что каждый автор определяет идеологию, беря за основание различные критерии. Если обобщить все вышеперечисленные подходы и вывести собственное определение понятия «идеология», то получится следующее: «Идеология – это совокупность идей, ценностей, позиций, которые выражают интересы определенных групп, классов, слоев населения и формируют их отношение к социальной действительности, а также общества к государству».

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 72–130.
2. Грамши А. Тюремные тетради. – М: Издательство политической литературы, 1991. – 328 с.
3. Дестют де Траси. Основы идеологии. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2013. – 334 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2006. – 864 с.
5. Кляйн Н. Nologo. Люди против брендов. – М.: Хорошая книга, 2005. – 624 с.
6. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. С. 7–276.
7. Маркс К. Сочинения. Т. 3. Тезисы о Фейербахе. – М: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 630 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39. – М: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 533 с.

РОЛЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО И СЕВЕРОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Л. О. Изиляева,
Р. И. Иванов**

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Геополитическая обстановка современной России. Внешняя политика Российской Федерации и роль в ней региона Ближнего Востока и Северной Африки. Страны региона, привлекательные для Российской Федерации. Проблемные области внешнеполитической деятельности России в указанном регионе. Перспективы внешнеполитической деятельности Российской Федерации на Ближнем Востоке и в североафриканском регионе.

Abstract. Geopolitical situation in modern Russia. Foreign policy of the Russian Federation and role in the Middle East and North Africa. The countries of the region attractive for Russian Federation. Problem areas of foreign policy of Russia in the region. Prospects of foreign policy of the Russian Federation for the Middle East and North Africa.

Приоритетным направлением деятельности любого государства является национальная безопасность, стабильность и устойчивое развитие, которые реализуются как во внутренней, так и во внешней политике. Если во внутренней политике государство само регулирует и определяет приоритетные задачи, то на внешнеполитической арене все намного сложнее. Внешняя политика страны формируется в результате активного воздействия разнообразных акторов под влиянием геополитической ситуации и обстановки.

После присоединения Крыма в состав Российской Федерации геополитическая обстановка вокруг страны накалилась. Россию проверяют на прочность санкциями и ударами по экономике, ограничением политических контактов и отношений. Вызовы и проблемы терзают страну. Итог этих испытаний во многом будет зависеть от того, какой внешнеполитический курс выберет руководство государства.

Мы становимся наблюдателями того, как внешнеполитическая стратегия российского государства изменяется и модернизируется. На смену европейским контактам приходят взаимодействия со странами азиатского, ближневосточного и латиноамериканского регионов.

Для того чтобы понять, смогут ли страны указанных регионов заменить европейский рынок, необходимо рассмотреть особенности взаимодействия с ними на современном этапе. В рамках статьи мы остановимся на исследовании региона Ближнего Востока и Северной Африки. Азиатский и латиноамериканские регионы станут предметом исследования наших последующих статей.

Присутствие России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки имеет для страны стратегически важное значение.

Геополитически регион расположен на стыке трех частей света, он занимает обширные территориальные пространства, является крупнейшим нефтедобывающим регионом и колыбелью «трех мировых цивилизаций» [4, С. 3–6].

Но формировать внешнеполитический курс в представленном регионе России очень тяжело. Во многом этому способствовала «Арабская весна», которая обрушила союзные России режимы. «Наша страна оказалась в ситуации отсутствия «подушки безопасности». Значительная часть «актива» России в потрясаемых событиями Тунисе, Египте, Ливии и Йемене рухнула вместе с крушением региональных политических режимов.

Россия никогда не была масштабным потребителем продукции ближневосточных и североафриканских стран (скорее наоборот, была их конкурентом на рынке углеводородов Европы и Китая), равно как не была и в числе значимых поставщиков своей продукции на эти рынки. Ее присутствие в гуманитарной сфере (образование, медицина, спорт) этих стран давно сведено к мало-значимым величинам.

Партнерские отношения с регионом принципиально важны для Российской Федерации. Арабские страны представляют для нас интерес, с одной стороны, как потребители отечественной военной и промышленной продукции, технологий, металлопродукции и некоторых видов сырья, а с другой – как источник инвестиций [3].

Основная сфера, в которой могут и будут, скорее всего, развиваться отношения между Российской Федерацией и странами региона – военно-техническое сотрудничество. Здесь в числе наиболее вероятных партнеров следует назвать Ливию.

Ливия – традиционный клиент СССР. Накануне восстания успела договориться с Россией о большом пакете контрактов (свыше 4 миллиардов долларов), но выполнены они не были. Ливия является очень привлекательным рынком, однако внешнеполитическая позиция России в ходе кризиса вокруг Каддафи минимизировала шансы российского оборонно-промышленного комплекса в этой стране [1, С. 25–26].

В Ливии Россия рассчитывает восстановить свои позиции в сфере военно-технического сотрудничества, напоминая о списанном ею внешнем долге за советские оружейные поставки, а также о факте своего невмешательства при голосовании в Совбезе ООН, чем она на тот момент объективно оказала серьезную поддержку повстанцам и Западу. Кроме того, Ливия стала важным прецедентом для внешней политики России вообще и в данном регионе в частности: стало очевидно, что вне определенного политического контекста никакие уступки вознаграждены, скорее всего, не будут. И, тем не менее, новые власти в Триполи заявили, что готовы выполнять законные договоренности прежнего режима, но только после их тщательной ревизии. Позднее же ситуация начала меняться: в июне 2012 г. заместитель директора «Рособоронэкс-

порта» Игорь Севастьянов подтвердил, что новые власти Ливии проявляют заинтересованность в продолжении военно-технического сотрудничества с Россией. Таким образом, можно ожидать, что в силу объективных обстоятельств какие-то контракты ливийцы все-таки подпишут с Россией, но о суммах в 2–4 млрд. долл., скорее всего, стоит забыть.

Одновременно арабские страны представляют интерес для Москвы в качестве рынков сбыта отечественной продукции, прежде всего промышленной. На долю данного экономического взаимодействия приходится 90% товарооборота [4].

Следует отметить, что Россия не ставит во главу угла и не делает перспективными только экономические сферы сотрудничества. Важное значение имеют политические, социальные и гуманитарные контакты.

Самый основной и актуальный вопрос, на решение которого может и способна повлиять Россия, – сирийский вопрос.

Россия обладает инструментами воздействия как на официальную власть в лице Башара Асада, так и на оппозицию. Причем влияние самое прямое и есть возможность составить конкуренцию США, которые поддерживают повстанцев. Тем более, что в данной ситуации на нашей стороне находится серьезный союзник – Китай. Совместная деятельность дает возможность прийти к мирному решению сирийского конфликта. «С российской стороны было подчеркнуто, что движение по этому пути надо начинать незамедлительно, не дожидаясь новых жертв и страданий сирийского народа, взяв за основу консенсусные понимания, выработанные на Женевской встрече «Группы действий» по Сирии. Главным инструментом при этом должен стать межсирийский диалог, в различных форматах которого сирийские стороны могли бы согласовать общую политическую платформу для решения острых вопросов национальной повестки дня, в том числе осуществления перехода от вооруженной конфронтации к политическому процессу» [5].

Конечно, давление США и Запада на режим Башара Асада очень сильное, но это не значит, что Россия должна отступить со своих позиций, действуя упрямо и напористо. Совместно с Китаем можно добиться успеха и сохранить не только Сирию как союзника, но и увеличить авторитет в глазах Ирана, которого сирийский вопрос волнует не меньше, чем Россию и США.

Российской Федерации необходимо строго отстаивать позицию прекращения войны на территории Сирии и не допустить повторения ситуации, которая сложилась в Ливии. Ведь, если оппозиции удастся сломать режим Башара Асада, это может грозить чередой новых конфликтов на Ближнем Востоке, в которых так и будет Запад руками радикалов рушить неугодные режимы и нести «западную» модель демократии. Йемен уже попал под удар, необходимо остановить данные процессы.

Рассматривая перспективы политики России на Ближнем Востоке и в Северной Африке в ближайшие годы, можно прийти к следующему выводу:

как бы ни пересекались ее геополитические интересы и цели в этом регионе со стратегическими и тактическими задачами США, восстановление прежних масштабных связей и сотрудничества России с большинством ближневосточных государств может привести к укреплению ее позиций не только на Ближнем Востоке, но и на международной арене [4, С. 7–8].

Ориентируясь на достижение указанной цели, Россия столкнулась с рядом проблем, затрудняющих (минимизирующих) эффективность ее внешней политики на ближневосточном и североафриканском направлении.

К таковым проблемам мы относим:

– во-первых, слишком напористую риторику большой группы российских политологов, которые, в том числе через федеральные российские каналы, проецируют все происходящее в последние два года на Ближнем Востоке на российскую действительность, делая акцент исключительно на негативных последствиях революционных перемен в регионе [2, С. 30–35]. Данное обстоятельство мешает выстраиванию нами прагматичной линии в отношении борющихся сил и зарубежного политического ислама;

– во-вторых, нынешний этап ближневосточного мирного процесса российская сторона оценивает как достаточно противоречивый и неоднозначный: с одной стороны, благодаря многосторонним усилиям удалось добиться позитивных сдвигов практически на всех переговорных направлениях; с другой – продвижение к миру идет крайне медленно, много времени уходит на бесплодные дискуссии, взаимные претензии;

– в-третьих, за последние годы содержательная часть двусторонних отношений по-прежнему не может быть оценена однозначно. Стороны признают, что в целом научились вести открытый диалог по всем вопросам международной политики и двусторонних отношений. Однако зачастую на этом достижения исчерпываются. При объективном наличии единых ценностных установок, в условиях разного прочтения региональных событий, результатом открытого диалога зачастую становится констатация фундаментального различия позиций. Эти различия проявляются и сегодня, в процессе «тектонических» изменений в ситуации в арабском мире. Они по-прежнему касаются таких привычных направлений, как проблематика иранской ядерной программы. Но наиболее острыми точками расхождения сейчас являются проблемы кризиса палестино-израильского урегулирования, ситуации в Сирии и Ливане;

– в-четвертых, «ахиллесовой пятой» наших связей со странами региона является сравнительно небольшой объем и относительная узость торгово-экономического сотрудничества. Объем товарооборота с арабскими странами составляет всего 6 млрд. долл. Необходимо наращивать позитивную динамику, по максимуму использовать заинтересованность регионалов в развитии деловых связей с Россией.

Инвестиции из арабского мира могут способствовать модернизации российской экономики;

– в-пятых, имеет место быть информационный вакуум, когда сведения о событиях, происходящих на Ближнем Востоке, поступают с задержкой или же не подвергаются необходимой аналитической проработке. В итоге российские представители в отдельных случаях вынуждены действовать вслепую;

– в-шестых, участвуя в качестве посредника в урегулировании ближневосточных конфликтов, Россия навлекает на себя дополнительные угрозы, дестабилизирующие внутривосточную ситуацию в стране.

Причины вышеперечисленных проблем мы видим в самой природе ближневосточной политики Москвы, которая:

– ориентирована изначально преимущественно на взаимодействие с правящими режимами (долгое время исключались контакты с любыми оппозиционерами, включая и когда-то «идеологически близких»);

– лишена концептуально-информационной гибкости;

– в последнее десятилетие вернулась к доминирующей линии на противостояние с США и другими странами Запада (т. е. к модели традиционной советской политики);

– имеет ограниченную сферу успешного взаимодействия – главным образом это военно-техническое сотрудничество, которое также замыкает сотрудничество России только на государственные структуры в этих странах (включая и коррупционную составляющую такого бизнеса), создает видимость причастности к политическим процессам там, равно как провоцирует негативное восприятие у антиправительственных групп («Россия вооружает диктаторов») [1, С. 36–42].

Перспективы развития внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке и в Северной Африке во многом зависят от решения вышеобозначенных проблем. Мы считаем, что заменить Европу регион не сможет, экономики стран региона не устойчивы, что осложняет долговременное стратегическое партнерство. Но контакты и отношения со странами Ближнего Востока и Африки должны быть интенсифицированы. Они принесут России дополнительную экономическую и политическую выгоду.

Литература:

1. Иванов И. С. Россия и «новые элиты» стран «арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия / А. И. Шумилин (рук.) и др., гл. ред. И. С. Иванов // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 44 с.

2. Россия и большой Ближний Восток / В. В. Наумкин (рук.) и др., гл. ред. И. С. Иванов // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 53 с.

3. Сенькович В. Почему арабские страны потенциально важны для экономики России? – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1465#top (дата обращения 10.05.2015).

4. Урилова Е. И. Политика Российской Федерации на ближнем Востоке: автореферат на соискание ученой степени канд. исторических наук. – М., 2009. – 24 с.

5. Федорченко А. В., Крылов А. В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России: аналитический доклад. – М., 2012. – URL: www.mgimo.ru/files2/y12_2012/233869/REPORT.doc (дата обращения 02.05.2015).

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Ф.Ф. Исламов

*Россия, Нефтекамск ГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», Нефтекамский филиал*

Аннотация. В данной статье исследуется страховой рынок России на современном этапе. В условиях продолжающегося финансового кризиса страховой рынок России претерпевает значительные колебания. В условиях вступления России в ВТО страховой рынок ждет высокая конкуренция, в связи с чем происходят глобальные организационные преобразования.

Abstract. This article examines the insurance market of Russia at the present stage. In the context of the ongoing financial crisis, the insurance market of Russia undergoes significant fluctuations. In the context of Russia's accession to the WTO, the insurance market is highly competitive, in connection with what is happening in global and organizational transformation.

В условиях мирового финансового кризиса перед российской страховой отраслью возникают новые задачи и цели. На сегодняшний день трудности развития отечественного страхования неоднократно усилены экономическим кризисом. Сейчас страхование в России в первую очередь обязано гарантировать социальную защиту граждан, их имущественных интересов и выступить механизмом, гарантирующим устойчивый экономический рост вне зависимости от неблагоприятной экономической конъюнктуры, технологических и природных катастроф.

Уровень формирования страхового рынка не соответствует потребностям российской экономики. И страхование лишь частично осуществляет свои основные функции. На протяжении ряда последних лет доля реального страхования в ВВП страны остается незначительной. Это считается индикатором не востребоваемости страхования обществом и нежизнеспособности сложившейся в нашей стране модели страховых отношений. Мировая практика говорит о том, что страхование, прежде всего его накопительные виды, – один из основных источников долгосрочных инвестиций в формирование экономики. Оно может и должно при определенной поддержке государства стать акселератором инновационного процесса, развития человеческого потенциала.

Необходимо выделить, что страховые компании еще не ощутили в полной мере последствий экономического спада. В сложных ситуациях страховщики обычно обладают огромной устойчивостью. Потому что в отличие от банковских вкладчиков их клиенты не могут отозвать взносы, да и по сути своей страховые компании являются профессиональными управляющими рисками. Однако в ближайшей перспективе нынешние экономические реалии окажут значительное влияние на развитие страхового рынка. Он не сможет развиваться так же стремительно, как на протяжении последних лет.

Прогнозируемые в ближайшем будущем значительные трудности российских страховых компаний связаны с плохим качеством страхового портфеля и большими издержками на ведение дел. Осложняют обстановку и многократно возрастающие риски страховых мошенничеств со стороны клиентов, которые в условиях кризиса готовы спорить со страховыми компаниями за каждый рубль.

До недавнего времени динамичное развитие страховой отрасли разрешало стремительно нарастить страховой портфель и на фоне падающих сборов премий покрывать убытки за счет инвестиционного дохода. В прежние годы у отдельных компаний он мог достигать 20–25%. Главная проблема нынешнего страхового рынка – отсутствие надежных финансовых инструментов.

В структуре страховых резервов депозиты в коммерческих банках захватывают около 23%, порядка 7% активов страховых компаний вложено в акции, еще 8% – в векселя. При этом доля последних двух показателей постепенно снижается. Обострение проблемы увеличения убыточности, обесценение инвестиций могут привести к банкротству ряда российских страховых компаний и снижению темпов развития страхового рынка.

Финансовый кризис может оказать весьма заметное воздействие на динамику, объем, региональную, отраслевую и фирменную структуру российского страхового рынка. Главная цель государства в нынешних условиях – не позволить превращения кризиса ликвидности в полномасштабный кризис доверия к финансовой системе страны. Иначе это может отбросить развитие национального страхового рынка на годы назад.

В подобных условиях представители крупнейших страховых компаний выражают серьезную обеспокоенность по поводу развития страхового бизнеса России. И не столько в связи с кризисом, сколько из-за отсутствия внятной позиции российских властей относительно стратегии развития страховой отрасли.

В России на уровне правительства отсутствует понимание значимости страховой отрасли, ее целей и задач в макроэкономическом смысле. Однако в цивилизованных странах страхование воспринимается как долгосрочный способ защиты интересов населения и бизнеса. Если бы государство пятнадцать лет назад серьезно занялось развитием страховой отрасли, то страховые резервы в условиях финансового кризиса стали бы национальным капиталом, важным источником финансирования наряду со средствами стабилизационного фонда, государственного бюджета и фонда национального благосостояния.

Очень важная задача для страховщиков – сберечь страховые резервы и собственные средства. На сегодняшний день многие финансовые инструменты обесцениваются либо исчезают. Фондовый рынок является спекулятивным и непрозрачным. И несомненно, что страховые компании, которые вложились в ценные бумаги, покажут неудовлетворительный результат по финансовой деятельности. Большинство классических страховых организаций подготовились к последствиям спада, воспользовавшись услугами крупных системообразую-

ших банков с государственным участием. При этом они стараются разнести средства по разным валютам, чтобы обезопасить инвестиционный портфель. Однако немногие из крупных страховщиков с многолетней историей смогут самостоятельно выдержать последствия перемен на фондовых рынках. Практика списания убытков от недооценки и других малоустойчивых активов приведет к потере денежных средств и понижению ликвидности этих компаний.

Для стимулирования страхового рынка государству немаловажно, с одной стороны, поддерживать страховую отрасль в целом, с другой – гарантировать развитие значимых для экономики страны видов страхования.

Крайне остро сейчас стоит вопрос: нужен ли другой метод регулирования размещения средств страховых резервов и собственных средств либо соответствующие приказы необходимо менять при каждом ухудшении экономической ситуации? Целесообразно на законодательном уровне разрешить страховщикам размещать до 100% средств только в самые надежные активы. План же санации, внедрение которого предлагает федеральная служба страхового надзора, – вероятен. Но только это метод постреагирования, когда нормы уже нарушены. Также чрезвычайно главной остается проблема обеспечения суверенитета российской страховой отрасли. Уже сейчас иностранные инвесторы выражают активный интерес к российскому страховому бизнесу. Опыт стран Восточной Европы выявил, что без установления ограничений на деятельность иностранных компаний национальный рынок страхования может быть утерян. Это может привести к тому, что существенные страховые резервы будут аккумулироваться за рубежом и работать на экономику там, а не здесь. Наиболее яркими примерами являются Венгрия и Польша, где 90% рынка принадлежит страховым компаниям Западной Европы, что уже привело к оттоку денежных ресурсов, которые могли бы быть инвестированы в экономику этих стран. Разрешение на открытие «прямых» филиалов иностранных страховых компаний без ограничений их деятельности заведомо приведет к конкурентным преференциям для иностранных страховых организаций, так как филиалы иностранных организаций при обычном режиме будут обладать более широким спектром возможностей при минимальных издержках на организацию бизнеса.

Для защиты интересов отечественных страховых компаний необходимо разработать комплекс мер, которые дадут возможность достичь им уровня конкурентоспособности иностранных страховщиков к моменту завершения действия временных ограничений. С целью защиты интересов российских страхователей целесообразно законодательно укрепить функции государственного и общественного надзора по таким направлениям:

- увеличение финансовой устойчивости, надежности и прозрачности деятельности субъектов страхового дела;
- разработка эффективных механизмов защиты прав страхователей (застрахованных);

– формирование правовых основ деятельности участников страхового рынка и конкуренции среди них.

Неотъемлемыми пунктами антикризисной программы государства должно быть развитие приоритетных видов страхования, имеющих экономическую и социальную направленность. Среди них необходимо выделить следующие: страхование жизни, резервы которого являются важнейшим источником долгосрочных инвестиций в экономику; медицинское страхование, включая ДМС, которое построено на реальных страховых принципах и дает возможность достичь полной прозрачности в использовании средств, обеспечивая при этом более высокое, чем при обязательном медицинском страховании, качество медицинских услуг; страхование различных видов ответственности с целью обеспечения полной социальной защищенности населения РФ.

К настоящему времени законодательная база, регулирующая обязательное медицинское страхование, в значительной мере устарела.

Действующая система обязательного медицинского страхования ведет к неэффективному использованию выделенных бюджетных средств. Но в последние годы приобрела значительное развитие, прежде всего за счет корпоративного сектора, система добровольного медицинского страхования. Хотя в свете последних событий этот сектор страхования сузится.

В условиях растущего рынка предприятия и организации в составе социального пакета выделяли расходы на добровольное медицинское страхование из чистой прибыли. Сейчас во многих компаниях начались сокращения, а социальные пакеты оставшихся сотрудников будут урезаны, поскольку в условиях кризиса желания тратить средства на добровольное медицинское страхование сверх налоговых льгот у предприятий не будет [1].

Не слишком благоприятные перспективы в России и у накопительного страхования жизни. На фоне увеличения процентов по депозитам во многих коммерческих банках привлекательность долгосрочного накопительного страхования уменьшится, что приведет как минимум к стагнации рынка. Важно не забывать, что такое страхование хорошо себя чувствует только в условиях устойчивости – предсказуемости инфляции, надежности финансовых институтов и валютных курсов. Нынешняя обстановка ставит эту предсказуемость под сомнение. Должно пройти несколько лет, прежде чем потребительское доверие к долгосрочным инвестиционным инструментам восстановится. В рамках стимулирования развития системы ДМС и, как следствие, обеспечения притока инвестиций в здравоохранение и повышения уровня медицинского обслуживания населения, государству необходимо предоставить дополнительные налоговые льготы предпринимателям, страхующим своих сотрудников по линии добровольного медицинского страхования. Для развития страхования жизни необходимо изменение ряда законодательных норм, направленное в первую очередь:

– на создание налогообложения, мотивирующего граждан на страхование жизни, и юридические лица – на осуществление страхования жизни сотрудников;

– создание законодательных условий развития современного спектра услуг по страхованию жизни. В том числе страховых продуктов, которые дают страхователям возможность выбирать и изменять условия договора в течение срока его действия с учетом экономической ситуации, управлять своими вложениями в виде страховых взносов;

– расширение спектра инструментов для инвестирования резервов страховщиков жизни;

– создание системы гарантий исполнения страховыми организациями обязательств по долгосрочному страхованию жизни.

Таким образом, основными проблемами российских страховых компаний являются:

– плохое качество страхового портфеля;

– большие издержки на ведение дел;

– неоднократно увеличивающиеся риски страховых мошенничеств со стороны клиентов;

– отсутствие надежных финансовых инструментов;

– обеспечение суверенитета российской страховой отрасли;

– увеличение убыточности.

Важными задачами для страховых компаний считаются:

1. Сохранение собственных средств и страховых резервов.

2. Поддержка страховой отрасли в целом со стороны государства:

– увеличение финансовой надежности, устойчивости и прозрачности деятельности субъектов страхового дела;

– разработка эффективных механизмов защиты прав страхователей;

– развитие правовых основ деятельности участников страхового рынка и конкуренции среди них;

– обеспечение развития приоритетных видов страхования, имеющих экономическую и социальную направленность;

– предоставление дополнительных налоговых льгот предпринимателям, страхующим своих сотрудников по линии добровольного медицинского страхования.

Таким образом, в сложившихся условиях адресная поддержка российскому страховому рынку необходима.

Литература:

1. Мамедов А. А. Категория «финансы» в финансово-правовом регулировании в сфере страхования. – М.: Страхование дело, 2011. – 118 с.

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э. Р. Кадырова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «управление общественными финансами». В ходе исследования отмечено, что для бюджетного процесса характерны принципы современной бюджетной системы РФ. В этой связи особую роль играет вопрос реализации принципа прозрачности (открытости) бюджета. В статье исследуется необходимость создания и развития системы управления общественными финансами, которая направлена на повышение прозрачности, открытости и подотчетности финансовой деятельности. Уделено внимание коррупции в сфере общественных финансов. Статья будет интересна широкому кругу читателей.

Abstract. The article discusses the concept of «management of public finances». The study noted that for the budget process characterized by the principles of modern budgetary system of the Russian Federation. In this respect, the special role played by the question of the principle of transparency (openness) of the budget. In the article the need to develop a system of public finance management, which is aimed at improving transparency, openness and accountability of financial activity. Paying attention to corruption in the public finances. The article will be interesting for a wider audience.

Процесс интеграции России в мировую экономику обусловлен как глобальными угрозами, так и мировым финансовым кризисом. Это происходит на фоне внутренней трансформации политической и экономической сфер. На фоне глобальной политической и экономической нестабильности проблемы эффективности государственного управления, с одной стороны, и эффективности его реформирования с целью оптимизации национального развития – с другой, стали приоритетными для многих стран мира. Эффективное управление общественными финансами является важным залогом здоровой финансовой ситуации в стране.

Управление считается одновременно древнейшим искусством и новейшей наукой. Как наука управление представляет собой постоянно накапливающуюся совокупность знаний и методов их получения.

Управление финансами – это целенаправленное воздействие субъектов управления на систему финансов, отдельные звенья и элементы при помощи специальных приемов, методов и инструментов для достижения целей и задач финансовой политики, которая и является основой управления финансами. Это особая сфера деятельности государства или организации (предприятия), направленная на мобилизацию финансовых ресурсов, их рациональное распределение и эффективное использование для достижения поставленных целей.

Государственное управление (public administration) – деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса. Деятельность по государственному управлению традиционно противопоставляется, с одной стороны, политической деятельности, а с другой стороны – деятельности по формулированию политического курса.

Именно сбалансированная политика в сфере общественных финансов позволяет экономике государства расти. Финансовая политика состоит из бюджетно-налоговой, инвестиционной и социальной политики. основополагающую роль играет бюджетная политика для развития государства. Основные цели развития государства сформулированы в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., а также в Бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике в 2014–2016 гг. [1].

В условиях глобализации экономики эффективное и ответственное управление общественными финансами имеет фундаментальное значение для всех стран с точки зрения обеспечения устойчивости национальных бюджетных систем, а также общей финансовой безопасности и устойчивого экономического роста. Эффективное управление общественными финансами основывается на следующих принципах:

- 1) финансовая (налогово-бюджетная) прозрачность;
- 2) стабильность и долгосрочная устойчивость бюджетов;
- 3) эффективная и справедливая система межбюджетных отношений;
- 4) консолидация бюджета и бюджетного процесса;
- 5) среднесрочное финансовое планирование;
- 6) бюджетирование, ориентированное на результаты;
- 7) эффективный финансовый контроль, отчетность и мониторинг.

Рассмотрим более подробно одну из составляющих первого принципа – бюджетную транспарентность.

Сущность бюджетной транспарентности состоит в том, чтобы обеспечить доступ широких слоев населения к процессу формирования, утверждения и исполнения государственного бюджета. Основными элементами в этом процессе выступают: освещение в СМИ всех этапов бюджетирования, анализ соблюдения, отчетность государственных органов власти, отвечающих за различные бюджетные процессы перед парламентом страны и, как следствие, перед ее гражданами.

Прозрачность повышает ответственность исполнительной власти за разработку и исполнение бюджета, что обеспечивает контроль качества принимаемых по бюджету решений и его исполнения со стороны законодательной власти и общества, контроля за целевым и рациональным использованием бюджетных средств. Здесь прозрачность бюджета становится важным способом борьбы с коррупцией, т. к. вероятность совершения противозаконных сделок снижается.

Граждане России стараются быть вовлеченными в бюджетный процесс. Различные общественные объединения, представители политических партий и

профсоюзов стремятся участвовать в обсуждении проектов бюджетов для того, чтобы при составлении бюджета учитывались интересы всех групп населения [1, С. 62].

Повышение уровня прозрачности бюджета способствует:

- повышению доверия населения и институтов гражданского общества к органам власти;
- проведению контроля за целевым расходованием бюджетных средств;
- общественному обсуждению вопросов, связанных с содержанием и исполнением бюджета, реализует право общественности на информацию о бюджете;
- привлечению иностранных инвестиций, т. к. финансовая политика и картина становится открытой для мирового сообщества.

В соответствии со стандартами лучшей мировой практики для обеспечения финансовой (налогово-бюджетной) прозрачности необходимы:

- общедоступность информации о состоянии и тенденциях развития общественных финансов;
- открытость деятельности органов власти по разработке, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов;
- наличие и соблюдение формализованных требований к ведению бюджетного учета, составлению и предоставлению бюджетной отчетности;
- рассмотрение и утверждение законодательными органами бюджетных параметров, бюджетной отчетности в увязке с планируемыми и достигнутыми целями и результатами государственной политики;
- регулярная оценка (мониторинг) прозрачности деятельности федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований по управлению общественными финансами, в том числе – на основе ведения рейтингов финансовой прозрачности;
- публикация бюджетов муниципального уровня на Едином портале;
- обеспечение широкого участия общественности в процессе принятия решений о распределении общественных финансов; формирование и предоставление бюджетной отчетности в соответствии с общими принципами, необходимыми и достаточными для проведения международных сравнений [4].

На фоне сложившейся политико-экономической ситуации в России отметим основные параметры социально-экономического развития, заложенные в проект федерального бюджета на 2015–2017 гг. [5].

В целях минимизации угроз несбалансированности федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации подготовка Основных направлений бюджетной политики осуществлялась на основе «консервативного», то есть наиболее реалистичного варианта макроэкономического прогноза. Этот подход не только позволяет повысить точность бюджетного планирования, в том числе на долгосрочную перспективу, но и предотвратить часть рисков, связанных с принятием дополнительных расходных обязательств.

Случившийся в 2014 г. финансовый кризис, характеризующийся ухудшением экономической обстановки в России, вызванный резким спадом мировых цен на энергоресурсы, продажа которых составляет значительную часть дохода бюджета РФ (рис. 1), вызвал значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют, увеличение инфляции, уменьшение реальных доходов населения и значительное ухудшение ситуации в ряде отраслей российской экономики.

Структура экспорта товаров из России за август 2012 года

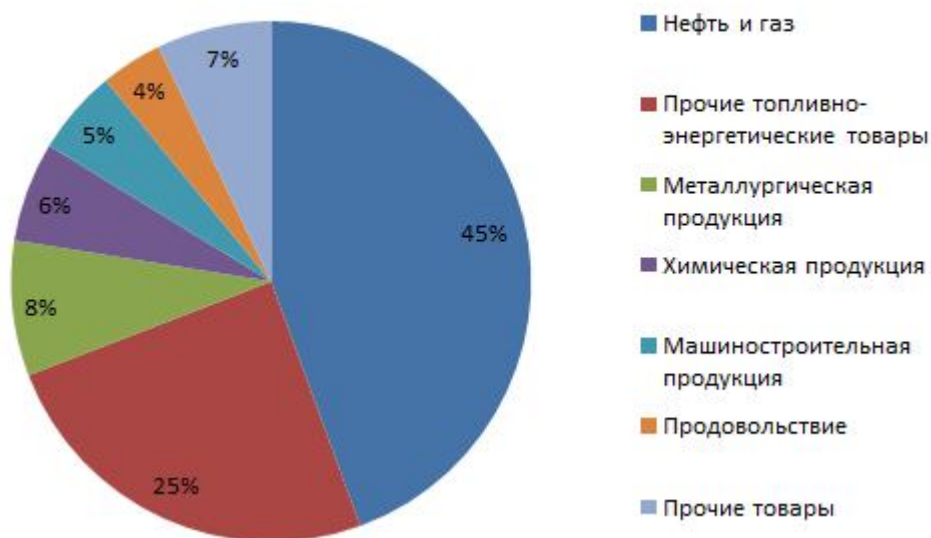

Рис. 1. Структура экспорта

В связи со сложной экономической ситуацией были сокращены расходы государственного бюджета России. Как следует из антикризисного плана правительства, расходы по большинству статей федерального бюджета на 2015 год предполагается сократить на 10%. В течение следующих трех лет госрасходы должны сокращаться как минимум на 5% в год. Сокращения предполагают отказ от новых инвестиционных проектов, сокращение на 50% финансирования ряда старых проектов и ряд других мер.

В рамках секвестра бюджета было сокращено на 10% финансирование космической отрасли в 2015 году. Также было анонсировано сокращение на 10% финансирования проектов по строительству транспортной инфраструктуры (в том числе проектов РЖД).

16 марта 2015 года в Госдуму был внесен проект поправок в федеральный бюджет 2015 года, которым планируется сократить бюджетные ассигнования на 152,9 млрд. руб., или на 20,7%.

Основной задачей в эффективном управлении государственными финансами является переход на инновационную модель развития общества.

Санкции со стороны Запада ограничивают доступ страны к западным рынкам капиталов и новым западным технологиям – двум вещам, в которых Россия нуждается больше всего, чтобы обеспечивать рост собственной экономики.

Однако падение курса рубля, повышение цен по товары и слуги, рост инфляции, нерациональные методы воздействия ЦБ на экономику приводят к еще большему спаду, чем зарубежные санкции. Хотя они, в свою очередь, ограничивают российскую экономику в зарубежных инновациях и технологиях, но и дают плюсы – отечественные производители налаживают и улучшают производство продукции, увеличивают производственные мощности.

Важной задачей эффективного государственного менеджмента является устранение коррупции. Неэффективное государственное управление приводит к коррупции. Коррупция тормозит политическое и экономическое развитие, вызывает замедление темпов роста, повышает затраты на коммерческую деятельность, сдерживает инвестиции. Коррупция также приводит к снижению доходов государства от производства основных товаров и услуг, препятствует разумной политике в области финансового управления и усугубляет обнищание и неравенство среди населения. Наконец, коррупция подрывает законность основных политических и экономических институтов, например, равенство всех перед законом, которые необходимы для экономического развития. И наоборот, страны, для которых характерны равноправие, высокая прозрачность, эффективный надзор со стороны парламента, хорошо развитые механизмы выражения общественного мнения и ответственности, а также высокие стандарты корпоративной этики, имеют низкий уровень коррупции и более высокие темпы роста ВВП по сравнению со странами, не имеющими аналогичных характеристик. Фактически, ряд исследований свидетельствует, что в тех странах, где отсутствуют демократические институты, более низкий уровень занятости и замедленные темпы экономического роста, кроме того, эти страны беднее, так как они не сумели создать условий для повышения благосостояния и накопления капитала. Результаты всех этих исследований подтверждают, что более высокие темпы экономического развития связаны с эффективной демократической системой управления, а не просто с демократией.

На текущем этапе развития происходит процесс по изучению и корректировке направлений финансовой политики; это является одной из главных задач, которые осуществляются в России. И для того чтобы более точно отражать сложившуюся ситуацию в стране, необходимо осуществить прогноз ближайших событий и сформулировать комплекс мероприятий, которые будут направлены на среднесрочную перспективу.

Современная финансовая политика России направлена на формирование финансовой базы для перехода от экспортно-сырьевой модели к инновационному, социально ориентированному типу развития экономики, создание необходимых предпосылок для поддержания высоких темпов экономического роста в долгосрочном периоде, повышения уровня благосостояния населения и экономической стабильности.

Литература:

1. Финансы: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит» (080105) / Пол ред. Г. Б. Поляка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 703 с.
2. Бюджетный кодекс РФ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171626> (дата обращения 01.10.2015).
3. Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике на 2014–2016 годы. – URL: <http://www.rg.ru/2013/06/13/stenogramma.html> (дата обращения 15.12.2014).
4. «Кодекс надлежащей практики применительно к прозрачности в налогово-бюджетной сфере», принятый Международным валютным фондом 16 апреля 1968 г. URL: <http://www.lawmix.ru/abro/4836/> (дата обращения 01.04.2015).
5. Основные направления бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017г. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf (дата обращения 01.04.2015).
6. Мировая экономика. Финансы и инвестиции. URL: <http://www.globfin.ru/news/150501180019.htm> (дата обращения 10.05.2015)

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Л. Ш. Казихинурова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В докладе рассматриваются современные формы и предпосылки развития государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации с учетом возможности использования международного опыта в данной области.

Abstract. The report examines modern forms and preconditions for the development of public-private partnership in the health system of the Russian Federation taking into account the possibility of using international experience in this area.

На современном этапе социально-экономического развития государственно-частное партнерство (ГЧП) может способствовать решению целого комплекса важных социально-экономических задач, в том числе улучшению качества медицинского обслуживания и доступности отдельных видов лечебных услуг, а также модернизации системы информирования и росту квалификационного уровня медицинского персонала.

Привлечение частных капиталовложений в сферу здравоохранения в настоящее время является общемировой тенденцией. Необходимость поиска частных инвесторов обусловлена накоплением инновационной практики лечения, потребностями в технологическом переоборудовании больниц, улучшении качества медицинских услуг, формированием современной институциональной структуры системы здравоохранения.

Задача уменьшения диспропорций между оказанием лечебных услуг государственными и частными участниками рынка медицинских услуг отражена в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1]. Однако сегодня в России отсутствует соответствующее нормативное обеспечение подобного взаимодействия. В настоящее время на макроэкономическом уровне государственное регулирование осуществляется лишь применительно к привлечению частных капиталов в строительство социально значимых объектов, что нашло отражение в Федеральном законе «О концессионных соглашениях», принятом в 2005 году.

В соответствии с данными Министерства здравоохранения Российской Федерации, сегодня в 24 субъектах РФ уже действует ряд инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства. Например: фельдшерско-акушерские центры, кабинеты врачей общей практики, центры семейной медицины. Данные виды партнерства в системе здравоохранения работают на территории Республики Татарстан, в Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарской Республике, а также в Новосибирской, Самарской, Белгородской, Нижегородской, Ленинградской, Вологодской, Липецкой, Калужской, Рязанской, Свердловской и Ростовской областях, Ставропольском крае и в Москве. Ряд субъектов федерации используют метод аутсорсинга, при котором непрофильные для учреждений здравоохранения функции передаются на исполнение сторонним организациям [2].

Для дальнейшего развития государственно-частного партнерства в здравоохранении целесообразно включение инвестиционного компонента в тариф обязательного медицинского страхования, что позволит повысить рентабельность участия негосударственных организаций в программе государственных гарантий. Конечно, необходимо развитие и иных направлений медицинского страхования, в том числе большей корреляции страховых выплат и качества оказания медицинских услуг.

На современном этапе развития в рамках реализации таких проектов можно выделить несколько моделей партнерства, среди которых: строительство и эксплуатация инфраструктурных объектов частными инвесторами, долевое участие в финансировании новых объектов. Еще одним возможным направлением использования механизма ГЧП является система обязательного медицинского страхования (ОМС). Введение в практику возможности частичного зачета средств ОМС при лечении населения в частных клиниках может поспособствовать привлечению частного сектора в систему оказания медицинской помощи населению, развитию системы добровольного медицинского страхования, изменению налогообложения прибыли медицинских организаций и бизнеса, вкладывающего деньги в развитие сферы здравоохранения.

«На снижение государственных расходов по поддержанию основных фондов здравоохранения влияет формирование открытой конкурентной среды на основе единых требований к качеству и доступности медицинской помощи в рамках участия в программе государственных гарантий медицинских орга-

низаций разной формы собственности. Хотелось бы отметить, что за период с 2010 года в два раза увеличилось число частных медицинских организаций, работающих в территориальных программах ОМС. А на 2014 год было зарегистрировано для работы в системе территориальных отделений ОМС 1655 частных организаций, то есть 17% от общего количества. Для дальнейшего активного развития государственно-частного партнерства целесообразно рассмотрение вопроса о включении инвестиционного компонента в тариф ОМС, что сделает это участие более привлекательным и экономически обоснованным. В настоящее время Министерством здравоохранения РФ совместно с Федеральным фондом ОМС такие расчеты проведены и разработаны предложения по алгоритмам внедрения», – сообщила Министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова в ходе своего выступления на заседании Совета Федерации 16.10.2013 г.

Программу развития ОМС до 2016 г. можно считать важным шагом в процессе оптимизации государственных расходов и создании более прозрачных правил привлечения инвестиций в систему здравоохранения.

Международная практика применения партнерства между государством и бизнесом в данной области позволяет выделить ряд тиражируемых моделей реализации проектов ГЧП. Однако при использовании механизмов ГЧП обязательен учет страновой специфики: законодательства, организационной структуры, состояния инвестиционного климата и других факторов. Поэтому в России возможно применение только некоторых из действующих в международной практике форм взаимодействия.

Например, перспективной моделью такого партнерства является ведение работ по реконструкции государственных медицинских организаций частными партнерами, а также получение прав эксплуатации и обслуживания инфраструктуры учреждений системы здравоохранения в течение периода окупаемости финансовых вложений. Эта модель может быть использована государством при отсутствии достаточного финансирования на осуществление самостоятельной реконструкции медицинских объектов. В качестве вариации этой модели возможно доленое финансовое участие со стороны государства и бизнеса, при котором частный инвестор предоставляет 100%-й объем инвестиций на начальном этапе проекта, а впоследствии, когда соответствующий объект выходит на стадию эксплуатации, государство на протяжении ряд лет возмещает участнику оговоренную часть первоначальных инвестиций. Создание новых учреждений здравоохранения может способствовать решению актуальных проблем субъектов РФ в области здравоохранения за счет оказания части дефицитных медицинских услуг.

Приемлемой для российской практики является также модель, в рамках которой государство создает некую медицинскую организацию за счет бюджетов разных уровней, а после передает ее в доверительное управление частному партнеру с правом последующего выкупа. Использование подобного механизма взаимодействия может быть обусловлено как незаинтересованностью инвесторов или их полным отсутствием на начальном этапе строительства, так

и невозможностью обеспечения расчетной эксплуатации медицинской организации и оказания ею соответствующего спектра услуг без участия частных партнеров.

Кроме того, большим потенциалом обладает модель, при которой строительство медицинской организации осуществляется частными инвесторами по государственному заказу, по завершении исполнения которого созданная инфраструктура передается партнерам, получающим права на оказание собственно лечебных услуг и управление медицинской организацией. При этом извлекаемая прибыль перекрывает затраты и обеспечивает соответствующий уровень рентабельности инвестиций с учетом рисков. Преимущество данной модели заключается в том, что за оказание платных медицинских услуг и оказание услуг в системе ОМС ложится на государство.

Необходимо отметить, что каждая из перечисленных выше моделей требует установления ряда показателей для осуществления мониторинга, аудита и контроля за действиями частных партнеров.

Внедрение механизмов ГЧП в системе здравоохранения на макроуровне экономики даст возможность ускорения развития и расширения рынка медицинских услуг, а также будет способствовать созданию соответствующей конкурентной среды, оптимизации системы управления финансовыми ресурсами, повышению качества и увеличению количества предоставляемых услуг.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. Дата обновления: 07.05.2015. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум (Вся Россия / Версия от 07.05.2015).

2. Официальный сайт министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/>

БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС И ПУЛ ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д. Ф. Камалеев

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

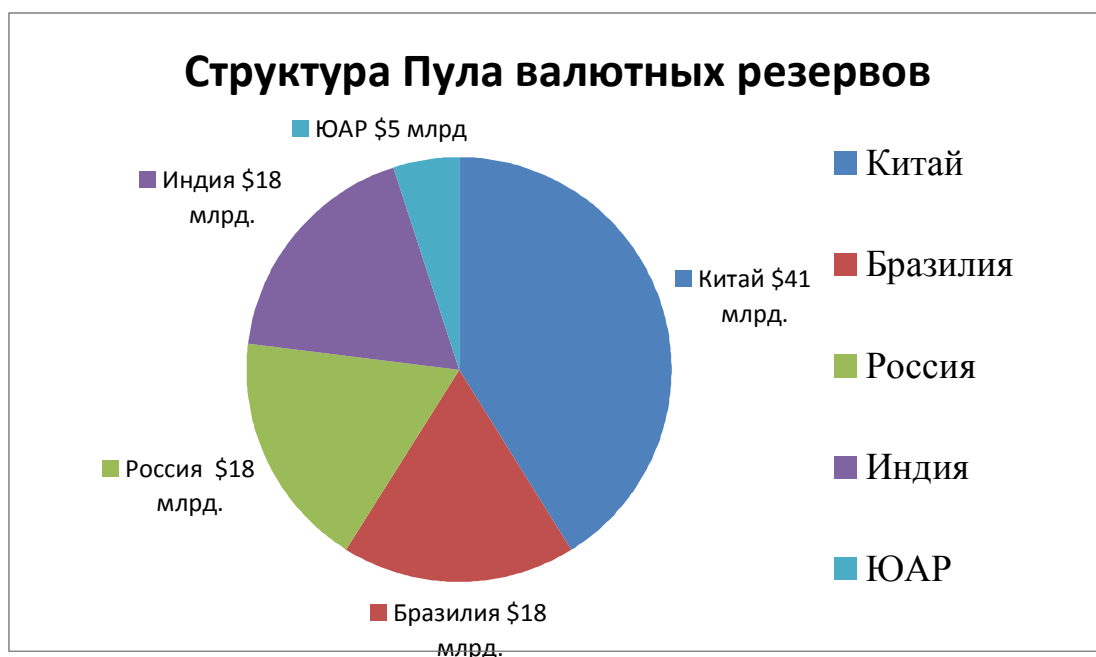
Аннотация. В статье автор дает подробный анализ одного из наиболее перспективных инфраструктурных банков – Банка развития БРИКС. Рассматриваются различные аспекты данной организации, предпосылки создания, а также перспективы развития и влияния на мировую экономическую систему в целом.

Abstract. In his article, the author gives a detailed analysis of one of the most promising infrastructure bank – Development Bank of BRICS. Different aspects of the organization, creating the pre-conditions and prospects of development and influence on the world economy as a whole.

Одной из самых малоизученных, но играющей важную роль в дальнейшем развитии мировой экономики организацией на данный момент, по моему мнению, является Банк развития БРИКС, а также созданный при нем пул валютных резервов. В начале, когда была лишь идея, мало кто из экономистов всерьез задумывался об этой организации как о каком-то глобальном проекте, который будет играть важную роль в дальнейшем развитии мировой экономики, однако в условиях нынешних реалий, таких как принятие западными странами санкций, а в связи с этим усиление сотрудничества со странами Латинской Америки и Китаем, все более важным является сотрудничество по линии организации БРИКС, а также совместная реализация крупных инфраструктурных проектов.

В 2014 году на саммите в городе Форталеза в Бразилии было подписано соглашение об учреждении Банка развития стран БРИКС, или New Development Bank. Данная организация, несомненно, станет основным конкурентом Всемирному банку и Международному валютному фонду. Создание такой организации, по словам Президента Бразилии Дилмы Русеф – это «важный шаг на пути изменения глобальной финансовой архитектуры».

В декларации, подписанной в Форталезе странами-участницами БРИКС, оговаривается, что первоначальный капитал банка составит 100 миллиардов долларов, а также подписной капитал в 50 миллиардов долларов, который будет распределен между учредителями организации.

8 марта 2015 года Соглашение о Новом банке развития было ратифицировано Президентом РФ В. В. Путиным.

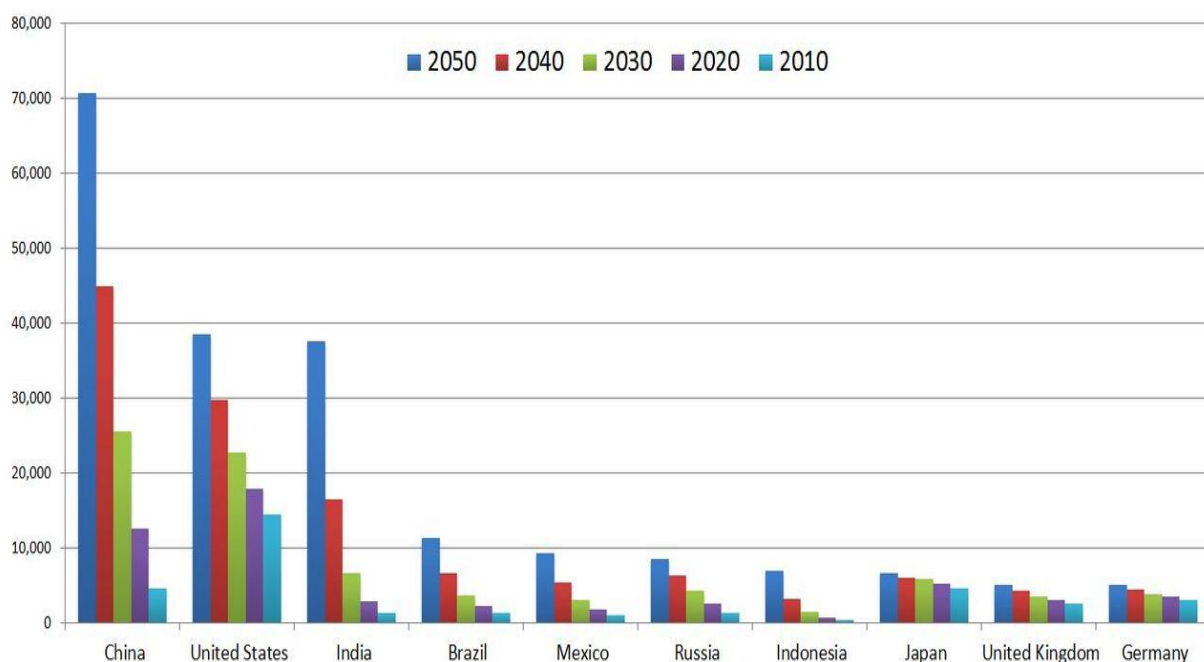
Основной специализацией банка будут инфраструктурные проекты на территории стран-учредителей, однако, как заявил министр финансов РФ Ан-

тон Силуанов, «банк открыт к принятию новых членов из числа стран, состоящих в ООН, доля стран-участниц не будет опускаться ниже 55 процентов», однако поддержка, оказываемая внутри БРИКС, по-прежнему будет «открытой, транспарентной и основанной на совокупности правил многосторонней торговой системы».

По результатам саммита была также принята Этеквинская декларация, подписанная главами стран-участниц БРИКС, в которой страны отмечают «проведение в Европе, США и Японии политики, направленной на уменьшение побочных рисков для мировой экономики, однако некоторые из предпринимаемых действий ведут к «переливу» негативных последствий в другие экономики мира. В результате остается высокой степень неопределенности в отношении силы и устойчивости процесса восстановления, а также направленности политики ряда ведущих экономических держав. В таких обстоятельствах мы подтверждаем наше твердое намерение поддерживать рост и укреплять финансовую стабильность. Мы также подчеркиваем необходимость того, чтобы развитые экономики предприняли соответствующие шаги с целью возвращения доверия, поощрения роста и обеспечения уверенного восстановления экономики».

Понятно, что воплощение этих идей было бы невозможно без создания такого мощного экономического инструмента, как Банк развития, который становится своеобразной «страховочной сеткой» для экономик развивающихся стран, которые, по прогнозам Goldman Sachs, к 2050 году вырастут в несколько раз.

Десятка крупнейших экономик мира к 2050, по номинальному ВВП (миллиардов долл.), по версии Goldman Sachs

В последние годы все яснее становится видна нехватка финансов для каких-либо крупных инфраструктурных проектов. Организации, контролируемые США и Европейским союзом не хотят адаптироваться к новой экономической реальности, где тон начинают задавать развивающиеся страны с безусловно большим дальнейшим потенциалом развития. Само местонахождение этих организаций – Вашингтон – свидетельствует о нежелании идти навстречу странам-участницам БРИКС. В этой реальности все более ярко выражается необходимость создания своего, независимого от Вашингтона и Брюсселя ни в политическом, ни в экономическом плане, экономического блока, который мог бы служить хорошим толчком к развитию развивающихся экономик.

Так называемая Бреттон-Вудская система, положившая начало созданию МВФ и Всемирного банка, безусловно, испытает сильный удар, когда Банк развития БРИКС заработает на полную мощность, так как фактически за 70 лет существования этих организаций им еще ничего не противопоставлялось. Здесь начинает проявляться сила стран-участниц БРИКС, теперь отпор мощнейшей экономической системе Запада будет дан в полном смысле этого слова. Причем впервые это будут какие-то конкретные и четко спланированные шаги в экономической сфере, а не просто противопоставление своих ценностей и своей политики США и ЕС. Давно понятно, что различные международные организации и рейтинговые организации, такие как Fitch, Goldman Sachs и так далее, уже не способны зачастую давать экономически обоснованные прогнозы. В их деятельности все больше можно наблюдать влияние западных стран, а на их прогнозы все чаще влияют громкие высказывания политиков из США и ЕС.

Понятно, что сейчас западные экономисты в прогнозах и анализах уже начинают задумываться о возможных последствиях усиления этой организации. Также возможны резкие колебания курсов доллара и евро во время саммита в Уфе, и это будут не просто какие-то краткосрочные снижения, а тенденции, которые в дальнейшем можно будет проследить. Даже с учетом сезонного летнего повышения курса доллара, скорее всего, он упадет в пределах 5 процентов, далее будет взят курс на дальнейшее укрепление рубля, возрастет его роль в международных расчетах, в частности с одной из наиболее быстрорастущих экономик – экономикой Китая. Те глобальные инфраструктурные проекты Китая, которые вполне могут начаты в ближайшее время, не просто установят тенденцию на укрепление какой-то конкретной валюты страны-участницы БРИКС – это будет прежде всего укрепление международного престижа как самой страны, так и авторитета валюты.

Сейчас можно говорить о том, что сама тематика Банка развития БРИКС, а также дальнейшее его развитие еще не определены точно, не сформирован еще и примерный список возможных инфраструктурных проектов, которые могут быть профинансированы из пула валютных резервов, но можно говорить о том, что это весьма перспективное направление как для российских

экономистов, так и для экономистов стран-участниц БРИКС. Понятно, что результаты работы министров финансов и глав Центробанков можно будет оценить через 4–5 лет, когда банк заработает на полную мощность, однако уже сейчас можно говорить о том, что этот Банк, скорее всего, станет со временем неотъемлемой частью архитектуры мировой экономики.

Литература:

1. Саммит БРИКС. Владимир Путин принял участие в работе саммита БРИКС: официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46227> (дата обращения: 05.05.2015).

2. Латухина К. К. Владимир Путин призвал развивать БРИКС: официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/09/razvitie-site.html> (дата обращения: 05.05.2015).

3. BRICS Leaders Optimistic About New Development Bank: официальный сайт радиостанции Voice of America. URL: <http://www.voanews.com/content/brics-summit-leaders-optimistic-about-new-development-bank/1629583.html> (дата обращения: 05.05.2015).

4. Новый банк развития БРИКС может стать стимулом: официальный сайт саммитов ШОС и БРИКС 2015. URL: <http://www.ufa2015.ru/media/articles/1407/> (дата обращения: 05.05.2015).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОТИЗМУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В. А. Константинов

*Россия, Уфа, ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Аннотация. Явления наркомании и наркотизма в настоящее время уже переросли в глобальную транснациональную проблему. Наркобизнес неразрывно связан с межнациональной организованной преступностью и многими террористическими организациями. Профилактика наркомании среди молодежи является основной составляющей политики государства, ведь именно подростки составляют основу нашего общества, поэтому разумно будет начать меры по воздействию предотвращению появления наркомании среди молодежи, а также активной пропаганды здорового образа жизни.

Abstract. The phenomenon of drug addiction and drug currently has already evolved into a global transnational problem. The drug trade is inextricably linked to transnational organized crime and many terrorist organizations. Drug prevention among youth is a major component of state policy, because Teens are leaving the Foundation of our society, therefore it is wise to initiate action to prevent drug abuse among youth, as well as the active promotion of a healthy lifestyle.

Наркомания и наркотизм в последнее столетие занимают, пожалуй, одно из заметных мест в перечне сложных негативных социальных явлений, бросающих вызов как всему мировому сообществу, так и нашему государству.

Наркоденьги используются для оплаты террористических, экстремистских акций, военных конфликтов, на них финансируется значительная часть международной преступной деятельности. В процесс незаконного оборота наркотиков, выращивания наркотикосодержащих растений, изготовления наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых препаратов, их транзита по земному шару, доставки в отдаленные регионы и совершения других незаконных операций с ними так или иначе втянуты народы практически всех стран и континентов.

По данным проведенного национального исследования проблемы потребления психоактивных средств и здоровья населения, в 2004 г. 4,4 млн. человек регулярно злоупотребляли наркотическими и болеутоляющими средствами, а в возрастной группе 18–25 лет был отмечен рост показателя распространенности немедицинского использования наркотикосодержащих болеутоляющих средств с 22% в 2002 г. до 24% в 2004 г. [1].

Проанализировав опыт иностранных государств, необходимо применять сбалансированные профилактические меры и правоохранные мероприятия, а также усилить контроль над преступностью без его ослабления над наркотиками. И конечно же необходимо модернизировать законодательство в сфере профилактики наркомании, но этого недостаточно, главное – успешно внедрить те нормы, которые будут закреплены в данной нормативно-правовой базе.

Что же касается нашего законодательства, то я считаю, мы на верном пути, о чем свидетельствует государственная политика по профилактике наркомании, представленная в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. В ней определены основные направления по профилактике и методы их реализации.

А если мы обратимся к опыту профилактики с наркоманией в Республике Башкортостан, то отчетливо прослеживается непосильная работа общественных объединений, которые составляют основу в борьбе с этой «заразой».

А теперь статистическая информация о результатах оперативно-служебной деятельности Управления ФСКН России по Республике Башкортостан за 2014 год: ликвидировано наркопритонов (ст. 232 УК РФ) – 29, направлено прокурором уголовных дел в суд (по материалам Управления) – 705, число лиц, совершивших преступления (человек) – 861, количество фактов значительных изъятий НС и ПВ (по классификации УНП ООН) – 229, количество изъятых в отчетном периоде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ – всего (кг) – 283, количество выявленных административных правонарушений в сфере НОН – 1140.

Региональное управление Федеральной службы Республики Башкортостан является территориальным органом Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, входящими, в систему органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ

и обеспечивающим в пределах своей компетенции на территории оперативно-го обслуживания выполнение задач, возложенных на Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Основными задачами Управления являются: обеспечение в пределах своей компетенции контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту; выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов наркоконтроля; обеспечение взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту; участие в разработке и реализации региональной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту; ведение банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту [2].

Также ФСКН РБ взаимодействует с молодежными общественными организациями Республики Башкортостан, занимающимися пропагандой здорового образа жизни и профилактикой наркомании: Региональное общественное молодежное добровольческое движение «Вместе»; Республиканская детская общественная организация «Пионеры Башкортостана»; Общественная организация «Союз демократической молодежи Башкортостана – региональная организация Российского союза молодежи»; Башкортостанское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России»; Башкортостанское региональное отделение Общероссийского общественного движения «Россия молодая»; Всестилевая Федерация Тэквон-До (АТФ, ИТФ, ГТФ) Республики Башкортостан и Федерация Вовинам Вьет Во Дао Республики Башкортостан; Клиника, дружественная к молодежи им. И.Харисовой при МБУЗ поликлиника № 49 г. Уфы.

Противостоять преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, должна эффективная работа всех правоохранительных органов, их четкое взаимодействие, активная и наступательная деятельность специализированных служб.

А теперь хотелось бы подвести итог: меры по профилактике не следует перекладывать на органы Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков или на МВД РФ, следует начать активные меры, непосредственно основанные на личном опыте, еще с таких общественных институтов, как семья, школа, различные образовательные учреждения и конечно же спортивные

секции, на которые и следует возлагать надежды, ведь, как гласит народная мудрость, «в здоровом теле – здоровый дух», а значит – нет места наркотикам!

Литература:

1. Наркомания и наркотизм – острейшие проблемы мирового социума. – Ролик А. И., Романова Л. И. // Наркоконтроль. 2009. № 2.
2. Приказ от 27 июня 2008 г. № 199 «Об утверждении типового положения о региональном управлении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и управлении федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по субъекту Российской Федерации».

МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А. В. Косурина, А. В. Рафикова, Н. Б. Сингизова
*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье рассматривается сущность мониторинга социально-экономических явлений и процессов, а также проводится мониторинг состояния и развития регионального рынка труда на примере Республики Башкортостан.

Abstract. The article considers the essence of monitoring of socio-economic phenomena and processes, as well as the monitoring of the status and development of the regional labour market on the example of the Republic of Bashkortostan.

В последнее время достаточно большую значимость приобретает мониторинг в исследовании социально-экономических процессов. Обратимся к определениям термина «мониторинг», встречающимся в отечественной литературе.

Например, в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова под мониторингом понимается «постоянное наблюдение за каким-нибудь процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям» [1, С. 467]. Е. Я. Россик и Ф. Н. Ключев считают, что мониторинг – это «систематический сбор и обработка информации в целях наблюдения и контроля за ходом развития какого-либо социально-экономического процесса или явления, его прогнозирования, принятия адекватных мер» [6, С. 75]. По мнению Э. Н. Рычиной, «мониторинг представляет собой специально организованное, целенаправленное и систематическое наблюдение за состоянием элементов, явлений, процессов и взаимодействий с целью их оценки, контроля или прогноза» [7].

Таким образом, понятие «мониторинг» не имеет однозначного толкования, что обусловлено, с одной стороны, использованием названного феномена

в различных отраслях науки и практики. Так, например, для некоторых явлений экологических систем достаточно лишь наблюдения с целью предположения возможного сценария развития в будущем (наблюдение за природными явлениями и составление прогноза погоды). Это может быть как простая констатация факта, так и сравнение с нормативными или желаемыми показателями.

Для социально-экономических систем наблюдения недостаточно, и созданное в процессе мониторинга информационное обеспечение должно служить основой для принятия управленческих решений, в том числе корректирующих условия и действие факторов, детерминирующих состояние и динамику тех или иных процессов. Следовательно, сопоставление с желаемым или необходимым значением может являться и конечной целью, и промежуточным результатом функционирования систем мониторинга.

Мониторинг как система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов. В их числе: его объект, целевая функция, предмет (конкретные аспекты исследования объекта, детерминированные поставленными задачами), субъект, включающий разные группы участников, методологическая база, система показателей, ресурсное и организационное обеспечение. В настоящей статье объектом мониторинга выступает региональный рынок труда Республики Башкортостан.

Главной целью мониторинга является обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления необходимой и достоверной информацией, адекватно отражающей наиболее значимые параметры социально-экономической системы региона. Такая информация является основой для принятия решений, обеспечивающих реализацию всего комплекса функций управления.

На основе использования информации Федеральной службы государственной статистики и ее Территориального органа по Республике Башкортостан, а также отчетных данных Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан проведем мониторинг ситуации на рынке труда Республики Башкортостан.

Основные показатели, характеризующие состояние и функционирование рынка труда региона, представлены в табл. 1.

Численность экономически активного населения характеризует совокупное предложение труда и зависит от численности населения и уровня его участия в экономике. Уровень участия, то есть численность занятого в экономике населения, зависит от таких факторов, как половозрастная структура населения, масштабы и структура миграции, уровень и структура доходов, особенности пенсионной системы, развитость системы образования, социальные нормы и семейные ценности.

**Динамика основных показателей рынка труда
Республики Башкортостан**

Наименование показателя	Динамика значений показателя по годам					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность населения, тыс. чел.	4061,6	4070,3	4068,2	4062,6	4065,3	4072,9
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	2070,7	2040,0	2079,5	2041,6	1988,4	1996,7
в % от общей численности населения	51,0	50,1	51,1	50,3	48,9	49,0
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	1880,4	1858,0	1920,9	1917,8	1872,5	1892,8
Уровень занятости, %	90,8	91,1	92,4	93,9	94,2	94,8
Численность безработных, тыс. чел.	190,3	181,9	158,7	123,8	116,0	103,9
Уровень общей безработицы, %	9,2	8,9	7,6	6,1	5,8	5,2
Уровень регистрируемой безработицы (на конец года), %	2,1	1,9	1,4	1,3	1,2	1,16
Коэффициент напряженности на рынке труда (на конец года)	12,1	7,7	5,3	3,1	2,7	2,6

Источник: данные Росстата [5], Башкортостанстата [4], Минтруда РБ [2], расчеты авторов.

Анализ данных обследований населения Республики Башкортостан с 2009 по 2014 гг. показывает, что за указанный период наблюдается тенденция к снижению численности экономически активного населения (с 2070,7 тыс. человек в 2009 году до 1996,7 тыс. человек в 2014 году).

Численность занятого в экономике населения составляет основную часть трудовых ресурсов, которые в свою очередь формируются из численности населения трудоспособного возраста (кроме неработающих инвалидов и неработающих лиц, получающих пенсию на льготных условиях), а также работающих лиц, находящихся за пределами трудоспособного возраста (лица пенсионного возраста и подростки), иностранных трудовых мигрантов.

С 2007 года в России начала преобладать численность населения старше трудоспособного возраста над численностью детей и подростков. В Республике Башкортостан сокращение населения в трудоспособном возрасте началось с 2009 года, но в дальнейшем, по прогнозам, может проходить более высокими темпами. В среднем по Российской Федерации и в Республике Башкортостан через 20 лет нагрузка на трудоспособное население возрастет более чем на 40%.

В Башкортостане численность занятых в экономике за период с 2009 по 2014 гг. незначительно колебалась и составила в 2014 году (по данным обследований населения по проблемам занятости в среднем за сентябрь–ноябрь 2014 года) 1892,8 тыс. человек (в 2009 году – 1880,4 тыс. человек).

При этом основным критерием результативности использования рабочей силы является степень занятости трудоспособного населения. Если обратиться к данным таблицы 1, то можно увидеть, что в течение рассматриваемого шестилетнего периода наблюдается устойчивый рост коэффициента занятости: с 90,8% (от общей численности экономически активного населения) в 2009 году до 94,8% в 2014 году. Такой положительный тренд свидетельствует о повышении эффективности использования трудовых ресурсов и действенной политике республиканских органов государственной власти по стимулированию занятости в регионе.

Число безработных, рассчитанных по методологии Международной организации труда, за период 2009–2014 гг. сократилось со 190,3 тыс. человек до 103,9 тыс. человек.

Уровень общей безработицы в Республике Башкортостан с 2009 года снизился с 9,2% до 5,2%, что не превысило прогнозного значения – 6,0%. В среднем по Российской Федерации в 2014 году данный показатель оставался на уровне 2013 года и составлял 5,5%, по Приволжскому федеральному округу он снизился с 5,3% до 4,9%.

Снижению уровня безработицы способствовали развитие экономики республики, сохранение существующих и создание новых рабочих мест, в том числе за счет реализации инвестиционных проектов, развития предпринимательства. Несмотря на это, данный показатель превышает показатели многих регионов: республика в Приволжском федеральном округе занимает 12-е место. При этом заявленная потребность в работниках в среднегодовом исчислении с 2009 года выросла с 12 тыс. человек до 31 тыс. человек, то есть больше чем в 2 раза.

Коэффициент напряженности, рассчитанный по методологии Международной организации труда, в 2014 году составлял 2,6. Наибольшее значение данного показателя было отмечено в 2009 году (12,1), когда численность заявленных предприятиями и организациями вакансий сократилась по сравнению с 2008 годом на 18%, что было связано с влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Затем ситуация начала постепенно улучшаться, сократился уровень регистрируемой безработицы с 2,1% в 2009 году до 1,16% на конец 2014 года (по городу Уфе он составил 1,13%, по городам – 1,04%, по районам – 1,27%). Данный показатель в целом по России составил 1,2%, по Приволжскому федеральному округу – 0,9%.

Если рассматривать период с начала 2015 года, то следует отметить, что за январь–май текущего года в центры занятости населения городов и районов Республики Башкортостан поступило 128402 заявления граждан о предостав-

лении государственных услуг (за январь–май 2014 года – 109710), из них о содействии в поиске подходящей работы – 40076 (за соответствующий период 2014 года – 38436).

По состоянию на 1 июня 2015 года в центрах занятости населения республики было зарегистрировано 28178 граждан, ищущих работу, из них 27306 – не занятых трудовой деятельностью.

С начала 2015 года статус безработного получили 23324 жителя республики, что на 15% больше, чем за январь–май 2014 года (20336 человек).

Численность безработных граждан, зарегистрированных в центрах занятости, на 1 июня 2015 года составила 25369 человек, что на 2325 человек (10,1%) больше, чем на начало года.

Структура безработных в республике представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Структура совокупности безработных граждан
Республики Башкортостан на 1 июня 2015 года**

Признак структуризации	Группы безработных
По возрасту	– 016–24 лет – 8,3%; – 25–29 лет – 11,5%; – предпенсионный – 11,4%
По полу	– мужской – 38,6%; – женский – 61,4%
По образованию	– высшее – 26,2%; – среднее и начальное профессиональное – 49,7%; – среднее общее – 16,8%; – основное общее – 6,6%; – не имеют основного общего образования – 0,7%
По месту жительства	– городская местность – 58,7%; – сельская местность – 41,3%
По причинам прекращения трудовой деятельности	– уволенные по собственному желанию – 52,1%; – уволенные в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников организаций – 21,9%; – уволенные по соглашению сторон – 8,2%; – уволенные с государственной службы – 0,8%

Источник: данные Башкортостанстата [4], Минтруда РБ [3].

Работодателями республики за 5 месяцев 2015 года была заявлена потребность в 79829 работниках. На 1 июня в республиканском банке вакансий имелись 25827 вакантных позиций (на 1 июня 2014 года – 52403), из них: на постоянные рабочие места – 82,3%; для рабочих профессий – 78,1%; с заработной платой ниже прожиточного минимума – 11%; с заработной платой свыше 20 тыс. рублей – 34,2%.

В разрезе видов экономической деятельности наибольшую потребность заявили следующие: обрабатывающие производства; строительство; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; транспорт и связь; здравоохранение и предоставление социальных услуг; образование (рис. 1).

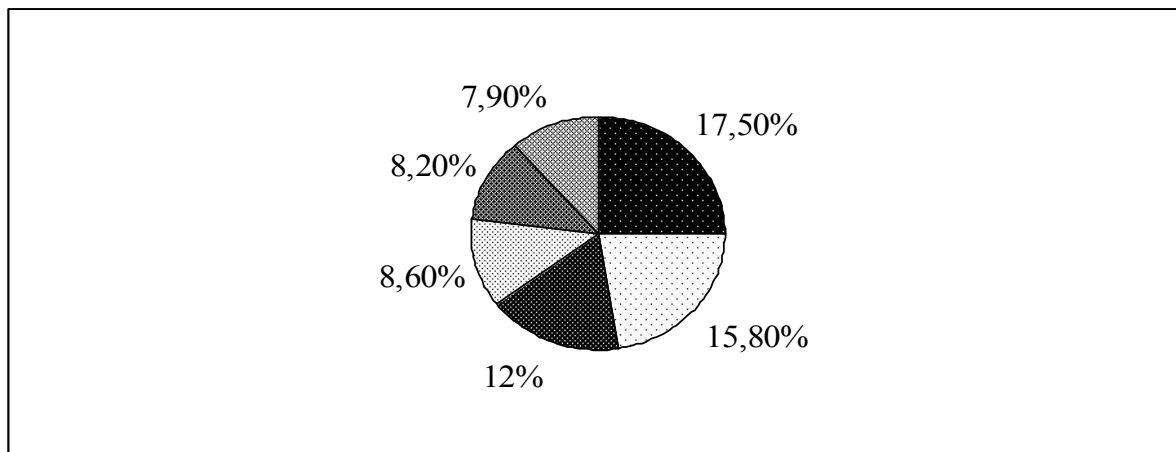

Рис. 1. Структура совокупности вакансий в разрезе видов экономической деятельности по Республике Башкортостан

1	Обрабатывающие производства	17,5%
2	Строительство	15,8%
3	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12,0%
4	Транспорт и связь	8,6%
5	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,2%
6	Образование	7,9%

Значительное количество вакансий (39,2%), заявленных для трудоустройства, имели среднюю заработную плату от 10 до 20 тыс. рублей.

Средняя продолжительность «существования» вакансий в республиканском банке данных составила 1,4 месяца.

На рынке труда Республики Башкортостан по-прежнему сохраняется профессиональный, квалификационный и территориальный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, а также по условиям и уровню оплаты труда. По уровню заработной платы республика находится на 5-м месте в Приволжском федеральном округе и на 40-м – в Российской Федерации.

В декабре 2014 года число свободных рабочих мест составило 28,7 тыс., из них 83% – места для работников, имеющих рабочую профессию.

На 10% вакансий предлагаемая заработная плата имеет значения ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Предложение рабочей силы было представлено 24,1 тыс. незанятых граждан, из которых 56% составили рабочие, 41% – служащие, 3% – не имеющие профессии, впервые ищущие работу.

Наибольшую потребность в рабочей силе в 2014 году испытывали: предприятия и организации строительства (24,7%); обрабатывающие производства (15,8%); предприятия оптовой и розничной торговли (9,6%); сфера образования (5,3%).

Наиболее востребованными на рынке труда в 2014 году являлись:

– рабочие профессии: арматурщик, бетонщик, водитель автомобиля, газорезчик, газосварщик, токарь, фрезеровщик, швея, штукатур и др.;

– должности служащих: агент страховой, акушерка, врач, врач-педиатр, врач-терапевт, инженер-конструктор, медицинская сестра, фельдшер.

Предложение рабочей силы значительно превышало спрос по:

– рабочим профессиям: вахтер, кладовщик, оператор котельной, помощник воспитателя, почтальон, санитар, сторож, уборщик производственных и служебных помещений;

– должностям служащих: администратор, библиотекарь, бухгалтер, воспитатель, главный бухгалтер, диспетчер, заведующий складом, заведующий хозяйством, инженер, инспектор по кадрам, мастер, менеджер, секретарь, социальный работник, техник, учитель, экономист, юрисконсульт.

Одной из ключевых проблем в области содействия занятости населения является повышение качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения, оказываемых центрами занятости.

Для выполнения задачи по созданию условий для повышения качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости и уровня удовлетворенности их получателей в рамках государственной программы предусмотрено проведение опросов и учет получателей государственных услуг в области содействия занятости населения. Ожидается, что в 2015–2020 годах ежегодно получателями государственных услуг в области содействия занятости населения будут около 315–317 тыс. человек.

Создание условий для достойного труда, являющихся показателями состояния социально-трудовой сферы региона, предполагает в том числе соблюдение основополагающих прав работников: обеспечение надлежащей оплаты труда и безопасность условий трудовой деятельности.

В республике остается значительным уровень бедности, определяющий долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. В 2013 году такие доходы имели свыше 400 тыс. человек. Заработную плату ниже прожиточного минимума получают более 80 тысяч жителей республики. По данным Башкортостанстата, с 2010 года доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 12,1% до 10,3%.

Средний размер пособия в мае 2015 года составил 4050 рублей, или 51% от величины прожиточного минимума для трудоспособного населения (в мае 2014 года – 3867 рублей).

На основе проведенного мониторинга можно выделить ряд проблем, существующих на рынке труда Республики Башкортостан:

– структурное несоответствие спроса и предложения рабочей силы, когда значительная доля безработных граждан не соответствует требованиям работодателей по профессии, возрасту, уровню образования и квалификации;

– активизация процессов увольнения работников в результате мероприятий по реорганизации предприятий;

– большие различия между городскими и сельскими рынками труда;

– наличие безработных категорий населения с низкой конкурентоспособностью на рынке труда.

Происходит общее старение трудовых ресурсов в республике. Снижение доли молодежи и рост доли старшего поколения в численности трудовых ресурсов в перспективе может повлиять на снижение мобильности трудоспособного населения и возможностей в изменении профессионально-квалификационной структуры.

Решение указанных проблем возможно путем развития экономики, создания рабочих мест, повышения спроса на рабочую силу, рационального использования трудовых ресурсов, реализации инвестиционных проектов и государственных программ.

Перспективные тенденции демографических процессов в Башкортостане стимулируют принятие мер, направленных не только на поддержание численности трудоспособного населения, но и на изменение качественного состава трудовых ресурсов, обеспечение их рационального использования и размещения.

Решение задачи восполнения дефицита трудовых ресурсов определяется оптимальным управлением миграционными процессами. Приоритетным направлением в данной сфере должно стать привлечение в республику трудоспособных образованных и компетентных мигрантов.

В этой связи необходима реализация мер, направленных на поддержание и стимулирование миграционного притока в республику:

– разработка перечня дефицитных и избыточных профессий для формирования приоритетов и ограничений на прием мигрантов;

– введение дифференцированных программ кратко- и долгосрочной трудовой миграции;

– создание механизма оценки потребности региона в иностранной рабочей силе по профессиям и квалификациям, основанного на ряде источников, включая мониторинг рынка труда.

Литература:

1. Большой толковый словарь современного русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд-во «Буколика»; Изд-во «РООССА». 2008. – 1248 с.

2. Основные показатели деятельности в сфере занятости населения за январь-декабрь 2014 г. // Информационный портал занятости населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: <http://www.bashzan.ru/posts/27052>.

3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: <http://mintrudrb.ru>
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <http://bashstat.gks.ru>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
6. Россик Е.Я. Толковый словарь экономических терминов и понятий / Е. Я. Россик, Ф. Н. Ключев. Ростов н/Д: Феникс. 2006. – 157 с.
7. Рычихина Э.Н. Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования / Э. Н. Рычихина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2008. № 1 (13). URL: <http://eee-region.ru/article/1303>

ЗОНА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС КАК ПОПУЛЯРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

В. А. Кошулько

Польша, Катовице, Экономический университет в Катовице

Аннотация. Статья представляет собой исследование современного туристического направления развития туризма, – в зону отчуждения Чернобыльской АЭС, а также анализ проблем этого направления туризма. В статье рассмотрены туристические направления санкционированного и несанкционированного характера в данную зону. Также в статье акцентируется внимание на необходимости усиления мер безопасности туристов в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС и изучения последствий для здоровья туристов после ее посещения.

Abstract. The research presents a study of the current trend for international tourism to the so-called Chernobyl zone and an analysis of problems and risks incurred in this. Two kinds of this new tourism to the so-called Chernobyl zone are analyzed - the official and the unofficial. The article also explains the importance of strengthening security measures for international tourists in the so-called Chernobyl zone and the necessity of studying the effects on the health of tourists resulting from their visit to this zone.

Согласно публичной информации, Чернобыльская АЭС (ЧАЭС) - это остановленная атомная электростанция, строительство которой началось в 1972 г. Она расположена на территории Украины (Киевской области) на расстоянии 2 км от города Припять, в 18 км к северо-западу от города Чернобыль, в 16 км от границы с Беларусью и около 110 км. к северу от Киева [1].

В ночь на 26 апреля 1986 г. на Чернобыльской АЭС произошла социальная и экологическая катастрофа, которая была вызвана взрывом и последующим разрушением четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции. Разрушение носило взрывной характер, реактор был полностью разрушен, и в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ [1].

В целом, начиная с 1986 г., зона отчуждения запрещена для свободного доступа как территория, подвергшаяся интенсивному загрязнению долгоживущими радионуклидами вследствие аварии.

Несмотря на это с начала нового тысячелетия начали возникать новые туристические направления в данную зону как санкционированного, так и несанкционированного характера.

К санкционированным туристическим направлениям развития туризма в зону отчуждения Чернобыльской АЭС я отношу создание и функционирование туристических фирм, осуществляющих в данную зону индивидуальные поездки, а также поездки на один день, двухдневные, трех- или четырехдневные и т. д. [2].

К несанкционированным туристическим направлениям развития данного вида туризма я отношу «сталкерство» – новый вид экстремального туризма, связанный с незаконным проникновением на территорию Чернобыльской зоны отчуждения. Согласно имеющейся информации по данному направлению туризма, «Чернобыльское сталкерство является привлекательным для молодых людей в возрасте 18–30 лет». Формат проникновения является как одиночным, так и групповым явлением (по 3–5 человек в группе). Продолжительность сталкерского похода составляет 1–10 дней. В снаряжение сталкеров входят респираторы и дозиметры. По данным правоохранительных органов, ежегодно фиксируется около 300 проникновений на территорию Чернобыльской зоны отчуждения [3].

Особенно зона отчуждения Чернобыльской АЭС привлекает тысячи иностранных туристов, и на данный момент это направление туризма со всей уверенностью можно назвать международным, несмотря на риск для здоровья, а иногда и жизни туристов, так как туристы далеко не всегда осознают последствия, которые могут их постигнуть после посещения зоны отчуждения в будущем.

На сегодняшний день чрезвычайно легко найти коммерческие предложения для посещения зоны отчуждения Чернобыльской АЭС от различных туристических фирм, но хотелось бы знать, какие из официальных международных организаций и учреждений могут гарантировать иностранным и отечественным туристам отсутствие риска для здоровья; отсутствие риска сверхнормативного облучения в зоне отчуждения или отсутствие повышенной зоны радиации на территории и в момент проведения экскурсии; отсутствие будущих патологий и онкологических заболеваний после посещения зоны отчуждения и тому подобное? Таких гарантий никто дать не может.

Газета The Telegraph [4] от 13 декабря 2010 г. опубликовала статью Ukraine to open Chernobyl to tourists in 2011 («Украина откроет Чернобыль для туристов в 2011 г.») о том, что, в соответствии с данными Министерства по чрезвычайным ситуациям Украины, в 2011 г. зона отчуждения Чернобыльской АЭС будет открыта для туристов, которые хотели бы узнать больше о ядерной трагедии, но официального подтверждения этой информации нет.

Также отсутствует статистика заболеваний туристов после посещения зоны отчуждения Чернобыльской АЭС, ее скорее всего просто не существует.

Следовательно, без сомнения, зона отчуждения Чернобыльской АЭС является действительно современным феноменом, и в связи с этим достаточно известным во всем мире направлением международного туризма. Однако остается неисследованным и непроанализированным влияние радиации на здоровье туристов как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах. Поэтому прежде чем решаться на такой экстремальный и опасный вид туризма, как посещение зоны отчуждения Чернобыльской АЭС, туристы должны быть хорошо проинформированы, в полной мере осознавать уровень опасности и последствия посещения данной зоны.

Согласно данным Министерства по чрезвычайным ситуациям Украины, в апреле 2015 г. в лесах зоны отчуждения Чернобыльской АЭС прокатилась волна пожаров неустановленного происхождения [5], и это происшествие неотвратимо повлияет как на здоровье туристов, так и на экологическую ситуацию в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС в целом.

Но несмотря на эти и другие риски данное направление туризма продолжает развиваться, и оно становится все более популярным из-за пресловутой аварии и уникальной зоны отчуждения вследствие этого.

Несмотря на все вышеперечисленные риски, данное современное направление международного туризма будет развиваться и дальше, а потому Министерству по чрезвычайным ситуациям Украины необходимо разработать и внедрить в жизнь комплекс мер по защите туристов в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС во время посещения ими данной зоны, что позволит этим туристам в будущем избежать всяческих проблем со здоровьем, каких-либо патологий или онкологических заболеваний.

Литература:

1. Чернобыльская зона отчуждения Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://uk.wikipedia.org/wiki>
2. Чернобыль Тур Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.chernobyl-tour.com/contacts_ua.html
3. Чернобыльское сталкерство. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://uk.wikipedia.org/wiki>
4. The Telegraph: Ukraine to open Chernobyl to tourists in 2011, 13 Dec 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/8199292/Ukraine-to-open-Chernobyl-to-tourists-in-2011.html>
5. Распространение огня в Чернобыльской зоне отчуждения остановлено – Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.5.ua/suspilstvo/Poshyrennia-vohniu-v-Chornobylskii-zoni-vidchuzhennia-zupyneno--DSNS-78584.html>

THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC PROBLEMS OF UKRAINIAN FEMALE MIGRANTS IN TURKEY AND POLAND

Dr. Oksana Koshulko

Turkey, Istanbul, Maltepe University

Аннотация. Статья представляет собой исследование проблем и сложностей, с которыми сталкиваются украинские мигрантки в Турции и Польше. Для этого в нескольких регионах Турции был проведен опрос среди этих женщин. В Польше для исследования были использованы данные Министерства труда и социальной политики. Общими проблемами для украинских мигранток в Турции и Польше являются сложности с работой и социальной защитой в принимающих странах, и если женщины находятся нелегально в этих странах, они могут стать жертвами насилия, дискриминации, рабства, торговли людьми. В процессе исследования я разделила украинских мигранток в Польше и Турции на несколько групп, таких, как интеллектуалы и трудовые мигрантки, невесты и домохозяйки, квалифицированные специалисты в своей области и студентки, бизнесмены и ученые, жертвы торговли людьми, и т. д. Согласно результатам исследования, большинство украинских женщин едет в Польшу с целью трудоустройства, а в Турцию с целью замужества, потому что это один из самых легких способов находиться легально в этой принимающей стране.

Abstract. The article presents the investigation of problems and difficulties of Ukrainian female migrants in Turkey and Poland. A survey was conducted in Turkey among these women in several parts of the country. In Poland data from the Ministry of Labour and Social Policy was used. Common problems of Ukrainian female migrants in Turkey and Poland are difficulties with jobs and social security, and, due to their illegal status, many women in host countries can be victims of violence, discrimination, harassment, slavery, and Human Trafficking. I have divided Ukrainian women abroad into groups such as intellectuals and workers, brides and housewives, professionals and students, business women and scientists, victims of Human Trafficking, etc. The majority of Ukrainian women go to Poland to work but to Turkey to marry because it is the easiest way to stay in the host country legally.

Introduction

Around the end of the 20th and the start of the 21st century migration of women from Ukraine abroad became possible as an independent and personal choice. Ukrainian women have always been a very strong and hard-working part of society because of they have endured throughout the history of the state they have endured wars, revolutions, genocide, famine and the communist past. After the destruction of the «Iron Curtain» of the communist past, Ukrainians began to seek better opportunities for jobs and hosting abroad. This research has explored and analyzed challenges, problems and reasons that forced Ukrainian women to go abroad, in this case to Poland and Turkey, and their opportunities, prospects, and rights to social security etc.

Data and methodology of the research

With the goal of exploring problems and prospects of Ukrainian female migrants in Turkey we have conducted unique research among women who are living in Istanbul, Izmir, Antalya and Ankara. Therefore in this article we use primary sta-

tistical data collected from our own questionnaires and interviews with Ukrainian female migrants, obtained by quantitative research methods (questionnaires) and qualitative research methods (semi-structured interviews). We use secondary statistical data from the Ministry of Labour and Social Policy of Poland (Danych Ministerstwa Pracy i Polityki Społecznej) to explore problems of Ukrainian female migration in Poland.

Problems of Ukrainian female migrants in their country of origin
and in host countries

Ukrainian women try to find better opportunities abroad because of problems in their country of origin – unemployment, poverty, low wages and pension, debts, domestic violence, the war, etc. In this case Table 1 presents reasons that forced Ukrainian women to go abroad (there are needs in Ukrainian families; job abroad as forced work; violence in Ukrainian families; the interest in being abroad; marriage to foreign men; self-fulfillment abroad; a better future for children; medical purposes; political persecution etc.) and the explanations. Ukrainian women who have lived their whole their lives under socialism and then decide to go to capitalist countries, very often can't adapt and integrate very fast into these societies because the majority of these female immigrants don't speak any foreign languages. The laws of host countries mean that very often the women don't have visas or have them only for temporary periods, and because of this they sometimes become victims of violence, discrimination, harassment, slavery or Human Trafficking when they are forced to work as prostitutes in host countries. Of course, no entitlement to social security for them in host countries. Very often they can stay in host countries not only illegally but even without their passports and therefore are even unable to return to their country of origin.

Table 1

Reasons that forced Ukrainian women to go abroad

Reasons	The explanation of these causes
Needs in Ukrainian families	Financial problems in Ukrainian families because of poverty, unemployment, low wages, debts
Job abroad as forced work	Young girls, victims of human trafficking
Violence in Ukrainian families	Sometimes Ukrainian women can't find protection or support from society or the state from domestic violence. They are afraid of their partners and the only way for them to survive is migration
Interest	The desire to know other countries, cultures, languages, societies, and traditions
Marriage to foreign men	Ukrainian women marry foreign men for better prospects in life
Self-fulfillment	Ukrainian women can use their talents as painters, poets, writers, photographers, journalists abroad when they are unable to develop these talents in their country of origin

A better future for children	Female migrants work abroad to secure a better future for their children, and because of the possibility of reuniting their family in a host country, they take their children with them to obtain a good education, and the chance of a better life
Medical purposes	Some Ukrainian female migrants are forced to go abroad because of the sickness of members of their family. Others, due to their poverty, go abroad to be surrogate mothers or organ donors
Political persecution	Some Ukrainian women were forced leave the country of origin due to political persecution

Currently more and more Ukrainian women have gone to abroad with some of these goals, or to find jobs or husbands, or seeking all these opportunities together.

Differences in opportunities for Ukrainian female migrants in Poland and Turkey

Poland and Turkey are the nearest countries to the Ukrainian border and in these host countries female migrants try to find better opportunities and prospects for life.

We may divide Ukrainian women who decide to go abroad into groups such as intellectuals and workers, brides and housewives, professionals and students, business women and scientists, victims of Human Trafficking, prostitutes etc. The majority of Ukrainian women go to Poland to work; they can find jobs there from cleaners to scientists. In 2014 the number of job applications from them, according to the data of the Ministry of Labour and Social Policy in Poland, was 143956, and this number of job applications will be increase because of the situation in Ukraine.

The situation in Turkey is different, and currently many young and educated Ukrainian women with Graduate degrees are going to Turkey to marry. The majority of them does not work and do not develop their careers in the host country for various reasons.

Problems of Ukrainian female migrants in Poland

According to the data of the Ministry of Labour and Social Policy in Poland (Danych Ministerstwa Pracy i Polityki Spoiecznej), during the period 2007-2014 the number of Ukrainian female migrants seeking an official job in Poland increased 18 times, from 7968 Ukrainian women in 2007 to 143956 in 2014 (table 2). Of all Ukrainian migrants in Poland 39-49% were female, and the majority of these women are under 40 years old. The majority of Ukrainian female migrants working officially in Poland during 2007–2010 were in agriculture (permanent or seasonal work), domestic service, trade, industry, food service, the hotel industry, manufacturing, information and communication, financial and insurance activities, etc.

Table 2

**Number of applications for jobs from Ukrainian labor migrants during
2007–2014 in Poland
(Ministry of Labour and Social Policy of Poland, 2014)**

Years	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Number of al- l-applications	20260	142960	180133	169490	153779	223671	80243	372946
Number of ap- plications from Ukrainian fe- male migrants	7968	69310	88895	77889	69089	86073	35114	143956
% of female migrants	39,3	48,4	49,3	45,95	44,9	38,48	43,75	38,59
Women under 26 years	3186	24404	36345	36644	33684	53350	18921	98263
26-40	9758	66054	82732	76364	69511	97670	34457	161381
41-65	6991	51903	62220	56037	50275	72122	26629	112612
over 65	74	709	562	393	309	529	236	690

According to data from the Ministry of Labour and Social Policy in Poland (Danych Ministerstwa Pracy i Polityki Społecznej), during the period 2011–2014 Ukrainian female migrants obtained the following number of work permits: in 2011 – 7376; in 2012 – 8429; in 2013 – 8956; in 2014 – 10300 (table 3).

Therefore, Ukrainian female migrants in Poland obtained 18–24% of all work permits in this country for foreigners, and constituted 40,9% of all Ukrainian immigrants during the period 2011–2014.

Table 3

**The number of work permits for Ukrainian female migrants
in Poland during the period 2011–2014
(Ministry of Labour and Social Policy of Poland, 2014)**

Years	Total number of work permits for foreigners	Citizens of Ukraine in general	Female mi- grants from Ukraine	% of female mi- grants from all Ukrainian citi- zens	% of female mi- grants from all work permits for foreign- ers in Poland
2011	40808	18669	7376	39,5%	18,1%
2012	39144	20295	8429	41,5%	21,5%
2013	39078	20416	8956	43,8%	22,9%
2014	43663	26315	10300	39,1%	23,6%
Total	162693	85695	35061	40,9%	21,5%

The ratio between the number of statements from Ukrainian female migrants and the number of work permits that Ukrainian female migrants obtained in Poland in 2014 is 7,15% (table 4).

However the majority of Ukrainian women in Poland can't work legally and, so, they are working illegally in the host country. This is the primary problem of Ukrainian female migrants in Poland. The second problem is the level of salaries as they receive even lower salaries than female migrants who have official work permits in Poland.

Table 4

**The ratio of applications and work permits for Ukrainian female migrants in Poland during the period 2011-2014
(Ministry of Labour and Social Policy of Poland)**

Years	2011	2012	2013	2014
Number of applications from Ukrainian female migrants	69089	86073	35114	143956
The number of work permits for Ukrainian female migrants	7376	8429	8956	10300
The ratio of statements and work permits, %	10,66	9,8	25,5	7,15

Problems of Ukrainian female migrants in Turkey

This group of Ukrainian female migrants in Turkey consists of thousands of women and it is possible to separate these women according to their reasons for staying in the host country: a job and career, labor migration, marriage, business, new opportunities etc. It is necessary to divide this group of women into further categories: professional women, who are staying in Turkey because of their contracts of employment; business woman who are owners of companies and employers; female labour migrants, who are working legally or illegally in Turkey in the domestic sector of the economy or similar; female victims of Human Trafficking or crime and prostitutes; female- seasonal workers in the hotels of the Turkish tourist trade; the wives of Turkish men. Turkey is a specific and a special country for Ukrainian female migrants. In this host country exists another mentality, norms of the society, a religion, and traditions in families and in the country. Not all Ukrainian female migrants can adapt and absolutely accept these differences. With the aim of exploring challenges and problems of Ukrainian female migrants in Turkey we conducted a survey among women there. We wanted to know about their causes, problems, difficulties, opportunities, prospects, achievements and outcomes in the host country. The questionnaire of the survey consisted of questions about their ages, jobs, children, educational level, employment, pension opportunities, and priority in religion (Table 5).

The women-respondents were Ukrainians and Crimean Tatars, the majority of them were under 40 years old and with a Graduate degree, and they are living in different regions of Turkey: Istanbul, Izmir, Antalya and Ankara.

Table 5

The results of a survey among Ukrainian female migrants in Turkey

Questions	Answers	Number of inter- viewed women	%
Your nationality	Ukrainian	57	95
	Crimean Tatars	3	5
	Total	60	100
Your citizenship	Ukrainian	41	68
	Ukrainian& Turkish	19	32
Have you changed your citizenship?	Yes	19	32
	No	37	62
	Do not answer	2	3
	I would like to change	2	3
What is your age?	20–29	14	23
	30–39	29	49
	40–49	9	15
	50–59	3	5
	Without answer	5	8
Your purpose(s) in coming to Turkey?	Marriage	45	75
	Jobs and Careers	11	18
	Labor migration	1	2
	Other reasons	3	5
Your religion?	Orthodoxy	43	72
	Muslim	6	10
	Atheism	5	8
	Without answer	6	10
Have you changed your religion in Turkey?	Yes	4	7
	No	54	90
	Without answer	2	3
	No	11	18
	Without answer	12	20

As we noted already, the nationalities of the participants of the survey were Ukrainians (95%) and Crimean Tatars (5%). The majority of them have Ukrainian citizenship (68%), but 32% of them have changed their citizenship to Turkish even though it is prohibited by Ukrainian law. The majority of Ukrainians are women under 40 years old – 72%. The purpose for the majority of them in coming to Turkey is marriage (75%), and because of traditions of the host country 7% of them have changed their religion from Orthodoxy to Muslim. Out of all the respondents of the survey, 38% have been living in the host country 10 years and more, and the level of knowledge of the Turkish language for the majority of them, 56%, is native and advanced (table 6).

Table 6

The answers of Ukrainian female migrants about their level of knowledge of the Turkish language and about their integration in the host country

Questions	Answers	Number of interviewed women	%
Your level of knowledge of the Turkish language	Native	8	13
	Advanced	26	43
	Intermediate	17	29
	Elementary	9	15
How long have you been here?	11-20 years	15	25
	10 years	8	13
	1-9 years	29	48
	1 month – till 1 year	7	12
	Without answer	1	2
How long did it take for you to adapt here?	16 years	1	2
	9-10 years	2	3
	4-5 years	5	9
	3 years	9	15
	2 years	11	18
	1-1,5 years	9	15
	1 month – 1 year	20	33
	Without answer	3	5
Your marital status	Married	46	77
	Single	8	13
	Divorced	4	7
	Widow	2	3
If you are married, is this is your first marriage?	Yes	37	62

Most of these women adapted to the host country in first few years. The majority of women, 77%, are married, and for 62% of women this is their first marriage.

The majority of women-respondents of the survey have children; that is 72% of them. In the Table 7 we have found that one woman has three children (2% of all the women who have children), 28% of the women have two children, and 70% of the women have one child. But only 58% of children were born in Turkey; 28% of children were born in the host country of their mothers, and 14% of children were born in Ukraine but they are children with Turkish nationality.

Of the children of Ukrainian female migrants 40% are boys and 60% are girls. 58% of these children were born in the host country and are Muslim, but the mothers of all the children (39%) didn't mark it in the questionnaire of the survey. Therefore, 25% of children are orthodox, 36% are Muslim.

Table 7

**The part of a survey about children
of Ukrainian female migrants in Turkey**

Questions	Answers	Number of women	%
Do you have children?	I have children	43	72
	I do not have children	17	28
How many children do you have?	Three Kids	1	2
	Two children	12	28
	One Child	30	70
Gender of your children	Boys	23	40
	Girls	34	60
Were your children born here?	Yes	25	58
	No	12	28
	Yes & No	6	14
What is the age of your children?	31–35years	2	4
	20–26years	3	6
	10–19years	14	25
	5–9years	14	25
	0–5years	20	36
	Without answer	2	4
Religion of your children?	Orthodoxy	11	25
	Muslim	16	36
	Without answer	17	39

The ages of children of Ukrainian female migrants, who were respondents of the survey, are 0–5 years – 36%; 5–9 years – 25%; 10–19 years – 25% etc. The educational level of women from Ukraine is also very important to explore. So, in the study we have looked at this educational level of women from Ukraine in Turkey, their opportunities to work (legally) and in their professions (table 8).

Table 8

The educational level of women from Ukraine in Turkey

Your educational level	Number of women	%	Employment	Number of women	%
Ph.DDegree	3	5	I work	25	42
Graduate degree	49	82	I do not work	35	58
College Degree	8	13			
Total	60	100	Total	60	100
Do you work in your profession?			Do you have the opportunity to work (legally)?		
Yes	9	36	Yes	49	82
No	16	64	No	11	18

According to the results of the survey, 5% of women are PhD holders; 82% of women have a Graduate degree; and 13% have a College Degree. 42% of women are working, but only 36% of them are working in their professions. 82% women had the opportunity to work. A very important achievement of the research is to study the experiences of women in respect of discrimination or harassment within their Turkish families and the host society (table 9).

Table 9

Experiences of women in respect of discrimination or harassment within their Turkish families and the host society

Have you experienced any discrimination or harassment in the host society?	Number of women	%	Have you experienced any discrimination or harassment within your Turkish family?	Number of women	%
Yes	17	28	Yes	8	13
No	43	72	No	49	82
			Without answer	3	5

Therefore, 28% of women replied that they have experienced discrimination or harassment in the host society, and also 13% of women answered the same about their Turkish families.

Comparison of a social insurance for Ukrainian female migrants in Turkey and Poland

The majority of Ukrainian women who are wives of Turkish men are not working in Turkey, and they are dependent on their husbands and their social insurance (insurance holders) because according to the Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law No.5510, which is also known as the Turkish Social Security Law (the date of enactment of the Law was on May 31, 2006 and the date of entry into force was on October 01, 2008), these women have rights to social security in this host country. In this case, in particular the Article 34 of the Act No.5510, female migrants who are wives or widows of Turkish men and their children can be protected by this Law (Amended on April 17, 2008 – 5754/21st Art.). Therefore Ukrainian wives or widows of Turkish men have the right to receive pensions through the entitlement of their husbands anyway. At the same time there is no Agreement between the Republic of Turkey and Ukraine on social security.

In Poland there exists the Agreement between the Republic of Poland and Ukraine on social security that was signed on May 18, 2012 in Kiev between Poland and Ukraine and another Agreement concerning the mutual employment of workers that was signed on February 16, 1994 in Warsaw. These Agreements would protect Ukrainian female migrants in case of their legal employment in Poland because this time could be added to their pension entitlement in Ukraine. However the majority of these women are working illegal in Poland.

Conclusions

The article presents the results of the comparative characteristics in the situations of Ukrainian female migrants in Turkey and Poland. In Turkey the majority of these women are wives of Turkish men, they are young women under 40 years old, with very good level of education. Common problems that they have in the host country are lack of jobs, their total dependency on their husbands and very often they have been forced to change their religion. The majority of them cannot work in general or a legal and they can receive social security only through the entitlement of their husbands who are insurance holders due to the Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law No.5510.

An analysis was also conducted about the situation of Ukrainian female migrants in Poland. The biggest problems of Ukrainian female migrants in Poland is finding legal jobs because the period of work, according to the Agreement between Ukraine and Poland exists on social security, signed on May 18, 2012 in Kiev, may be added to future pension entitlement for them in Ukraine. However according to data from the Ministry of Labour and Social Policy the ratio of statements and work permits for Ukrainian female migrants in Poland in 2014 was only 7% because the majority of these women are working illegal in this host country.

References:

1. Act of 10 October, 2012 on the ratification of Agreement between the Republic of Poland and Ukraine on social security, signed in Kiev on 18 May, 2012 (Text No. 1378). Retrieved from ILO: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex_browse.details?p_lang=en&p_country=UKR&p_classification=23.01&p_origin=COUNTRY&p_sortby=SORTBY_COUNTRY
2. Ministry of Labour and Social Policy of Poland. <http://www.mpips.gov.pl/analizy-i-raporty/cudzoziemcy-pracujacy-w-polsce-statystyki>
3. Turkish Social Security and Universal Health Insurance Law: 5510. <http://turkishlaborlaw.com/turkish-social-security-law-no-5510>

УЧЕТ ПСИХОЛОГО-ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ 10–12 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ЗАНЯТИЯХ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ

Р. С. Кулешов, Д. М. Юланова

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО «Башкирский институт
физической культуры (филиал) Уральского государственного уни-
верситета физической культуры»*

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации учебно-тренировочного процесса по физической культуре и легкой атлетике с детьми 10–12 лет, имеющими отклонения в умственном развитии. Статья основывается на утверждении о том, что интеллектуальные

возможности можно повысить во время проведения учебно-тренировочных занятий по легкой атлетике и физкультурно-оздоровительных мероприятий, основываясь на их психолого-возрастные особенности. С помощью учета и анализа психолого-возрастных особенностей можно выявить особенности характера и поведения детей, что способствует лучшему руководству и контролю занимающихся в процессе учебно-тренировочного занятия и, несомненно, повышает его продуктивность.

Abstract. The article describes the features of the organization of the training process on physical training and athletics to children 10-12 years old who have mental retardation. The article is based on the assertion that the intellectual capacity can be increased during the training sessions in athletics and sports and recreational activities based on their psychological and age peculiarities. With the recording and analysis of psychological and age characteristics can reveal character traits and behavior of children, which contributes to better management and control involved in the training sessions and, of course, increases its productivity.

Так, по данным заседания Федерального собрания Российской Федерации, 1,7 млн. детей (4,5% всей детской популяции Российской Федерации) относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья и нуждаются в специальном образовании. Дети с нарушением интеллекта занимают третью позицию и составляют 1,84%.

Наиболее приоритетный канал формирования образа жизни для них является педагогический. Он ориентирован на воспитание и развитие личности при грамотном воздействии на все сферы сознания – познавательную, эмоционально-чувственную, ценностно-ориентированную и деятельностьную, чтобы в итоге сформировать у учащихся ответственность за свое здоровье и умение поддерживать его.

Нарушение интеллекта (умственная отсталость) может являться как приобретенным, так и наследственным отклонением, которые возникают в результате органического поражения головного мозга и характеризуются стойким нарушением познавательной деятельности, а именно, основываются на торможении психических процессов, таких как внимание, мышление, воображение, восприятие, память. Дети с недостатками в интеллектуальном развитии в силу особенностей психофизического состояния ограничены в самостоятельном приобретении знаний и умений валеологического характера. Однако мы солидарны с мнением Л. С. Выготского, М. Монтессори, которые значительное внимание и исследования посвящали детям с умственными отклонениями, по утверждению которых необучаемых детей не существует, развитие и формирование которых зависит от правильного воспитания и организации средовых условий [2, 5]. В связи с их мнением считаем, что интеллектуальные возможности можно повысить во время проведения учебно-тренировочных занятий по легкой атлетике и физкультурно-оздоровительных мероприятий, основываясь на их психолого-возрастные особенности. С помощью учета и анализа психолого-возрастных особенностей можно выявить особенности характера и поведения детей, что способствует лучшему руководству и контро-

лю занимающихся в процессе учебно-тренировочного занятия и, несомненно, повышает его продуктивность.

Занятие физической культурой, в том числе легкой атлетикой, в жизни инвалида и человека с ограниченными функциональными возможностями выступает как универсальная форма самосовершенствования, самовыражения, самоутверждения, так как преимущественно вся спортивная деятельность направлена на преодоление самого себя [3]. По утверждению исследователей, физические упражнения являются действенным средством адаптации инвалидов в обществе.

Безусловно, подход, контроль и проведение учебно-тренировочных занятий по легкой атлетике с детьми 10–12 лет с нарушением интеллекта имеют характерные различия от проведения подобных занятий со здоровыми людьми. Одной из главных особенностей психологического состояния данной категории детей является нарушение обобщенности восприятия, так как им тяжело воспринимать информацию, обобщать ее, выделять главное и на ее обработку у них уходит гораздо больше времени, чем у здоровых детей. Это обуславливает их замедленный темп обучения.

Замедленное восприятие информации влечет за собой отклонение мышления, которое является главным инструментом познания. Оно протекает в форме таких операций, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция, конкретизация [7]. Все эти операции у детей с нарушением интеллекта недостаточно сформированы и имеют своеобразные черты, проявляющиеся в сниженной активности мыслительных процессов и слабой регулирующей роли мышления. Дети с нарушением интеллекта обычно начинают выполнять работу, не дослушав инструкции, не поняв цели задания, без внутреннего плана действия, при слабом самоконтроле.

Также стоит отметить, что нарушение интеллекта негативно отражается и на памяти детей, в свою очередь, неблагоприятно влияя и на общий процесс и скорость обучения. Слабость памяти детей с нарушением интеллекта проявляется в трудностях не столько получения и сохранения информации, сколько ее воспроизведения, и в этом их главное отличие от детей с нормальным интеллектом [6].

Известно, что достаточно развитое воображение способствует более успешному обучению детей. Однако у детей с нарушением интеллекта оно отличается фрагментарностью, неточностью и схематичностью. Это происходит за неимением достаточного жизненного опыта, а также вследствие несовершенных мыслительных операций, таким образом, формирование воображения идет на неблагоприятной основе.

В процессе учета психолого-возрастных особенностей детей 10–12 лет с нарушением интеллекта также необходимо учесть недостатки внимания: малая устойчивость, трудности распределения внимания, замедленная переключаемость, что отрицательно сказывается на их мотивации к работе и обучению

и эмоционально-волевые особенности. Часто имеют место случаи резкой перемены эмоциональной возбудимости и спада. Отличительными качествами их волевых процессов являются слабость собственных намерений, побуждений, большая внушаемость. Как отмечают исследователи, дети с нарушением интеллекта предпочитают в работе легкий путь, не требующий волевых усилий, именно поэтому в их деятельности часто наблюдаемы подражание и импульсивные поступки. Также дети 10–12 лет особенно эмоционально реагируют на происходящее.

Следует отметить, что данному возрасту стоит уделить особое внимание, так как именно в этот период наступает повышенный интерес детей к их социальным ролям, к окружающим их людям, а самое главное, растет их двигательная активность. Поэтому самым благоприятным возрастом для развития физических качеств являются дети 10–12 лет с нарушением интеллекта, когда происходят морфологические и функциональные изменения, становление двигательной функции, развитие физических качеств – быстроты, абсолютной силы, выносливости, координации и гибкости - имеет большое значение.

В возрасте 10–12 лет проходит этап базового обучения. В этом возрасте интенсивно формируются все отделы двигательного аппарата, развиваются основные физические качества: гибкость, быстрота, сила, координация и выносливость. Их развитие происходит неравномерно. Прежде всего, в этом возрасте развиваются быстрота и координация движений. Наиболее значительные темпы увеличений показателей гибкости в движениях, совершаемых с участием крупных звеньев тела, наблюдаются, как правило, в 10–12 лет, затем эти показатели стабилизируются и, если не выполнять упражнения, направленные на гибкость, начинают значительно уменьшаться уже в юношеском возрасте. Данный возраст продолжает оставаться благоприятным для развития ловкости, координации движений. Дети готовы к развитию более сложных проявлений координации: ориентированию в пространстве, ритму и темпу движений, повышению мышечного чувства, оценке временных параметров двигательных действий.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы, что возраст 10–12 лет является благоприятным для развития физических и психологических качеств детей. Однако учебно-тренировочные занятия по легкой атлетике и по физической культуре с детьми с нарушением интеллекта необходимо организовывать с учетом психолого-возрастных особенностей. Во время проведения учебно-тренировочных занятий важно пристально следить за поведением занимающихся, управлять их восприятием и максимально плотно руководить деятельностью занимающихся. Также необходимо уделять особое внимание повышению мотивации к занятиям по физической культуре и по легкой атлетике у детей с нарушением интеллекта, так как при их занятии они могут улучшить свои психофизиологические возможности.

Литература:

1. Баскакова И. Л. Внимание школьников-олигофренов / И. Л. Баскакова. – М.: Просвещение, 1982. – 56 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Гудман Л. Спорт для людей, имеющих физические недостатки, – всемирная проблема / Л. Гудман // Спорт в современном обществе. Всемирный научный конгресс: сборник научных материалов. – М., 2004. С. 238–239.
4. Дмитриев В. С. Проблемные вопросы обеспечения физической культуры и спорта инвалидов в сб. Всероссийскому научно исследовательскому институту физической культуры и спорта 60 лет. М.: ВНИИФК, 1993. С. 51–54.
5. Монтессори М. Самовоспитание и самообучение в начальной школе / М. Монтессори. – М.: Московский Центр Монтессори, 1993. – 203 с.
6. Махов А. С. Совершенствование качества работы тренеров-преподавателей спортивных клубов для людей с нарушением интеллекта (умственной отсталостью) / А. С. Махов // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 11. – С. 170–176.
7. Судонина М. Л. О применении принципа дифференциации и индивидуализации в адаптивной физической культуре детей с нарушением интеллекта / М. Л. Судонина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 105–106.

**О СРОКЕ ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА
НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ И ПЕРЕХОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ**

В. А. Кустас

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Статья посвящена проблемам установления срока действия исключительного права на произведение и перехода произведения в общественное достояние не только в Российской Федерации, но и в других странах. Цель данного исследования – рассмотреть проблему срока действия исключительного права через призму «теории вечного копирайта». Автор делает вывод о дискуссионном характере данного вопроса.

Abstract. This article focuses on the establishment of the term of the exclusive right to work and also issues of work's transition in the public domain in Russian Federation and in other countries. The purposes of this study to consider the problem of the exclusive right through the prism of theory of an eternal right of copyright. The author concludes the discussion of the issue.

В наше время обилия разнообразной информации и возможностей реализации творческих способностей все более важным становится вопрос об авторских правах на создаваемые авторами произведения. И если личные неимущественные права авторов имеют бессрочный характер, то исключительное право имеет свой срок действия.

Исключительное право на произведение – это право использовать произведение в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) в любой форме и любым не противоречащим закону способом (ст. 1229). Кроме того, существует английский термин *copyright* – «право на воспроизведение» – копирайт, который легально не зафиксирован в российском гражданском законодательстве, но, однако, существует на практике и подразумевает под собой форму защиты интеллектуальной собственности.

В контексте данной статьи следует обратиться и к понятию «общественное достояние», под которым понимается совокупность творческих произведений, имущественные авторские права на которые истекли или никогда не существовали. Таким образом, произведения, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения. При этом неимущественные авторские права, такие как право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора, по-прежнему должны соблюдаться.

Гражданский кодекс Российской Федерации регламентирует срок действия исключительного права на произведение в статье 1281 и разъясняет дальнейшую судьбу произведения после истечения действия исключительного права автора на него в статье 1282 [1]: по истечении срока действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние.

В соответствии с ГК РФ исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. А исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти.

Между тем, сроки и порядок перехода произведения в общественное достояние в разных странах несколько отличаются. На произведение, которое является общественным достоянием в России, может действовать авторское право в США или Германии, и наоборот. В большинстве европейских стран переход в общественное достояние предусмотрен по истечении 70 лет после смерти автора или через 70 лет после опубликования произведения, но в Великобритании, например, срок действия исключительного права ограничен 50 годами.

В общем случае произведение переходит в общественное достояние в Российской Федерации, если с года смерти его автора прошло 70 лет. А если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, то срок охраны авторских прав увеличивается на 4 года (то есть увеличивается до 74 лет с года смерти автора). Также, если автор был посмертно реабилитирован после репрессий, то срок охраны прав начинает действовать с 1 января года, который следует за годом реабилитации, и составляет также 70 лет. При этом

установлено, что авторское право на произведение, которое впервые выпущено в свет после смерти автора, действует в течение 70 лет после его выпуска.

После вступления в силу части четвертой ГК РФ авторское право юридических лиц, что возникло до 3 августа 1993 года, то есть до вступления в силу Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», прекращается по истечении 70 лет со дня правомерного обнародования произведения. А если оно не было обнародовано, – со дня создания произведения [2, ст. 6].

Исходя из этого, на сегодняшний день отечественные студийные фильмы, которые были выпущены на экран более 70 лет назад, считаются перешедшими в общественное достояние. Права на студийные фильмы, выпущенные на экран позднее, чаще всего принадлежат студиям-производителям либо их правопреемникам.

Бывают спорные случаи, когда произведение должно перейти в общественное достояние, а на деле оказывается, что оно защищается законами об авторских правах; или часть произведений защищается, а часть – нет. Или бывают случаи, когда произведение изымается из общественного достояния и бесплатного доступа, а затем на них вновь накладывается защита авторских исключительных прав.

Приведем примеры подобных случаев, произошедших в последние годы:

1. На рассказы сэра Артура Конан Дойла о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона до конца 2013 г. действовали авторские права, хотя в Великобритании срок действия исключительного права всего 50 лет после смерти автора, а сэр Артур Конан Дойл умер в 1930 г.

Американский федеральный суд постановил, что Шерлок Холмс, доктор Ватсон, профессор Мориарти и прочие персонажи более пятидесяти произведений Артура Конан Дойла, которые были опубликованы до 1 января 1923 года, более не защищены законом США об авторских правах и перешли в общественное достояние [3]. Суд постановил, что все элементы образа популярного сыщика и других героев, опубликованные после 1 января 1923 года, остаются под защитой закона об авторских правах. Но сами персонажи остаются в общественном достоянии.

2. В 2012 году из общественного доступа были изъяты книги Дж. Р. Р. Толкиена и Джорджа Оруэлла [4].

Книги Дж.Р.Р. Толкиена и Джорджа Оруэлла были изъяты из общественного достояния в США, так как Верховный суд США принял решение о утверждении закона об авторском праве на произведения зарубежных авторов, что привело к изъятию из общественного достояния книг некоторых известных авторов.

Сайт, посвященный проблемам электронного книгоиздательства, eBookNewser, утверждал, что тексты Дж. Р. Р. Толкиена и Дж. Оруэлла были изъяты из общественного достояния в США по предписанию Верховного суда,

который утвердил закон № 1994, согласно которому охране авторского права подлежат основные тексты книг зарубежных авторов, которые прежде были доступны для бесплатного чтения как принадлежащие к общественному достоянию.

3. Роман «Великий Гэтсби» до сих пор находится под защитой закона об авторских правах, хотя он был опубликован в 1923 году, а его автор умер более 75 лет назад.

«Великий Гэтсби» перейдет в общественное достояние не ранее 1 января 2021 г., и то лишь в том счастливом случае, если сроки охраны копирайта не продлят в очередной раз [5]. Так, принятый в 1998 г. в США закон продлил срок копирайта (действия исключительного права на произведение) на 20 лет. Это означало, что в течение этих 20 лет ни одно произведение не перейдет в общественное достояние. Этот срок подойдет к концу 1 января 2019 г., когда произведения, созданные в течение всего 1923 г., должны будут выйти из-под контроля правообладателей.

До 2019 г. еще более четырех лет, но подготовка к попытке снова продлить копирайт уже ведется. Пишутся статьи, создаются сайты, пропагандирующие идею, что копирайт должен быть вечным.

Существует теория вечного копирайта, которая имеет как сторонников, так и противников. Этот термин обозначает либо копирайт без срока давности, либо копирайт, срок которого бесконечно продлевается. Основным аргументом, используемым сторонниками вечного копирайта, исходит из того, что права интеллектуальной собственности аналогичны правам собственности на материальные объекты, то есть владельцы интеллектуальной собственности должны иметь такое же вечное право распоряжаться ей и передавать по наследству, которым пользуются сейчас владельцы материальных предметов.

Впервые спор на эту тему возник еще в XVIII в. Тогда, в 1731 г., срок копирайта, который был установлен статутом королевы Анны, стал истекать, лондонские книготорговцы обратились в суды, и начался 30-летний период, известный как «битва книготорговцев».

В 1773 г., когда в Шотландии рассматривалось дело Hinton против Donaldson, Лорд Кеймс сказал, что если согласиться с вечным копирайтом, то придется допустить вечное, передаваемое по наследству право на любые результаты интеллектуальной деятельности. На каждую фразу, каждую идею, любую порожденную человеком нематериальную сущность, что очевидно абсурдно [6].

В 1774 г. аналогичное дело Donaldson против Beckett дошло до Палаты Лордов. Лорд Камден наиболее резко выступил против концепции «вечности». Он предупредил Лордов, что если они проголосуют «за», то это будет означать фактическое принятие вечного копирайта.

В итоге доктрина вечного копирайта была отвергнута судами Соединенного Королевства (дело Donaldson против Beckett, 1774 г.) и США (дело

Wheaton против Peters, 1834 г.). В обоих случаях суды постановили, что копирайт – это исключительное право (форма монополии), созданное законодательной властью как соглашение и должно иметь условия и сроки, устанавливаемые законом. В таком виде, с мелкими дополнениями, определение существует на сегодняшний день.

Законы всех стран, где сегодня существует копирайт, устанавливают его ограничение по сроку. Но с тех самых пор (после дела Donaldson) теоретические разногласия о происхождении копирайта продолжаются. Копирайт рассматривают либо как естественное право автора, либо как гарантированную законом ограниченную монополию. Первая теория видит источник копирайта в создании работы, вторая – что такой источник существует только благодаря статуту (соглашению).

Сторонников первой теории можно узнать по типичной фразе: «Только автор может решать, как распоряжаться своей работой». Тем не менее, даже они считают, что вечный копирайт будет пагубен для общества, и необходимо его ограничение по времени. Ведь признание вечного копирайта фактически будет означать отмену общественного достояния, что абсолютно немыслимо в развивающемся обществе.

Подводя итоги, отметим, что на законодательном уровне проблема установления сроков действия исключительного права на произведение на данный момент и в России, и в зарубежных странах решается путем установления определенного срока действия. Между тем, на практике данная позиция законодателя периодически подвергается критике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Американский суд принял решение о выводе Шерлока Холмса в общественное достояние // URL: http://www.mediabistro.com/galleycat/j-r-r-tolkien-george-orwell-removed-from-public-domain_b45725 (дата обращения: 03.05.2015). <http://shazoo.ru/2013/12/29/19184/amerikanskij-sud-prinyal-reshenie-o-vyvode-sherloka-holmsa-v-obshchestvennoe-dostoyanie>

4. J. R. R. Tolkien & George Orwell Removed From Public Domain. URL: http://www.mediabistro.com/galleycat/j-r-r-tolkien-george-orwell-removed-from-public-domain_b45725 (дата обращения: 03.05.2015).

5. Почему «Великий Гэтсби» до сих пор не в общественном достоянии. URL: <http://geektimes.ru/post/179077/> (дата обращения: 03.05.2015).

6. Lord Kames's opinion in the case of Hinton v. Donaldson (1773). URL: <http://mimuspolyglottos.blogspot.ru/2009/08/lord-kames-opinion-in-case-of-hinton-v.html> (дата обращения: 03.05.2015).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

В. С. Латыпов

*Россия, Уфа, ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве на современном этапе. В частности, затрагивается процессуальная необходимость применения специальных знаний сведущих лиц на стадии исполнения приговора. На основе проведенного процессуального анализа автор выступает с законодательной инициативой, направленной на совершенствование института судебных экспертиз.

Abstract. In article topical issues of application of special knowledge in criminal legal proceedings at the present stage are considered. In particular procedural need of application of special knowledge of expert persons at a stage of execution of a sentence is mentioned. On the basis of the carried-out procedural analysis the author takes the legislative initiative directed on improvement of institute of judicial examinations.

Вопросы использования и применения специальных знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве современной России стоят как никогда остро. Практически ни одно уголовное дело с момента сбора проверочных материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела до принятия итогового решения по расследованному преступлению не обходится без экспертиз, исследовании или других процессуальных и не процессуальных форм применения и использования специальных знаний.

Актуальным аспектам специальных знаний в научной литературе уделено достаточно пристальное внимание ученых-процессуалистов и криминалистов, среди которых следует отметить Ф. Г. Аминова, В. М. Быкова, Е. А. Зайцеву, А. М. Зинина, А. В. Кудрявцеву, Ю. К. Орлова, Е. В. Селину, А. А. Тарасова и многих других.

Не умаляя значимость фундаментальных разработок для теории и практики применения специальных знаний указанных ученых, следует отметить, что они затрагивали вопросы привлечения и участия сведущих лиц на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, рассматривалась тактика и методика применения специальных знаний, но исследований, посвященных применению специальных знаний на стадии исполнения приговора, практически нет. Данный пробел безусловно следует восполнить.

Актуальные аспекты применения специальных знаний в уголовном процессе России рассмотрены нами ранее [1; 2; 3]. Применение специальных знаний обусловлено в частности назначением и производством судебных экспертиз.

Содержание судебно-экспертной деятельности включает в себя организацию исследований в области судебной экспертизы, научно-методическое и

организационное обеспечение судебной экспертизы, подбор кадров, их профессиональное обучение, образование, подтверждение компетентности, повышение квалификации.

Правовой основой судебно-экспертной деятельности в России являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о ГЭД) [4], процессуальное законодательство России. Необходимо отметить, что в случае ратификации Россией международного договора, в котором отражены иные правила о судебной экспертизе, применяются правила международного договора.

В настоящее время на стадии утверждения находится проект № 306504-6 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект внесен Правительством Российской Федерации и содержит в себе обновленные положения судебно-экспертной деятельности, подлежащие отдельному дополнительному анализу.

Стадия исполнения приговора в уголовном процессе является самостоятельным этапом судопроизводства, наступающая по истечении десятидневного срока на апелляционное обжалование приговора. Само же определение или постановление суда второй инстанции (апелляционной) вступает в законную силу с момента его провозглашения.

Считаем необходимым выделить основные нормативные акты, регламентирующие вопросы исполнения приговора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [6], постановление Правительства РФ от 06 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» [5], приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 16.04.2014) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» [7] и др.

Исполнение приговора является своего рода логическим завершением сложного многоэтапного процесса, с момента обнаружения признаков преступления, запуска «правоохранительного механизма», направленного на установление и доказывание обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8] (далее по тексту – УПК РФ), и до вынесения справедливого, законного и обоснованного приговора, провозглашенного от имени Российской Федерации.

Вступивший в силу приговор, определение или постановление суда обладает свойствами обязательности и исключительности.

Обязательность подразумевает под собой тождественность его закону на всей территории России, и на соответствующие государственные органы и должностные лица возлагается обязанность исполнения приговора под стра-

хом привлечения к уголовной ответственности (ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Исключительность выражается в невозможности производства по уголовному делу в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению.

Необходимость в применении специальных знаний сведущих лиц возникает не только на стадии предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства, не является исключением и стадия исполнения приговора. Именно на данном этапе от привлечения специалистов в отдельных областях знаний и зависит зачастую судьба осужденного, реализация его прав и законных интересов. Речь идет о необходимости разрешения судом вопросов, возникающих при обращении приговора к исполнению, предусмотренных ст. 397 УПК РФ.

Сфера применяемых специальных знаний не ограничена, однако отдельные случаи их применения прямо предусмотрены в законе. Так, в частности, ч. 1 ст. 398 УПК РФ предусматривает возможность отсрочки исполнения приговора в связи с болезнью осужденного (к примеру психического), препятствующего отбытию наказания.

В целях определения наличия или отсутствия возможности отбытия наказания осужденным привлекается врачебная комиссия, обладающая достаточным уровнем специальных знаний в интересующей суд медицинской области, уполномоченная к даче соответствующего заключения.

Суд вправе усомниться в достоверности проведенного исследования и в правильности выводов, отраженных в заключении комиссии. Все возникшие сомнения подлежат устранению, а в случае невозможности толкуются в пользу обвиняемого, в данном случае осужденного (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Возникшие сомнения целесообразно устранить назначением судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы по общим правилам судебного разбирательства.

Поскольку действующее процессуальное законодательство не запрещает назначение и производство судебных экспертиз на стадии исполнения приговора (ч. 5 ст. 445 УПК РФ), с точки зрения экономии времени и средств осуществления правосудия мы полагаем, что следует дополнить ст. 196 УПК РФ следующим содержанием: «З³) психическое или физическое состояние осужденного, когда возникает сомнение в возможности отбытия наказания по состоянию здоровья».

Проведенное исследование и предложенное нововведение позволит устранить существующие пробелы в нормативном регулировании института применения специальных знаний на стадии исполнения приговора и позволит устранить возможные нарушения прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Литература:

1. Латыпов В. С. Иные участники уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015. – 118 с.
2. Латыпов В. С. Оптимизация судебно-экспертной деятельности в России: уголовно-процессуальный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 2 (52): в 2 ч. Ч. II. С. 121–124.
3. Латыпов В. С. Этапы судебно-экспертной деятельности // материалы Международного электронного Симпозиума «Актуальные вопросы и перспективы развития современных гуманитарных и общественных наук» (Махачкала, 27 января 2015 г.), Махачкала, 2015. С. 210–215.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: постановление Правительства РФ от 06 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 04.09.2012) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 7. Ст. 524.
6. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 09.02.2012) // Российская газета. 2001. № 296.
7. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 16.04.2014) // Российская газета. 2004. № 246.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 февраля 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В РОССИИ

А. А. Миронова

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»*

Аннотация. В России по-прежнему существует значительное количество проблем, связанных с нарушением прав. Развитие института омбудсмена в нашей стране способствует решению различных правовых проблем. Существование данного института идет на пользу и уменьшает количество неразрешенных вопросов. В статье рассматриваются новые виды института омбудсмена, недавно появившиеся в РФ, их цели и задачи.

Abstract. There is a significant number of issues in Russia related to violation of rights. The development of the ombudsman institution in our country contributes to solving the various legal issues. The existence of this institution is beneficial and reduces the number of outstanding issues. The article deals with new kinds of ombudsman institution recently introduced in the Russian Federation, their purpose and objectives.

В настоящее время в Российской Федерации развиваются процессы, связанные с модернизацией социальных и политических отношений, целью которых является повышение эффективности деятельности государственных структур, борьба с коррупцией и нарушениями законодательства на федеральном и региональном уровнях.

В России по-прежнему существует значительное количество проблем, связанных с нарушением гражданских, политических, социальных и экономических прав граждан. Также нарушаются права беженцев и вынужденных переселенцев. Ущемляются права женщин и детей. Неуважение к закону, пренебрежительное отношение к правам граждан отрицательно сказывается на нравственном состоянии общества в целом и порождают недоверие россиян к власти.

Поэтому важным является создание и развитие демократических механизмов контроля над деятельностью исполнительной власти. Демократические ценности и гарантии прав и свобод человека и гражданина – это основополагающий принцип современной политической системы. Весомую роль в осуществлении данного принципа играет институт омбудсмена, один из наиболее действенных механизмов защиты прав и свобод в мире.

Сегодня более чем в 100 странах мира действуют национальные институты омбудсменов. Во всех странах институт омбудсмена называется по-разному: Защитник народа – в Испании, Посредник – во Франции, Парламентский комиссар по делам администрации – в Великобритании, Уполномоченный по правам человека – в России. Этот механизм защиты прав и свобод человека и гражданина является не только эффективным, но и универсальным, так как ни в одной стране не происходит прямого копирования института омбудсмена. Он подстраивается под сложившиеся в данном государстве политические, правовые, культурные реалии и традиции, в то же время сохраняя свои основные главные принципы.

Основная роль омбудсмена состоит в том, чтобы контролировать баланс между законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти, следить за соблюдением законности деятельности государственных органов, принимать участие в процессе совершенствования законодательства, выработке стандартов административной и правоприменительной практики, содействовать распространению правовых знаний, повышению правовой культуры населения и государственных служащих. Это определяет высокий авторитет института омбудсмена в мире [1].

В настоящее время в России действуют несколько федеральных омбудсменов по разным направлениям: Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченный по правам студентов в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Уполномоченный по правам человека – первый в России институт омбудсмена, действующий более 20 лет. Должность Уполномочен-

ного по правам человека учреждена Конституцией РФ 1993 года. Сейчас ее занимает Элла Памфилова.

14–15 января 2015 года Уполномоченный по правам человека выступила с докладом на Общероссийском форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития». В докладе сообщается о «тревожном состоянии правозащитного общественного поля». В некоторых регионах практически нет правозащитных организаций, поэтому поддержка региональных правозащитных проектов на федеральном уровне имеет колоссальное значение. Это важно как для поддержки проектов существующих правозащитных организаций, так и для формирования нового современного правозащитного поля.

На наш взгляд, нужно сосредоточить внимание на социально-экономических проблемах, касающихся защиты граждан от недобросовестных кредиторов, страховщиков. В целях решения назревших проблем необходимы хорошие специалисты, которые бы работали на защиту прав граждан в таких специфических сферах.

Помимо омбудсменов федерального уровня, существуют омбудсмены в регионах. Их количество с каждым годом растет, например в 2009 году действовали 48 уполномоченных по правам человека, а в 2014 году уже 68.

В Республике Башкортостан должность Уполномоченного по правам человека занимает Каюмов Рим Фидаевич. Анализ соблюдения прав и свобод человека на территории республики в 2014 году, а также оценка результатов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления позволяют сделать вывод о том, что проводимая руководством республики политика социально-экономического развития способствует положительной динамике обеспечения прав и свобод многонационального населения Башкортостана. Об этом свидетельствует повышение основных показателей развития экономики и социальной сферы.

Вместе с тем, остаются проблемные вопросы, которые складывались десятилетиями и носят системный характер, а также имеют высокую общественную значимость и требуют особого внимания. В 2014 году к Уполномоченному по правам человека в РБ обратилось более 5 тысяч граждан. Жилищный вопрос по-прежнему остается самым важным для значительной части населения. Также распространенными являются обращения, связанные с трудовыми отношениями, защитой прав инвалидов, пенсионным обеспечением, правоохранительной деятельностью и множество других [2].

Должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка была введена в сентябре 2009 года. Основная задача данного института – улучшение положения детей, обеспечение соблюдения прав и свобод ребенка и восстановление нарушенных прав детей. Особое внимание уполномоченным по правам ребенка уделяется совершенствованию международно-правовых механизмов защиты прав детей, рожденных в смешанных браках, детей, усыновляемых иностранными гражданами, а также детей-жертв торговли людьми или сексуальной эксплуатации. Обеспечение деятельности уполномоченного

возложено на аппарат Общественной палаты РФ. Детские омбудсмены работают в 50 субъектах РФ.

С 2013 года в России учрежден институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей. К его функциям относятся: защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности и защиты прав субъектов предпринимательства. Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей является Борис Титов.

В декабре 2012 года состоялись выборы Уполномоченного по правам студентов в России. Уполномоченный по правам студентов выстраивает конструктивный диалог между студенчеством и государственной властью, занимается правовым просвещением студентов, ведет мониторинг конфликтных ситуаций в студенческой среде и регулярно представляет информацию о своей деятельности и итогах мониторинга на заседаниях Совета по делам молодежи при Минобрнауки России. В настоящее время права студентов защищает председатель Общероссийской общественной организации «Российский студенческий союз» Артем Хромов.

В 2014 году Госдума приняла на рассмотрение законопроект об Уполномоченном по правам инвалидов. К сожалению, в России инвалиды не получают должной медицинской и социальной помощи и по-прежнему остаются изолированной группой населения. Игнорировать эту проблему невозможно – различные ограничения по здоровью в России имеет каждый десятый. Эта группа населения является одной из самых бесправных в стране, поэтому для защиты их интересов омбудсмен безусловно необходим. Уполномоченный смог бы увеличить эффективность программ поддержки инвалидов. По словам депутатов, Уполномоченного по правам инвалидов будет контролировать соблюдение Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Россией в 2012 году.

Помимо вышеперечисленных омбудсменов, в некоторых регионах действуют Уполномоченные с более узкой специализацией. Например, в 2001 году в школах Саратовской области был введен институт Уполномоченного по защите прав участников образовательного процесса. Аналогичные должности появились в Московской области, Калмыкии, Коми. В октябре 2007 года в Красноярском крае введена должность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов.

На наш взгляд, развитие института омбудсмена в нашей стране способствует решению различных правовых проблем. Появление новых видов омбудсменов говорит о том, что существование данного института идет на пользу и уменьшает количество неразрешенных и проблемных вопросов. Также мы считаем необходимым ввести должность Уполномоченных по правам женщин, так как в России до сих пор стоит проблема ущемления прав представительниц «слабого пола», особенно в трудовой сфере.

Таким образом, права человека – это одна из фундаментальных основ развитого и благополучного общества. Их соблюдение, восстановление и предотвращение нарушений – задача многоплановая, требующая консолидации усилий всех ветвей власти, общества и каждого гражданина в частности. Только действуя в рамках интересов людей и соблюдая конституционные и международные принципы обеспечения прав и свобод человека, государство может приобрести черты, которые будут характеризовать его как демократическое и правовое [3].

Литература:

1. Майоров А. Г. Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека в России и за рубежом (автореферат кандидатской диссертации) <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-pravovogo-instituta-ombudsmana-polnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossii-i-#ixzz3ZNCxXUC3>.

2. На девятнадцатом заседании Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан пятого созыва Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан представил доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Башкортостан. URL: <http://upch.bashkortostan.ru/news/985>

3. Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан: Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Башкортостан в 2013 году.

LEARNING ORGANIZATION: NEW MANAGERIAL APPROACH

Mihajlovic M., Cvetkovic T.

Serbia, Belgrade,

Faculty of Business and Industrial Management in Belgrade

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы развития образовательных организаций и новаций в этой сфере. Основная дискуссия ведется по проблемам формирования образовательных организаций и тех изменений, которые они претерпевают в ходе своего развития. В частности, это касается структуры, культуры, стратегии деятельности, внедрения новых компьютерных технологий, использования менеджерских и административных знаний. Предложены конкретные шаги по созданию образовательной организации.

Abstract. This paper presents why learning organization is necessary and what made organizations think of this new idea. Main discussion is about how to establish learning organization, specifically what changes need to be made and which new things must be implemented in order for it to become learning organization. These changes are related to the implementation learning, changing organizational vision, structure, culture and strategy, adding new computer based technology, usage of knowledge management and power of people. At the end there will be presented some basic steps in establishing learning organization.

Introduction

There was a time when main goal of organizations was making profit by increasing production. Now, the organizations have realized that without the continual learning, profit and production will no longer be possible.

There are several areas that have changed over the last decade. These areas directly or indirectly affected thinking process and development of learning organi-

zations. The first one is economic environment, specifically the rise of globalization, environmental protection (strong industrialization at the end of 20th century has turned public attention on its effect on environment and has forced companies to change their relationship with nature) and knowledge era. The second is the workplace environment in which we have development of the information technology, changes in organizational structure and the greater focus on total quality management. The development in the fields of transport, distribution of product and services, and mass communication led to changes in the customer demands for lower price and higher quality. Most of the modern companies depend on the knowledge of their employees and therefore promote their training and perfecting. According to this, it can be said that there is need for higher-skilled people in contemporary workplace environment.

«A learning organization is the one which facilitates learning and the development of its employees, whilst continually transforming itself». Learning organization can be also defined as a system, composed of 5 interrelated subsystems: people, organization, knowledge, learning and technology.

Establishment of learning organization

There are five subsystems of learning organization, but there is no linear order of their implementation, they all must be implemented together. If one of the subsystems is neglected, all other will be affected.

All organizations learn on three levels: individual, group and organizational level. The importance of individual learning is obvious because all organizations are composed of individuals. There were many researches about the individual learning. Some results were that human mind has infinite capacity to learn, others that there are some factors that limit that capability, but almost everyone agrees that we still know little about the human mind and learning process.

Group learning occurs when group of people or team can learn, share knowledge and experience as unity. Organizational learning is a process of creating, storing and sharing knowledge in company. It occurs through shared knowledge of all its members based on past knowledge and experience.

There are many ways in which organization learns. Adaptive learning occurs when organization learns from experience and observations. It can be single-loop (solving problems based on experience) and double-loop (besides solving problems based on experience it also refers to analyzing problems to find out why there were problems in the first place). Anticipative learning includes gaining knowledge and skills for understanding future events, this type of learning allows organizations to learn while predicting future events. Active learning occurs when group of people learns while working on real problems, some of ways for active learning are simulations, seminars, benchmarking etc.

Peter Senge, a senior lecturer in MIT, in his book «The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization» focused on method to convert companies into the learning organizations. His five disciplines represent approaches for

developing of learning capabilities and they are still accepted today. Personal mastery refers to the development personal expertise. Mental models influence people's behavior and define their relationship. Building shared vision - a practice of unearthing shared pictures of the future that foster genuine commitment and enrollment rather than compliance. The emergence of synergy effect directly arises from team learning. Systems thinking - The fifth discipline that integrates the other four.

Organizational vision, culture, structure and strategy need to be changed to support learning in organization. The vision explains where organization sees itself in the future. The culture needs to support taking risks, sharing information etc. The structure of learning organization needs to be based on the necessity to learn. The good strategy helps efficient resource allocation that leads to the achievement of goals.

People are the most important part of the learning organization, because people, in fact, learn. The people, as one of the subsystems include managers, customers, employees, business partners and the community. The managers are the ones who need to start the process of learning. They need to explain to the people their own benefits and the benefits of whole organization from learning. The customers are the ones who rate organization products(services), so the product development highly depends on customer demands. The business partners and the community are also a part of people subsystem and must also be treated as important.

Knowledge as resource has important impact on all segments of economy and society. There are many different definitions of knowledge, however, most of the authors agree that knowledge is composed of contextual information (explicit knowledge, knowledge that can be stored for later use) and tacit knowledge (intuition, experience, skills, creativity etc).

The empiric research showed that there was no resource that had that much of an impact on the national and global levels like knowledge. Knowledge became more important than financial resources, technology or any other company asset. Individuals come and go, but knowledge cannot be lost if company wants to be competitive.

The technology is the subsystem that supports the exchange of information and learning. It includes: Information technology is a computer based technology that is used for exchange of information through organization; Technology based learning refers to video, audio and computer based training for sharing knowledge and skills outside the workplace; Electronic based support systems use data base and knowledge based systems for sending information through organization which helps people to reach the high level performance.

After presenting all five subsystems now will be shown some basic steps in becoming learning organization:

- Commit to establish learning organization.
- Implement learning through whole organization.
- Transform organizational vision, structure, culture and strategy to ones that support learning.
- Explain and present benefit from learning to all stakeholders.
- Use advantages of knowledge management.

- Acquire and apply best technology.
- Make continuous improvements and adaptation.
- Never stop with learning.

Conclusions

The learning organizations are organizations which are composed of people, not of regulations, standards and procedures, because companies learn through its members. Organization uses power of its most important asset, knowledge of its people. Companies do not only use this knowledge, but also develop and enhance it for the benefit of the whole organization. The main goal of establishing learning organization is adjusting to the market environment, increasing the ability to learn, developing individual and organization knowledge and using its results for efficient and effective business management.

In order to become learning organization some changes need to be made. In my opinion, learning should be implemented in all levels (individual, group and organization) of the organization and different ways of learning could be used. Vision, structure, culture and strategy should be transformed into the one that supports learning. Knowledge should be acquired, stored and shared through the organization. New computer based technology must be implemented and the most important one: never stop learning.

All this improvements and changes need a lot of time to implement, so they should be taken slow and carefully and changes should be made step by step, consultations with professionals can be taken and new ideas to employees presented. Constant improvement and expanding knowledge about learning organizations should be practiced and again never stop learning.

References:

1. M. Beck, «Learning organization: how to create them, industrial and commercial training», *International Journal of Manpower*. P. 22, 1989.
2. D. H. Kim, «The link between individual and organizational learning», *Sloan Management Review*, 1993.
3. E. P. Antonacopoulou, «The Relationship between Individual and Organizational Learning: New Evidence from Managerial Learning Practices», *Management Learning*, 2006.
4. S. Eilertsen, «Modes of organizational learning», *Kollner group*, 2005.
5. P. Senge, *The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization*, New York: Currency Doubleday, 1990.
6. N. Zivanović, *Strategijski menadzment*, Beograd: Fakultet za poslovno industrijski menadzment, 2014.
7. J. Kim, «Building coalition and learning together», *Community development journal*, 2013.
8. R. A. Ranucci and D. Souder, «Facilitating tacit knowledge transfer: routine compatibility, trustworthines, and integration», *Journal of knowledge management*, 2015.
9. C.-H. Lin and D. Tarn, «Strategic fit among knowledge attributes, knowledge management systems an service positioning», *Knowledge management research & practice*, 2014.
10. Z. Cekerevac, *Elektronsko poslovanje*, Beograd: Fakultet za poslovno industrijski menadzment, 2015.
11. M. Djuricic, *Menadzment*, Beograd: Fakultet za poslovno industrijski menadzment, 2013.

ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗА

Г. А. Муллагулова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье рассматривается система факторов, повлиявших на становление личности современного предпринимателя. Основой исследования является метод SWOT-анализа, позволяющий выявить как степень влияния каждого из факторов, так и характер такого воздействия – негативный или позитивный. На основании проведенного анализа делается прогноз развития личности российского предпринимателя в будущем.

Abstract. The report examines the system of factors that influenced the development of the personality of the modern entrepreneur. The basis of the study is the method of the SWOT-analysis, which allows to identify the degree of influence of each of the factors, and the nature of such impact - negative or positive. Based on the analysis of the forecast development of the personality of the Russian businessman in the future.

Приоритетным стратегическим ресурсом для развития малого и среднего является на сегодняшний день молодежное предпринимательство.

Молодежное предпринимательство способствует укреплению материального положения молодых людей, а также их профессиональной и личностной самореализации. Именно молодежь и является основной движущей силой малого и среднего бизнеса, в том числе инновационного, и играет главную роль в решении социально-экономических проблем.

Рассмотрим систему факторов, повлиявших на становление личности современного предпринимателя. Основой исследования является метод SWOT-анализа, позволяющий выявить как степень влияния каждого из факторов, так и характер такого воздействия – негативный или позитивный. На основании проведенного анализа делается прогноз развития личности российского предпринимателя в будущем.

В рамках данного исследования был составлен список основных факторов внешней и внутренней среды, от которых зависит формирование личности предпринимателя в современных российских условиях. В процессе анализа каждый из вынесенных на рассмотрение критериев оценивался с позиции его положительного либо отрицательного воздействия на процесс становления личности предпринимателя. Затем с использованием экспертных оценок и метода парных сравнений было проведено сравнение степени воздействия внешних и внутренних факторов на процесс формирования личности предпринимателя. Итогом такого сравнения стали графические распределения вклада отдельных

параметров внешней и внутренней среды предпринимателя в развитие предпринимательской активности в нашей стране в целом. В данном контексте была поставлена задача изучить сравнительное воздействие факторов внешней и внутренней среды на процесс становления личности предпринимателя. Следует учесть направления воздействия факторов, скорректировать их в соответствии с современными условиями и спрогнозировать дальнейшее развитие предпринимательства в России.

К внешним условиям, воздействующим на процесс становления личности предпринимателя, были отнесены:

– Условия развития личности предпринимателя. В первую очередь к таким условиям были отнесены социальная среда, в которой развиваются способности предпринимателя, а также образовательный потенциал, его взаимодействие и влияние на формирование предпринимательской личности. Это условия, которые, с одной стороны, формируют внутренний потенциал предпринимателя, в частности, образование дает ему определенный набор знаний, необходимых в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Социальная среда формирует тип поведения человека, способствует развитию либо «затуханию» отдельных личностных качеств будущего предпринимателя.

– Рыночная среда. В данном параметре заложены такие характеристики анализируемого рынка, как уровень конкуренции, барьеры входа, асимметрия информации на рынке – то есть данный параметр является комплексным ответом на вопрос: «Возможна ли в условиях данного рынка реализация предпринимательских способностей личности?». Отметим отдельно, что аспекты государственного регулирования были вынесены за пределы данного параметра, в силу того что они изначально имеют нерыночную, институциональную основу и порой направлению воздействия рыночных факторов и институционального регулирования являются прямо противоположными.

– Возможности реализации предпринимательского потенциала. Данная несколько абстрактная формулировка скрывает за собой уже упомянутые институциональные условия хозяйствования. В более общем аспекте рассмотрения можно обозначить данный параметр как специфику государственного устройства, характеризующую принципы осуществления хозяйственной деятельности в данной стране, типовые условия и существующие ограничения. Особенная важность данного параметра проявляется в том, что в рамках условий заявленного анализа происходит трансформация таких условий в связи со сменой административного устройства экономики на рыночное. Следует проследить особенно, какое воздействие оказывает указанная смена на процесс формирования личности предпринимателей и уровень предпринимательской активности в целом.

В целом перечисленные параметры определяют не только уровень предпринимательской активности отдельного человека, но и общую возможность трансформации личности в предпринимательскую личность, возможность

реализации имманентно присущих характеристик личности, стимулирующих предпринимательскую активность.

К внутренним параметрам, формирующим личность предпринимателя, были отнесены:

– Наследственные способности. Следует сразу же отметить, что в рамках настоящего анализа данный фактор можно охарактеризовать как один из ключевых. Под наследственными способностями мы будем понимать свойства характера, особенности мышления, возможности восприятия и переработки информации, которые наблюдаются не только у самого предпринимателя, но и у его непосредственных родственников на протяжении нескольких поколений, что позволяет утверждать, что их развитие является предопределенным генетическим материалом, передаваемым от поколения к поколению.

– Развивающиеся в течение жизни характеристики личности. В некотором смысле данный параметр является сходным с предыдущим, то есть отражает совокупность свойств характера предпринимателя, особенностей его мышления и т. п., однако ключевое отличие проявляется в том, что такие характеристики не проявлялись в среде родственников предпринимателя ранее, то есть являются «приобретением» самого предпринимателя. В первую очередь к таким характеристикам следует отнести развивающееся в течение жизни упорство в достижении целей, умение ставить задачи и выполнять их, а также навыки ведения предпринимательской деятельности.

Внутренние параметры характеризуют, насколько личность отдельного человека склонна к становлению как предприниматель, существуют ли объективные предпосылки реализации предпринимательских способностей у конкретного человека.

Кроме непосредственно внешних и внутренних параметров был выделен еще один, который занимает пограничное положение между ними. Таким параметром является наличие стартовых условий (материальных) для начала предпринимательской деятельности. С одной стороны, этот параметр характеризует личность предпринимателя, его наследственные возможности (наличие накопленного с использованием предпринимательских способностей предыдущих поколений капитала) или личные предпринимательские свойства (возможность изыскать стартовый капитал при его изначальном отсутствии). Однако, с другой стороны, данный параметр невозможно в полной мере отнести только к внутренним характеристикам личности. В первую очередь потому, что под внутренними параметрами принято было понимать качественные характеристики личности, в то время как стартовые материальные условия – это количественный параметр, косвенно характеризующий личностные способности предпринимателя. В то время как его количественное выражение в значительной степени зависит от внешних условий осуществления предпринимательской деятельности. Поэтому было принято решение рассматривать воздействие данного фактора в контексте и внутренних, и внешних факторов, влияющих на процесс формирования предпринимательской личности.

Таким образом, система факторов, формирующих личность предпринимателя, составлена следующим образом:

При этом следует отметить, что в контексте проведенного анализа перечисленные факторы рассматривались как критерии, влияющие на альтернативное развитие личности предпринимателя. Было принято решение провести SWOT-анализ личности предпринимателя, рассматривая перечисленные внешние параметры как возможности и угрозы внешней среды (сегменты матрицы SWOT-анализа O и T), а внутренние параметры – как сильные и слабые стороны личности предпринимателя, внутренне присущие ей (сегменты матрицы SWOT-анализа S и W). При этом система альтернатив (в классическом восприятии SWOT-анализа – система возможных стратегий предпринимателя) была представлена следующими вариантами:

– Личность предпринимателя, способствующая стремительному развитию бизнеса: развитие данной альтернативы наиболее вероятно при сочетании благоприятных внешних условий и преобладающих сильных сторон личности предпринимателя (сегмент матрицы SWOT-анализа OS).

– Личность предпринимателя, ориентированная на ограниченный поступательный рост бизнеса: развитие данной альтернативы является наиболее предпочтительным при сочетании благоприятных возможностей внешней среды и преобладающих слабых сторон предпринимателя (сегмент матрицы SWOT-анализа OW).

– Личность предпринимателя, развитие бизнеса которой основано на постоянном сопротивлении: развитие данной альтернативы является предопределенным при сочетании неблагоприятных условий внешней среды и преобладающих сильных внутренних характеристик личности предпринимателя (сегмент матрицы SWOT-анализа TS).

– Личность предпринимателя, ориентированная на отсутствие предпринимательской активности (бизнес не формируется и не развивается): наиболее негативное развитие ситуации, возможно при сочетании неблагоприятных внешних условий хозяйствования и преобладающих слабых характеристиках личности предпринимателя (сегмент матрицы SWOT-анализа TW).

Таким образом, совокупная система критериев и альтернатив развития личности предпринимателя принимает следующий вид.

Исходя из этого была поставлена задача: определить для выбранного сегмента российского предпринимательства, какая из альтернатив была реализована в максимальной степени, какие факторы сыграли при этом решающую роль и каким образом полученные выводы можно спроецировать на дальнейшее развитие предпринимательства в стране, исходя из современных условий.

Рис. 1

Исходные данные мы можем представить в виде матрицы SWOT-анализа.

Таблица 1

Сильные стороны, внутренне присущие личности предпринимателя (S)	Слабые стороны, внутренне присущие личности предпринимателя (W)	
Возможности, предоставляемые внешней средой для развития личности предпринимателя (O)	Личность предпринимателя, способствующая стремительному развитию бизнеса	Личность предпринимателя, ориентированная на ограниченный поступательный рост бизнеса
Угрозы внешней среды, ограничивающие развитие личности предпринимателя (T)	Личность предпринимателя, развитие бизнеса которой основано на постоянном сопротивлении	Личность предпринимателя, ориентированная на отсутствие предпринимательской активности (бизнес не формируется и не развивается)

Следующим этапом анализа стало выявление негативного или позитивного воздействия указанных факторов на процесс формирования личности предпринимателя.

Методом парных сравнений выявляем вклад каждого из факторов в процесс личностного становления российских предпринимателей.

После анализа совокупности внешних и внутренних параметров был сделан вывод о том, что наиболее вероятным вариантом развития предпринимательства был активный рост предпринимательской активности. При этом

большое влияние на выбор именно такого сегмента матрицы SWOT-анализа оказали внутренние факторы, формирующие личность предпринимателя (рис. 1).

Исходя из этого, матрица SWOT-анализа альтернатив формирования личности предпринимателя будет выглядеть следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Матрица SWOT-анализа внешних и внутренних параметров, формирующих личность предпринимателя

<p>Сильные стороны, внутренне присущие личности предпринимателя (S):</p> <ul style="list-style-type: none"> – наследственные способности; – развитие потенциальных способностей предпринимателя; – имеющийся стартовый капитал для начала собственного бизнеса; – новые идеи; – нестандартные формы ведения бизнеса. 	<p>Слабые стороны, внутренне присущие личности предпринимателя (W):</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие стартового капитала для начала собственного бизнеса; – невозможность развития характеристик личности предпринимателя; – отсутствие опыта. 	
<p>Возможности, предоставляемые внешней средой для развития личности предпринимателя (O):</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие рыночных отношений, возникновение; 	<p>Личность предпринимателя, способствующая стремительному развитию бизнеса</p>	<p>Личность предпринимателя, ориентированная на ограниченный поступательный рост бизнеса</p>
<ul style="list-style-type: none"> – потребности в предпринимательской прослойке; – зарубежный опыт. 		
<p>Угрозы внешней среды, ограничивающие развитие личности предпринимателя (T):</p> <ul style="list-style-type: none"> – неблагоприятный настрой социальной среды личности по отношению к предпринимательской деятельности; – институциональные барьеры для осуществления предпринимательской деятельности. 	<p>Личность предпринимателя, развитие бизнеса которой основано на постоянном сопротивлении</p>	<p>Личность предпринимателя, ориентированная на отсутствие предпринимательской активности (бизнес не формируется и не развивается)</p>

В заключение следует отметить еще один существенный момент. Как видно из приведенной матрицы, внешние условия являются неизменными, практически идентичными для всех потенциальных предпринимателей. Вариативность внешних параметров по сравнению с внутренними намного ниже. В то же время внутренние параметры в значительной степени колеблются от предпринимателя к предпринимателю. Поэтому можно сделать вывод, что именно они являются основой предпринимательской активности и именно их необходимо в первую очередь стимулировать в целях повышения предпринимательского потенциала.

Кроме того заметим, что приведенная выше матрица является актуальной для настоящего периода предпринимательской активности. Она характеризует современный пласт предпринимательства. Однако если рассматривать перспективы развития предпринимательства в России на ближайшие несколько десятков лет, следует отметить, что уже сформировалась совершенно иная система факторов, влияющих на процесс становления личности предпринимателя. В первую очередь это связано с изменениями внешней среды хозяйствования. Прогнозное значение состояния предпринимательства в нашей стране может проиллюстрировать следующая матрица.

Таблица 3

Матрица SWOT-анализа внешних и внутренних параметров, формирующих личность предпринимателя: прогноз

<p>Сильные стороны, внутренне присущие личности предпринимателя (S):</p> <ul style="list-style-type: none"> – наследственные способности; 	<p>Слабые стороны, внутренне присущие личности предпринимателя (W):</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие стартового капитала для начала собственного бизнеса; 	
<ul style="list-style-type: none"> – развитие потенциальных способностей предпринимателя; – имеющийся стартовый капитал для начала собственного бизнеса; – новые идеи; – нестандартные формы видения бизнеса; – мотивация; – правильная постановка целей; – ясность намерений; – сила упорства. 	<ul style="list-style-type: none"> – понимание сущности предпринимательства как особого вида деятельности, а не средства сиюминутного обогащения; – амбиции. 	
<p>Возможности, предоставляемые внешней средой для развития личности предпринимателя (O):</p> <ul style="list-style-type: none"> – установившиеся рыночные отношения, предпринимательство как данность; 	<p>Личность предпринимателя, способствующая стремительному развитию бизнеса</p>	<p>Личность предпринимателя, ориентированная на ограниченный поступательный рост бизнеса</p>

– образовательный потенциал как фактор накопления предпринимательского опыта		
Угрозы внешней среды, ограничивающие развитие личности предпринимателя (Т): – благоприятный настрой социальной среды по отношению к предпринимательской деятельности; – отсутствие барьеров для осуществления предпринимательской деятельности.	Личность предпринимателя, развитие бизнеса которой основано на постоянном сопоставлении	Личность предпринимателя, ориентированная на отсутствие предпринимательской активности (бизнес не формируется и не развивается)

То есть можно предположить, что в дальнейшем произойдет трансформация личности предпринимателя, осознание предпринимательства как особого вида экономической активности, которое является фактором роста инновационного потенциала государства, а не фактором единоличного обогащения. Возможен отход от поиска сверхприбылей в предпринимательской среде в сторону умеренно прибыльного, но стабильного предпринимательства.

Литература:

1. Пескова Д. Р. Эмпирический анализ теневых аспектов коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал-2011. – № 3. С. 64–69.
2. Терелянский П. В. Модуль корреляционного анализа и поиска зависимостей в базе данных программной системы поддержки принятия решений и прогнозирования, реализующей анализ динамических матриц парных экспертных сравнений на основе метода анализа иерархий. М.: РОСПАТЕНТ, 2009. – 150 с.
3. Хальзова Е. В. Молодежное предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. «Предпринимательское право». Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом», 2011. № 4.
4. Иванилов И. Ю. Как быть успешным и достигать своих целей. URL: biz-people.ru режим доступа: http://qame.ru/book/success/successful_goals

ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Ф. Мурзагулова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Статья посвящена теме сотрудничества между государством и бизнесом в системе образования с целью достижения общих целей. В статье кратко описаны примеры зарубежного и российского опыта применения частно-государственного партнерства. Показано, что такое партнерство играет важную роль в обществе, оно может принести много новых возможностей и открыть новые пути для достижения целей, поставленных образовательными структурами.

Abstract. The article is devoted to the topic of cooperation between government and business in the system of education in order to achieve common goals. The article briefly describes examples of foreign and Russian experience with public-private partnerships. It is shown that this partnership plays an important role in society, it can bring a lot of new features and discover new ways to achieve the objectives set by educational institutions.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это юридически оформленные отношения государственной власти и субъектов частного предпринимательства в отношении объектов, которые находятся в юрисдикции государственной власти, основанные на равном разделении рисков, учете интересов каждой стороны и координации усилий двух сторон, которые нацелены на наиболее эффективную реализацию проектов, имеющих важное государственное значение.

Особую значимость в таких отношениях приобретает решение задач, которые связаны с организацией и развитием действенных институтов (объединений) взаимодействия государства и субъектов бизнеса. Бизнес заинтересован в улучшении хозяйственной деятельности и новых объектах для вложений, но современное состояние социально-экономической сферы Российской Федерации затрудняет исполнение органами власти общественно значимых функций.

В мировой и российской практике есть различные представления, относящиеся к частно-государственному партнерству. Одни специалисты в области экономики определяют частно-государственное партнерство (ЧГП) как объединение материальных и нематериальных средств государственных структур и частного сектора на долгосрочной и взаимно выгодной основе для создания общественных благ и оказания общественных услуг. Другие утверждают, что ЧГП – это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом, нацеленный на реализацию соци-

ально значимых проектов в различных отраслях деятельности. Эксперты Ассоциации менеджеров говорят, что частно-государственное партнерство - это институциональное и организационное объединение между государством и частным сектором в целях реализации социально значимых проектов и программ в широком спектре отраслей – от промышленности до сферы услуг. В экономической литературе среди основных признаков частно-государственного партнерства выделяют: участие государства и частного сектора; закрепление отношений на законодательной основе и их социальную направленность; объединение и консолидация имеющихся ресурсов в процессе реализации проектов; распределение инвестиционных рисков, затрат и конечных результатов между сторонами на заранее обговоренных условиях.

Для создания эффективных институтов, объединяющих государство и субъект предпринимательства, необходимо создание определенной институциональной среды, представляющей собой сложную многоуровневую, многофункциональную систему, которая представляет собой структурно-пространственное объединение. Частно-государственная институциональная среда должна включать в себя создание одного общегосударственного банка данных проектов объединения, что позволит привлечь частных инвесторов, и системы их контроля, которая будет обеспечивать сбор информации и мониторинг состояния законодательной базы, а также обнаружение формальных и неформальных барьеров для ведения общего бизнеса.

В современных условиях партнерство между государственной властью и бизнесом является важным фактором, который способствует эффективному развитию экономики и росту эффективности бизнеса, которые будут гарантом защиты разных слоев социума. Кроме того, частно-государственное партнерство может являться преимуществом, связанным с конкурентоспособностью национальной экономики, так как такое партнерство основано на реальных проектах, реализующихся на пользу общества, и обе стороны выступают партнерами, обладающими равной ответственностью и правами. К преимуществам партнерства государства и бизнеса также можно отнести: повышение качества государственных услуг; эффективное осуществление крупных бизнес-проектов; грамотное использование государственной собственности; уменьшение финансовой нагрузки на налогооблагаемых инвесторов; создание современных типов проектного кредитования; развитие предпринимательского типа мышления; стимулирование взаимоотношений между бизнесом и государством в разных сферах [4].

В России частно-государственное партнерство рассматривается как выгодное сотрудничество государственной власти и бизнеса, направленное на реализацию общественно значимых проектов, но реализация такого сотрудничества происходит в самых различных видах. В. Г. Варнавский дает следующее определение: «ЧГП – это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации обществен-

но значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг». А. В. Белицкая объясняет ЧГП как законодательные отношения, оформленные на определенный срок между публичной властью и субъектами частного сектора в отношении объектов, которые находятся в сфере непосредственного государственного интереса и контроля и которые предполагают объединение средств и распределение равных рисков между партнерами, осуществляемое в целях эффективной реализации проектов, которые имеют особое государственное и социальное значение [5].

Правовая природа отношений государства и частного сектора остается сложным вопросом. Некоторые ученые склоняются рассматривать отношения в сфере ЧГП как гражданско-правовые. Они обосновывают это следующим образом: «...ЧГП предусматривает большое количество институтов и категорий гражданского права, в том числе институт юридических лиц, договоры и соглашения, возможность использования смешанных договоров, институты собственности и ответственности, недвижимое имущество, права и обязанности сторон, залог и т. д. При этом обязательным участником отношений в сфере ЧГП являются публично-правовое образование – Российская Федерация или ее субъекты, что прямо допускается ГК РФ». В частности, определяется, что ЧГП образуется для обеспечения финансирования, планирования, исполнения и эксплуатации объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора [6].

В более широком смысле рассматривает это понятие Дж. Делмон. В своей работе «Государственно-частное партнерство в инфраструктуре» он определяет его как «любые контрактные или юридические отношения между государственными и частными структурами с целью улучшения и (или) расширения инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки)» [2].

В Российской Федерации понятие «государственно-частное партнерство» не получило окончательного определения и по-разному трактуется различными специалистами. Чаще всего ГЧП рассматривается как сотрудничество государства и частного бизнеса на взаимовыгодных условиях, нацеленное на реализацию социально значимых проектов. Такое сотрудничество реализуется в самых разнообразных формах. Нельзя не отметить определение, предложенное В. Г. Варнавским: «ЧГП – это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг».

В истории российской экономики до начала текущего столетия возможность частно-государственного партнерства казалась маловероятной. С развитием либеральных реформ экономика освободилась от прямого вмешательства государственных органов, которое доминировало в экономической стратегии из-за слабости механизмов экономического регулирования, связанных со спа-

дом во второй половине 90-х годов XX в. Вследствие этого только в начале 2000-х гг. частно-государственное партнерство было признано необходимым элементом государственной политики. В результате вопросы, касающиеся четкого законодательного сопровождения развития партнерства между государством и бизнесом и определения самого понятия государственно-частного партнерства, приобрели первостепенное значение, а также этот вопрос стал актуален при появлении первых признаков мирового финансового кризиса.

В настоящий момент существует более двадцати экономических зон, которые можно привести в пример взаимоотношений между государственными структурами и частным сектором. Первая такая зона была организована в Елабуге (Республика Татарстан), в декабре 2005 года [7].

Положительный опыт государственно-частного партнерства есть в городе Санкт-Петербурге. 20 декабря 2006 г. Законодательным собранием города был принят Закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», целями которых являлись:

- 1) реализация социально значимых проектов в городе;
- 2) привлечение инвестиций частного сектора в экономику Санкт-Петербурга;
- 3) обеспечение эффективности использования имущества, находящегося в собственности Санкт-Петербурга;
- 4) повышение качества услуг, работ, предоставляемых потребителям.

Данный закон устанавливает порядок и правила передачи государственного имущества Санкт-Петербурга или прав на реализацию различных видов деятельности частному бизнесу. Он дает понять частному сектору, на каких условиях город готов заключить партнерство. Подобных законов еще нет ни в одном субъекте Российской Федерации [1].

Государственно-частное партнерство в образовательной сфере можно представить как взаимоотношения между государственными образовательными учреждениями и частным бизнесом на основе взаимовыгодных условий, нацеленных на достижение общих целей.

Несовершенство законодательства в области ГЧП находит свое отражение и в сфере образования. Оно не соответствует общепринятым зарубежным законам, доказавшим свою эффективность. Можно выделить следующие основные проблемы данного направления:

- законодательные акты имеют общий характер;
- отсутствие формулировок и основных понятий вопроса;
- имеются противоречия в некоторых законодательных вопросах;
- отсутствие механизмов реализации законов и иных законодательных актов.

Одной из основных является проблема оптимизации налогообложения компаний и благотворительных организаций, которые принимают участие в проектах ГЧП и жертвуют немалые финансы для их осуществления.

Сегодня проекты ГЧП призваны играть немалую роль в создании и развитии многофункциональных комплексов, которые объединяют различные исследовательские учреждения и организации при образовательных институтах. Такая модернизированная структура образовательного учреждения позволяет улучшить эффективность и качество образования и позволит в большей мере использовать интеллектуальные, материальные, информационные, а также и человеческие ресурсы для подготовки специалистов, которые будут проводить разработки инновационных проектов.

Основным содержанием социальной ответственности бизнеса в наше время являются взаимоотношения с образовательными институтами и их учебными и научными коллективами. При участии бизнеса в проектах образовательного учреждения, он присутствует не только в образовательном процессе, но и в органах управления: наблюдательные, попечительские и другие виды советов. Раньше присутствие бизнеса в вузах ограничивалось благотворительностью, спонсорством и пожертвованиями, но сегодня он активно участвует в жизни учебного заведения: развивает и совершенствует материальную базу, вовлекает особых специалистов в систему подготовки персонала учебного заведения, привлекает своих специалистов, привлекает средства других благотворителей, а также финансы различных уровней с целью реализации общих образовательных проектов в рамках и на основе частно-государственного партнерства.

Основными видами инвестиций в сфере образования являются следующие:

- пожертвования в различные фонды развития, предназначенные для развития вуза и грантовые образовательные программы;
- различные инвестиции, которые направлены на улучшение или изменение рынка труда для выпускников;
- модернизация совместных проектов на основе софинансирования на взаимовыгодных условиях;
- проведение совместных акций и мероприятий с учетом интересов вуза;
- предоставление необходимых товаров и услуг учебному заведению.

Основными действиями для улучшения образовательного процесса является создание и развитие институтов общественного участия как механизма реализации ГЧП в области образования. К таким институтам можно отнести попечительские, общественные, управляющие и другие виды советов, создаваемые в учебных заведениях. Такие институты позволят развивать материальную, интеллектуальную и научную базы учебного заведения. Такое участие будет вносить свой вклад в развитие образовательного процесса того или иного учебного заведения. Это может быть разработка способов предоставления грантов на обучение, помощь в трудоустройстве выпускников, доведение информации об учебном заведении до общественности и СМИ и другие формы участия.

Другим важным направлением ГЧП в области образования является реализация программ повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава.

Литература:

1. Богомолов О. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российская практика // Проблемы теории и практики упр. – 2009. – № 5.
2. Делмон, Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти / Дж. Делмон. – АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» при финансовой поддержке Консультативного офиса по участию частного сектора в инфраструктуре (PPIAF), 2010.
3. Ефимова Л. И. // Вестник Евразийского транспортного союза. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт: доклад на семинаре «Государственно-частное партнерство: новые тенденции развития транспортной инфраструктуры». – 2003. – № 3(10). – URL: http://www.eatc.ru/rus/doc_id_71.book_1.php.
4. Романенко Е. В. Механизмы преодоления кризисных явлений и развития предпринимательства на основе частно-государственного партнерства // Креативная экономика. – 2009. – № 8 (32). – С. 129–136. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2695>
5. Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов / Предисл. д. ю. н., проф. А. Б. Зеленцова. – М., 2012.
6. Трифонов, А. Ю. К вопросу формирования и развития государственно-частного партнерства / А. Ю. Трифонов // Известия Алтайского края.
7. Хатаева М. А. Законодательство о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы / М. А. Хатаева, А. М. Цирин // Журн. рос. права. – 2008. – № 10.

РОССИЯ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

С. Г. Олифирова, Р. Р. Биглова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В 2015 году Россия находится в сложном экономическом положении. Закредитованное население, высокие ставки по кредитам для бизнеса и санкции со стороны США и ЕС за то, что Украина сбивала малазийский боинг. Кстати, складывается ощущение, что США нагнетают ситуацию вокруг Украины, чтобы сместить внимание общественности с госдолга США на что-то более притягательное. При этом они явно хотят вытеснить Россию с европейских рынков. Автор попытался проанализировать, является ли экономический кризис в России–2015 закономерным итогом осложнений международной политической ситуации?

Abstract. In 2015, Russia is in a difficult economic situation. High interest rates on loans for business and sanctions by the United States and the EU for Ukraine was hit by the Malaysian Boeing.

By the way, it seems that the United States is stepping up the situation around Ukraine to shift public attention from the United States national debt to something more attractive. However, they clearly want to oust Russia from the European markets. The author has tried to assess whether the economic crisis in Russia–2015 natural result of complications the international political situation?

В последнее время большое количество дискуссий посвящены теме экономического кризиса, который затронул многие сферы общественной жизни.

Приходя в магазин и видя растущие каждый день цены, люди в большинстве своем приходят к выводу, что это последствия экономического кризиса, при котором дорожает сырье, топливо, упаковка, доставка и многое другое, что обеспечивает движение товара от производителя к потребителю.

И это не удивительно, ведь сегодняшнее положение России не только с экономической позиции, но и с политической является достаточно нестабильным.

И, как известно, главным дестабилизатором положения является политика, проводимая Соединенными Штатами Америки. Данная политика включает в себя: достаточно широкий спектр мер по снижению авторитета России на мировой арене; целый список экономических санкций, который постоянно обновляется и косвенно влияет на экономику нашей страны, преднамеренный сговор США со странами ЕС по оказанию давления на Россию...и это далеко не полный список «инструментов» по ослаблению нашей страны.

В повседневной жизни каждое действие несет определенный смысл для отдельной личности или группы людей; преследуя определенные цели при реализации действий, мы надеемся «добиться своего», ведь иначе не может быть... Если же рассмотреть действия США, то тут можно наблюдать целый ряд действий, которые несут в себе следующий смысл: «Мы сильное государство, которое не потерпит сильного противника в лице России или иного государства. Мы уже долгое время занимаем ведущие позиции по военно-промышленному капиталу, в экономической сфере и иных сферах. Нам нужно поддерживать эти сферы любыми способами. Наш козырь в игре на мировой арене – это «наша демократия», которую мы навяжем любой стране, даже если придется применить военную силу».

Россия – единственная страна, обладающая ядерным потенциалом, которая может бросить вызов Пентагону. Китай пытается наверстать упущенное. В союзе с Китаем и другими странами Россия создает такую комбинацию, которая угрожает Америке как сверхдержаве в сегодняшнем мире, а это является неприемлемым для США и они будут бороться за свою позицию лидера всеми возможными способами, даже если эти способы будут носить не совсем гуманный характер.

Рассмотрим мнение авторитетного специалиста в этой области, одним из которых является Уильям Энгдаль – американский экономист, политолог, автор большого числа книг по мировой геополитике, который был рожден в США, а сейчас проживает в Германии.

В одном из своих эксклюзивных интервью программе «Мнение» с Эвелиной Закамской Энгдаль сказал: «Целью США является не только ослабление России, но и ее разрушение – именно такие истинные цели преследует нынешняя государственная элита США. И это, прежде всего, обусловлено тем, что Россия представляет собой угрозу американской сверхдержаве при наличии конструктивных связей с другими странами».

Также одним из интересных аспектов интервью были отношения Германии и США, которые контролируются последними уже достаточно продолжительный период времени, хотя Германия не разделяет идей США, однако подчиняется с учетом того, что есть определенный компромат на всех германских политиков.

По мнению Энгдаля, «...сегодня Америка – это, по сути, индустриальная свалка» [1]. Восстановление после кризиса происходит и по сей день, развитие экономической системы осуществляется за счет аутсорсинга в другие страны мира. Американцы практически перестали быть производителями товаров. Сейчас вместо этого они производят идеи, которые воплощают в жизнь другие страны. Также следует отметить повышение уровня влияния лоббистских групп в США, которые за последние 20–30 лет продвинули «...интересы больших денег, корпораций Сороса, Уоррена Баффетта, Била Гейтса» [1].

Анализируя экономические изменения за последние 30 лет, главным моментом является уничтожение девальвации крупных банков, системы контроля за страховкой, за инвестиционными банками. Сосредоточение реальной власти США находится у определенного круга лиц, который жаждет еще большей власти несмотря ни на что...»

Вот именно такой представляется картина современного положения США с точки зрения «профессионала своего дела». И теперь становится достаточно несложно понять, почему отношения России и США находятся именно в таком состоянии, в котором мы можем наблюдать их сейчас. Рассмотрим текущее положение экономики России на мировой арене.

Глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев в феврале 2015 года заявил о том, что доходы бюджета России снизятся за год на 2,34 триллиона рублей. При этом 2,22 триллиона рублей – это прибыль, которая не получена от продажи нефти и газа. Также он отметил, что дефицит бюджета может быть полностью покрыт при помощи Резервного Фонда. Во многом виной тяжелого положения является политическая ситуация, связанная с неопределенностью на территории Восточной Украины. Также на экономическую ситуацию в стране повлияет отложенный эффект западных санкций. К тому же, по многочисленным прогнозам, ВВП при лучшем раскладе может рассчитывать максимум на нулевой рост. 20 января 2015 года МВФ России сообщил, что ожидает в России в этом году экономический спад на 3% (ранее этот показатель спада прогнозировался на уровне 0,5%), а в 2016 году – на 1%. Валовый внутренний продукт по самым оптимистичным прогнозам сократится на 2,8% в 2015 году, а по самым пессимистичным – 1%. [2].

Промышленное производство в России за последние восемь месяцев увеличило свои обороты за счет улучшения состояния производства обрабатывающей (+3,4%) и горнодобывающей (+0,6%) промышленности. Производство на заводах и шахтах выросло на 2,6%. Снижение импорта помогло России получить положительное сальдо торгового баланса, которое на февраль 2015 года составило \$13,6 млрд. руб. Экспорт сократился на 19,9% и составил \$29,2 млрд. руб. Импорт снизился до \$15,6 млрд. руб. (-35,4%) [2].

То, что инфляция в России в 2015 году будет больше, чем ожидалось, уже ни для кого не новость. Инфляция потребительских цен в марте 2015 года достигла 16,9%. Годовая инфляция продолжала расти до уровня, которого не было даже в период начала 2000-х годов. И только лишь в марте замедлилась до 1,2% [2].

Безработица в России увеличилась в марте 2015 года до 5,9% по сравнению с февралем (5,8%). Несмотря на это в России наблюдается низкий уровень безработицы в связи с низким пособием по безработице и нехваткой рабочей силы, особенно на низкоквалифицированных работах [2].

В целом экономическое положение России сейчас переживает далеко не лучшие времена. Однако устойчивое развитие экономики России вполне возможно, если обратить внимание на следующие меры по поддержке экономики страны:

- финансовое оздоровление банковской системы и повышение уровня ее устойчивости;
- должное обеспечение занятости населения, а также частичный контроль над рынком труда;
- создание условий по привлечению иностранных инвестиций в различные секторы экономики;
- оказание помощи в развитии малого и среднего бизнеса путем сокращения налоговых вычетов, увеличения субсидиарной базы;
- проведение активной политики государства по обеспечению импортозамещения в стране, а также стимулирование народных производителей путем предоставления во владение нового оборудования и земель;
- обеспечение повышения уровня образования с учетом зарубежного опыта;
- продвижение российских товаров на мировую продовольственную арену;
- осуществление построения работающего парламента, который будет представлять все слои населения;
- принятие мер по борьбе с депопуляцией населения в регионах и крупных городах;
- расширение полномочий органов регионального и местного самоуправления;
- частичный перевод средств из ВПК в экономический сектор.

Таким образом, с принятием вышеизложенных мер Россия будет способна занимать достойное положение на мировой арене в экономическом секторе. И несмотря на все деконструктивные действия США, наша страна сможет сохранить спокойствие в международных отношениях, а также доказать всему миру, что с гордостью называется Россией, которая носит в себе прежде всего гуманистический настрой к людям, а затем уже остальные интересы...

Литература:

1. Энгдаль: цель США – разрушить Россию как государство // Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/55829>
2. Обзор мировой экономики – апрель 2015 года // URL: <http://www.ereport.ru/reviews/rev201504.htm>
3. РБК // URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/economics/12/03/2015/550059649a7947ef6a2e8c72>

ВОПРОС ПРЕЮДИЦИОНАЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Платонов

Россия, Омск, ФГКОУ ВПО «Омская академия МВД России»

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы преюдициальности решений, а именно третейских судов для государственных судов, решения, выносимые одним третейским судом для другого третейского суда, а также решения, выносимые государственным судом для третейского суда. Также рассматриваются условие, влияющие на складывающуюся тенденцию.

Abstract. This article discusses the issues of prejudicialness solutions, such as arbitration courts for state courts, the decisions rendered by one arbitral Tribunal for another of the arbitration court and the decision rendered by the state court to the arbitral Tribunal. Also considered a condition affecting the emerging trend.

Часть 4 статьи 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Статья 11 Гражданского кодекса РФ [1] устанавливает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

В настоящее время судебная система Российской Федерации находится в состоянии реформирования, вследствие перегруженности судей по рассмотрению различных дел, в результате их деятельность менее эффективна. При этом увеличиваются случаи использования физическими и юридическими лицами альтернативных форм разрешения спора. Наиболее широко применяемой формой в настоящее время является обращение в третейский суд.

Обращаясь в третейский суд, лица экономят деньги и время сторон. Процесс носит характер диалога как между спорящими сторонами, так и между ними и судом. В соответствии с действующим законодательством третейские суды могут создаваться при торгово-промышленных палатах, в наиболее крупных коммерческих организациях, при ассоциациях и союзах.

По мнению А. М. Абрамова, «деятельность таких судов целесообразна по ряду весьма значимых причин. Во-первых, при передаче дела на рассмотрение в третейский суд у сторон имеется возможность повлиять на состав арбитров (путем его выбора); во-вторых, третейское разбирательство носит конфиденциальный характер; в-третьих, ему свойственна оперативность (срочность) рассмотрения и разрешения спора» [7, С. 130].

Тем не менее, в деятельности третейских судов имеется множество проблем, связанных с правовым регулированием. В связи с чем признание данного института в обществе увеличивается не быстро. Так, Президент России в Послании Федеральному Собранию 2013 года отметил, что «механизмы разрешения хозяйственных споров по-прежнему далеки от лучших мировых практик, в том числе нам нужно серьезно повысить авторитет третейских судов» [6].

Одной из основных проблем в деятельности третейских судов является преюдициальность выносимых ими решений. Вопрос о том, имеют ли преюдициальное значение решения третейского суда для государственных судов, а также государственных судов для третейских судов, и имеется ли преюдициальность решений внутри одного третейского суда или для всей системы третейских судов.

В результате толкования ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее – АПК РФ) под преюдицией следует понимать обязательность для всех государственных судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда по другому делу, в котором участвовали те же лица.

Положения ст. 69 АПК РФ и ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ [3] (далее – ГПК РФ) определяют случаи, в которых лица освобождаются от доказывания, при этом решения третейского суда в данных нормах не упоминается. Тем не менее в юридической литературе мнения носят не вполне однозначный характер. Так, Н. Громов полагает, что к числу актов общественных организаций, имеющих преюдициальное значение для суда, рассматривающего гражданское дело, относятся решения третейских судов [8, С. 103]. При этом судебная практика складывается по иному пути, в результате которого решения третейского суда не обладают свойством преюдициальности при рассмотрении дел государственными судами.

К примеру, при рассмотрении спора Федеральный арбитражный суд Московского округа указал, что поскольку третейские суды не относятся к судам, составляющим систему федеральных судов общей юрисдикции, их реше-

ния в силу ст. 69 АПК РФ не имеют преюдициального значения при рассмотрении споров в арбитражном суде [5].

Неоднозначно решается и вопрос о преюдициальности решений государственных судов при рассмотрении споров в третейском суде. Законодательство о третейских судах не содержит норм о преюдициальности решений государственных судов для третейских судов, но в результате толкования ст. 18 АПК РФ и ст. 13 ГПК РФ следует сделать вывод, что решения государственного суда обязательны для всех субъектов права.

В данном случае необходимо отличать два различных правовых института, вызывающих неодинаковые правовые последствия.

Если общеобязательная сила решения суда предполагает обязательность исполнения его резолютивной части, то преюдициальность это понятие из области доказывания и относится к сведениям об обстоятельствах, изложенных в мотивировочной части решения.

Рассматривая третий вопрос, являются ли обстоятельства, установленные одним третейским судом преюдициальными для другого третейского суда? Очевидно, ответ должен быть отрицательным. О таком подходе свидетельствует и практика «Сибирского третейского суда». Никакие обстоятельства не имеют для них заранее установленной силы. Таким образом, формальных оснований для распространения преюдициальности за пределы государственных судов нет [9, С. 36].

Следует отметить, что недостаток в регулировании вопроса преюдициальности решений третейского суда, оказывают негативное влияние на складывающуюся практику.

При этом издавна известна правовая презумпция, согласно которой по одному и тому же требующему разрешения правовому вопросу не может быть двух судебных решений.

Одним из условий сложившейся ситуации, по нашему мнению, является вопрос достоверности доказательств, приводимых в ходе рассмотрения спора в третейском суде. Отсутствие уголовной и административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в некоторых случаях может повлиять на не вполне правильное разрешение спора.

В результате рассмотрения данной проблемы хотим предложить следующие решения:

1. Дополнить Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» [3] следующей статьей «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются третейским судом без дополнительной проверки».

2. Установить административную и уголовную ответственность за дачу ложных показаний в ходе разрешения спора в рамках третейского разбирательства.

3. Дополнить Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» следующей статьей «Обстоятельства, установленные третейским судом и не обжалованные сторонами спора в установленные сроки, являются обязательными при рассмотрении иных дел в третейских судах».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 24 июля 2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 327-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 527-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // РГ. – 2013. – 13 дек.

5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2003 г. по делу № КГ-А40/3429-03. <http://base.garant.ru/41734704>

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // РГ. – 2013. – 13 дек.

7. Абрамов А. М. Альтернативные способы разрешения и урегулирования споров // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4 (60). С. 130.

8. Громов Н. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Законность. 1998. № 2. С. 103.

9. Попов М. Проблемы преюдиции решений и тождественности исков применительно к третейским судам // Третейский суд. 2001. № 2. С. 36–44.

ОТЧУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Д. В. Прокофьева

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»*

Аннотация. Статья посвящена проблемам в сфере высшего и среднего образования в современной России. Автор анализирует их причины и проявления.

Abstract. The article is devoted to the problems appeared in higher and secondary education in modern Russia. The author analyzes the reasons and manifestations.

В нашей стране существует большое количество проблем в сфере высшего и среднего образования, несмотря на попытки реформирования самой

системы. Проблемы эти касаются как преподавателей и учителей, так и учащихся. Образование – это важный этап формирования личности человека, его мировоззрения и мировосприятия. В идеале образование и самовоспитание, самосовершенствование – это непрерывный процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни человека, и не просто помогающий выделить одну из его сторон или способностей, а позволяющий личности проявить свою многогранность. В этом направлении большую роль играют социально-гуманитарные дисциплины.

Впервые ребенок сталкивается с образовательным процессом в дошкольных учреждениях, где пытаются не только социализировать его, научить общаться в коллективе, но и раскрывать его таланты и способности. Безусловно, наши детские сады все еще несут в себе элементы коллективистского прошлого, где детей заставляют соответствовать определенным правилам и стандартам, не обращая внимания на предпочтения и желания самого ребенка. С одной стороны, это учит дисциплине, но с другой – несет в себе зачатки авторитарности и может даже перерасти в диктат, когда игнорируется не просто нежелание, а невозможность ребенка по физическим или иным показаниям в полной мере действовать так же, как остальные дети в коллективе.

Следующая ступень в процессе образования уже более серьезная – это школа. Безусловно, и в этой системе присутствуют недостатки. Пожалуй, основным дискуссионным моментом здесь является введение системы единого государственного экзамена, построенного по принципу тестов. Наиболее абсурдно, на наш взгляд, то, что к ЕГЭ начинают готовить уже с младших классов школы. В идеале ЕГЭ должны учить рассуждать логически в поисках верного решения, отсекаать заведомо неподходящие варианты и методом исключений находить единственный правильный ответ. Однако зачастую эта логическая цепочка опускается, и выбор и поиск верной «буквы» среди вариантов становится самоцелью. Образовательный процесс утрачивает свою творческую составляющую. Для получения оценки нужно лишь знать определенный набор фактов и уметь решать задания по выученному заранее алгоритму. Ученик низводится до модели «Человек-машина», озвученной Ж. Ламетри в XVIII веке, в нем все становится подчиненным «механистическим» причинно-следственным связям. Учащихся не интересует творческий поиск, их не увлекает процесс, поскольку они обучены лишь несложным стандартным процедурам выбора верного ответа из предложенных вариантов. Безусловно, человек, который не задается вопросами о смысле, не умеет критически мыслить и свободно оперировать фактами, становится более внушаемым и легче поддается манипуляциям.

Существует точка зрения, что в современной России затруднительно получение высшего образования при росте спроса на него, чему способствует рост количества платных и элитных школ, платных вузов, факультетов, низкие стипендии у студентов и зарплаты у преподавателей. Это становится причиной

того, что молодые люди либо идут устраиваться на работу по необходимости, либо продолжают обучение не в том вузе, в котором хотели бы. Это ведет к ущемлению сущностных характеристик индивида, к его отчуждению, молодой человек не дает развиваться тем своим сторонам и талантам, которые хотел бы развить. Но основная причина кроется в несовершенстве системы образования. Во-первых, молодой человек в 17–18 лет, когда оканчивает школу, редко может твердо сказать, чего он хочет от жизни, в какую сферу пойти работать. Сильно сказывается недостаток профориентационной работы с детьми в школе и, конечно же, моральная незрелость детей [2, С. 22]. Выпускники американских школ имеют возможность поступить в университет (на бакалавриат), но не на определенную специальность, а просто выбрав себе направление, например, техническое, гуманитарное, актерское и т. п. Там они слушают определенные курсы по своему выбору, и если в процессе обучения они понимают, что им ближе химия, чем биология, то просто берут себе больше курсов по интересующей специальности. То есть не возникает необходимости оставлять учебу и поступать заново или переходить на другой факультет.

Можно возразить, что в российской системе образования существует обязательная программа, то есть определенные предметы должны быть прослушаны студентами, таким образом, учащиеся получают больше знаний и расширяют свой кругозор. Однако наблюдение за студентами последние 3 года и анализ результатов тестирований показывает, что материал по социально-гуманитарным предметам (в частности, по предмету философия) усваивается слабо. Кроме того, многим студентам, привыкшим к схеме тестов, сложно выражать свои мысли в свободной творческой форме, будь то эссе или устный ответ. Знания интересуют меньшинство, большинству же они необходимы на короткий период времени, для получения определенной оценки на экзамене. Это позволяет нам сделать вывод о том, что большинство студентов все же интересуется не получением знаний и образования как такового, не расширением кругозора, а прежде всего получением диплома.

В наши дни сформировалось представление, что человек без высшего образования имеет статус человека «низшей касты». Этому способствует еще один фактор – культ высшего образования, захвативший нашу страну. Этот культ навязывается детям родителями и обществом и преподносится как необходимая ступень в социальной лестнице. При этом довольно редко обосновывается истинное назначение высшего образования – развитие человека, получение им специальных навыков, раскрытие способностей и талантов, самореализация, дальнейший рост и обретение гармонии с самим собой. Молодые люди получают высшее образование «для галочки», чтобы после получить новый социальный статус – «работающий человек». Зачастую вуз, в котором будет учиться ребенок, и специальность, которую он получит, выбирают за него родители, мотивируя это престижностью будущей профессии, размером зарплаты или же возможностью пристроиться по блату, обладая данным дипломом. Здесь мы соглашаемся с точкой зрения, что молодой человек может по-

просту не развить в себе определенные задатки, что ведет к ущемлению его личности. Общественное мнение и погоня за определенным социальным статусом и престижем способствуют отчуждению личности от своей истинной природы, лишают ее целостности [1, С. 21].

Сложность социально-гуманитарных дисциплин состоит еще и в том, что в них нет четко заданных формул, в которые можно лишь подставить определенные компоненты, чтобы найти неизвестное. Безусловно, мы можем обратиться к философии и этике Платона или И.Канта, либо к Фр.Ницше. Но и истолкован каждый философ может быть по-разному, и история нам четко это показала. Свобода интерпретаций и поиск в данном вопросе могут привести к куда более серьезным последствиям, чем то же самое в естественных науках. Они влекут за собой изменения в мировоззрении, мировосприятии и даже в историческом процессе. Именно поэтому к социально-гуманитарному познанию не должно быть пренебрежительного отношения.

Безусловно, интерес к обучению должен стимулироваться и преподавателем. К сожалению, далеко не всегда сам преподаватель заинтересован в образовательном процессе. Этому могут способствовать многие факторы – недостаточная оплата труда, которая ведет к тому, что человек «отрабатывает» лишь те деньги, которые ему платят. Россия пытается встать на капиталистический путь развития, и система диктует новые правила, согласно которым преподаватель, сотрудник вуза – своего рода успешный «предприниматель», находящийся в отношениях свободной рыночной конкуренции. Кроме преподавания, разработки новых курсов, учебно-методических комплексов дисциплин к ним и заполнения других бумаг, преподаватель должен писать статьи, участвовать в конференциях, получать гранты. Все это делается для того, чтобы рейтинг преподавателя среди остальных был как можно выше, что, безусловно, повлияет на зарплату. Очень часто от этого страдает качество как преподавательской, так и научно-исследовательской работ. Зачастую мы сталкиваемся с тем, что научная жизнь вузов находится в состоянии стагнации.

И в самой образовательной системе, и в преподавании и усвоении социально-гуманитарных дисциплин в частности существуют значительные проблемы. Преодолеваются они должны как на государственном, так и на вузовском уровнях. Если говорить о втором, то это, конечно же, задача высококвалифицированных, подготовленных кадров, которые должны быть заинтересованы в процессе и результате своего труда. К счастью, не все педагоги ограничиваются шаблонной схемой преподавания, ведь истинная высокая духовная организация педагога-наставника, стоящая на ступень выше материальных приоритетов, является образцом для воспитуемых.

Литература:

1. Немировский Д. А. Проблема культурного отчуждения молодежи в контексте современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 1998. – 24 с.
2. Прокофьева Д. В. Проблема системы ценностей в современной России // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. № 2 (38).

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Э. И. Рысаева

Россия, Москва, НИУ «Высшая школа экономики»

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления Шанхайской организации сотрудничества, рассмотрена динамика ее развития от «Шанхайской пятерки» до международной организации, способной обеспечить стабильность и безопасность в Центральной Азии на основе дальнейшего углубления интеграции, выявлены приоритетные направления и стратегическая направленность развития ШОС.

Abstract. This article is devoted to the problems of formation of Shanghai cooperation organization, it is considered the dynamics of its development from «the Shanghai Five» to the international organization, which is able to provide stability and safety in Central Asia on the basis of further deepening of integration, it is revealed priority directions and strategic orientation of SOC's development.

Шанхайская организация сотрудничества берет свое начало с подписания в Шанхае в 1996 году главами России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границ (так называемая «Шанхайская пятерка»). В 1997 году в Москве этими странами было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе общих границ. 14–15 июня 2001 года на саммите в Шанхае в состав организации был принят Узбекистан и произошло ее переименование в Шанхайскую организацию сотрудничества. С 1996 года было проведено 14 саммитов глав государств-участников ШОС. Очередной саммит ШОС пройдет в Уфе 9–10 июля 2015 года.

За 14 лет своего существования ШОС превратилась в достаточно авторитетную и влиятельную международную евразийскую региональную организацию стратегического сотрудничества в Центральной Азии. За эти годы расширились масштабы и глубина сотрудничества; произошло институциональное становление организации; формируются свои традиции и развивается так называемый «шанхайский дух», которому свойственны взаимное доверие, уважение друг к другу, равенство и стремление к совместному взаимовыгодному сотрудничеству.

Если на первых этапах своей деятельности ШОС в качестве основной задачи рассматривала противодействие «трем злам» – терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях и выполнение оборонно-политических целей [6], то сейчас уже все больше начали развиваться формы финансового и торгово-экономического сотрудничества.

В связи с какими причинами и предпосылками возникла ШОС?

Главная причина объединения этих государств в ШОС связана, по мнению многих экспертов, с геополитическими изменениями, которые произошли

после развала СССР и биполярной системы международных отношений. Целый ряд государств (США, ЕС, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан и др.) начали рассматривать регион Центральной Азии как зону своих национальных интересов. Возникла реальная опасность соперничества ТНК, отдельных государств за доступ к природным ресурсам региона, за рынки дешевой рабочей силы и сбыта продукции. ШОС объединяет государства со схожими (но не одинаковыми) взглядами на тенденции глобального мирового развития.

Вторая причина была связана с опасностью исламского международного терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма; с межэтническими и межнациональными противоречиями, ростом объемов незаконного оборота наркотиков и неконтролируемой миграцией; с нерешенными приграничными вопросами. Эти проблемы представляли и представляют до сих пор реальную угрозу политическим режимам Центральной Азии.

Третья причина объединения была связана с внутренними социально-экономическими проблемами развития этих государств, связанными, прежде всего, с привлечением инвестиций, преодолением бедности, необходимостью модернизации экономики, эффективного управления энергетическими ресурсами и др. Объединение в ШОС рассматривалось как способ создания политических условий для их социально-экономического развития.

Одной из составляющих интеграции в ШОС является энергетическая интеграция. Но в то же время, при всей важности экономических задач, политические цели в этом регионе пока имеют приоритетное значение.

Немаловажным было и то, что создание ШОС связано с геополитическими интересами России и Китая и, прежде всего, в качестве противовеса геополитическим целям США в регионе Центральной Азии. Этот регион является как бы «мягким подбрюшьем» для нас. Россия имеет глубокие исторические корни, политические и экономические интересы в данном регионе. Развитие ШОС определяется как одна из приоритетных задач во внешней политике России. «Для России особое значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе» [3].

Китай рассматривает данный регион в качестве стратегического источника сырьевых ресурсов и рынков сбыта своих товаров. При этом, «если раньше действия Китая в Центральной Азии носили точечный характер – в отдельных странах или по отдельным проблемам (проектам), то сейчас они приобрели системный характер, что по существу позволяет Китаю взять под свой контроль всю Центральную Азию» [4].

Регион Центральной Азии рассматривается как евразийский регион, как «мост» и стратегический транзитный узел между Европой и Азией. И ведущая роль России и Китая в ШОС является определяющей как для данной организации, так и для региона Центральной Азии в целом.

Регион Центральной Азии находится в окружении непростых межгосударственных противоречий и «горячих точек» (Афганистан, США–Иран, Индия – Пакистан и др.). Самые серьезные внешние угрозы для стран-членов ШОС исходят из территории Афганистана: наркотрафик, религиозный экстремизм, исламский терроризм. Поэтому наличие потенциальных внешних угроз в условиях снижения уровня обороноспособности этих азиатских государств диктовало необходимость их военно-политической интеграции в рамках ШОС с целью укрепления региональной безопасности и стабильности, сохраняя при этом ее внеблоковый статус.

Таким образом, ШОС стала формой коллективного взаимодействия и сотрудничества государств Центральной Азии, России и Китая в условиях роста глобальных угроз и вызовов для решения актуальных проблем социально-экономического, политического, военного и культурно-гуманитарного развития государств-членов этой организации. В центре континента Евразии появилась динамично развивающаяся организация (хотя и с определенными внутренними противоречиями), оказывающая все большее влияние на решение глобальных и региональных проблем и обладающая большим интеграционным потенциалом на перспективу.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать о том, Шанхайская организация сотрудничества из консультативной группы превратилась в полноценную международную организацию. Об этом свидетельствуют и основные ее достижения:

Сформированы основные рабочие органы управления (Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет национальных координаторов, Секретариат ШОС как постоянно действующий исполнительный орган и др. За период существования ШОС проведены 14 саммитов глав государств-участников организации, где рассматривались актуальные проблемы внутренней организации ШОС и основные направления ее деятельности.

За годы своего существования ШОС приняты основополагающие нормативно-правовые документы, регулирующие внутреннее функционирование организации: Декларация о создании ШОС (15.06.2001 г.), Хартия ШОС (базовый уставной документ, 2002 г.), Соглашение о создании Региональной анти-террористической организации ШОС (2002 г.), Положение о Деловом совете государств-членов ШОС (14.06.2006 г.), Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС (2007 г.) и др.

Приняты программные документы, определяющие основные направления деятельности ШОС: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.), Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2013–2015 гг.), Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, Антинаркотическая стратегия ШОС и Программа действий по ее вы-

полнению (2011–2016 гг.), Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС и др.

Определился постоянный состав стран-участниц ШОС: КНР, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан; состав государств-наблюдателей: Индия, Иран, Монголия, Пакистан, Афганистан; состав партнеров по диалогу: Белоруссия, Турция, Шри-Ланка.

Индия, Иран, Пакистан, Монголия хотят стать постоянными членами ШОС. В дальнейшем предполагается постепенное расширение ШОС за счет предоставления новым государствам статуса «наблюдателя» и «партнера по диалогу».

ШОС пользуется авторитетом и влиянием в мире. ШОС подписала меморандумы о взаимопонимании с СНГ, ОДКБ, АСЕАН, ЕврАзЭС, ОИК. При Генеральной Ассамблее ООН ШОС имеет статус наблюдателя.

Проводятся регулярные антитеррористические и военные учения в рамках обеспечения региональной безопасности [2].

Несмотря на внешнее благополучие ШОС, в ней имеются на сегодняшний день серьезные проблемы и противоречия, которые выступают как барьеры на путях дальнейшего углубления интеграции.

Первая группа проблем связана с противоречиями внутри самой организации, а другая – с трудностями в содержании деятельности ШОС.

До сих пор является дискуссионным вопрос о расширении состава ШОС. Не очень понятны на сегодня роли стран-наблюдателей и партнеров по диалогу. Наличие межгосударственных противоречий и разных интересов между странами является препятствием для принятия новых членов в ШОС (например, индо-пакистанские противоречия). Существуют некоторые противоречия и между отдельными государствами-членами ШОС (Казахстан–Узбекистан, Узбекистан–Таджикистан, соперничество КНР–Россия), что также является помехой для укрепления интеграционных отношений.

Серьезным барьером к углублению интеграции является разный уровень экономического развития и разнонаправленность экономических преобразований в странах-членах ШОС. Это приводит к тому, что реально пока преобладают не стремление к глубокой интеграции, а узконациональные интересы отдельных стран данного региона. Некоторые члены ШОС хотят уменьшить сотрудничество в решении политических вопросов и остаться только в сфере экономического сотрудничества на выгодных для них условиях. Боязнь диктата России и КНР и чрезмерные амбиции некоторых лидеров среднеазиатских стран подталкивают их к параллельным действиям по развитию интеграционных отношений со странами ЕС и США.

Нерешенными являются проблемы, связанные с некоторым дублированием функций других организаций (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС). По мнению некоторых экспертов, даже наблюдается определенная конкуренция между ОДКБ и ШОС за влияние в регионе Центральной Азии [1]. Что является приоритетом для ШОС – развитие торгово-экономического или военно-политического со-

трудничества – до сих пор остается до конца невыясненным. Существует опасение, что в будущем ШОС может подменить функции ОДКБ и ЕврАзЭС.

Большинство решений ШОС пока остаются политическими декларациями и намерениями, так как нет механизма обязательного их выполнения государствами-членами организаций. Даже в случае возникновения ситуации военной угрозы, члены ШОС будут искать выход только в рамках консультаций [5]. Наблюдается некоторый уход ШОС от своей миссии: «обеспечение региональной безопасности и содействие экономическому развитию стран Центрально-Азиатского региона». Деятельность ШОС в последнее время перегружена решением вопросов в области энергетики, культуры, образования и др. В связи с этим необходимо разработать четкую стратегию развития ШОС на ближайшую перспективу.

В связи с наибольшей угрозой региональной безопасности со стороны Афганистана, особое внимание ШОС занимает «афганская проблема». К сожалению, на сегодняшний день политическая и экономическая активность ШОС в решении этой проблемы носит недостаточно системный и согласованный характер (например, «особая» позиция Ташкента), в силу чего уменьшается его эффективность.

Таким образом, за сравнительно небольшой срок своего существования в деятельности Шанхайской организации сотрудничества накопились определенные проблемы и противоречия. Большую часть из них можно назвать как проблемы роста организации. Другая часть проблем связана с изменениями геополитического характера, соперничеством ведущих центров силы в этом регионе. Третья часть проблем связана с отсутствием четкой и ясной стратегии развития ШОС со стороны «ядра» этой организации в лице России и Китая. Кроме этого, по ходу развития международной обстановки появляются проблемы ситуативного характера.

Однако, несмотря на существующие противоречия и проблемы, ШОС имеет реальный потенциал и перспективы дальнейшего развития. Что необходимо предпринять в первую очередь для того, чтобы придать «второе дыхание» развитию ШОС?

1. Разработать и принять новую стратегию развития ШОС до 2025 года, обратив особое внимание на перспективу взаимодействия с Евразийским экономическим союзом и расширение сотрудничества ООН¹. Необходимо учесть, что «скрытое» столкновение разных геополитических интересов в Центрально-Азиатском районе (США, ЕС, Япония, Китай, Россия и др.) со временем может стать открытым.

2. Повысить эффективность реализации Программы торгово-экономического сотрудничества стран ШОС (2003–2020 гг.), вплоть до создания зоны свободной торговли в регионе.

¹ Принятие данной стратегии предполагается на саммите глав государств-членов ШОС в июле 2015 года в Уфе.

3. Разработать Программу энергетического сотрудничества стран Центральной Азии, вплоть до создания Азиатского энергетического рынка.

Определить основные направления сотрудничества со странами ЕС, прежде всего, в области энергетики и формирования «транспортного коридора» между Европой и Азией.

4. Определить рамки и границы дальнейшего расширения состава ШОС. На ближайшем саммите желательно было бы рассмотреть стратегию совершенствования организационных основ ШОС. Расширение состава ШОС неизбежно влечет за собой совершенствование механизмов принятия решений на основе компромиссов и консенсусов. Необходимо определить баланс между сохранением сплоченности организации и усилением ее влияния в мировом сообществе за счет расширения ее состава.

5. Усилить координацию взаимодействия ШОС с ОДКБ и ЕврАзЭС, предусмотрев возможность объединения в будущем ОДКБ и ШОС.

6. Необходимо принять совместную программу социально-экономического, политического, военного и культурно-гуманитарного сотрудничества ШОС с Афганистаном. Развитие реального сотрудничества с Афганистаном должно стать страховкой на случай обострения социально-экономического кризиса в этой стране.

7. Необходимо согласовать позиции России и Китая по отношению к интенсификации экономического сотрудничества ШОС на паритетных началах, чтобы исключить соперничество за лидерство.

Таким образом, конструктивное решение существующих проблем и противоречий в ШОС позволит, на наш взгляд, превратить Шанхайскую организацию сотрудничества в реальную политическую и экономическую силу, способную обеспечить стабильность и безопасность в Центральной Азии.

Литература:

1. Василенко В. И., Василенко В. В., Потеенко А. Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правой аспект): монография. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.

2. Клещева Т. А. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как основной орган борьбы с терроризмом в странах АТР // Право и политика. – 2012. – № 1. – С. 79–91.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013). URL: <http://www.pircenter.org/articles/702-koncepciya-vneshnej-politiki-rossijskoj-federacii> (14.04.2015).

4. Махмутов А. Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане: какие проблемы необходимо обсудить? // Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 4–15.

5. Топычканов П. В. Трансформация регионального сотрудничества в области безопасности (на примере Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Московского университета. – 2013. – № 4. – С. 84–96.

6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002. URL: <http://www.infoshos.ru> (25.04.2015).

К ВОПРОСУ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О. Ф Сакаева

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие самовольной постройки, ее признаки, последствия возведения такой постройки, возможности узаконения самовольной постройки в судебном порядке, перспективы развития законодательства в области самовольного строительства.

Abstract. This article discusses the concept of «unauthorized construction», its symptoms, the effects of the construction of such buildings, the possibility of legalization of unauthorized construction in the courts, the possibility of reforming the legislation.

В современной России все больше и больше возрастает число самовольных построек. Этому способствует в большей степени действующее российское законодательство. Согласно уголовному законодательству Российской Федерации воздвижение самовольной постройки не признается преступлением, а по гражданскому законодательству и вовсе является одним из способов признания права собственности. Сам факт того, что такая постройка является незаконной, влечет за собой неблагоприятные правовые последствия, а именно – снос. Проблема таких построек одна из самых актуальных в современном гражданском законодательстве, поскольку затрагивает интересы как государства, так и граждан.

Статьей 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Также к самовольной постройке приравнивается реконструкция жилых домов или его части без соответствующего разрешения, переоборудование правомерно возведенных нежилых зданий в жилые и наоборот; возведение нового здания при наличии разрешения на капитальный ремонт старого; возведение дополнительных зданий [3, С. 66].

Из установленного законодателем определения самовольной постройки можно выделить ее основные признаки [4, С. 123]:

1. Земельный участок, на котором была возведена постройка, не был отведен для строительства.
2. На постройку такого объекта не было получено разрешение.
3. Самовольная постройка была возведена с существенным нарушением строительных и градостроительных норм.

4. В результате возведения объекта были нарушены права и интересы других лиц либо возникла угроза жизни и здоровью.

На наш взгляд, главными признаками, определяющими постройку как самовольную, является отсутствие разрешения на строительство объекта и нарушение застройщиком разрешенного использования земельного участка.

Впервые статья о самовольной постройке появилась в ГК РСФСР 1964 года и имела название «Последствия самовольной постройки дома». По своей сути она соответствовала действующей в настоящее время ст. 222 ГК РФ, за одним важным исключением: эта норма распространялась лишь на жилые постройки, которые возвели граждане, и не имела связи с помещениями нежилыми и возведенными не гражданами [5, С. 43]. Право советского периода рассматривало самовольную постройку как гражданское правонарушение. Снос такого объекта и выселения застройщика происходили административными методами без участия суда.

В настоящее время правовые последствия признания объекта самовольной постройкой довольно существенны. Во-первых, лицо, построившее такой объект, не имеет на него никаких прав, соответственно любые сделки с такой собственностью ничтожны. Во-вторых, такая самовольная постройка подлежит сносу именно тем лицом, которое осуществило эту постройку, либо за его счет. Также, если построенный объект будет признан самовольной постройкой, это может стать основанием для привлечения лица к административной ответственности.

Например, судом апелляционной инстанции было отменено решение городского суда и принято новое решение по делу, основанному на иске администрации города к Ш. о сносе объекта самовольного строительства. Было установлено, что спорная постройка – это многоквартирный жилой дом, построенный без проектной документации и разрешения на строительство, кроме того, возведенный с нарушением строительных и градостроительных правил на участке, не предназначенном для строительства. Сам Ш. не предпринимал попытки легализации. Судебная коллегия заявленные требования о сносе самовольной постройки удовлетворила. Право на снос самовольной постройки предоставлено Ш. с взысканием с него необходимых средств [2].

Чтобы ввести самовольную постройку в оборот, необходимо признать на него право собственности. Это может сделать лицо, заинтересованное в узаконении такой постройки. Высшие суды в своих постановлениях разъясняют, что отсутствие разрешения на возведение объекта не является основанием для отказа в признании права собственности на самовольную постройку. В итоге, иск о признании права собственности на объект самовольного строительства может быть применен как упрощенный способ приобретения права собственности [6, С. 51].

Что же касается узаконения самовольной постройки на арендуемом земельном участке, то здесь Пленум Верховного Суда РФ определяет следую-

щее. Право собственности на объект самовольного строительства может быть признано за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого имеется земельный участок, где осуществляется строительство. Соответственно, в отсутствие у застройщика вещных прав на земельный участок, на котором возведена такая спорная постройка, и учитывая целевое назначение арендуемого земельного участка, судами обоснованно отказывается в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольную постройку [1].

Необходимо обратить внимание на факт отсутствия у застройщика вещных прав на земельный участок. Поскольку аренда не является вещным правом, суды придерживаются позиции, что арендатор не может признать право собственности на объект самовольного строительства.

По общему правилу для удовлетворения иска о признании права собственности суду, прежде всего, нужно установить, делало ли лицо попытки легализации самовольной постройки. То есть пыталось ли оно получить разрешение на постройку объекта или же акта ввода постройки в эксплуатацию.

Таким образом, признание права собственности на объект самовольного строительства возможно, если суд установит, что объект обладает признаками самовольной постройки: отсутствует разрешение на строительство или же акт ввода в эксплуатацию, к получению которых гражданин предпринимал действия, также, если эта самовольная постройка не нарушает права и охраняемые законом интересы других граждан и не является угрозой для жизни и здоровья людей [7, С. 25–26].

Анализ судебной практики свидетельствует, что за последние годы значительно возросло количество дел о самовольном строительстве. Также все чаще в средствах массовой информации говорится о незаконных захватах чужих земель путем воздвижения таких самовольных построек, что нарушает интересы граждан и различных других организаций.

Конечно, законодательство предусматривает ответственность за самовольную постройку. Это выражается в необходимости сноса такого объекта. Однако все этапы указанной процедуры законом не регламентированы. На наш взгляд, процедуру сноса объекта самовольного строительства необходимо четко прописать в законодательстве, чтобы избежать незаконного захвата земель.

Необходимо на законодательном уровне установить, что подлежит сносу не только незаконно воздвигнутые постройки, но и незаконно реконструированные и незаконченные объекты строительства. Кроме того, в нормативном порядке необходимо обозначить временной отрезок, в течение которого самовольная постройка по решению суда должна быть снесена, т. к. это позволит устранить неопределенность сроков в каждом конкретном случае.

Следует отметить, что согласно ст. 1079 ГК РФ, в которой устанавливается ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, строительство рассматривается как такой источник. По нашему мнению,

эта статья могла бы быть дополнена новыми нормами, посвященными ответственности за незаконное строительство.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что самовольное строительство следует воспринимать как очень важную и серьезную проблему всего общества. Представляется целесообразным исключение из ГК РФ ст. 222, посвященной самовольной постройке. Как следствие, исчезнет основание для возникновения права собственности на указанный объект. В свою очередь, это избавит суды от необходимости разрешения такого рода, поскольку дела о признании права собственности на объект самовольного строительства прекратят свое существование.

Необходимо, чтобы действующее гражданское законодательство было дополнено нормами, четко регламентирующими процедуру сноса объекта самовольного строительства. В скором будущем это может дать заметные результаты. В частности, наши города избавятся от всего, что мешает созданию их нового облика. Кроме того, будут учтены интересы людей, созданы условия сохранения их жизни и здоровья.

Литература:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 306-ЭС14-1218. URL. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70662126> (дата обращения 05.05.2015).

2. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 19 марта 2014 года. URL. <http://docs.cntd.ru/document/499084392> (дата обращения 05.05.2015).

3. Бельковец В. Р. Самовольная постройка: быть или не быть // Практическая бухгалтерия. 2012. № 34 (163). С. 66.

4. Ерофеева А. А. Проблемы правового статуса самовольной постройки: уч. пособие. СПб.: изд-во «Юрист». 2011. 350 с.

5. Право собственности: актуальные проблемы: уч. пособие / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: изд-во «Статут», 2012. – 623 с.

6. Люшня А. В. Правовая природа судебного признания права собственности // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5. С. 51.

7. Мухаметзянова Л. М. Актуальные вопросы узаконения самовольной постройки в судебном порядке // Российский судья. 2012. № 4 (95). С. 25–26.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

З. Д. Самойленко

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия «человеческий капитал» как базового элемента развития конкурентоспособности предпринимателя. Рассмотрены особенности человеческого капитала как фактора долгосрочной конкурентоспособности.

Abstract. The article is devoted to research the «human capital» as a basic element of entrepreneurial competitiveness development. The peculiarities of human capital as a factor of long-run competitiveness are being studied.

Рыночная экономика как система сформировалась в результате образования в ее недрах общественных отношений, призванных регулировать конкурентное поведение экономических субъектов, обеспечивающих и воспроизводящих гарантии свободы экономической деятельности каждому из хозяйствующих субъектов рынка.

Представляется, что к числу существенных признаков рыночной системы следует отнести, прежде всего, конкуренцию и развивающиеся на ее основе конкурентные отношения. При этом рыночное ценообразование выступает как производная функция конкуренции и адекватных конкурентных отношений. До тех пор, пока в экономической системе воспроизводятся условия конкуренции и соответствующие ей конкурентные отношения, рыночная система продолжает функционировать и динамично развиваться. С исчезновением конкурентных начал перестает существовать и целостная рыночная экономика. Конкуренция – это сложное многогранное явление, ее механизм включает в себя множество структурных элементов, и конкуренция сегодня выступает как движущая сила развития экономики, условием повышения конкурентоспособности.

Понятие «конкурентоспособность» является одним из базовых в рыночной экономике. В теоретических и прикладных работах экономистов даются многочисленные определения конкурентоспособности, как правило, сходные по сути, но отличающиеся конкретными формулировками [3].

Во-первых, это конкурентоспособность на национальном уровне как результирующий показатель, включающий такие составляющие, как эффективное производство, эффективное распределение и эффективные продажи, а также разумное использование экспортных преимуществ в целях повышения экономического потенциала.

Во-вторых, понятие конкурентоспособности используется при характеристике предпринимательских структур различных организационно-правовых форм. В этом случае конкурентоспособность может быть определена как возможность субъекта предпринимательской деятельности присутствовать на рынке товаров (услуг), получая при этом экономическую выгоду от такого присутствия.

М. Портер пишет, что конкурентоспособность конкретной нации зависит от способностей ее промышленности вводить новшества и модернизироваться [5, С. 162]. Конкурентная борьба все больше смещается в сторону создания и освоения знаний, что во многом определяет возрастающую роль человеческого потенциала предпринимателя. В человеческом потенциале заключено и ключевое свойство предпринимателя – инновационность, как способность создавать новые идеи, продукты, технологии.

Возрастающее значение конкурентоспособности объясняется происходящими процессами интеграции и глобализации, которые требуют постоянного создания и возрастания конкурентных преимуществ как отдельных компаний, так и национальных экономик. Конкурентоспособность рассматривается как показатель, интегрирующий три составляющие: ценовую, технологическую и структурную. В научных исследованиях ОЭСР в рамках программы «Технология и экономика» (ТЕР) [1] главными опорами конкурентоспособности приняты технология, инновационная система, а также общая институциональная среда, наряду со стратегией компаний и эффективным использованием человеческого капитала, с другой стороны, отмечается значимость уровня затрат и цен, но их роль все более уменьшается.

Идея человеческого капитала имеет давние корни в истории экономической мысли. Одна из ее первых формулировок обнаруживается в «Политической арифметике» У. Петти. Позднее она нашла отражение в «Богатстве народов» А. Смита, «Принципах» А. Маршалла, работах многих других ученых [2]. Однако как самостоятельная концепция теория человеческого капитала получила свое развитие в конце XX в. после вручения ее основоположникам Теодору Шульцу и Гэри Беккеру Нобелевских премий по экономике. В своих исследованиях Т. Шульц пришел к выводу, что «экономическое чудо Японии и Германии» было результатом активной деятельности здорового и образованного населения; образовательная система помогла воспитать ценные и высокопродуктивные кадры, а хорошо организованная система здравоохранения поддерживала эти кадры на эффективном уровне. Ресурсоемкие и не сулящие быстрой выгоды отрасли при тщательном рассмотрении оказались ключевым элементом экономического роста. Анализируя полученные данные, Теодор Шульц постановил, что рост экономики базируется во многом на показателях развития человеческого потенциала наемных работников и предпринимателей страны. Из этих наблюдений в дальнейшем сформировалась «теория человеческого капитала»; изыскания Шульца вдохновили на развитие заявленных теорий

целый ряд выдающихся ученых-экономистов из разных стран мира – особенно много в данной области добился последователь Т. Шульца – Гэри Беккер.

В научной литературе представлены различные варианты определения понятия «человеческий капитал» [6].

Г. Беккер определяет человеческий капитал как «запас знаний, умений, мотиваций». По мнению Р. Капелюшникова, «человеческий капитал представляет собой воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций, формирование которого подобно накоплению физического и финансового капиталов, требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем» [2]. Подчеркивая согласованность позиций авторов по основным составляющим рассматриваемого понятия, акцентируем внимание на ключевых словах приведенных определений. Несомненно, человеческий капитал включает знания, умения (навыки). Знание, как форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека и навыки как умения реализовывать полученные знания на практике, формируют базу человеческого капитала. Третьим важнейшим элементом признана мотивация, т. е. некий фактор, побуждающий к действию. Мотивационный элемент человеческого капитала является самой сложно организованной составляющей и представляет особый интерес с точки зрения представления определения человеческого капитала предпринимателя. В отличие от наемного работника, предприниматель – это индивид, обладающий высоким уровнем мотивации к выбранной им деятельности. Мы считаем, что даже в условиях ограниченности двух других составляющих, именно мотивация определяет конкурентоспособность предпринимателя. Предпринимательская способность как фактор производства представляет собой талант составлять новые комбинации трех других экономических факторов: труда, земли и капитала. Таким образом, мотивация – это ключевой фактор конкурентоспособности предпринимателя.

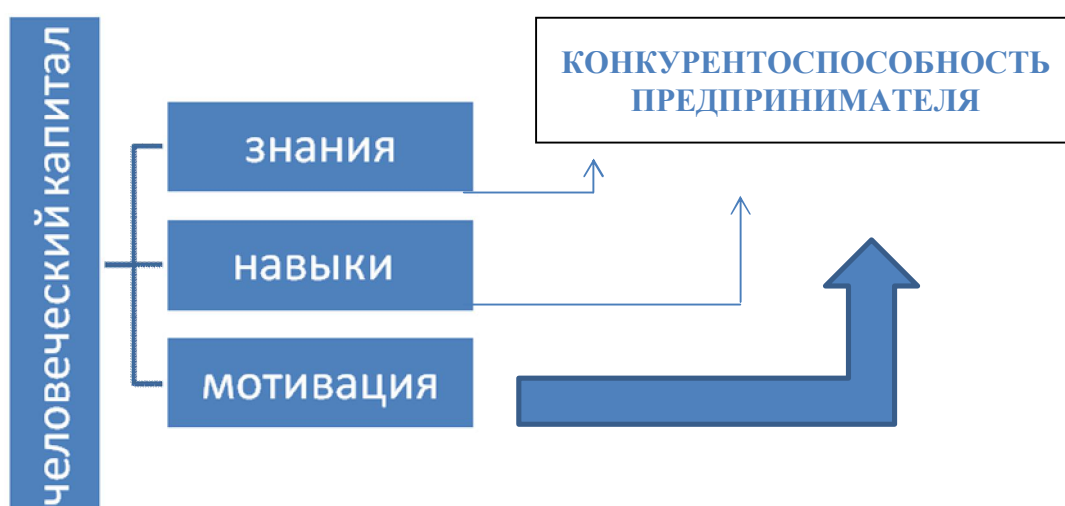

Рис. 1. Взаимосвязь составляющих человеческого капитала и конкурентоспособности предпринимателя

Мотивация предпринимателя – это сложный для исследования феномен, не всегда имеющий конкретно материальное воплощение. Он органически связан с достижением целей самореализации индивида через преодоление факторов внешней и внутренней среды. Мотивация предпринимателя состоит в удовлетворении возрастающих потребностей человека, имеющих значение для его самоутверждения как успешной личности в обществе в целом, либо в его особой группе, предполагающей наличие конкретных измеряемых характеристик или атрибутов. И одной из таких характеристик несомненно является его конкурентоспособность. Реализация предпринимательского потенциала в рамках концепции системных инноваций предполагает, что предприниматели – это ключевые фигуры функционирования инновационной системы, их роль заключается в преобразовании потенциала знаний в конкретные действия по созданию и получению преимуществ от нового бизнеса [4].

С методологической точки зрения, в качестве одной из исследовательских задач, мы считаем необходимым сформулировать определение человеческого капитала предпринимателя во взаимосвязи с понятием конкурентоспособность. Человеческий капитал предпринимателя представляет собой сложно организованную систему факторов (знания, навыки, мотивацию), определяющих конкурентоспособность предпринимательской деятельности.

С другой стороны, человеческий капитал рассматривается как особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы.

Соответственно, человеческий капитал предпринимателя это сложно организованная система факторов (знания, навыки, мотивация), сознательно приобретенных и развитых индивидом либо врожденных, определяющих конкурентоспособность предпринимательской деятельности.

Современные предприниматели сталкиваются с возрастающими требованиями, которые являются результатом протекающих тенденций и процессов, когда происходит глобализация и увеличение числа конкурентов при возрастающем количестве факторных рынков, дифференциация потребительского спроса, снижение продолжительности инновационного цикла, перелом в технико-технологической системе при установлении новых отраслевых границ. Чтобы отдать должное этим новым требованиям, предприниматели должны привести структуру своей деятельности в соответствие с организационными, социальными и техническими инновациями, т. е. должна пройти реорганизация на микроуровне.

Возрастающие требования к предпринимателям идут рука об руку с требованиями к внешней среде. Процессы глобализации привели к глубоким структурным изменениям, к возникновению мощных механизмов расширенного самовоспроизводства международных хозяйственных и иных отношений. При этом наряду с унифицирующими тенденциями идет бурный процесс рас-

слоения и стратификации мирового хозяйства, роста неоднородности. В условиях глобализации в мировой экономике конкурируют не децентрализованные фирмы и отдельные предприниматели, а промышленные кластеры, группы предприятий, организуемые по типу сетей. Таким образом, конкурентоспособность каждого отдельного предпринимателя оказывается базисом формирования конкурентоспособности мезоуровня.

Особенностью человеческого потенциала как фактора долгосрочной конкурентоспособности является то, что его создание и накопление требует десятилетий больших вложений в здравоохранение, науку, образование, в создание и развитие эффективных социальных институтов и закладывание основ предпринимательской культуры.

Литература:

1. The Technology / Economy Program/ URL: www.csiic.ca/PDF/Godin_21.pdf (дата обращения: 26.04.2015).
2. Капелюшников, Р. И. Теория человеческого капитала/ URL: <http://www.libertarium.ru/10624> (дата обращения: 26.04.2015).
3. Пескова Д. Р. Коммерческая тайна в системе управления конкурентоспособностью предпринимательских структур // European Social Science Journal. 2011. № 7. С. 331–337.
4. Пескова Д. Р. Концепция системных инноваций: новая парадигма экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 6 (116). С. 82–86.
5. Портер, М. Конкуренция [Текст] / М. Портер. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. –608 с.
6. Фурсик, С. Н. Качество человеческого потенциала как фактор инновационного развития экономики региона // Проблемы развития территории. 2014. № 1 (69). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-chelovecheskogo-potentsiala-kak-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 26.04.2015).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ЕЕ РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Сердюкова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению роли экономической психологии в современном обществе. Показаны основные направления научно-прикладных исследований в экономической психологии и какое огромное поле работы открывается для психологов в плане повышения эффективности экономики. Выявлена перспектива создания специальной программы по переподготовке и повышению квалификации психологов по специальности «экономическая психология».

Abstract. The paper considers the role of economic psychology in modern society. The main directions of scientific and applied research in economic psychology and a vast field of work opened to psychologists in terms of improving the economy. Revealed the prospect of a special program for training and continuing education of psychologists in «economic psychology».

В настоящее время все большую популярность приобретает такая наука, как экономическая психология. В рамках этой науки присваиваются Нобелевские премии, защищаются диссертации, создается маркетинговый и управленческий инструментарий. Современная экономическая психология – это прикладная наука. Она изучает психологические механизмы и процессы, лежащие в основе потребления и других видов экономического поведения.

Экономическая психология возникла на фундаменте таких традиционных направлений психологии, как психология труда и организационная, социальная и психология управления. Основоположниками экономической психологии считаются Тард и Катона. Габриэль Тард считал, что в основу науки об общественно-экономическом поведении должно лечь изучение взаимодействия людей, а Дж. Катона разработал и предложил модель сберегательного поведения. Отечественные психологи имели опыт исследований и практической работы в этой сфере уже в 1970–1980 гг. Главными темами того периода исследований были психология управления и проблемы социально-психологического климата коллектива. Реформы отечественной системы хозяйственного управления конца 1980 г., внедрение рыночной экономики и появление в России новых форм собственности в 1990 гг. поставили новые задачи для экономической психологии.

Сегодня экономическая психология изучает восприятие, мышление и поведение человека в экономической деятельности, например, при воздействии на человека рекламы. В маркетинге важную часть работы занимают исследования экономической психологии. Экономическая психология изучает предпринимательство, выявляет личностные качества, характерные для психологического портрета предпринимателя. Актуальна в экономической психологии проблема денег и отношения к ним людей. Сейчас рынок предлагает массу литературы, обещающей помочь любому стать богатым исключительно путем изменения мышления. Здесь можно назвать такие бестселлеры, как «7 навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности» Стивена Р. Кови, «Почему вы глупы, больны и бедны... И как стать умным, здоровым и богатым!» Рэнди Гейджа, «Путь к богатству. Как стать и богатым, и счастливым» В. Синельникова, «Как стать богатым за один год» Наполеона Хилла и др. Из всего многообразия подходов можно выделить два, хотя и связанных между собой, но все-таки разных пути решения задачи материального благополучия посредством психологии. Первый подход – изменение индивидуальных мыслительных конструкций. Второй – поиск компетенций (выраженных качеств личности) при наличии (или развитии) которых придет экономический успех [1].

Экономическая психология занимается изучением различных факторов производства, таких как отношение работников к труду и способов его стимулирования, экономико-психологические подходы к управлению производством, психология руководства и организационно-психологические проблемы формирования команды.

Одной из характерных особенностей современного развития экономической психологии стало решение практических задач развития стран. Эта задача может быть выполнена только при помощи активного внедрения новых технологий в производство. Если мы будем улучшать производительность труда чисто техническими методами, это будет неэффективно, потому что процесс модернизации упрется в пресловутый «человеческий фактор». Если проанализировать слова Б. Грызлова, то окажется, что за последнее десятилетие производительность труда в России выросла на 40%, другими словами, она росла всего лишь на 4% в год! Такой «прогресс» обеспечивался большей частью лишь за счет научно-технического прогресса, а не путем повышения мотивации работников, их обучения или существенного улучшения качества менеджмента. Многие политики, к сожалению, не хотят понять, что невозможно качественно изменить техническое оснащение экономики, коренным образом не изменив сознание работников – их систему мотивации, установки, нравственные ценности, способность к рефлексии и саморегуляции, стремление к самообразованию в течение жизни и т. д. На основе этого просится выдвинуть вопрос: что может предложить экономическая психология для повышения уровня производительности труда? Можно выявить основные направления научно-прикладных исследований в экономической психологии:

1. Разработка методов различной мотивации персонала.
2. Повышение компетенции руководителей среднего звена.
3. Стресс-менеджмент и профилактика профессионального выгорания.
4. Повышение коммуникативной компетенции менеджеров.
5. Разработка методов управления психическими состояниями работников.
6. Повышение уровня продаж.
7. Повышение качества человеческих ресурсов путем совершенствования системы профессионального отбора.
8. Повышение эффективности процесса профессионального мастерства специалистов за счет внедрения современных интерактивных методов обучения.
9. Внедрение новых подходов в рамках концепции «психологии здоровья».
10. Формирование корпоративной культуры.

Даже эта малая часть направлений показывает, какое огромное поле работы открывается для психологов в плане повышения эффективности экономики. Однако проблема состоит в том, что эти направления экономической психологии лишь слегка задеваются в программе вузовского обучения. Исходя из этого можно предложить, что для развития данных компетенций у практических психологов стоит создавать специальную программу по переподготовке и повышению квалификации психологов по специальности «экономическая психология» в тесном сотрудничестве со специалистами экономического профиля.

Можно сделать вывод, что экономическая психология ставит проблемы, которые не получили развития в экономике. Она призвана изучать экономиче-

ские процессы через призму психологии. Уже сейчас перспективы развития экономической психологии: создание специальной профессиональной ассоциации экономических психологов; публикация авторских монографий по экономической психологии; издание специализированного профессионального журнала по экономической психологии; введение в вузах специальности экономического психолога; увеличение количества диссертационных работ по экономической психологии. Это новая сфера образования, специалисты которой будут остро востребованы в ближайшие годы.

Литература:

1. Назарова У. А. Экономико-психологические факторы формирования богатства // Методологический семинар Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан: сб. материалов: вып. 2 (отв. ред. И. В. Фролова). – Уфа: БАГСУ, 2014.
2. Психология. Введение в профессию. В. Н. Карандашев. Гл. 11.
3. Цирихова Н. В. Экономическая психология: история и современность / Н. В. Цирихова // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 2. С. 76–79.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГЧП-ПРОЕКТОВ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

И. В. Смолягин

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки инфраструктурных проектов, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства. В соответствии со статьей оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства может быть проанализирована с помощью прогноза роста кадастровой стоимости земельных участков.

Abstract. The article considers the problems of an estimation of infrastructure projects of the public-private partnership. The effectiveness of public-private partnerships may be analyzed by the forecast growth in the cadastral value of land.

В настоящее время механизм реализации инфраструктурных проектов на условиях государственно-частного партнерства набрал популярность в России. В рамках подготовки проектов государственно-частного партнерства с привлечением инвестиционных консультантов рассчитывается эффективность проекта государственно-частного партнерства, всевозможные эффекты от реализации. В то же время отсутствует методология оценки эффектов от реализации программы проектов государственно-частного партнерства в целом.

Для оценки влияния проектов государственно-частного партнерства на экономику необходимо первоначально определить, что проекты ГЧП это всегда инфраструктурные проекты. Определяя термин инфраструктура как средства, которые необходимы для нормального функционирования экономики и общества. В целом инфраструктура может включать в себя:

1. Экономическую инфраструктуру, такую как транспортные и инженерные сети (водоснабжение, канализация, электроснабжение и др.). Экономическая инфраструктура является необходимой для ежедневного функционирования экономики.

2. Социальную инфраструктуру, такую как школы, больницы, библиотеки, тюрьмы и т. д. Социальная инфраструктура является необходимой для структуры общества, развития населения.

Государство может создавать объекты инфраструктуры двумя основными способами – путем прямого государственного заказа либо путем на условиях государственно-частного партнерства.

Государственный заказ – это заказ на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет средств государственного (муниципального) бюджета. При данном подходе государство нанимает частный сектор для выполнения определенных работ и оплачивает ему выполненные работы.

В России государственный заказ регламентируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Федеральный закон определяет государственные закупки для обеспечения государственных или муниципальных нужд как совокупность действий заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

В США система размещения государственного заказа на поставки товаров, работ и услуг для государственных нужд – Федеральная контрактная система – используется уже 90 лет. Федеральная контрактная система США регулируется федеральными правилами планирования, размещения и исполнения государственного заказа (FAR – Federal Acquisitions Regulations). Данные правила содержат около 4300 тысяч норм и правил, детально регулирующих единый цикл планирования, размещения и исполнения государственного заказа [3].

Другой механизм – государственно-частное партнерство, согласно которому государство предоставляет частному партнеру задачу по обеспечению населения услугами инфраструктуры. Частный партнер взамен получает право на сбор платежей с потребителей либо на получение финансовых средств за доступность объекта инфраструктуры с бюджета государства.

Государственно-частное партнерство – это отношения между государством и бизнесом, по которым бизнес получает право исполнить важные социально-экономические функции, отнесенные к компетенции государства, и получить определенные выгоды в ходе исполнения, а государство оставляет за

собой контроль и мониторинг за достижением определенных соглашением целей. Выгоды за счет выполнения функции государства частный партнер получает двумя основными путями:

Платежи от потребителей по фиксируемым тарифам, например, в случае строительства инженерных сетей или платных автодорог;

Платежи за доступность услуг, например, контракт жизненного цикла, когда государство оплачивает частному партнеру определенный соглашением платеж за функционирование объекта инфраструктуры и доступность соответствующих услуг населению.

Объекты инфраструктуры практически не предполагают собой принцип окупаемости и эффективности инвестирования. Традиционные методики оценки эффективности инвестиционных проектов учитывают в основном прямые эффекты от их реализации, однако для инфраструктурных проектов (проектов государственно-частного партнерства) решающую роль играют многочисленные эффекты, получаемые в целом в обществе и экономике, а также внешние общеэкономические (индуцированные) эффекты. Прямые эффекты, учитываемые непосредственно в виде затрат и результатов, слишком неполны для оценки кумулятивного результата от реализации инфраструктурного проекта. Так, например, строительство школы является неэффективным с экономической точки зрения вложением средств, ввиду того что коммерческая деятельность в рамках школы запрещена. Но при наличии потребности школа должна быть построена для устранения социальной напряженности и исполнения социальных обязательств государства, что приведет к увеличению удовлетворения социальными услугами населения и улучшению его производительности в последующем.

В данном случае следует отметить, что по своей сути влияние на экономику проектов, осуществленных за счет государственных инвестиций и проектов государственно-частного партнерства, не отличается друг от друга. Так как в любом случае это инфраструктурный проект, отличается лишь источник финансовых средств. Но для оценки влияния на экономику не учитываются источники инвестиции. В таком случае можно сказать, что для оценки влияния проектов ГЧП на экономику региона целесообразно использовать мультипликаторы, используемые при оценке государственных инфраструктурных проектов.

Экономисты из Федерального резервного банка Сан-Франциско Сильвен Ледюк и Даниэль Уилсон с 1990 года исследовали инвестиции на инфраструктурные проекты. Результаты их исследований показали, что в среднем каждый доллар, инвестированный в инфраструктуру, способствовал росту ВВП на \$2 [8]. Согласно данным профессора экономики Калифорнийского университета и члена Национального бюро экономических исследований Валери Роми, стандартный мультипликатор государственных расходов колеблется от 0,5 до 1,5.

Результаты исследования также свидетельствуют о том, что инфраструктурный мультипликатор резко возрастает во время спада экономики. В кризисном 2009 г. показатель вырос примерно в четыре раза по сравнению со

средним значением. Все это говорит о том, что инвестиции в инфраструктуру наиболее эффективны в момент спада экономики, нежели в период роста [2].

В Испании исследования показали, что каждый инвестированный в инфраструктуру €1 млн. создает в виде прямых, косвенных и дополнительных эффектов около 20–30 рабочих мест. А рост ВВП в этом случае составит от €1 млн. до €1,5 млн. [1].

В США исследования определили краткосрочный мультипликатор государственных инвестиций в инфраструктуру в размере 1,9. Долгосрочный же мультипликатор инвестиций в инфраструктуру для США на период 20 лет составил в целом 3,2 [7].

В 2011 году исследование, проведенное Центром макроэкономических исследований Сбербанка, определило краткосрочный мультипликатор расходов бюджета Российской Федерации на национальную экономику. Данный показатель составляет 0,55. Мультипликатор показывает прирост валового продукта в течение одного года. Мультипликатор госрасходов на национальную экономику в России рассчитан Центром макроэкономических исследований Сбербанка путем проведения статистического анализа показателей российской экономики в докризисный период. Полученная для кризисной ситуации оценка мультипликатора всех расходов консолидированного бюджета оказалась в 2 раза выше оценки, полученной на всем интервале оценивания [6].

В целом можно заметить, что мультипликативный эффект от реализации инфраструктурных проектов в разных странах достаточно сильно колеблется от 0,5 до 2. Данное обстоятельство зависит не только от разницы методик исчисления показателей мультипликаторов разных исследователей. Например, краткосрочный мультипликатор Центра макроэкономических исследований показывает расходы бюджета Российской Федерации на национальную экономику, и в отношении инфраструктурных проектов будет являться заниженной оценкой. Но также показатель мультипликатор зависит от государства. Государственные расходы обычно менее эффективны в странах развивающихся рынков, чем в развитых странах. В то же время инфраструктурные инвестиции оказывают больший мультипликативный эффект на экономический рост за счет развития других видов экономической активности, создаваемых благодаря появлению объекта инфраструктуры.

Кроме того, при реализации инфраструктурных проектов следует отметить цель государственно-частного партнерства в целом. Целью ГЧП является удовлетворение потребностей общества в публичных услугах – коммунальные услуги, образование, здравоохранение или транспортная доступность. Удовлетворенность может выражаться в показателях счастья населения (например, рейтинг стран по уровню счастья населения, проводимый институтом общественного мнения Gallup) или иных подобных показателях, которые демонстрируют удовлетворенность населения в государственном управлении. В то же время их оценка количественно осуществляется экспертно и достаточно субъективна. С другой стороны, строительство объектов социальной и экономиче-

ской инфраструктуры оказывает прямое влияние на стоимость земли. Оптимальным показателем для оценки ГЧП будет являться оценка земельного участка. Согласно новой системе налогообложения, с 01 января 2014 года налог на недвижимость и земельные участки за 2013 год будут рассчитывать исходя из кадастровой стоимости. В настоящее время данный налог рассчитывается исходя из рыночной стоимости. Следовательно, одним из способов оценки влияния ГЧП на экономику является прогнозная оценка увеличения кадастровой стоимости.

Под кадастровой оценкой земли понимается стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки либо рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Отличие рыночной стоимости от кадастровой в том, что рыночная стоимость – это наиболее вероятная цена сделки, а кадастровая – стоимость – это стоимость, определенная в результате проведения государственной кадастровой оценки земли.

При этом в соответствии с п. 2.2.2 Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов (утверждены Приказом Минэкономразвития России от 15.02.2007 г. № 39), состав факторов стоимости определяется на основе примерного перечня факторов стоимости и анализа информации о рынке недвижимости субъекта Российской Федерации. В состав факторов стоимости включены факторы стоимости, которые оказывают существенное влияние на стоимость земельных участков в составе земель населенных пунктов. Так, для земельных участков, предназначенных для размещения жилых домов, наиболее важную роль играют такие факторы, как: наличие центрального газоснабжения, электроснабжения, теплоснабжения и канализации, расстояние до мест торговли, общественного транспорта, объектов социального обеспечения (детского сада, школы, поликлиники и т. д.), близость к зеленой зоне и удаленность от оживленных магистралей и т. д.

Строительство объектов социальной и экономической инфраструктуры положительно отразится на росте кадастровой стоимости. Оценка изменения кадастровой стоимости, таким образом, является универсальным механизмом оценки реализации проектов ГЧП независимо от сферы реализации проекта. При реализации комплексной программы инфраструктурных проектов мультипликативный эффект будет увеличиваться. Реализация автодорожных проектов будет влиять на развитие территории. Строительство автомобильной дороги может стимулировать развитие жилищного строительства, в особенности если речь идет о строительстве транспортного коридора, соединяющего метрополис с пригородными территориями. Таким образом, при принятии решения о реализации проектов ГЧП нельзя учитывать прямые эффекты на экономику, необходимо дополнительно учитывать мультипликативные эффекты и данные анализа перспективного влияния инфраструктурного проекта на развитие территории в каждом конкретном проекте.

Литература:

1. Вега Пабло Васкес. Оценка инфраструктурных проектов // Журнал «Коммерсантъ Власть». 2014. № 22. С. 32.
2. Пухаев А., Инфраструктура – источник роста экономики // Вести. Экономика. 2012. Режим доступа: URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/20417> (дата обращения 02.05.2015).
3. Смирнов В., Нестерович Н., Гончаров Е. Становление системы государственных закупок за рубежом и в России / и др. Казань: НПО «Бизнес Инфо Сервис», 2007. С. 54–70.
4. Оценка влияния на экономический рост госинвестиций в инфраструктурные проекты средств ФНБ. Обзор Центра Макроэкономических Исследований Сбербанка России. 2013.
5. Оценка крупных инфраструктурных проектов. Задачи и решения // Разработки в рамках проектов Фонда «Центр стратегических разработок». 2013.
6. Эффективность госрасходов в России. Обзор Центра Макроэкономических Исследований Сбербанка России. 2011.
7. Cohen I., Freiling T., Robinson E., The Economic Impact and Financing of Infrastructure Spending // The College of William & Mary, Thomas Jefferson Program in Public Policy Williamsburg, Virginia. 2012.
8. Leduc S., Wilson D., Highway Grants: Roads to Prosperity? // FRBSF. Economic letter. 2012. Режим доступа: URL: <http://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2012/november/highway-grants/el2012-35.pdf> (дата обращения 01.05.2015).

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

М. Г. Соловьев

*Россия, Уфа, НОУ ВПО «Восточная экономико-
юридическая гуманитарная академия»*

Аннотация. В статье рассмотрена история формирования и развития информационно-аналитической структуры органов внутренних дел России, выделены и проанализированы основные исторические этапы.

Abstract. The article describes the history of the formation and development of information and analytical structures of internal affairs of Russia, isolated and analyzed the main historical stages.

Рассматривать информационно-аналитическую деятельность органов внутренних дел нужно начинать с исследования специфики ее формирования и это обуславливает обращение к историческим и организационно-правовым аспектам данной деятельности. Развитие правового регулирования информационно-аналитического обеспечения деятельности органов МВД России представляет интерес для понимания всего механизма административно-правового регулирования, функционирования этой правоохранительной структуры.

Сбор и анализ статистической информации в России начал осуществляться с сентября 1803 года. Первым министром внутренних дел В. П. Кочубеем было принято решение о том, чтобы губернаторы сообщали в Министерст-

во статистические данные «для полного и коренного познания о положении каждой губернии в настоящее время, а затем продолжали постоянно уведомлять об изменениях в положении той или другой отрасли управления», но только в 1834 году при Совете Министра было учреждено статистическое отделение, а по губерниям были открыты статистические комитеты [2, С. 312].

Так, 4 марта 1858 года в рамках МВД был создан Центральный статистический комитет, состоящий из 2 отделов: Статистического и Земского, под председательством товарища Министра. В апреле 1863 г. Центральный статистический комитет МВД из коллегиального органа был преобразован в бюро, обрабатывающее статистические сведения; при МВД учрежден Статистический совет, составленный из представителей разных министерств и ведомств [2, С. 348].

Уже в конце XIX века в сыскной полиции начинают применяться научные методы в расследовании преступлений: антропометрия, дактилоскопия и фотография. В 1907 году в связи с возрастанием объемов информации было создано Центральное регистрационное бюро. Для наведения справок о судимости, а также для регистрации и опознания личности преступника служили: справки о судимости за два последних десятилетия; карты, составляемые в сыскных отделениях на всех лиц, задерживаемых в течение дня в различных частях города по обвинению в общеуголовных преступлениях и проступках [1, С. 134]. Причем регистрационные карты содержали огромный объем информации – от фотографий и отпечатков пальцев до адресов дальних родственников и знакомых.

Во время революции 1917 года все государственные учреждения и вся система права были изменены в связи со сменой режима. Основой советской правовой системы в те годы было революционное правосознание. Но, несмотря на революционные преобразования, в 1917 году на основе структуры дореволюционного Министерства внутренних дел начала формироваться структура центрального аппарата Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), в который и был включен Центральный статистический отдел.

23 сентября 1918 года решением НКВД РСФСР утверждено «Положение о статистическом отделе». В нем предписывалось собирать в НКВД статистические данные по различным направлениям деятельности наркомата и, в том числе, о результатах борьбы с уголовной преступностью. В Положении было впервые закреплено, что статистический отдел сосредоточивает у себя разработку всех статистических материалов, находящихся в ведении Комиссариата Внутренних Дел. С этой даты и ведется отсчет времени создания и формирования ныне существующей системы информационного обеспечения органов внутренних дел России [2, С. 214].

Необходимо отметить, что уже 7 октября 1918 года Управление рабоче-крестьянской милиции было реорганизовано в Главное управление милиции (ГУМ), которое становится самостоятельным звеном в НКВД, включающим

информационный отдел. Первое же информационное подразделение – дактилоскопическое бюро – создается 15 февраля 1919 года в составе Центрального управления уголовного розыска НКВД РСФСР. Вслед за этим вводится единая система регистрации преступлений и отчетность. Важно подчеркнуть, что именно в этот период начинает осознаваться важность информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Переломным моментом здесь стал 1922 год, когда на первом Всероссийском съезде работников милиции утверждается программа организации учетной и статистической работы. В соответствии с Положением ВЦИК и СНК РСФСР от 24.05.1922 «Об НКВД РСФСР» [3, С. 63] на статистический отдел было возложено выполнение всех работ по административной статистике по плану и заданиям народного комиссариата, устанавливаемым по соглашению с Центральным статистическим управлением (ЦАУ). В 1923 году Приказом начальника ЦАУ отменяются все ранее действовавшие в этой сфере нормативные акты и устанавливается новая отчетность. Новая экономическая политика (НЭП) и связанный с нею рост преступности повлекли за собой резкое увеличение объемов информации, появляются и обостряются проблемы работы с ней, в связи с чем функции управления информационной работой отраслевых служб НКВД были возложены на научно-статистическое бюро [3, С. 67].

В Башкирии впервые было упомянуто об информационном подразделении органов внутренних дел в 1919 году. Так, приказом № 1 от 3 октября 1919 года по Комиссариату внутренних дел Башкирской Советской Республики на должность заведующего информационно-инструкторского отдела с 1 августа 1919 года назначается Каспранский – Измаилов Ахметкамал Ахмадинурович. В штатах информационно-инструкторского подразделения к 1920 году было 64 сотрудника, но, кроме ведомственной статистики и криминалистических учетов, на него было возложено и много других функций. Согласно положению о Народном комиссариате внутренних дел Башкирской Советской Республики на информационно-инструкторское управление возлагались такие функции, как выдача справок по НКВД, так и по другим комиссариатам, научная разработка и сбор сведений об организационной деятельности учреждений Башкирской Советской Республики, а также других материалов [4, С. 189].

24 апреля 1923 года приказом Государственного политического управления (ГПУ) о дактилоскопировании лиц, задержанных при нелегальных переходах государственной границы или арестованных по подозрению в контрабанде или бандитизме, при Уголовном розыске (ОУР) было организовано дактилоскопическое бюро, осуществляющее регистрацию и учет преступников. С 1930 по 1939 год регистрационно-учетные аппараты создаются при территориальных управлениях и отделах НКВД СССР. Существенным недостатком тогда являлись: разрозненность оперативных учетов, значительно затруднявшая борьбу с правонарушениями в стране. В мае 1941 года регистрационно-учетные аппараты упраздняются, а их функции передаются в 1-й спецотдел

(учетно-регистрационный), но в 1960 году функции 1-го спецотдела были переданы в оперативно-справочную картотеку, образованную при МВД СССР, но в 1962 году оперативно-справочная картотека была вновь преобразована в 1-й спецотдел [4, С. 192].

Для улучшения системы передачи информации и ее использования в оперативно-служебной деятельности МВД СССР 9 ноября 1970 года на базе Информационно-вычислительного центра, 1-го спецотдела, отдела статистики Организационно-инспекторского управления, Бюро учета лиц, занимающихся бродяжничеством, был создан Главный информационный центр (ГИЦ) при МВД СССР, а в территориальных подразделениях внутренних дел создавались информационные центры [5].

В МВД БАССР информационный центр был создан приказом МВД СССР № 083 от 5 марта 1973 года, в 1978 году была получена и в 1979 году запущена в эксплуатацию первая ЭВМ «Минск-22» [5].

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что информационно-аналитическая деятельность органов внутренних дел развивалась от статистических комитетов в 1834 году и в настоящее время до информационных центров очень стремительно, объемы информации росли с каждым годом. Так, министерство внутренних дел (МВД) Российской Федерации принимает активное участие в реализации мероприятий подпрограммы «Информационное государство» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 [6].

Выполнение подпрограммы обеспечит переход к новой форме организации деятельности органов власти, на качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных и муниципальных услуг, а также информации о результатах деятельности органов власти. В рамках данной подпрограммы осуществляется техническая поддержка и эксплуатация ведомственного сегмента МВД России государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения.

В настоящее время в ведении МВД России находятся несколько государственных информационных систем. Во-первых, это «Федеральная автоматизированная дактилоскопическая информационная система», сведения, содержащиеся в которой отнесены законодательством Российской Федерации к информации ограниченного доступа. Во-вторых, Федеральная государственная информационная система «Система обеспечения предоставления информации МВД России в рамках межведомственного электронного взаимодействия». Это служебная информационная система, предназначенная для организации доступа электронных сервисов МВД России в систему межведомственного электронного взаимодействия. В-третьих, Федеральная государственная информационная система «Интегрированный банк данных федерального уровня»,

предназначенных для информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и других федеральных органов государственной власти по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, по установлению местонахождения лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск, а также для подтверждения наличия (отсутствия) сведений о судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания» [6].

Основные задачи, стоящие перед Информационным Центром МВД по Республике Башкортостан сегодня включают: информационное обеспечение в установленном порядке подразделений, территориальных органов, иных государственных органов и органов местного самоуправления оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, статистической и архивной информацией; формирование в подразделениях единой системы статистических оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и дактилоскопических учетов; организация единого порядка регистрации уголовных дел, учета преступлений, лиц, их совершивших, движения уголовных дел; осуществление комплекса организационно-технических мероприятий по обслуживанию средств вычислительной техники, обеспечивающих работу программно-технических комплексов; оказание государственных услуг населению в виде проведения добровольной государственной дактилоскопической регистрации, справок о реабилитации жертв политических репрессий, архивных справок, архивных выписок и копий архивных документов, справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования, либо о прекращении уголовного преследования; государственную услугу по проставлению апостиля на официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации [7].

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что в настоящий период государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», целью которой является повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, находится на 2-м этапе (2015–2020 годы) реализации, который ставит следующие задачи: обеспечение доступа граждан и организаций к услугам на основе современных информационных технологий; развитие технической и технологической основы становления информационного общества; предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе.

В заключение следует отметить, что исследование организационно-правовых особенностей развития системы информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел ярко демонстрирует историческую преемственность, а также доказывает обусловленность специфики формирования современной системы информационно-аналитического сопровождения работы органов.

Литература:

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 264.
2. Борисов А. В. Министерство внутренних дел и Министерство полиции России. 1802–1917 гг., в кн.: Труды ВНИИ МВД РФ. М., 2000. С. 428.
3. Постановление НКВД РСФСР от 28.10 1917 «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. 1 дек. (№ 1), С. 96.
4. Положение ВЦИК и СНК РСФСР от 24.05.1922 «Об НКВД РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 33. С. 236.
5. Сайт Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан. URL: https://02.mvd.ru/gumvd/history/bonv_to_nkvd/448 (дата обращения: 05.05.2015).
6. Сайт Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан. URL: <https://02.mvd.ru/citizens/uc> (дата обращения: 05.05.2015).
7. Сайт Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан. URL: https://02.mvd.ru/citizens/Gosudarstvennie_uslugi (дата обращения: 05.05.2015) (дата обращения: 05.05.2015).

ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЕГО ЭКОНОМИКИ

Ю. С. Токтамышева, Е. Р. Гилязетдинова
*Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования имиджа региона. Авторами сформирован комплекс факторов, влияющих на процесс формирования позитивного имиджа. Предложены мероприятия, реализация которых может способствовать развитию экономики региона путем эффективного использования такого нематериального актива, как имидж.

Abstract. The article presents the results of a study of the region's image. Authors formed a set of factors that affect the formation of a positive image. Measures for the development of the regional economy with the effective use of such an intangible asset as an image proposed.

Повышение привлекательности каждого отдельно взятого региона-субъекта Российской Федерации способствует не только формированию позитивного имиджа страны, но и привлечению инвестиций, повышению престижности и статуса территории (региона или города). Это, в свою очередь, на современном этапе развития российской экономики является одной из приоритетных задач регионов по преодолению кризисных явлений. Необходимость формирования имиджа региона вызвана тем, что имидж, являясь нематериальным активом, может стать неким «катализатором» привлечения реальных материальных, в том числе и финансовых, ресурсов, способствующих социально-экономическому развитию региона.

Имидж территории включает в себя как объективные (экономические показатели региона, его территориальное и историческое развитие и пр.), так и субъективные (психоэмоциональные представления о регионе, личный опыт, позиционирование со стороны СМИ) составляющие. Согласно Важениной И. С. [1, С. 91–101], имидж территории – это набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и др. особенностей данной территории.

Рассмотрим особенности формирования имиджа региона на примере Республики Башкортостан (РБ). На этот процесс влияет множество факторов:

1. Имидж местной власти, проводимая ею экономическая и социокультурная политика; участие первых лиц и деловой элиты в социально-значимых проектах; приоритеты социально-экономического развития.

Повышению инвестиционной и туристической привлекательности региона, а также развитию малого бизнеса способствует проведение различного рода ярмарок, в том числе и на межрегиональном уровне, для укрепления связей с другими городами страны.

К примеру, предоставление специализированных услуг (например, агротуризм) может стать одной визитных карточек Башкортостана. Тем более, что развитию данной индустрии способствуют как географическое и социально-экономическое положение региона, так и его природно-ресурсный потенциал. Одной из ярких представительниц среди компаний РБ, которые успешно заняли свою «нишу» на рынке специализированных услуг, является «Уфанет», активно развивающаяся компания в области предоставления услуг телефонной связи и интернета - крупный интернет-провайдер не только в РБ, но и на территории Республики Татарстан, Оренбургской и Нижегородской областях.

2. Позиционирование территории с использованием информационных технологий; инвестиционный климат и финансовая стабильность региона.

Привлечь инвесторов и туристов также возможно через размещение информации в СМИ о бизнес-проектах, о проведении международных экономических форумов, конференций, «круглых столов» и т. д. как в самой РБ, так и за ее пределами. Подобный опыт уже имеется у некоторых регионов России, размещающих соответствующую информацию на сайте МИДа РФ в разделе «Экономическая дипломатия», который также способствовал бы успешному формированию имиджа республики. Помимо вышеперечисленного, становлению имиджа региона способствует проведение культурных и спортивных мероприятий международного уровня на территории региона.

3. Интеллектуальный, научный и трудовой потенциал, способный дать экономически эффективные результаты для региона и страны в целом.

Имидж региона – это в первую очередь совокупность успешно функционирующих предприятий, а это все создают люди, населяющие данную территорию, интеллектуальный, трудовой потенциал региона, который необходимо

развивать. В этой связи, прежде чем имидж из нематериального актива «превратится» в материальный, необходимо «вложиться в него», что, в свою очередь, приведет к достижению высоких экономических результатов региона.

Какой же имеется задел, формирующий позитивный имидж экономики Республики Башкортостан? Устойчивое экономическое развитие и рост эффективности производства экономики находят свое отражение в основных показателях социально-экономического развития региона. Так, темпы прироста валового регионального продукта (ВРП) достаточно высоки (табл. 1), достижение их наибольших значений осуществилось в периоды установления более стабильных условий для функционирования экономики (13,8% – 2003 г.; 14,9% – 2006 г., 14,4% – 2012 г), и отрицательных значений – в период экономических кризисов в стране (-14,5% – 2009 г.).

Безработица и инфляция имеют тенденцию к сокращению своих размеров и не представляют угрозы, которая препятствовала бы эффективному развитию экономики Башкортостана. Инвестиции в основной капитал в соотношении с объемами ВРП имеют хорошие размеры, что позволяет экономике расти. К примеру, в индикаторах экономической безопасности, составленных Глазьевым С. Ю. [3, С. 8–9], пороговым значением уровня безработицы является 7%, а доля инвестиций в ВРП 25%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Республика Башкортостан успешно движется по «рельсам» устойчивого развития экономики.

Таблица 1

Индикаторы социально-экономического развития Республики Башкортостан

Годы	Темпы прироста ВРП, %	Уровень безработицы, %	Уровень инфляции, %	Инвестиции в основной капитал в соотношении с объемами ВРП, %
2000	8,0	11,6	21,6	24,5
2003	13,8	8,2	11,1	22,1
2006	14,9	6,5	8,9	21,3
2009	-14,5	9,2	8,3	22,9
2012	14,4	6,1	6,2	20,2

Источник: рассчитано авторами по информации www.gks.ru

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономические особенности развития РБ в совокупности с ее территориальными преимуществами, природными ресурсами, развитым агропромышленным комплексом, огромным культурным наследием и еще множеством неиспользованного потенциала

«идентифицируют» его как одного из самых инвестиционно привлекательных регионов России. Все это обеспечивает поддержание устойчивого развития экономики региона. Целенаправленное, систематическое формирование позитивного имиджа республики будет способствовать достижению высоких экономических результатов в долгосрочной перспективе, что естественно приведет к дополнительному притоку инвестиций в регион. В совокупности все эти процессы будут способствовать не только нормальному устойчивому развитию региона, но и могут значительно улучшить экономические показатели, в том числе и качество жизни населения и т. д.

Литература:

1. Важенина И. С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 91–101.
2. Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 8–9.
3. Экономическая дипломатия // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://mid.ru/bdomp/sitemap.nsf/kartaflat/03.02.02>

МАЛЫЙ БИЗНЕС: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ

С. В. Федошин, Р. Р. Биглова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Малое предпринимательство играет большую роль в экономике страны, его развитие влияет на экономический рост, ускорение НТП, на насыщение рынка товарами необходимого качества, создание новых рабочих мест, т. е. решает многие актуальные экономические, социальные и др. проблемы. Опыт ведущих стран современного мира доказывает необходимость наличия в экономике высокоразвитого и эффективного малого предпринимательского сектора. Поэтому возрождение России невозможно без соответствующего этому развитию данного сектора экономики, т. к. именно он является тем «локомотивом», который тащит за собой экономическое и социальное развитие. Государственная поддержка малого бизнеса в 2015 году – это не миф.

Abstract. Small business plays a large role in the economy of the country, its development influences on economic growth, acceleration of scientific and technological progress, the saturation of the market with products of the required quality, the creation of new jobs, i.e. addresses many pressing economic, social, etc. problem. The experience of leading countries of the world proves the need for any economy to a highly developed and effective small business sector. Therefore, the revival of Russia is impossible without the development of this sector of the economy, because it is the «locomotive», which drags a. Economic and social development. The State support of small business in the year 2015: this is not a myth.

Малый бизнес – это бизнес, осуществляемый в малых формах, опирающийся на предпринимательскую деятельность, совокупность мелких и сред-

них частных предпринимателей, прямо не входящих ни в одно монополистическое предприятие [5].

Традиционно малый бизнес представляют «как вид предпринимательской деятельности, являющийся незначительным, малоэффективным, нуждающийся в постоянной поддержке государства и скоро может исчезнуть в процессе глобализации экономики» [5].

Однако, в отличие от крупного бизнеса, достигающего эффективности при определенных масштабах, малый бизнес по определению обязан быть эффективным с момента рождения, что несомненно является его главным преимуществом. Преимущество малого бизнеса в том, что он предоставляет качественные продукты и услуги в более сжатые сроки и при более низких издержках.

В любой экономике на долю малого бизнеса приходится примерно 50% ВВП. Многие думают, что малый бизнес нуждается в поддержке государства. Это действительно так, однако и государство нуждается в поддержке малого бизнеса, т. к. малый бизнес – это гарант социальной стабильности в обществе. Например, в период экономического спада России (нач. 90-х гг.) малый бизнес поддержал российскую экономику и вовремя адаптировался в новых рыночных условиях. Государственные предприятия не выдержали конкуренции, были разрушены или приватизированы. В этих условиях малый бизнес продемонстрировал свою гибкость, «живучесть», укрепляя и поддерживая рыночную экономику, обеспечивая потребителей товарами и разнообразными услугами [1].

Малый бизнес является «бульоном» для корпораций. Если бы во всем мире существовали только крупные индустриальные гиганты, то рано или поздно спрос на их продукцию стал бы технологически сбалансирован и их дальнейшее развитие определялось бы только темпами роста населения. Малый же бизнес рождает спрос среди населения в разных сферах экономики. Кроме того, малый бизнес более эффективен; в нем часто принимаются интересные наработки, которые повышают эффективность факторов производства. Позже данные новаторские идеи применяются в крупных корпорациях.

Малый бизнес – это один из основных источников налоговых поступлений, участвует в формировании бюджетов всех уровней. Помимо отчислений в бюджет от доходов компаний предприятия малого бизнеса, создавая рабочие места и являясь источником доходов населения, помогают сбору налогов непосредственно с физических лиц. Малые предприятия исправно и своевременно платят налоги по сравнению с представителями среднего и крупного бизнеса. Малый бизнес стабилизирует общество, благодаря ему формируется средний класс, отсутствие которого ведет к поляризации и усилению конфронтации в обществе.

Уровень развития малого бизнеса напрямую определяет степень развития экономики государства в целом. Так, на 1 тыс. российских граждан приходится примерно 6 предпринимателей, в то время как в странах ЕС – не менее 30.

Развитие малого бизнеса на Западе идет более быстрыми темпами, т. к. власти придают большое значение предприятиям малого бизнеса и оказывают им поддержку. Малый бизнес в развитых странах в настоящее время представляет собой средний класс, который служит базой для стабильного развития экономики. Даже бывшие развивающиеся страны с развитием малого и среднего бизнеса совершили большой экономический рывок.

В Европе система регулирования и поддержки малого бизнеса началась в 70-х гг. XX столетия. Были приняты меры по устранению административных препятствий для малого бизнеса: внесены изменения, касающиеся уплаты НДС, корректировки условий финансирования и изменения в социальной политике государств. Государственное регулирование малого бизнеса в Европе осуществляется путем разработки и реализации целевых программ содействия развитию малого и среднего предпринимательства.

В Японии, благодаря успешному развитию в послевоенные годы малого предпринимательства в области технических достижений и их экономического роста, страна вошла в тройку наиболее развитых стран мира. Доля малого предпринимательства в экономике Японии составляет примерно 40%, несмотря на наличие в стране огромного количества компаний и крупных концернов, занимающихся производством автомобилей, аудио- и видеотехники и др. продукции. Изготовлением наукоемкой продукции и разработкой инновационных технологий в Японии занимаются только крупные организации, а малое предпринимательство сосредоточено в области строительства, легкой промышленности и сферы услуг. Поэтому экономическая политика Японии направлена на развитие технического и наукоемкого производства в малом предпринимательстве. С целью облегчения процедур получения кредитов субъектами малого предпринимательства правительством Японии создана корпорация страхования малого и среднего предпринимательства и ассоциации по гарантированию кредитов, подобно созданию государственных фондов для развития и поддержки малого предпринимательства в Китае, США и др.

В России малый бизнес начал зарождаться после «застойного» периода в 80-е гг. XX в. Партийные, комсомольские, производственно-хозяйственные объединения и научно-технические центры не рассматривались тогда как отдельные самостоятельные субъекты производства, но их деятельность явилась предпосылкой развития малого бизнеса. Многие известные представители малого бизнеса вышли из тех, уже забытых многими, структур.

В начале 90-х гг. произошел процесс приватизации госпредприятий, который затронул и малый бизнес. Перераспределение госсобственности способствовало еще большему укреплению развития предпринимательства, т. к. госпредприятия не могли больше выдерживать конкуренцию. Этот период (1992–1993 гг.) явился началом развития теневой экономики в сфере малого бизнеса. Большие налоговые сборы побудили предпринимателей к использованию «серых» схем, «черной» кассы, «двойной бухгалтерии» и др.

Последующее развитие малого бизнеса выявило структурные проблемы, касающиеся всего экономического сектора. Заявленные в советский период ориентиры на развитие наукоемких, высокотехнологичных, инновационных технологий сменились на далекие от общегосударственных программ торговомедийные отношения. Экономический развал и политическая неразбериха (1991–1993 гг.) привели к тому, что часть малого бизнеса была переориентирована на коммерческую деятельность. После 1993 г. происходит определенный подъем развития малого бизнеса, частного сектора экономики. Впервые начинает создаваться правовая основа предпринимательской деятельности (ГК РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях» и др.).

С 1998 г. появляется новое законодательство, но ужесточаются требования к предприятиям малого бизнеса. Малый бизнес наталкивался на бюрократические процедуры, процесс регистрации предприятий усложнился.

Важной была проблема формирования финансовой базы малого предпринимательства. Собственного стартового капитала было недостаточно, чтобы открыть дело, а получение заемных средств в виде кредитов было затруднено из-за жестких условий коммерческих банков. Высокие процентные ставки, «привязывание» рублевых кредитов к курсам иностранных валют, отсутствие льготных кредитов препятствовали развитию малого бизнеса.

Серьезными проблемами были – материально-техническое обеспечение сырьем, нехватка или отсутствие производственных помещений и оборудования, низкая квалификация персонала, недостаточная правовая защищенность деятельности предприятий. Одна из главных проблем развития малого предпринимательства – его слабое инвестирование в связи с повышенными в данной области рисками при кредитовании.

Тем не менее, анализ современных тенденций развития малых предприятий в России позволяет говорить о том, что данная область весьма перспективна для инвестирования.

За последние 20 лет российская экономика сильно изменилась, как и государственная экономическая политика. Теперь поддержка малого бизнеса является одним из ключевых ее направлений. В рамках этой поддержки в настоящее время функционируют несколько программ, за реализацией которых следит правительство. В частности, введена программа поддержки малого бизнеса путем льготного кредитования, выделения грантов в важные сферы экономики и привлечение инвестирования со стороны крупных компаний [1].

В настоящее время государственная поддержка малых форм бизнеса регламентирована ФЗ-209 и др. нормативно-правовыми актами (региональными и местными). Кроме того, в систему господдержки предпринимателей входит ряд учреждений (коммерческих и некоммерческих), выступающих в роли подрядчиков: банки; инвестиционные и венчурные фонды; бизнес-школы; общественные организации; госучреждения. Они созданы в качестве связующего звена между государством и предпринимателями и с каждым годом сис-

тема взаимодействия звеньев этой цепочки упрощается, а само взаимодействие становится более эффективным. Таким образом, есть все основания полагать, что финансовая поддержка малого бизнеса в 2015 г. доступна подавляющему большинству российских предпринимателей.

Если гражданин РФ зарегистрирован как ИП (есть запись в ЕГРИП) или выступает как учредитель ООО, то он имеет право обратиться к государству за материальной помощью – субсидией. Главное условие для получения субсидии – это регистрация физ. (юр.) лица не ранее чем 2 года назад: в этом случае предприниматель считается начинающим и подпадает под программу.

Размер финансовой помощи зависит от многих факторов и от региона, в котором зарегистрирован бизнес. Так, для столицы предельное значение размера субсидии составляет 500 тыс. руб., для субъектов федерации – 300 тыс. руб. Государство выдает денежные средства предпринимателю на условиях софинансирования, т. е. открыть бизнес «под ключ» на выделенную сумму нельзя – необходимо вкладывать и собственные средства. Кроме того, эта субсидия целевая; существует регламентированный список направлений, по которым она может быть израсходована: например, оплата аренды (если она не выше 3,6 тыс. руб. за «квадрат»); покупка основных средств; оснащение рабочих мест; приобретение сырья и материалов (не более $\frac{1}{5}$ части от суммы выделенных средств). Полученная предпринимателем субсидия должна быть потрачена только на указанные цели, т. к. ему предстоит отчитаться и представить в контролирующий орган документальные свидетельства совершенных расходов.

Процесс субсидирования регламентируется не только федеральными, но и региональными законодательными актами, порядок выдачи средств и условия софинансирования в каждом субъекте РФ свои. Поэтому важно знать особенности такого способа поддержки малого и среднего бизнеса, актуальные для данного региона, где этот бизнес зарегистрирован.

Также можно обратиться в Федеральную службу занятости. Это удачный шаг на пути предпринимательства. Можно зарегистрироваться на бирже труда в качестве безработного и после преодоления ряда бюрократических барьеров получить безвозмездную финансовую помощь – субсидию на открытие собственного дела. Для этого, встав на учет в качестве безработного, умело отказавшись от предложенных вакансий, представить бизнес-план. При удачном исходе центр занятости выделит денежные средства. Размер субсидии невелик, однако если бизнес-план жизнеспособен, то такая материальная помощь в рамках программы поддержки малого бизнеса может прийти весьма кстати.

В подавляющем большинстве случаев начинающий предприниматель не имеет собственных средств в том объеме, который нужен для успешного старта. Возникает необходимость в заемных средствах, которые банки и др. кредитно-финансовые учреждения выдают весьма неохотно: слишком велик риск невозврата. Тогда приходит на помощь гарантийный фонд, который выступает поручителем по договорам лизинга или кредитным и иным банковским догово-

рам. Подчиняются такие фонды Минэкономразвития, а обращаться за содействием необходимо в тот фонд, который функционирует в регионе регистрации бизнеса.

Среди наиболее распространенных причин, по которым начинающие предприниматели терпят «фиаско», – это недостаточные знания, т. е. отсутствие бизнес-образования. При нехватке средств на получение образования в сфере бизнеса и большом желании его все-таки получить можно принять участие в программе профобразования бизнесменов – тоже в рамках господдержки. Курсы, лекции, семинары начинающий предприниматель может посещать бесплатно.

Льготы по аренде, предоставляемые городскими администрациями в субъектах РФ, – еще одна разновидность поддержки малых форм бизнеса. В рамках такой программы местные власти сдают предпринимателям помещения, числящиеся на балансе города, по сниженным ценам. Только получению помещения предшествует конкурс или аукцион, где выбирается самый достойный арендатор. Чтобы подключить полученное таким образом помещение к инженерным коммуникациям, можно вновь попросить помощи у администрации, которую могут оказать в рамках софинансирования.

Чтобы получить средства на участие в ярмарках или специализированных выставках (как способ «рассказа о себе»), бизнесмен-новичок тоже может обратиться за помощью к государству, которое частично или полностью оплатит участие фирмы в таком мероприятии. В Республике Башкортостан, по данным статистики, в настоящее время на развитие малого бизнеса направляется примерно 400 млн. руб. в год, что позволяет большинству предпринимателей рассчитывать на различные виды помощи.

Глава республики Р. Хамитов утверждает, что экономика РБ успешно развивается благодаря сильному вкладу представителей малого бизнеса. Именно поэтому господдержка должна оказываться бизнесменам в полной мере. На территории республики функционирует ряд государственных и общественных организаций, которые осуществляют поддержку развития среднего и малого бизнеса. Так, Торгово-промышленная палата РБ (далее ТПП РБ) является негосударственной, некоммерческой организацией для реализации целей и задач, определенных Законом РФ «О торгово-промышленных палатах в РФ» и Уставом палаты. Она содействует развитию экономики РБ, ее интеграции в мировую хозяйственную систему, созданию благоприятных условий для развития предпринимательства.

Причиной активного развития малого бизнеса в республике является специальная программа, благодаря которой предприниматели могут получить различные формы помощи, начиная от грантов и заканчивая пониженными ставками по кредитам, предоставляемым различными банками.

Малый бизнес обеспечивает необходимую мобильность в условиях рынка, создает глубокую специализацию и кооперацию, без которых немыслима его

эффективность. Он способен быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, сравнительно быстро окупаться, а также создавать атмосферу конкуренции и ту среду предпринимательства, без которой рыночная экономика невозможна.

Литература:

1. ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
3. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1, 2.3. М.: Юрист, 2006. – 556 с.
4. Сергеев И. В., Веретенникова И. И. Экономика организаций, предприятий: учеб./ под ред. И. В. Сергеева. – М.: Изд-во Проспект, 2010.
5. Карпов С. А. Последствия мирового кризиса для российского малого предпринимательства: вызовы и возможности адаптации // Финансист, 2009. № 1. С. 11–13.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

К. А. Фролов

Россия, Москва, НИУ «Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье осуществляется социологический анализ реконструкции исторической реальности в современном кинематографе. На примере кинофильма Р. Скотта «Гладиатор» изучается характер отражения в кино социальной стратификации и социальной мобильности древнеримского общества. Отмечается роль визуального искусства в воссоздании адекватной картины истории.

Abstract. The article is devoted to sociological analysis of reconstruction of historical reality in modern cinema. For example R. Skotta movie "Gladiator" studied the reflection in the cinema of social stratification and social mobility of Roman society. The author analyzes the role of visual art in a reconstruction of history.

Для большинства наших современников художественная литература и кинематограф являются основными источниками информации о событиях далекого прошлого. Созданные писателями и режиссерами образы во многом определяют специфику нашего восприятия той или иной эпохи, исторических персонажей, их значение и оценку. Это обстоятельство объясняет важность обращения к проблеме адекватности отражения исторических реалий в киноискусстве, которое я постараюсь проиллюстрировать на примере любимого фильма моего детства – киноленты Ридли Скотта «Гладиатор» (2000). Колорит фильма, изображенные в нем структура и нравы древнеримского общества очаровывали и ужасали одновременно.

Напомним содержание фильма. Изображенные в нем события разворачиваются в конце второго века нашей эры. Римская империя ведет успешную войну с племенами германцев. Во главе победоносного римского легиона стоит Максимус Децим Меридий (актер Рассел Кроу). Император Марк Аврелий (роль играет Ричард Харрис) гордится своим командующим. Он покровительствует Максимусу «как своему сыну» и решает передать именно ему власть после своей смерти. По мнению императора, Максимус способен вернуть Риму былую славу и республиканскую форму правления. Однако военачальник не стремится к императорскому трону: он доблестно служит своей родине и ждет заслуженного отдыха в кругу семьи.

По этой причине сын императора Коммод (актер Хоакин Феникс), претендующий занять место отца, таит злобу на Максимуса. Не желая мириться с решением отца, Коммод убивает Марка Аврелия, объявляет о его смерти и сам становится императором. Почуввав неладное, Максимус отказывается присягнуть новому императору и его приговаривают к смерти, которой он чудом избегает, получив при этом ранения. Истекая кровью, он отправляется на родину, где обнаруживает, что его дом разорен, а жена и сын убиты. От горя Максимус теряет сознание и становится добычей работоторговца. На невольничьем рынке бывший римский военачальник попадает в ряды гладиаторов. Жажда возмездия и военная выучка помогают ему выжить в суровых условиях гладиаторской школы. Максимус завоевывает любовь и славу римской публики, и в начале гладиаторских игр, организованных Коммодом в честь кончины его отца, попадает в Колизей.

После крупной победы на арене Максимуса замечает новоявленный император, который хочет узнать личность таинственного «испанца» (так его именуют другие гладиаторы). Открывая лицо (до этого он был в шлеме), гладиатор клянется отомстить за семью, что пугает Коммода. Последний не может просто приказать тайно убить Максимуса. Вскоре император находит беспроигрышный, как ему кажется, вариант: биться на арене с ненавистным гладиатором, заранее нанеся ему смертельную рану. Но коварство не спасает императора, проигравшего даже в неравном бою. Вслед за Коммодом умирает и генерал, ставший гладиатором – Максимус.

Такова сюжетная линия и историческая канва фильма. Попробуем парировать ее посредством инструментария социологической теории.

Обозначим несколько ключевых терминов, которые будут использоваться в работе. Это, во-первых, «социальная стратификация». С точки зрения социологии, социальная стратификация – совокупность неравенства социальных условий, при которых социальные группы имеют неодинаковый доступ к различным социальным благам. Благодаря существованию такого понятия, ученые, изучая общество в целом, могут исследовать его стабильность и происходящие с ним изменения, при этом акцент делается на анализе социальных благ.

Во-вторых, это «социальная мобильность» – процесс, при котором индивид изменяет свое положение в системе социальной стратификации. Основным критерием, по которому специалисты исследуют социальную мобильность, является изменение индивидом своего социального статуса (уровня дохода, власти, престижа и т. д.). Основоположителем данного подхода был русско-американский социолог П. Сорокин. Согласно его взглядам, мобильность бывает горизонтальной и вертикальной: первая существенно не изменяет уровень социальных благ индивида, вторая же приводит к их качественному и количественному понижению («нисходящая» мобильность) и повышению («восходящая»). Другие исследователи выделяют индивидуальную и коллективную мобильности, указывая на особенности перехода по социальной «лестнице» в зависимости от воздействия коллектива.

Начну с того, что социальное неравенство, различные проявления которого мы наблюдаем в течение всего фильма, далеко не всегда было объектом нападков со стороны недовольных жизнью граждан. Как пишет А. Гофман, современные представления о неравенстве как безусловно негативном явлении появились не ранее Нового времени и «восходят к библейским пророкам» (см. подробнее, 2). Гражданин Древнего Рима, соответственно, расценивал дифференциацию как нечто естественное и неизбежное. Фильм в данном случае весьма реалистично показывает отношение обычных граждан, политиков и даже философов (в лице Марка Аврелия) к проблеме неравенства – их оно устраивает в полной мере. Интересно, что слова в поддержку демократии из уст героев фильма мы слышим, а в поддержку равенства (хотя бы даже равенства возможностей) – нет.

Как известно, всякий государственный строй обладает иерархической структурой. П. Сорокин справедливо отмечает, что «социальная стратификация – это постоянная характеристика любого организованного общества» [3, С. 304]. В государстве существуют люди, обладающие определенным набором благ, привилегий, возможностей, и, соответственно, те, кто этим «набором» обделены. В марксистской теории такая форма государственного устройства характеризовалась как антагонистическая общественно-экономическая формация, то есть строй, в котором присутствует социальная и экономическая поляризация. Мы можем говорить о различных терминах, которые при этом употребляются в отношении лиц, являющихся частью этой системы: господа и рабы, управляющие и управляемые, эксплуататоры и эксплуатируемые – суть при этом не меняется. Расширяя и по-своему интерпретируя марксистскую теорию классов, Э. Гидденс говорит о четырех основных системах: классовой, сословной, кастовой и рабовладельческой [1, С. 150].

В Древнем Риме отраженного в кинофильме периода можно было наблюдать такие антагонистические пары, как патриции и плебеи, свободные и рабы, рабовладельцы и рабы. Соответственно, когда мы говорим об античных Риме или Греции, то в этих государствах (союзах государств) прослеживаются черты как рабовладельческой, так и классовой системы.

Класс – «общность людей, располагающих близкими позициями в отношении экономических, политических и профессиональных статусов» [3, С. 303]. Классовая система обладает определенными отличительными чертами: классовая принадлежность не является врожденным статусом, а достигается индивидом в процессе его жизни; классы не зависят от религиозных и законодательных установок; классы связаны с материальным, а точнее экономическим, положением групп людей; классовое неравенство носит безличный характер (к примеру, в рабстве, наоборот, преобладают личные взаимоотношения людей: раба и его владельца, представителя низшего и высшего сословия. Однако не все ученые прибегают к употреблению понятия «социальный класс» в широком смысле. «Социальный класс» К. Маркса включает в себя все эти формы, но «их дефиниции носят локально-темпоральный характер и не могут быть использованы для всех времен и народов» [3, С. 303].

Класс рабов, в рядах которого волею судьбы пришлось побывать главному герою кинофильма «Гладиатор», являлся низшим в системе иерархии античного общества. Ф. Энгельс пишет: «Рабство – первая форма эксплуатации, присущая античному миру» [5, С. 175]. Именно рабы в Древнем Риме были основными производителями материальных благ, на них строился экономический фундамент государства. Период II–III вв. н. э. ученые называют расцветом «классического рабства». Естественный приток рабов осуществлялся за счет массового пленения побежденных народов в ходе победоносных войн, нашедших отражение в кинофильме. Однако работорговцы были людьми предприимчивыми и нередко могли заключить в рабство бедного простолюдина или гражданина, который совершал дальнейшее путешествие (известны случаи, когда целые группы морских судов с рабовладельцами бороздили морские просторы в поисках новой живой силы). Это свидетельствует о том, что отраженный в киноленте сюжет, когда работорговец «подхватил» Максимуса, когда он лежал без сознания на территории своей земли, не лишен оснований.

Создатели фильма отразили наличие в древнеримском обществе нескольких типов рабов (и рабовладельцев): провинциальных рабов, гладиаторов, римских слуг. С невольничьего рынка Максимус сначала попадает в руки рабовладельца, который жестоко обращается со своими рабами (действительно, юридически владение рабом было приравнено к владению вещью) и не проявляет о них ни малейшей заботы. Далее Максимус переходит в руки гладиаторского наставника, и мы видим, что положение гладиаторов было несколько лучше: воинов содержали в более человеческих условиях, потому что в эпоху популярности гладиаторских боев на них можно было неплохо заработать (хотя такая возможность открывалась и с искусным рабом). В то же время слабый гладиатор стоил мало, равно как и его жизнь.

Иной была жизнь рабов, которыми владеют сенаторы – ее мы тоже можем наблюдать в фильме: они опрятно одеты, живут в доме своего владельца, находятся под его личной защитой. Фактически это было своего рода «домаш-

нее рабство». Иначе говоря, институт рабства вовсе не был однороден и обладал собственной внутренней иерархией, построенной на идее неравенства.

В иерархическом устройстве Древнего Рима, в противоположность рабам, особое место занимал класс рабовладельцев. Уже по одеждам можно было догадаться, что между человеком, носящим *toga candida* (тога белоснежного цвета, которая предназначалась для ношения гражданами, которые занимали должность какой-либо магистратуры)¹, и тем, кто был облачен в серую протершуюся тунику (обычно раба или ремесленника), нельзя поставить знак равенства ни экономического, ни политического, ни правового. Символичность одежды, как показателя благородства и превосходства римских граждан над другими членами общества, зафиксировал величайший поэт Древнего Рима Вергилий: «Римлян, мира владык, облаченное тогою племя» [6]. Конечно, справедливо было бы возразить, что по внешнему виду нельзя судить о положении человека в обществе. Сегодня это действительно так. Однако житель Древнего Рима, каким он был на самом деле и каким его можно увидеть в фильме, в большинстве своем попадал под действие вышеназванного «правила». Одежда, поведение и мировоззрение людей того общества базировались на почитавшихся традициях, поэтому исключения здесь могут быть только направленного незаконного характера (использование преступником одежды богатого гражданина).

Как уже было сказано, общество и государство состоит, подобно «слоеному пирогу», из отдельных групп граждан (страт). Для удобства исследования социальную стратификацию часто рассматривают в статике, дабы более подробно и методично анализировать те или иные особенности этих групп. Однако это вовсе не означает, что само общество в этот момент «замирает». На самом деле и общество, и государство – это всегда процессы, строящиеся на взаимодействии индивидов. Жизнь отдельного индивида порой бывает весьма разнообразной и сложной (в смысле вовлеченности индивида в ход общественной жизни). Данный факт не может не влиять на стабильность и постоянность численности социальных слоев, представители которых постоянно перемещаются (не обязательно все сразу). То есть в процессе жизнедеятельности индивид изменяет свое положение в обществе. Это происходит под воздействием, с одной стороны, внешних, напрямую не зависящих от индивида, обстоятельств, с другой стороны, его личной воли, мотивов, личностных качеств.

Даже не имея представления о том, что показано в фильме, можно с уверенностью говорить, что в «Гладиаторе» эти изменения присутствуют. Уже слоган к фильму гласит: «Генерал, ставший рабом. Раб, ставший гладиатором. Гладиатор, бросивший вызов империи». Пример с Максимусом весьма показателен, потому что мобильность в Древнем Риме действительно существовала.

¹ К сожалению, по непонятным причинам в фильме искажены реальные цвета римской символики. Например, одежда Коммода (должна быть тога, но одето нечто вроде чешуйчатых доспехов), когда он с триумфом возвращается в Рим, окрашена в темно-коричневый цвет (должна быть пурпурного).

Более того, Сорокин пишет: «С середины V века до нашей эры и по середину IV века до нашей эры вертикальные перемещения были крайне интенсивными» [3, С. 384]. Пример Максимуса иллюстрирует индивидуальную социальную мобильность, но это не означает, что групповая отсутствовала. Вспомним хотя бы эпизод, когда Коммод в память своего отца организует гладиаторские бои. Процесс «прикармливания» толпы посредством «хлеба и зрелищ» начался задолго до описываемых событий. Результатом стало массовое повышение достатка гладиаторских школ и мастеров, обучавших новых гладиаторов.

Разумеется, существуют различные способы перехода из одной страты в другую. Мы говорим о каналах («лифтах») социальной мобильности. Эти «проводники» существовали во всех государствах, но имели свои специфические особенности. История Рима, опять же, знает примеры таких «проводников»: система государственного управления (магистратов) функционировала по принципу, при котором должности занимались в зависимости от выслуги лет; служба в армии позволяла постепенно продвигаться по социальной лестнице (Максимус, должно быть, прошел путь от простого legionera до командующего армией, в итоге едва не став императором).

Иногда подъем по социальной лестнице мог произойти в одночасье. По этому поводу нельзя не упомянуть право императора-наследодателя, благодаря которому он мог передать власть любому понравившемуся человеку, лишь только заблаговременно усыновив его. В фильме присутствует эпизод, где Марк Аврелий принимает решение сделать своим наследником Максимуса (то есть, пойти в обход сложившегося правила престолонаследия). Более того, согласно традиции, реальный Марк Аврелий был приемным сыном императора. В конечном итоге (приблизительно после III в. н. э.) такая практика была прекращена, и «общество плавно двигалось по течению к твердой кастовой системе» [3, С. 384].

Но вернемся к временам, обозначенным рамками фильма. В большинстве случаев изменение социального положения было процессом не одного года. При этом на пути перехода индивида стояли определенные сложности: традиционалистское мировоззрение, экономическое и правовое устройство римского государства. Надо сказать, что эти факторы служили большой преградой, хотя порой была возможность прибегнуть к альтернативным методам повышения социального положения (деньги, насилие, обман).

Впрочем, более простым, а соответственно, распространенным было нисходящее движение – именно это и произошло с главным героем фильма: в самом начале повествования он находился на высшей позиции военной лестницы; затем его сместили, в результате чего он стал человеком вне закона, да еще и в бегах; затем его заключили в рабство, почти окончательно лишив всяких прав. Переход же Максимуса из раба в гладиаторы уже нельзя считать сменой социального уровня – он остался приблизительно таким же, поэтому здесь речь идет о горизонтальной мобильности. Таким образом, герой фильма за небольшой промежуток времени изменил по меньшей мере три социальных слоя (военачальник, дезертир, раб и гладиатор). Замечу, что несмотря на такое раз-

витие событий он не растерял своих персональных качеств лидера, которые при других обстоятельствах могли благотворно повлиять на его социальное положение, а возможно, и всю политику государства.

Подводя итоги, следует отметить, что в фильме действительно присутствует «фон», анализируя который мы можем сформировать, пускай далеко не полное, но яркое и образное представление о социальной стратификации Древнего Рима и механизмах социальной мобильности. При этом возможности кинематографа к реалистическому подражанию (тому самому «мимесису», о котором писал Э. Ауэрбах) позволяют сделать зрителя непосредственным свидетелем изображаемых событий, реализовать его социальные и психологические потребности – в героизме, в стремлении к торжеству добра и справедливости. Это обстоятельство, на наш взгляд, налагает особую ответственность на сценаристов, режиссеров и актеров, а также консультантов при создании исторического кинофильма.

Литература:

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
2. Гофман А. Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социс. 2004. № 7.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
4. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики. 2004. – 1072 с.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 21. С. 28–178.
6. Вергилий. Собрание сочинений. Перевод С. Ошерова под редакцией Ф. Петровского. Изд-во Биографический институт «Студия Биографика», СПб., 1994.

АНАЛИЗ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

З. М. Хажеева, Г. И. Япарова-Абдулхаликова
*Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»*

Аннотация. В статье представлен анализ научного потенциала России. Показаны различные подходы к его оценке. Рассмотрены основные показатели, характеризующие научный потенциал России.

Abstract. The article presents an analysis of the scientific potential of Russia. Showing different approaches to its assessment. The main indicators characterizing the scientific potential of Russia.

Научный потенциал как один из основных составляющих экономического потенциала во многом определяет уровень социально-экономического

развития страны и региона в частности. Широкое внедрение передовых достижений науки, т. е. использование интеллектуальных ресурсов, наукоемких информационных технологий, а также эффективное использование факторов производства обуславливает инновационную модернизацию экономики и повышение конкурентоспособности, тем самым обеспечивает устойчивое положение страны на мировом рынке. Таким образом, на сегодняшний день оценка научного потенциала является чрезвычайно актуальной. Она позволит показать перспективы развития экономики и выработать меры для ее инновационного развития.

Научный потенциал обычно рассматривают с двух точек зрения: как возможность науки обеспечить научно-техническое развитие и как совокупность факторов для применения науки в экономике [4, С. 44–51].

Отечественные ученые определяют научный потенциал системой следующих показателей: объема финансирования научного комплекса, уровня развития материально-технической базы, количества действительных членов академии наук, членов корреспондентов академии наук, докторов наук и профессоров кандидатов наук и состояния инновационной системы [11].

В последнее время достаточно часто используют понятие «научно-технический потенциал», который включает в себя также и организационно-управленческую структуру научной сферы и информацию об уже проведенных разработках и исследованиях [3].

Ввиду отсутствия единого подхода к определению научного потенциала методы его оценки также различны.

За рубежом (США, Япония, Нидерланды, Всемирный банк и т. д.) часто используются методы оценки научного потенциала, основанные на определении интегральных показателей [1], [10]. В России Независимый институт национальной политики использует для оценки метод расчета инновативности регионов, учитывая следующие показатели: удельный вес кадров, занятых исследованиями и разработками в общем числе занятых в экономике, количество учащихся вузов на 10 тыс. населения, совокупность зарегистрированных патентов на 1000 чел., занятых в экономике, совокупность расходов на технологические нововведения на одного человека, уровень интернетизации [8].

Оценкой научного потенциала занимаются и отдельные исследователи. Так, представляет интерес методика оценки, предложенная Беловой Н. А. [2]. Она рассчитывает индекс научного потенциала региона с помощью совокупности показателей, характеризующих кадровую составляющую научного потенциала: количество организаций, осуществляющих подготовку специалистов, численность выпускников этих учреждений, численность защитивших диссертации на получение ученой степени кандидата и доктора наук, количество выданных патентов и авторских свидетельств, объем работ и услуг, выполненных организациями, занятыми исследованиями и разработками и т. д. Однако этот метод не учитывает финансовую составляющую. Как известно,

затраты на науку являются одним из важнейших показателей развития научного потенциала.

Тодосийчук А. В. [9, С. 138] предлагает оценивать научный потенциал на основе расчета индексов доли всех занятых в сфере науки и образования по отношению ко всему занятому населению и доли расходов на науку от ВВП. Для расчета этих индексов необходимо учитывать фактические, минимальные и максимальные значения показателей. Этот метод оценки не принимает во внимание организационную составляющую.

Достаточно простой и наглядный способ оценки научного потенциала на основе кластерного анализа предлагает Варшавский А. Е. [2]. Он учитывает следующие показатели: удельный вес заработной платы занятых научной деятельностью по отношению к занятым в экономике, отношение внутренних затрат на исследования и разработки к валовому региональному продукту (ВРП), уровень экспорта продуктов научной деятельности по отношению к ВРП, совокупность выданных патентов и авторских свидетельств на 1 млн. чел., среднедушевой уровень ВРП, долю занятых в отрасли «науки и научное обслуживание» по отношению к занятым в экономике региона.

Рассмотрим основные показатели, характеризующие научный потенциал России.

Численность организаций, выполнявших научные исследования и разработки. Данные представлены в табл. 1 [7].

Таблица 1

**Организации, выполнявшие научные исследования
и разработки по формам собственности**

	2010	2011	2012	2013
Число организаций всего	3492	3682	3566	3605
государственный	1400	1457	1467	1497
предпринимательский	1405	1450	1362	1269
Высшего образования	617	696	660	760
Некоммерческие организации	70	79	77	79

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Из таблицы видно, что за период с 2010 по 2013 гг. этот показатель характеризуется положительной динамикой – рост составил 103,23% (113 организаций). Однако по сравнению с 2000 годом количество таких организаций уменьшилось на 494 (12,1%). Необходимо также отметить, что сократилось число организаций предпринимательского сектора – примерно на 10%.

Доля кадров в составе занятого населения. Данные Росстата свидетельствуют о стабильной отрицательной динамике этого показателя. Так, их

удельный вес снизился в целом на 4,5% в 2013 году по сравнению с 2010 г. Особенно сильно уменьшилось количество вспомогательного персонала (на 10%), выполняющего функции, способствующие исследованиям и разработкам. Уменьшение непосредственно доли исследователей составило 1,8%. При этом надо отметить, что вырос удельный вес техников – примерно на 2%.

Внутренние затраты на исследования и разработки. Этот показатель является одной из важнейших характеристик научного потенциала страны. Так, в 2013 г. по данным НИУ «Высшая школа экономики» [6] затраты на науку в процентах к ВВП в России составили 1,12%, что меньше показателя Израиля на 3,26%, США – на 1,55%, Германии – на 1,76%.

При анализе структуры затрат на исследования и разработки можно выявить следующее. Большая часть средств (64,5%) тратится на разработки, тогда как на фундаментальные исследования – всего 16,4%, а на прикладные – 19,11%. Необходимо также отметить, что большую часть средств на проведение исследований и разработок предоставляет государственный сектор – более 67%, около 27% финансирования осуществляется предпринимательским сектором. В развитых странах (США, Япония) – наоборот, более 60% затрат приходится на предпринимательский сектор. Таким образом, в России предприниматели не очень заинтересованы в проведении исследований.

Оснащенность персонала основными средствами. Характеристика их в виде показателей фондо- и техновооруженности представлена в табл. 2.

Таблица 2

Оснащенность персонала основными средствами, тыс. руб.

	2011	2012	2013
Фондовооруженность персонала	1006,8	1168,7	1259,2
Техновооруженность	407,5	474,0	548,7

Источник: Индикаторы науки; 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 351 с.

Несмотря на положительную динамику представленных показателей, необходимо отметить, что положение материально-технической базы остается критическим. Например, средний возраст научного оборудования, эксплуатируемого в России, составляет 11–13 лет, в то время как в западных странах – 7 лет. Также не удается восстановить сокращение основных фондов, начиная с середины 90-х годов XX века [5, С. 90], [6, С. 112].

Анализ показывает, что большинство показателей, характеризующих научный потенциал, имеют тенденцию к росту. Тем не менее, сегодня Россия не относится к числу стран, которые эффективно используют свой потенциал. Например, по коэффициенту патентной активности резидентов Россия занимает 22-е место, т. е. на 10тыс. населения в среднем получает 2,8 патента на изобретения, тогда как в Японии – 27 патентов, в Швейцарии – 25, Южной Корее – 22,7.

Одним из показателей эффективного использования является количество разработанных (созданных) передовых производственных технологий, т. е. реализация патента. В период 2010–2013 гг. количество разработанных технологий увеличилось на 1,5% (565 ед.), но только 4,1% всех выданных патентов было реализовано, остальные 95,9% остаются на уровне изобретения. Доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВВП в 2014 г. составила 23,5%, что выше показателя 2011г. на 1,6%. Но общий объем продаж на мировом рынке составляет примерно 1%, в то время как в США – 39%, Японии – 30%, Германии – 16% [5, С. 90].

Все это свидетельствует о том, что государству необходимо проводить политику, направленную на увеличение научного потенциала и его эффективное использование, используя положительный опыт прошлого и зарубежных стран.

Прежде всего необходимо осознать, что наука является богатством страны и фактором экономического роста.

Повысить долю финансирования науки в бюджете государства и формировать эффективную систему распределения бюджетных средств.

Создать условия для качественного и количественного роста научных кадров, привлечь в науку талантливую молодежь.

Способствовать развитию производств, создающих инновационную и конкурентоспособную продукцию и т. д.

Литература:

1. Авдулов, А. Н. Показатели научно-технического потенциала. Методы сравнительного анализа. // Курьер российской академической науки и высшей школы. 2001. № 12. URL: <http://informika.ru/text/magaz/newspaper/messedu/cour0112/2700.htm>
2. Белова Н. А. Методика оценки научного потенциала региона // Управление экономическими системами. Элект. жур. 22.03.13. URL: <http://www.uecs.ru/innovacii-investicii/item/2047-2013-03-22-06-13-14> (дата обращения 20.04.15).
3. Булатов А. С. Научный потенциал государства/ URL: http://www.mgimo.ru/2004/kafedry/mirec/prog-mirec2006_7-Bulatov.doc
4. Головина О. Д. Научный потенциал в системе национальной экономики/ О.Д.Головина//Вестник Удмурдского университета. 2006. № 2. С. 44-51.
5. Индикаторы науки: 2007: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2007. – 344 с.
6. Индикаторы науки: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 351 с.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
8. Социальный атлас российских регионов. Интегральные индексы: индекс инновативности/ URL: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml
9. Тодосийчук А. В. Наука как фактор социального прогресса и экономического роста. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: НИИЭНиО. 2005. – 428 с.
10. Ферова, И. С. Составляющие индекса «экономики знаний» / И. С. Ферова, Ю. И. Старцева, Е. В. Инюхина // Эко. 2006. № 12. С. 59–66.
11. Шишкин А. Ф. Экономическая теория. Т. 1.– М.: ВЛАДОС. 2006. – 209 с.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Л. Р. Хакимова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные проблемы конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке. Автором выделены основные факторы, повышающие конкурентоспособность предприятий России.

Abstract. In this article the basic problems of competitiveness of the Russian Federation in the global market. The author identified the main factors that increase the competitiveness of Russian enterprises.

Россия – часть мировой экономики, поэтому на современном этапе развития проблема конкурентоспособности товаров и услуг в частности и в целом экономики России выходит на первый план.

В глобальном рейтинге конкурентоспособности стран, ежегодно составляемом Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, ВЭФ), Россия не может похвастаться хорошими результатами и, как следствие, более высоким местом в таблице. Так, например, по сравнению с 2011 г. позиция России в 2012 г. незначительно, но ухудшилась – 67-я строчка против 66-й в 2011 году.

Столь удручающую позицию России в глобальном рейтинге конкурентоспособности сами составители объясняют крайне плохими показателями практически по всем направлениям, которые участвуют в расчете. Так, например, развитие финансовых рынков в России достойно только 130-й строчки, по антимонопольной политике – 124-й и т. д. Выделяется из этого «стройного» ряда только макроэкономическая ситуация, тут страна как раз поднялась на 22-е место с 45-го.

И тем не менее, несмотря на столь невысокое место в таблице, Россию можно отнести к странам, демонстрирующим некоторую стабильность: нет ни существенных провалов, ни, что, конечно, хуже, заметных взлетов.

«Можно сказать, что позиции России остаются стабильными со времени публикации доклада о конкурентоспособности России в 2011 году», – отмечает партнер компании Strategy Partners Group (координатор программ ВЭФ по конкурентоспособности в России, управляющий директор Евразийского института конкурентоспособности) Алексей Праздничных [1].

Что же касается лидеров рейтинга, то они также демонстрируют определенную стабильность, которая, безусловно, несравнима с российской. Швейцария уже несколько лет подряд занимает исключительно первую строчку, на второй, как и год назад, Сингапур. А вот Финляндия разместилась на третьем, сместив на четвертое место Швецию.

На пятое место поднялись Нидерланды, освободив занимаемое в 2011 году седьмое место для США, которые как раз потеряли за год две позиции.

Помимо уже упомянутых государств, в десятку лидеров вошли: Германия, Великобритания, Гонконг и Япония.

Швейцария, в частности, и страны Северной Европы в целом значительно укрепили свои сильные позиции в конкурентоспособности со времени финансового и экономического кризиса 2008 года, отмечается в отчете ВЭФа. С другой стороны, страны на юге Европы, например, Португалия (49-е место), Испания (36-е место), Италия (42-е место) и особенно Греция (96-е место) продолжают страдать от конкурентных недостатков, таких как макроэкономическая неустойчивость, плохой доступ к финансированию, негибкие рынки труда и дефицит инноваций.

Если посмотреть на места стран БРИКС, с которыми Россию принято сравнивать наравне с государствами бывшего Советского Союза, то они демонстрируют весьма разные показатели. Лидирующую позицию в группе, даже с незначительным снижением в рейтинге, демонстрирует Китай (29-е место). Бразилия занимает 48-е место, причем из стран БРИКС это единственная страна за год, улучшившая свою позицию. А ниже всех, если не брать в расчет Россию, находится Индия – 59-е место. Южная Африка, по мнению составителей рейтинга, достойна 52-го места.

Наименее конкурентоспособной экономикой мира стала Бурунди, опустившаяся со 140-го в 2011 году до последнего 144-го в 2012. Некогда аутсайдер рейтинга Чад за год поднялся на 139-е место.

В пятерку лидеров с конца списка также вошли: Сьерра Леоне, Гаити, Гвинея и Йемен.

Проблема России – в высоких прибылях от продажи нефти и газа. Это усложняет диверсификацию экономики. Также есть проблемы с прозрачностью законодательства для бизнеса. Тем не менее, эксперты IMD прогнозируют для России стабильный экономический рост. The IMD World Competitiveness Yearbook – это ежегодник мировой конкурентоспособности, который в ряде стран используется для формирования государственной политики и определения дальнейших действий правительства по повышению конкурентоспособности национальной экономики, а также стратегических бизнес-решений компаний.

Также надо учитывать, что Россия – одна из самых больших стран по территории. К тому же у нас в последнее время настоящий строительный бум, в том числе и в инфраструктурных отраслях. Однако поскольку сооружение дорог, сетей, портов требует значительных вложений, сроки окупаемости по которым очень длительны, то резких изменений здесь не произойдет.

Кроме этого можно выделить ряд преимуществ, которыми обладает Россия в настоящее время:

1. Наша страна располагает значительной частью ресурсного потенциала планеты. Это крупные, экономически привлекательные и сравнительно недорогие для внутренних потребителей запасы энергии и другие полезные ископаемые. В России сосредоточено 13% мировых разведанных запасов нефти, 36% – газа, 12% – угля. Первое место по дешевизне электроэнергии для промышлен-

ных потребителей (62% от уровня Китая, 47% от США, 30% от Германии и 15% от Японии), что дает ей бесспорное преимущество. Однако из этого не вытекает автоматически конкурентоспособность нашей экономики, поскольку естественными условиями нужно уметь воспользоваться. В настоящее время существуют «уникальные» российские трудовые и интеллектуальные ресурсы, а ведь именно они дают существенную возможность создания конкурентоспособного продукта.

2. Значительный экологический и геоэкономический потенциал территории. Страна обладает повышенной экологической «прочностью», что позволяет с меньшими издержками реализовать концепцию устойчивого развития и получить реальные экономические выгоды в общемировом масштабе (выбросы CO₂ на единицу площади в РФ в 2 раза уступают среднемировому значению и в 3,5 раза величине для промышленно развитых стран).

3. На Россию приходится почти четверть всех мировых площадей, занятых лесонасаждениями.

4. Евразийский статус страны создает благоприятные возможности для участия в различных торгово-экономических, интеграционных и других региональных объединениях.

В настоящее время, на наш взгляд, наиболее разумный путь к процветанию и повышению конкурентоспособности на внешнем рынке – это включение принципов устойчивого развития во все сферы предпринимательской деятельности, поэтому, опираясь на научную литературу, следует выделить основные факторы, опираясь на которые предприятия Российской Федерации должны строить свою конкурентоспособность.

1. Структурные факторы:

– в производственной структуре необходимо проектировать предприятия на основе гибких производственных систем, из автоматизированных модулей и систем;

– специализацию и концентрацию производства необходимо осуществлять на основе анализа рациональности структур и процессов, применяя методы моделирования;

– выполнять комплекс работ по унификации и стандартизации выпускаемой продукции с целью их упорядочения по типам, размерам, видам, методам и т. д.

2. Ресурсные факторы:

– постоянно анализировать конкурентную среду, количество поставщиков, силу конкуренции между ними, их конкурентоспособность для выбора наилучших;

– следить за параметрами рынка, чтобы не упустить возможность получить качественное и дешевое сырье;

– поддерживать работу по оптимизации ресурсов, так как глобальной целью конкуренции является экономия ресурсов и повышение качества жизни.

3. Технические факторы:

- проводить работу по увеличению количества изобретений и патентов, включая патентованные технологии;
- следить за качеством изготовления товаров, применяя современные методы контроля;
- увеличивать удельный вес прогрессивного технологического оборудования, снижать его средний возраст.

4. Управленческие факторы:

- повышать статус высококвалифицированных менеджеров;
- соблюдать высокую дисциплину организации поставок сырья, материалов, комплектующих изделий;
- применять научные методы управления.

5. Рыночные факторы:

- необходимо изучать параметры рынков и проводить мониторинг рыночной инфраструктуры;
- обеспечить доступ к рынку новых технологий;
- принимать меры по стабилизации всех конкурентных преимуществ (добиться или продолжать удерживать лидирующее положение на рынке товаров);
- повышать эффективность системы стимулирования сбыта и послепродажного обслуживания;
- обладать достоверным прогнозированием политики ценообразования и рыночной инфраструктуры.

6. Фактор эффективности функционирования организации:

- повышать научный уровень управления;
- прослеживать интенсивность капитала (по коэффициентам оборачиваемости видов ресурсов или капитала);
- повышать эффективность использования всех ресурсов, чтобы в основном преобладала доля экспорта наукоемких товаров.

Подводя итоги, можно сказать, если предприятия России будут выполнять все требования из предложенного выше перечня, или хотя бы большую часть, то тем выше будет ее конкурентоспособность, живучесть, эффективность, перспективность.

Сущность конкурентоспособности заключается в том, что объект имеет определенную долю рынка, которая характеризует степень соответствия его технико-функциональных, экономических, организационных и других характеристик. Уровень требования потребителей и определяет долю рынка, принадлежащую данному объекту, и препятствует перераспределению этого рынка в пользу других объектов. Важно отметить, что иногда свойство конкурентоспособности следует подменять свойством качества, а иногда эффективностью. Россия обладает всеми условиями, чтобы занимать достойное место в группе лидеров по рейтингу конкурентоспособности, чтобы все российские субъекты (предприятия, отрасли, регионы) могли конкурировать и быть конкурентоспособными как на национальном, так и на мировом рынке. И наиболее разумный

путь к процветанию и повышению конкурентоспособности на внешнем рынке – это включение принципов устойчивого развития во все сферы предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Прытин Д. Россия в мировом рейтинге конкурентоспособности. Пока есть куда падать // РБК Рейтинг. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/09/06/33759307> (дата обращения 20.02.2015).

АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОСЕЩАЕМОСТИ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ «УФА-АРЕНЫ»

А. М. Шавлуков

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. В спорте циркулирует огромное количество денег. Один из основных источников заработка – продажа билетов. Изучены некоторые факторы, влияющие на продажу билетов. Предложены способы увеличения посещаемости. Корреляционный и регрессионный анализ проведен на примере хоккейного клуба «Салават Юлаев».

Abstract. A huge amount of money circulates in sports. One of main sources of income is the ticket sales. We studied some of the factors affecting to the ticket sales and suggested ways to increase the attendance. Correlation analysis and regression analysis were conducted on example of the hockey club «Salavat Yulaev».

С распадом СССР тяжелые времена наступили и в сфере отечественного спорта. Многие спортсмены уехали за границу, в российских командах процветал рэкет, связь с криминалом, не выплачивались зарплаты, были договорные матчи и жестокие столкновения ультрас. Со временем страна прошла этот тяжелый этап своей истории и начала идти по новому пути. И если сейчас Россия налаживает дружественные связи с регионом Азии, то в спорте однозначным ориентиром стали Европа и Северная Америка. Причины очевидны: высокий уровень мастерства и серьезные бизнес-схемы.

Автор статьи предлагает рассмотреть экономическую сторону хоккея в разрезе посещаемости матчей, ведь это самый основной источник заработка.

Объектом исследования был выбран хоккейный клуб «Салават Юлаев» из города Уфы, выступающий в Континентальной Хоккейной Лиге – сильнейшем европейском чемпионате среди клубов России и Европы (далее – КХЛ). КХЛ неофициально считается второй по силе и престижности лигой в мире после Национальной Хоккейной Лиги (далее – НХЛ), где соревнуются команды из США и Канады. Возможно, не будь «лихих 90-х», звезды отечественного хоккея не направили бы свои коньки за океан и сейчас в России был бы

лучший чемпионат. Сила НХЛ не только в мастерах мирового класса, демонстрирующих зрелищную игру, но в организационной составляющей – почти все команды лиги зарабатывают, в то время как в КХЛ нет ни единого клуба с положительным сальдо. Да и у самой лиги лишь недавно доходы превысили расходы.

Формула КХЛ проста. Команды разделены на две конференции по географическому принципу (Восток и Запад), проводят 60 игр, набирая очки. За победу в основное время 3 очка, победа в овертайме или в серии послематчевых штрафных бросков – 2 очка, за поражение в дополнительное время 1 очко, за поражение в основное время 0 очков. По итогам первого этапа сезона определяются 16 лучших по очкам команд (по 8 в конференции). Далее играют матчи навывлет в парных сериях до 4 побед. В итоге два сильнейших клуба с каждой конференции разыгрывают главный трофей – Кубок Гагарина.

Изучен был регулярный сезон 2014-2015, в течение которого «Салават Юлаев» провел 30 игр на «Уфа-Арене» – ледовом дворце, вмещающем 8070 зрителей. Прокомментируем основные факторы, рассмотренные в анализе.

Процент набранных очков (%О) – доля очков, выигранных клубом до *i*-го матча. Показывает успешность выступления команды. Является приоритетным для так называемых «глоргов» – болельщиков, поддерживающих команду лишь в эпизоды успешного выступления.

Процент набранных очков в последних пяти играх (%О в 5И) – аналогичный показатель в более краткосрочном периоде.

Разница заброшенных и пропущенных шайб в предыдущей игре (\pm ШПИ) – разгромный результат способен серьезно повлиять на посещаемость.

Значимость, статус соперника (Статус) от 1 до 3 – считается, что более известный оппонент привлечет больше болельщиков на трибуны. Соперники разбиты по трем уровням: наименее значимые, средние и наиболее значимые. Например, московский ЦСКА со своим звездным составом и рядом бывших игроков «Салавата Юлаева» более значим зрителю нежели владивостокский «Адмирал», существующий лишь с 2013-го года и доселе мало чем блистающий.

Дни ожидания – долгое отсутствие хоккея способно вызвать своеобразный «голод», который может повысить интерес к матчу.

Визит – некоторые соперники приезжали в Уфу более одного раза. Либо зрители «войдут во вкус», либо им наскучит один и тот же соперник.

Выходной – выходной день может увеличить посещаемость, некоторые люди не успевают посетить игру из-за рабочего дня.

Домашняя игра футбольного клуба «Уфа» (ДИ ФК «Уфа») – некоторые зрители могут предпочесть футбольный стадион ледовому дворцу.

Большие концерты (БК) – в Уфе много развлечений кроме спорта. Но кино, театр, цирк и другие мероприятия могут проводиться много дней подряд в разное время, чего не сказать о популярном приезде артиста из другого города или страны. Если концерт подобного исполнителя накладывается на хоккейный матч, то публике предстоит сделать выбор.

На таблице 1 представлены первичные данные.

Таблица 1

Исходные данные для исследования

№ И	№ ДИ	Дата	Оппонент	Счет			Зрители	Доля УА, %	%О	%О в СИ	± ШПИ	Статус	Дни ожидания	Визит	Выходной	ДИ ФК Уфа	БК
2	1	06.09.2014	Витязь	6	1		5450	67,53	0	40	-1	3	19	1	1	0	1
3	2	08.09.2014	Амур	3	5		6320	78,32	50	60	5	1	2	1	0	0	1
4	3	10.09.2014	Адмирал	6	4		6100	75,59	33,33	40	-2	1	2	1	0	0	0
9	4	23.09.2014	Динамо М	2	4		7020	86,99	50	60	-2	3	13	1	0	0	0
10	5	26.09.2014	Локомотив	5	2		6850	84,88	44,44	60	-2	3	3	1	0	0	1
15	6	10.10.2014	Амур	7	2		6720	83,27	69,05	93,33	1	2	14	2	0	0	0
16	7	12.10.2014	Сибирь	2	3		7420	91,95	57,78	93,33	5	2	2	1	1	0	0
17	8	14.10.2014	Металлург Нк	3	0		6100	75,59	54,17	73,33	-1	1	2	1	0	0	1
18	9	19.10.2014	Авангард	2	6		7870	97,52	62,75	93,33	3	3	5	1	1	0	0
22	10	27.10.2014	Нефтехимик	2	3	Б	6350	78,69	55,56	4	-5	1	8	1	0	0	0
23	11	29.10.2014	Трактор	2	3	Б	6650	82,4	54,55	26,67	-1	2	2	1	0	1	1
24	12	31.10.2014	Югра	1	3		6620	82,03	53,62	33,33	-1	1	2	1	0	0	1
25	13	02.11.2014	Лада	3	2		6380	79,06	51,39	13,33	-2	1	2	1	1	0	0
27	14	10.11.2014	Сочи	6	2		5250	65,06	51,28	33,33	-6	2	8	1	0	0	0
28	15	12.11.2014	Авангард	1	2	Б	7250	89,84	53,09	46,67	4	3	2	2	0	0	1
30	16	18.11.2014	Барыс	5	3		6100	75,59	50,57	53,33	-7	2	6	1	0	0	0
35	17	01.12.2014	Барыс	3	2		6350	78,69	50,98	53,33	-1	2	13	2	0	0	0
36	18	03.12.2014	Адмирал	2	1		6880	85,25	52,38	46,67	1	1	2	2	0	0	1
41	19	24.12.2014	Авангард	3	4	ОТ	7780	96,41	51,67	46,67	2	3	21	3	0	0	0
43	20	07.01.2015	Барыс	1	3		6720	83,27	50	33,33	-1	2	14	3	1	0	0
44	21	10.01.2015	Металлург Мг	3	2		7600	94,18	48,84	33,33	-2	3	3	1	0	0	0
45	22	12.01.2015	Ак Барс	5	3		8010	99,26	50	46,67	1	3	2	1	1	0	0
46	23	14.01.2015	Автомобилист	3	5		6030	74,72	51,11	46,67	2	1	2	1	0	0	0
50	24	26.01.2015	СКА	3	1		8070	100	50,34	53,33	1	3	12	1	1	0	0
51	25	28.01.2015	Торпедо	0	6		5400	66,91	51,33	53,33	2	2	2	1	0	0	0
52	26	30.01.2015	Северсталь	4	5		5720	70,88	50,33	53,33	-6	1	2	1	0	0	0
53	27	01.02.2015	ЦСКА	1	2		8070	100	49,36	33,33	-1	3	2	1	0	0	0
54	28	04.02.2015	Йокерит	0	2		7080	87,73	48,43	33,33	-1	2	3	1	0	0	0
59	29	22.02.2015	Металлург Нк	4	1		6450	79,93	45,98	20	-2	2	18	2	0	0	1
60	30	24.02.2015	Сибирь	3	2		6370	78,93	46,89	40	3	2	2	2	1	0	0

«Ак Барс» и магнитогорский «Металлург» издавна считаются принципиальнейшими соперниками уфимского клуба. ЦСКА и СКА заслужили максимальную значимость за счет состава. Московское «Динамо» и «Локомотив» считаются серьезными соперниками. В целом выбор значимости определялся историческим прошлым, известностью и силой оппонента. Домашние матчи № 1, 6, 14 и 29 против «Витязя», «Амура», «Сочи» и новокузнецкого «Металлурга» получили искусственно завышенную весомость за счет долгого времени ожидания и статуса дебютанта КХЛ («Сочи»). В КХЛ впервые играл и хельсинский «Йокерит», но команда с ходу зарекомендовала себя и необходимости завышать значимость не было.

Дважды «Уфа-Арену» посещали «Сибирь», новокузнецкий «Металлург», «Адмирал» и «Амур». Трижды – «Барыс» и «Авангард». В выходные было сыграно восемь матчей, в том числе с топ-соперниками «Ак Барсом» и СКА а также самый первый домашний матч сезона с «Витязем». Единственный матч футбольного клуба «Уфа» пересекся с домашним матчем №9 с «Трактором». Тогда «Уфа» проиграла «Локомотиву» в 1/8 финала Кубка России 0:1. Девять концертов пересекались с хоккеем.

На матчах со СКА и ЦСКА была зафиксирована стопроцентная явка, также на 99,26% «Уфа-Арена» собралась к игре против «Ак Барса». Худшие результаты были в противостояниях с «Витязем», «Торпедо» и «Сочи».

После проведения корреляционного анализа были получены следующие результаты.

Таблица 2

Корреляционный анализ

	Зрители	%О	%О в 5И	± ШПИ	Статус	Дни ожидания	Визит	Выходной	ДИ ФК Уфа	БК
Зрители	1									
%О	0,34	1								
%О в 5И	0,18	0,36	1							
± ШПИ	0,40	0,16	0,39	1						
Статус	0,58	-0,16	0,13	0,17	1					
Дни ожидания	0,01	-0,27	-0,01	-0,12	0,36	1				
Визит	0,14	0,13	-0,07	0,24	0,12	0,54	1			
Выходной	0,26	-0,19	0,10	0,32	0,26	0,09	0,04	1		
ДИ ФК Уфа	-0,01	0,08	-0,21	-0,03	-0,01	-0,13	-0,10	-0,11	1	
БК	-0,16	-0,26	-0,11	0,15	-0,12	-0,06	0,00	-0,23	0,28	1

Заметна приоритетность статуса соперника в заполняемости стадиона, а дни ожидания показали небольшую весомость. Визит также не сыграл большой роли.

Интерпретируем результаты проведенного регрессионного анализа.

Коэффициент детерминации (R^2) составил 62,18%. Модель достаточно качественная и не попала в зону неопределенности по критерию Дарбина-Уотсона (0,06).

Модель успешно прошла проверку на адекватность, т. к. табличное значение F-критерия 3,3 оказалось меньше, чем расчетное $F=3,65$. Табличное значение t-критерия составило 2,04 и такие факторы, как процент набранных очков и статус соперника, превысили это число, что подчеркивает их приоритетность.

Таблица 3

Коэффициенты и t-статистика

	Коэффициенты	t-статистика
Y-пересечение	4072,66	5,00
%О в сезоне	37,89	2,67
%О в 5 И	-8,95	-1,21
± III пред. И	63,39	1,27
Значимость (1-3)	627,66	3,99
Дни ожидания	-6,51	-0,23
Визит	-80,30	-0,29
Выходной	262,64	0,90
ДИ ФК Уфа	-434,20	-0,64
Большие концерты	85,01	0,29

Стандартное отклонение ошибки прогнозирования составило около 490,6, что составляет примерно 6,07% от вместимости «Уфа-Арены».

В итоге имеем следующее уравнение регрессии:

$$y = 4072,66 + 37,89 * X_1 - 8,95 * X_2 + 63,39 * X_3 + 627,66 * X_4 - 6,51 * X_5 - 80,3 * X_6 + 262,64 * X_7 - 434,2 * X_8 + 85,01 * X_9$$

Где X_i – перечисленные ранее факторы (процент набранных очков и т. п.).

Болельщики со стажем часто сетуют, что истинных ценителей хоккея в городе не так много и «сколько ходило в старый Дворец Спорта, те и ходят сейчас». Выражение интересно тем, что ранее вместимость «Дворца Спорта» (дворец «Салавата Юлаева» до 2007 года) вмещал 3949 человек, что весьма близко к 4072,66, коэффициенту Y-пересечения («гарантированная» посещаемость).

Ценовая политика клуба практически не претерпела изменений по сравнению с предыдущим сезоном.

Таблица 4

Средняя цена билета по абонементу

2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015
295,71	295,71	450,00	495,77	519,52

Тем не менее, наблюдается общее падение средней посещаемости, что демонстрирует следующий график.

График 1

Поскольку официальная статистика проданных сезонных абонементов неизвестна, при расчете выручки с продажи билетов будем исходить из данных табл. 4. Результат представлен на графике 2.

График 2

Выручка также снижается. Основываясь на опыте зарубежных клубов, критике СМИ и мнениях болельщиков, предложим следующие инструменты по подъему посещаемости, не обращаясь к чисто спортивным параметрам.

Необходимо осовременить техническую инфраструктуру дворца. Поставить новый медиакуб, использовать светящиеся перегородки между стеклами, шире использовать возможности экранов медиакуба и бегущей строки, поставить больше прожекторов, сделать лазерное шоу частью каждого матча, больше точек бесплатного Wi-Fi, летающий дирижабль.

Улучшение качества ТВ-трансляций. Использование летающих камер «GoPro» или аналогов, больше позиций для съемки, подвижные камеры с удаленным доступом, больше графической статистики в прямом эфире, трансляция по медиакубу флэш-интервью и наиболее интересных моментов, kiss-камеры.

А также поднять уровень точек продаж атрибутики и питания (ровно как и разнообразить ассортимент), сделать цены на питание более адекватными, установить больше столов, не закрывать дворец почти сразу после окончания матча (дать зрителям возможность посидеть и отдохнуть, обсудить игру прямо на месте и т. п.). Более разнообразные конкурсы (в т. ч. на льду) с ценными призами, больше музыки, разнообразная хореография группы поддержки, более удобная парковка.

Несмотря на технологическую отсталость многих клубов КХЛ в медийно-развлекательном плане, от «Салавата Юлаева» стоит ожидать более решительных действий. Этому способствует и новое руководство во главе с Александром Семаком, прославленным уфимским хоккеистом, который и после завершения карьеры зарекомендовал себя как борец за качество уфимского хоккея.

Литература:

1. Анферов М. А. Эконометрика: Практикум на ПЭВМ. – Уфа: БАГСУ, 2014. – 138 с.
2. «Афиша». URL: http://www.afisha.ru/ufa/schedule_concert/
3. Континентальная Хоккейная Лига. URL: <http://www.khl.ru/>
4. Хоккейный клуб «Салават Юлаев». URL: <http://hcsalavat.ru/>
5. Трибуна Sports.Ru. URL: <http://www.sports.ru/tribuna/hockey/>

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Н. Р. Шагиева, Н. Б. Сингизова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия, сущности и особенностей франчайзинга как современной формы организации и ведения предпринимательской деятельности.

Abstract. The article is devoted to consideration of concept, essence and features of franchising as modern form of the organization and conducting business activity.

В Российской Федерации все более популярным становится такое направление развития бизнеса, как франчайзинг. Это действенный механизм решения таких экономических проблем, как повышение эффективности малого инновационного бизнеса, создание новых рабочих мест. Многолетняя практика использования франчайзинга доказала его высокую жизнеспособность и результативность [3].

Франчайзинг (от англ. franchise – лицензия, привилегия) – вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) за плату (роялти) право на определенный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения. При этом одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) возмездное право действовать от своего имени, используя товарные знаки и/или бренды франчайзера.

В общем смысле, франчайзинг – это «аренда» товарного знака или коммерческого обозначения. Использование такого объекта, или франшизы, регламентируется договором между франчайзером (тот, кто предоставляет франшизу) и франчайзи (тот, кто ее получает). Содержание такого договора может быть разным, от простого до очень сложного, содержащего мельчайшие подробности использования товарного знака. Как правило, в договоре регламентируется сумма отчислений за использование франшизы (она может быть фиксированная, единовременная за определенный период, составляющая процент от продаж).

Требование отчислений может и отсутствовать, но в таком случае франчайзи обязуется покупать у франчайзера определенное количество товара (работ или услуг).

Отдельным пунктом договоров могут служить условия использования товарного знака или бренда. Эти требования могут быть как простыми (например, франчайзи имеет право использовать бренд в конкретной отрасли),

так и жесткими (например, франчайзи обязуется использовать оборудование в магазине в точном соответствии с требованиями франчайзера – от размеров и цвета полок до униформы персонала) [2].

Важной задачей франчайзера является обеспечение работоспособности своей франчайзинговой сети через оказание постоянного технического и консультативного содействия франчайзи.

Отношения между франчайзером и франчайзи можно наглядно представить в виде схемы (рис. 1).

Неоспоримым достоинством франшизы является то, что это оптимальный вид капиталовложения. Покупатели предпочитают приобретать брендовые товары, которые славятся качеством не только в России, но и за рубежом, нежели товары неизвестных производителей.

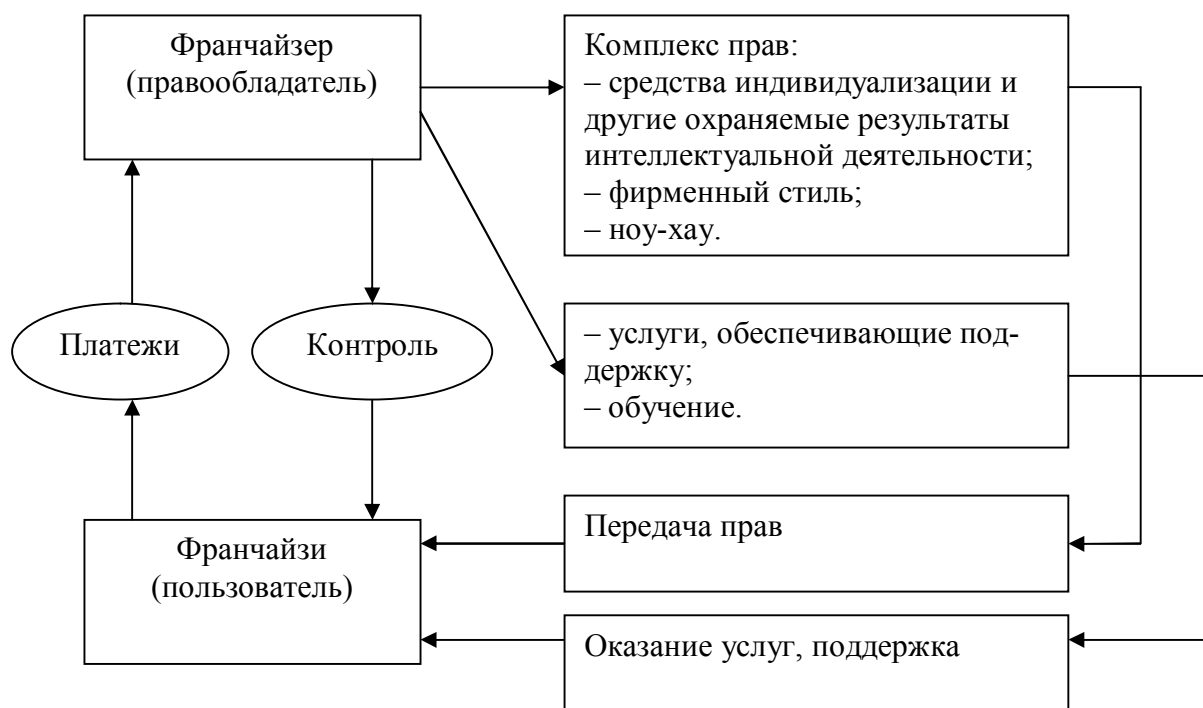

Рис. 1. Схема взаимоотношений в системе франчайзинга

Франчайзинг – весьма выгодный метод для всех сторон. Продавцам франшиз он выгоден, поскольку развитие идет на средства, привлеченные извне. А повседневные проблемы точек решают франчайзи, которые заинтересованы в успехе и развитии своего, а значит, и общего с франчайзером бизнеса. Покупателям франшиз франчайзинг выгоден, прежде всего, благодаря высочайшей надежности инвестиций. А в некоторых случаях, когда покупатель франшизы является неопытным предпринимателем, франчайзинг – это единствен-

ный способ открыть свое дело и не потерять деньги. Выгодно и государству, поскольку франчайзинг – это, по существу, мультипликатор рабочих мест, так как системное тиражирование успешных малых предприятий также системно создает новые рабочие места [1].

Но, несмотря на все преимущества, в Российской Федерации еще не развито законодательство, которое регулировало бы франчайзинговые отношения. По этой причине многие предприниматели боятся приобретать франшизы. Еще одной трудностью, с которой часто сталкиваются предприниматели, являются жесткие условия и требования франчайзера. Он диктует свои правила, не оставляя свободы выбора франчайзи.

По данным Российской ассоциации франчайзинга, на данный момент наблюдается заметный рост практического интереса к готовому бизнесу. Повышение спроса на франшизы обусловлено экономической ситуацией: обесцениванием рубля, высокими рисками инвестирования в недвижимость и банки, по сравнению с чем вложения в готовый бизнес оказываются более надежными, сокращением числа арендаторов, что вынуждает собственников помещений заполнять высвобождающиеся площади самостоятельно, используя проверенные инструменты сетевых компаний. Это подтверждается, в частности, запросами в Яндексe и других поисковых системах. Но достоверной и полной статистики о франшизах, используемых в России, их распределении по отраслям, страновой и региональной принадлежности сегодня нет. В будущем предполагается создание Национального реестра франшиз. Но по популярности в России лидируют франшизы в сфере розничной торговли, на эту отрасль приходится почти половина франшиз. На втором месте находится общественное питание, на третьем – бытовое обслуживание. Такое распределение франшиз по видам экономической деятельности практически не отличается от мировых показателей.

Благодаря исследованиям, которые провели американские ученые, выяснилось, что половина новых компаний перестает существовать уже через 2–3 года после открытия, а через 5 лет уровень банкротств достигает 70%. Тогда как закрытие предприятий-франчайзи в течение 5 лет после их открытия составляет всего 4%. А общее исследование, проведенное Международной ассоциацией франчайзинга, показало, что среди ее членов количество банкротств составляет менее 1%. Следовательно, франчайзинг является эффективной формой ведения бизнеса, отвечающей требованиям современного рынка.

Таким образом, приобретение франшизы является выгодным капиталовложением, и на сегодняшний день франчайзинг является достаточно популярным видом ведения бизнеса.

Литература:

1. Майлер А. Раскрываем все секреты франчайзингового бизнеса / А. Майлер // EquipNet.ru. URL: http://www.equipnet.ru/interview/pizhevoe/pizhevoe_81.html.

2. Определение франчайзинга // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Франчайзинг>.

3. Полохина Е. А. Франчайзинг как форма взаимодействия предпринимательских структур / Е. А. Полохина, Т. И. Кожевникова, Ю. Р. Кичигин // Научные записки ОрелГИЭТ. 2012. № 1 (5). С. 336–341. URL: http://orelgiet.ru/docs/pdf/71_10_12_12.pdf.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

А. А. Шилова

Россия, Уфа,

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы сферы образования как основы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности. На сегодняшний день развитие науки претерпевает переломный этап по причине проводимых реформ образования. Для реализации развития Российской Федерации на мировом уровне необходимо воспроизводство научного капитала.

Abstract. In work education problems as bases for further research activity are considered. Today development of science undergoes a critical stage because of the carried-out education reforms. Realization of development of the Russian Federation at world level requires reproduction of the scientific capital.

В современном состоянии социально-экономического развития Российской Федерации в условиях глобализации экономики усилилась роль реализации повышения конкурентоспособности. Эволюция экономики в мире основывается на воспроизводстве интеллектуального капитала в ходе происходящих изменений при переходе к новому технологическому укладу. Снижение доходов сырьевого сектора заставляет задуматься о развитии производственной базы. В настоящее время на предприятиях, построенных в советское время, не реализуются ни проблемы модернизации, ни проблемы сохранения производственной сферы деятельности. В редких случаях производство реализуется при инвестировании иностранного капитала, но это осуществляется лишь внедрением технологий, не являющихся передовыми. При этом многие предприятия тех отраслей, названных приоритетными: машиностроительная и химическая, закрываются без дальнейшей возможности модернизации.

Создание высокотехнологичных производств является основой развития мировой экономики. Система развития инноваций не может развиваться централизованно, то есть целью разработок является открытость инноваций. При заложенном творческом и инновационном потенциале ученых Российской Федерации проблемой является сложность реализации идей. Спецификой научной деятельности в России стала жесткая ограниченность финансовых ре-

сурсов. Поэтому социально-экономическая политика государства направлена на развитие отраслей, дающих быстрый экономический эффект и обеспечивающих фиксированный рост экономических показателей.

Современное социально-экономическое развитие основывается на повышении конкурентоспособности за счет модернизации, которая в свою очередь связана с интеллектуальным потенциалом. Механизмы модернизации замедляются по причине сформировавшегося мнения россиян, заключающегося в низкой мотивации к общественному реформированию и развитию общества [1, С. 16].

Все же в процессе развития общества на фоне требований мирового сообщества растет роль уровня образования населения со стороны потребителей трудовых ресурсов, повышается интерес к научной деятельности среди обучающихся. Это также связано с новыми требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, направленных на усиление самостоятельной работы обучающихся на всех уровнях образования. Для развития перспективных отраслей сегодня проводится реформирование основы научной деятельности – сферы образования и науки, которая на данный момент проходит с определенными трудностями: начиная от изменения структуры финансирования, заканчивая естественными демографическими. По данным Госкомстата РФ, охват молодежи программами начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования с начала XXI века составляет немногим более 20% с тенденцией к снижению по демографической причине: снижение рождаемости в 1990-е годы (рис. 1). Но в целом за этот же период численность населения, имеющего высшее образование, выросла на 50% и составляет 27,3% населения в возрасте от 25 до 64 лет.

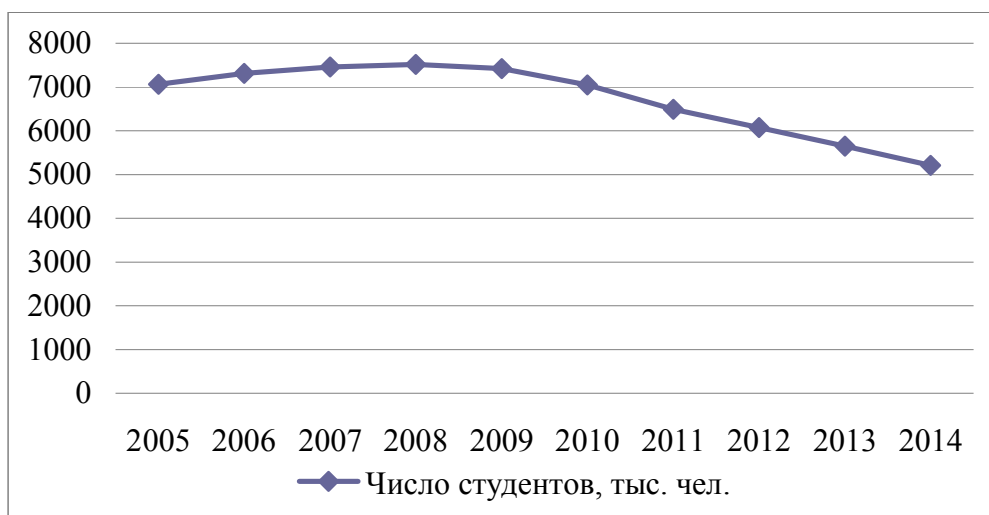

Рис. 1. Численность студентов образовательных организаций высшего образования 2005–2014 гг. на начало учебного года, тыс. чел.

Источник: Госкомстат РФ [2].

В связи с проводимой демографической политикой в Российской Федерации рождаемость увеличилась в 2007 году и в 2014 году произошел значительный рост численности обучающихся по общеобразовательным программам по сравнению с предыдущим годом, но по сравнению с 2005 годом составляет 91,9%. Таким образом, потребность в образовательных услугах высшего образования будет продолжать колебаться до того момента, когда обучение закончат учащиеся общеобразовательных школ. Выпуск студентов начиная с 2010 года не покрывается приемом на обучение, так, в 2013 году выпущено 1291 тыс. человек, а принято 1246,5 тыс. человек, что составляет 96,55%. Уменьшается число образовательных организаций высшего образования в целом: за 10 лет на 9,23%, при этом число частных организаций по сравнению с 2005 годом составило 94,67% [2].

Также при наметившейся государственной политике в области формирования «умной экономики» в общем выпуске организаций высшего профессионального образования по специальностям и направлениям преобладающая доля «Экономика и управление», составляющая 37,59%, и «Гуманитарные науки» – 19,71%, и лишь незначительная доля выпускников в областях перспективного развития. Проблема снижения интереса обучающихся к научной деятельности связана с перспективами дальнейшей реализации инициатив, в связи с тем что в научных лабораториях установлено устаревшее оборудование и нет возможности проводить исследования передового уровня. Поэтому заинтересованность обучающихся базируется на личном энтузиазме, который не безграничен. Также при современных проблемах инновационного развития, обучение опирается на традиционную базу и исследования.

При этом ежегодно увеличиваются государственные расходы всех уровней образования в основном за счет бюджетов субъектов Российской Федерации: расходы федерального бюджета имеют небольшую динамику и составляют 4,6%, а доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2014 году – 25,4%, что на 16% больше, чем в 2005 году. Доля общих государственных расходов на образование в Российской Федерации составляет 11,4% и 4,3% валового внутреннего продукта, что соответствует уровню расходов экономически развитых стран. Максимальные расходы отмечаются в Республике Корея и составляют 16,5%. Фактически рост в Российской Федерации в действующих ценах за 10 лет вырос на всех уровнях бюджетной системы в 4 раза. Однако при таком значительном росте 61,1% обучающихся по программам высшего профессионального образования реализация образовательных программ финансируется по договору об оказании платных образовательных услуг [2].

В настоящее время с требованиями мирового рынка в условиях перехода к новому технологическому укладу ежегодно увеличиваются расходы на гражданскую науку как в номинальном, так и в процентном отношении к общегосударственным расходам (рис. 2).

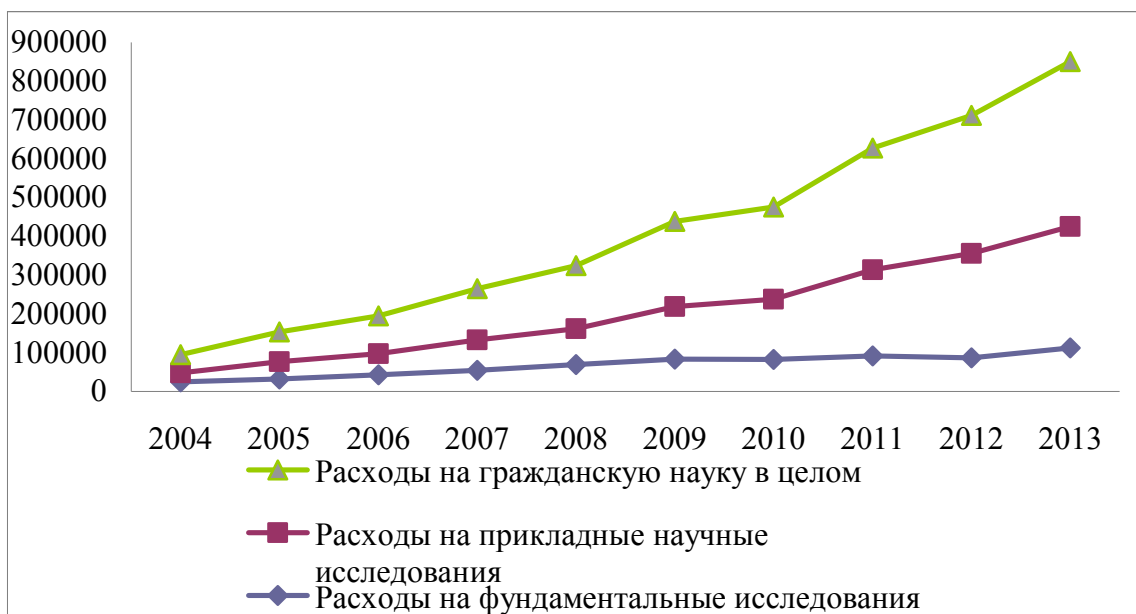

Рис. 2. Расходы из средств государственного бюджета на гражданскую науку, 2004–2013 гг., млн. руб.

Источник: Госкомстат РФ [2].

В ходе проводимой социально-экономической политики увеличение расходов на научные исследования необходимо для стимулирования технологического развития для усиления конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке в процессе глобализации. Фундаментальные и прикладные исследования во взаимосвязи решают проблемы развития науки в целом.

При увеличении государственных расходов на образование и науку не повышают уровня престижа научной деятельности. При этом ведутся разработки на предприятиях, но только крупные предприятия имеют возможность реализации научной деятельности и дальнейшего внедрения разработанных технологий. Основная доля персонала научной отрасли сформирована в государственных учреждениях. Но в ходе снижения престижа профессии ученого или исследователя за период с 1990 по 2013 год численность персонала, занятого научными разработками, снизилась на 60% за 10 лет (с 2004 года) на 13,38% (рис. 3).

При этом необходимо отметить неравномерность размещения непосредственно научной деятельности по территории Российской Федерации. Так, в 2013 году 51,59% персонала, занятого научными исследованиями и разработками, размещалось в Центральном Федеральном округе и непосредственно в г. Москве – 32,65% от общей численности персонала Российской Федерации. Соответственно распределяются и затраты на научные исследования и разработки: в Центральном Федеральном округе – 53,16% и непосредственно в г. Москве – 35,31% от общей суммы затрат Российской Федерации. В связи с

этим при среднем коэффициенте изобретательской активности, составляющем 2,0 единицы на 10 тыс. чел. населения отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в Центральном Федеральном округе – 3,77 единицы и непосредственно в г. Москве – 8,02 [2].

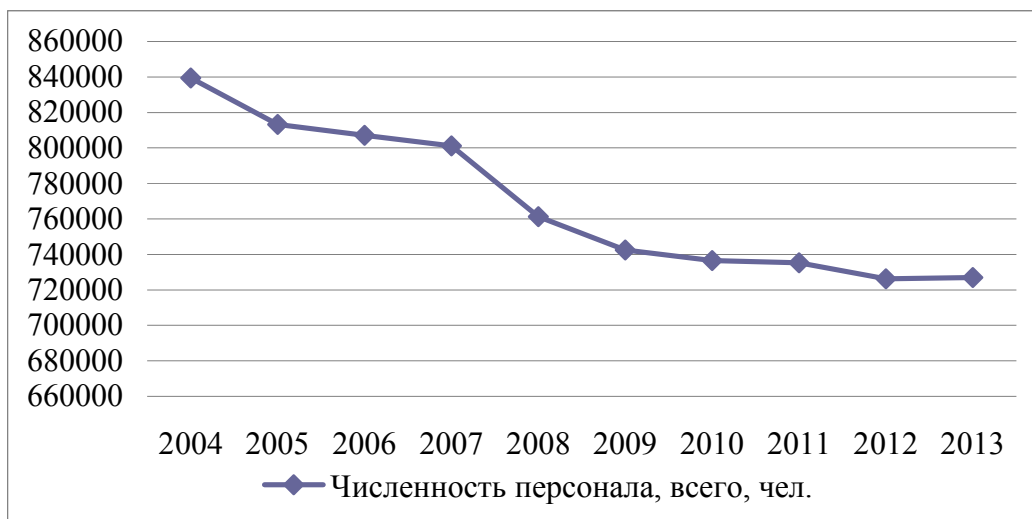

Рис. 3. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, 2004-2013 гг., человек

Источник: Госкомстат РФ [2].

Таким образом, развитие сферы образования для формирования научных кадров для инновационного развития требует формирования равнозначной образовательной системы, проходящей сегодня кардинальные изменения. Эта система, работавшая в прошлом веке и воспитавшая специалистов, построивших действующую экономическую систему и участвующих в современной модернизации экономики. Эффект от инновационного развития на фоне мирового сообщества на сегодняшний день не отмечается. Для этого необходимо параллельно проводить процедуру формирования законодательства в области интеллектуальной собственности, так как результаты исследований ученых становятся собственностью организации, в которой они работают или государства, то есть нет интереса в авторских разработках, по причине недостаточности государственных средств для реализации проектов.

Литература:

1. Роль науки и образования в модернизации экономики России: коллективная монография / А. И. Шишкин [и др.]. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. – 142 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 10.05.2015).

РОССИЙСКОЕ АВТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

З. Р. Ягфарова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВПО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан»*

Аннотация. Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее – РАО) – негосударственная некоммерческая организация, созданная авторами и иными правообладателями для осуществления управления авторскими правами на коллективной основе. Являясь членом Международной конфедерации обществ авторов и исполнителей (СИЗАК), РАО одновременно является частью общемировой системы коллективного управления правами авторов и системы взаимного представительства интересов, сложившейся между обществами разных стран. Одной из основных проблем, с которой РАО приходится сталкиваться при реализации полномочий по управлению правами авторов, является невозможность проверки сведений о доходах пользователей, на основе которых рассчитывается размер авторского вознаграждения. РАО в своей деятельности руководствуется принципом строгого соблюдения норм международного и российского законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности. Сегодня РАО – крупнейшая организация среди российских обществ по коллективному управлению правами.

Abstract. All-Russian public organization «Russian Authors Society» (hereinafter – RW) – a non-governmental non-profit organization created by the authors and other copyright owners for rights management on a collective basis. As a member of the International Confederation of Societies of Authors and Performers (CISAC), RW is also a part of the global system of collective management of rights of authors and the system of mutual representation of interests established between companies in different countries. One of the main problems that RW encountered in the implementation of the authority to manage the rights of authors, is the inability to verify information on the income of users, which is calculated based on the size of remuneration. RW is guided by the principle of strict compliance with international and Russian legislation in the field of intellectual property. Today, RAO – the largest organization among Russian companies for the collective management of rights.

Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее – РАО) – негосударственная некоммерческая организация, созданная авторами и иными правообладателями для осуществления управления авторскими правами на коллективной основе.

Являясь членом Международной конфедерации обществ авторов и исполнителей (СИЗАК), РАО одновременно является частью общемировой системы коллективного управления правами авторов и системы взаимного представительства интересов, сложившейся между обществами разных стран. РАО подписаны 182 соглашения со 118 авторскими обществами в 68 странах.

15 августа 2008 года РАО получило государственную аккредитацию на осуществление деятельности по управлению авторскими правами на коллек-

тивной основе в сферах, предусмотренных пп.1 и 2 п.1 ст.1244 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). 15 августа 2013 года в установленном действующим законодательством порядке РАО получило продление государственной аккредитации сроком на 10 лет.

Основная цель и задача РАО – создавать условия для соблюдения пользователями действующего законодательства в области авторского права и заключать с ними договоры, выдавать разрешения на использование произведений, а также собирать причитающееся авторам вознаграждение.

Российское законодательство устанавливает, что практически любое использование произведений возможно только с согласия правообладателя: с заключением соответствующего договора с каждым автором и с выплатой авторского вознаграждения. Сегодня в системе РАО созданы и успешно действуют 11 филиалов, а также более 200 представителей (инспекторов) во всех республиках, краях, областях и крупных городах страны. Такая разветвленная сеть филиалов и представительств позволяет РАО защищать интересы правообладателей на всей территории нашей огромной страны.

Одной из основных проблем, с которой РАО приходится сталкиваться при реализации полномочий по управлению правами авторов, является невозможность проверки сведений о доходах пользователей, на основе которых рассчитывается размер авторского вознаграждения. РАО нередко встречается с ситуациями, когда сумма выплачиваемого пользователем вознаграждения оказывается объективно несопоставимой с бюджетом компании и масштабами ее деятельности. Такие ситуации вызывают у РАО и правообладателей закономерные вопросы о достоверности предоставляемых сведений о доходах, полученных пользователями от рекламы и других поступлений. Несмотря на то что действующим законодательством (п. 3, ст. 1243 ГК РФ) предусмотрена обязанность пользователей предоставлять необходимые сведения и документы, ряд пользователей уклоняется от ее исполнения. В таких случаях получение сведений о доходах пользователя осуществляется в рамках судебных разбирательств. Данная проблема также характерна при заключении лицензионных договоров с организаторами концертов и других аналогичных мероприятий, занижающими реальные суммы дохода, с которых начисляется авторское вознаграждение, и предоставляющими искаженную отчетность об использованных произведениях. Юридической службой РАО постоянно ведется работа по взаимодействию с пользователями, отказывающимися заключать лицензионные договоры или нарушающими условия лицензионных договоров.

Число судебных дел, возбуждаемых по инициативе РАО, ежегодно увеличивается. Общество по-прежнему прилагает все усилия для разрешения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая); Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

споров в досудебном порядке. Анализ показывает, что предметом $\frac{2}{3}$ судебных споров являются требования о выполнении пользователями условий заключенных с РАО договоров.

Годовой отчет РАО за 2013 год четко показывает, что сборы авторского вознаграждения увеличились по сравнению с 2012 годом на 29% и составили 4,4 млрд. рублей. Не менее значимым показателем деятельности Общества являются непосредственно выплаты авторского вознаграждения правообладателям, которые за год возросли на 1,3 млрд. рублей, или на 66%, и составили более 3,2 млрд. рублей. Также за 2013 год РАО заключило 5,8 тыс. лицензионных договоров. Сегодня у РАО заключено около 27 тыс. договоров с пользователями. Авторское вознаграждение выплачивают подавляющее большинство российских театров, филармоний, цирков, почти все крупные сети кинотеатров, сети общественного питания, крупнейшие торговые и транспортные организации, а также 90% телерадиокомпаний страны.

Почти 95% всей суммы сборов составляют сборы за использование произведений на территории России.

РАО инициировало 2837 судебных исков. В пользу РАО было вынесено более 90% решений судов. Важнейшим изменением внешнего регулирования авторского права стала работа специализированного Суда по интеллектуальным правам. РАО заключило Соглашение о сотрудничестве по вопросам обеспечения соблюдения прав авторов и иных правообладателей при публичном исполнении произведений в процессе проведения спортивных мероприятий с Федерацией хоккея России (ФХР). В рамках достигнутых договоренностей будет осуществляться взаимодействие по вопросам соблюдения авторских прав, а также по предупреждению и выявлению правонарушений при публичном исполнении произведений во время проведения спортивных мероприятий [3].

Рис. 1

Отчет о сборе, распределении и выплате авторского вознаграждения и использовании имущества Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» за 2013 год*
*A report on collection and distribution of authors' remuneration, and on assets usage by the Russian Non-Governmental Organization Russian Authors' Society in 2013**

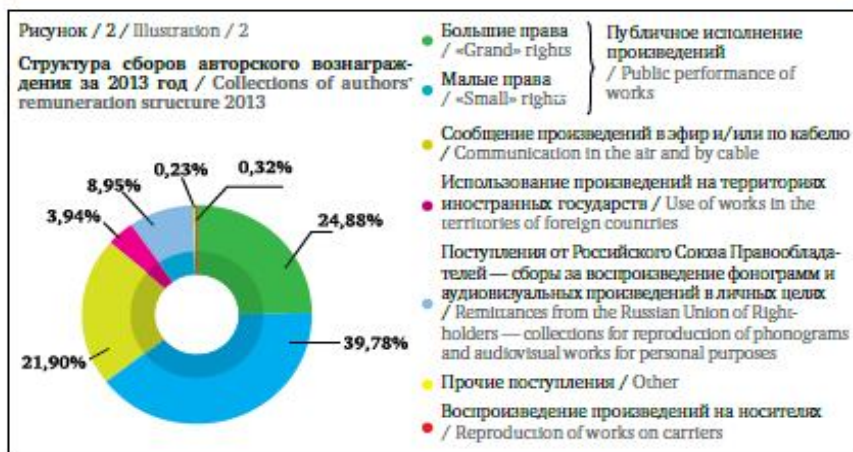

Рис. 2

Большинство правонарушений возникают из-за незаключенных лицензионных договоров. В правоприменительной практике имеются множество судебных дел. К примеру, РАО обратилось в Арбитражный суд Свердловской области к ООО «Српска кафана» с требованием о взыскании 105000 руб. – компенсации за нарушение авторских прав – бездоговорное публичное использование произведений 17 апреля 2013 г. в помещении ресторана «Српска кафана», расположенного по адресу: г. Екатеринбург, и расходов по оплате услуг специалиста. Истец обращает внимание на то, что указанные произведения идентифицированы в результате расшифровки записи контрольного прослушивания от 21.09.2013, осуществленной специалистом, имеющим необходимое музыкальное образование, на основании договора возмездного оказания услуг от 10.01.2013. Истец утверждает, что произведение, идентифицированное в ходе расшифровки Акта контрольного прослушивания, не исключено из репертуара РАО (список исключенных произведений доступен на сайте РАО: <http://rao.ru>). Публичное исполнение вышеуказанных произведений подтверждается актом контрольного прослушивания от 17.04.2013 г., видеозаписью, зафиксировавшей факт публичного исполнения произведений. Право использования произведения может быть получено на основании лицензионного договора с правообладателем (ст. 1233 ГК РФ) либо на основании лицензионного договора с организацией по управлению правами на коллективной основе (п. 1 ст. 1243 ГК РФ). Исковые требования РАО к ООО «Српска кафана» удовлетворены [2].

Таким образом, каждое предприятие индустрии гостеприимства, в котором звучит музыка, должен заключить лицензионный договор с каждым рос-

сийским и иностранным автором, чьи произведения он использует, и выплатить авторское вознаграждение всем правообладателям.

В судебной практике имеется дело, в котором наоборот компания желает быть в правовом поле, но заключая договор на своих условиях. К примеру, арбитражный суд Москвы 28 июня отклонил иск ресторанной компании «Арпиком», управляющей сетями «Филимонова и Янкель», GOODMAN и «Колба-софф», к Российскому авторскому обществу (РАО), сообщает агентство РАПСИ. Ресторанная компания пыталась обязать РАО заключить договор о публичном исполнении произведений на своих условиях. По словам директора юридического департамента ООО УК «Арпиком», компания желает быть в правовом поле и готова платить авторам, однако ее не устраивают ставки, предлагаемые РАО (7 тыс. рублей в месяц), а также кабальные условия договора, в частности, возможность общества изменять ставку в одностороннем порядке. Переговоры с РАО о заключении договора «Арпиком» ведет с 2005 года. Представитель ответчика на заседании суда заявил, что РАО не отказывал УК «Арпиком» в заключении договора, однако не были достигнуты договоренности по обязательным условиям. Он также подчеркнул, что авторы не хотят заключать договоры на таких условиях [4].

Российское Авторское Общество на протяжении всей истории своего существования содействовало и продолжает содействовать стимулированию творческой активности, развитию образования, культуры и искусства. Обеспечивает авторов возможностью получать экономическую выгоду от использования своих произведений, а также служит достижению гармоничного баланса между исключительными имущественными правами авторов и интересами общества.

РАО в своей деятельности руководствуется принципом строгого соблюдения норм международного и российского законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности.

Сегодня РАО – крупнейшая организация среди российских обществ по коллективному управлению правами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая); Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный суд Свердловской области г. Екатеринбурга от 26 мая 2014 года Дело № А60-12008/2014 о взыскании компенсации за нарушение авторских прав – бездоговорное публичное использование произведений и расходов.
3. Итоговый отчет РАО за 2013 год. URL: <http://rao.ru/images/2013.pdf>.
4. Решение арбитражного суда г. Москвы от 28.12.2012 года об отклонении иска ресторанной компании «Арпиком» к РАО.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Andrijana Šterić-Petrović – The Union University, Faculty of Business and Industrial Management

Nedeljko Karakas – The Union University, Faculty of Business and Industrial Management

Абдюкова Э. Р. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Акилов Д. З. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Акилова Р. В. – преподаватель социально-гуманитарных дисциплин ГБПОУ «Акъярский горный колледж имени И. Тасимова»

Амирова А. Т. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Бадртдинов Р. М. – ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Беляев Е. А. – ассистент кафедры политологии и истории ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Биглова Р. Р. – доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Galimova Y. – MSc Economic Sociology London School of Economics and Political Science

Гильманов В. В. – аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Гилязетдинова Е. Р. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Гройсман С. Е. – ассистент кафедры теории и истории государства и права Софийского университета им. Святого Климента Охридского

Даутова А. Р. – старший научный сотрудник научно-информационного сектора Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Дервяшкина Н. С. – аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Еникеева Д. Д. – старший преподаватель кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Иванов Р. И. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Изиляева Л. О. – доцент кафедры политологии, социологии и философии ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Исламов Ф. Ф. – доцент кафедры государственного управления и финансов Нефтекамского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Кадырова Э. Р. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Казихинурова Л. Ш. – ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Камалеев Д. Ф. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Константинов В. А. – студент Уфимского юридического института МВД России

Косурина А. В. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Кошулько В. А. – студент Экономического университета в Катовице

Koshulko O. – научный сотрудник Maltepe University

Кулешов Р. С. – студент Башкирского института физической культуры (филиал) ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры»

Кустас В. А. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Латыпов В. С. – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт МВД России»

Миронова А. А. – студент Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Mihajlovic M. – PhD – student Faculty of business and industrial management Belgrade

Муллагулова Г. А. – аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Мурзагулова А. Ф. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Олифирова С. Г. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Платонов В. В. – курсант ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Прокофьева Д. В. – старший преподаватель кафедры философии и истории науки ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Рафикова А. В. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Рысаева Э. И. – студент НИУ «Высшая школа экономики»

Сакаева О. Ф. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Самойленко З. Д. – аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Сердюкова В. В. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Сингизова Н. Б. – доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Смолягин И. В. – аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Соловьев М. Г. – аспирант НОУ ВПО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия»

Токтамышева Ю. С. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Федошин С. В. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Фролов К. А. – студент НИУ «Высшая школа экономики»

Хажеева З. М. – студент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Хакимова Л. Р. – студент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Svetkovic T. – PhD – student Faculty of business and industrial management in Belgrade University «UNION – Nikola Tesla»

Шавлуков А. М. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Шагиева Н. Р. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Шилова А. А. – ведущий инженер ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Юланова Д. М. – доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского института физической культуры (филиал) ФГБОУ «Уральский государственный университет физической культуры»

Ягфарова З. Р. – студент ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

Япарова-Абдулхаликова Г. И. – старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ**

*Материалы V Международной научно-практической
конференции молодых ученых*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 25.11.15
Усл. печ. л. 13,95. Формат 60x84 ¹/₁₆
Тираж 85 экз. Заказ № 556

ГБОУ ВПО «БАГСУ»
450008, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40

Отпечатано в издательстве БАГСУ
450022, г. Уфа, ул. Менделеева, 134, кор. 2